Geneal. 223 k

—11—25 k.c.

<36610706400014

Bayer. Staatsbibliothek
<36610706400014

ЯДРО
РОССІЙСКОЙ ИСТОРІИ,

сочиненное

БЛИЖНИМЪ СТОЛЬНИКОМЪ И БЫВШИМЪ ВЪ ШВЕЦІИ РЕЗИДЕНТОМЪ,

КНЯЗЬ

АНДРЕЕМЪ ЯКОВЛЕВИЧЕМЪ ХИЛКОВЫМЪ,

Въ пользу Россійскаго юношества, и для всѣхъ о Россійской Исторіи краткое понятіе имѣть желающихъ.

ВЪ ПЕЧАТЬ ИЗДАННОЕ,

СЪ

ПРЕДИСЛОВІЕМЪ

О сочинителѣ сей книги и о фамиліи Князей

ХИЛКОВЫХЪ.

Третье изданіе.

МОСКВА, 1799.

Въ Университетской Типографіи,
у Ридигера и Клаудія.

A/51/560

Bayerische
Staatsbibliothek
MÜNCHEN

Съ дозволенія Московской Цензуры.

Mankeev, Aleksej Il'ič

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Книга, ЯДРО РОССІЙСКОЙ ИСТОРІИ, нынѣ печатаніемъ благосклонному Читателю сообщаемая, Любителямъ Исторіи своего отечества давно извѣстна. Частые съ нее взятые и во многихъ книгохранилищахъ находящіеся списки о томъ свидѣтельствуютъ.

Сочинитель оной, Царскаго Величества ближній Стольникъ, Князь Андрей Яковлевичь Хилковъ, посланъ былъ въ 1700 году въ Швецію Резидентомъ, и отправился изъ Москвы Мая 9, а въ Стокгольмъ пріѣхалъ 18 Іюля. Во оное время Король Шведской Карлъ XII находился внѣ своего государства, воюющій противъ Датчанъ подъ Копенгагеномъ.

Шведскіе Министры дали Князю Хилкову на волю, хочетъ ли свое дѣло отправить безъ Короля, или его въ Стокгольмѣ ожидать, или къ нему ѣхать? Князь за благо разсудилъ слѣдовать за Королемъ, и отправился 31 Іюля изъ Стокгольма, а отъѣхавъ сухимъ путемъ чрезъ Никепингъ, Нордкепингъ, Линкепингъ, Юнкепингъ, 57 Шведскихъ миль,

изъ которыхъ каждая содержитъ около 10 верстъ Россійскихъ, прибылъ въ Ландскронъ 13 дня Августа.

Изъ сего лежащаго на морскомъ проливѣ Зунтѣ города позванъ былъ Князь Хилковъ ѣхать къ Королю чрезъ Зунтъ на Королевской яхтѣ; что учиня 19 числа, тогожъ дня передъ вечеромъ былъ у Короля въ лагерѣ на аудіенціи. Князь Андрей Яковлевичь былъ тогда еще молодъ, но большаго возраста, крѣпкаго тѣла, прекраснаго лица и душевныхъ качествъ, коихъ по его должности лучшихъ желать было не можно. Онъ же заслужилъ себѣ тогда и отъ иностранныхъ похвалу искуснаго и честнаго Министра, что самое и статейнымъ спискомъ посольства его подтверждается, изъ котораго, по находящемуся въ книгохранилищѣ покойнаго Князь Алексѣя Дмитріевича Голицына со онаго списка, главнѣйшія происхожденія здѣсь сообщаю. *Гримаретъ* въ книгѣ: *Походы* КАРЛА XII. Les Compagnes de CHARLES XII. 1705 & 1707 en 2 Volumes. Приписывая ему оную похвалу, прибавляетъ: что *находился Князь Хилковъ и прежде того въ разныхъ путешествіяхъ при иностранныхъ Дворахъ, чрезъ что пріобрѣлъ себѣ изрядныя знанія.* О семъ ни къ подтвержде-

нїю, ни къ опровержєнїю достаточныхъ доказательствъ не имѣю.

Миръ тогда учинившїйся съ Королемъ Дацкимъ въ пользу Герцога Голстинскаго въ Травендалѣ, ($\frac{7}{18}$ Августа 1700) снабдилъ Князя Хилкова удобностїю, смотрѣть не токмо столичной Дацкой городъ Копенгагенъ, но и лежащїе тогда въ Зунтѣ Шведской, Дацкой, Аглинской и Голландской флоты, причемъ ему надлежащая отъ всѣхъ честь оказана была.

Возвратясь въ Ландскронъ, поѣхалъ онъ 26 Августа, по приказанїю Королевскому, чрезъ Малмо въ Христїанстадтъ, гдѣ онъ былъ опять у Короля на аудїенцїи. Король позволилъ ему быть при своемъ Дворѣ Резидентомъ, такожъ и отвѣтную къ Царскому Величеству грамоту ему отдалъ.

Изъ Христїанстадта поѣхалъ Сентября 5 дня въ Карлскронъ, гдѣ видѣлъ возвратившїйся между тѣмъ изъ Зунта Шведской флотъ, изъ 40 кораблей линейныхъ и изъ 40 фрегатовъ состоящїй. Отъ сего города продолжалъ онъ путь 10 Сентября чрезъ Нордкепингъ и Никепингъ въ Стокгольмъ, прїѣзжая туда возвратно 17 Сентября, и считая, что объѣздилъ отъ Ландскрона до Христїанстадта 10, оттуда до Карлскрона 11, а оттуда до Стокгольма 63, всего 84 мили Шведскихъ.

Начинающаяся тогда между Россїею и Швецїею война причинила Князю Хилкову съ 20 числа Сентября насильное подъ крѣпкою стражею содержанїе, въ которомъ ссылаемъ былъ по разнымъ городамъ, а наконецъ въ Вестерасъ, послѣднее ему опредѣленное отъ Шведскаго правленїя жилище. То же учинилось и всѣмъ обрѣтавшимся въ то время въ Швецїи Россїйскимъ торговымъ и ихъ работнымъ людямъ, коихъ считалось 111 человѣкъ. Привезены послѣ того въ Стокгольмъ, и раздѣлены по городамъ взятые подъ Нарвою въ полонъ Россїйскїе Генералы и Офицеры, изъ которыхъ въ 1711 году 44 человѣка, въ томъ числѣ Генералъ Кригсъ-Коммиссаръ Князь Яковъ Ѳедоровичь Долгоруковъ, свободились уходомъ, и прїѣхали 19 Iюня на Шведскомъ кораблѣ къ Ревелю; другїе, и въ томъ числѣ Бояринъ, а потомъ Генералъ-Фельдмаршалъ Князь Иванъ Юрьевичь Трубецкой, розмѣнены въ 1718 году во время Аландскаго конгресса, а прочимъ уже возвращена прежняя вольность въ 1721 году послѣ Нейштадтскаго мирнаго договора.

Князь Андрей Яковлевичь свобожденїя своего не дожилъ. Число преставленїя его не показано. Тѣло усопшаго привезено къ острову Аланту на галерѣ 18 Октября 1718 году, откуда полномочными Мини-

страми отпущено въ Санктпетербургъ, и погребено въ монастырѣ Св. Александра Невскаго.

Въ ономъ заключенiи сочинилъ Князь Хилковъ предлагаемую книгу, ЯДРО РОССIЙСКОЙ ИСТОРIИ, какъ онъ самъ при окончанiи оной объявляетъ; а окончилъ оную въ 1715 году, о чемъ свидѣтельствуетъ приношенiе его на имя ПЕТРА ВЕЛИКАГО, писанное въ Вестерасѣ Апрѣля 7 дня, тогожъ году. Сiе приношенiе находится рѣдко при которомъ спискѣ. Оное либо сочинено темно и не складно, или частымъ переписыванiемъ испорчено, чего ради не разсудилось оное здѣсь повторить.

Одно обстоятельство изъ сего приношенiя привесть достойно. Пишетъ Князь Хилковъ, *что имѣлъ на сей трудъ повелѣнiе, а особливо, чтобъ описать главныя Его Царскаго Величества дѣла, и надъ непрiятелями побѣдъ его великолѣпiе.* Сiе *повелѣнiе* кажется разумѣть должно о знатнѣйшихъ его въ полону сотоварищахъ, Князь Иванѣ Юрьевичѣ Трубецкомъ, и о прочихъ, которые по видимому его почтили за способнѣйшаго къ исполненiю сего, а можетъ быть его и снабдили потребными на то Россiйскими лѣтописцами, да розрядными и родословными списками сверьхъ тѣхъ,

которые чаятельно Князь Хилковъ самъ привезъ изъ Москвы. Въ послѣдніе годы было Россійскимъ плѣнникамъ свободнѣе доставать изъ Россіи, чего ни требовали. По книгѣ самой явствуетъ, что о происшествіяхъ древнихъ временъ довольно было у сочинителя извѣстій; но о томъ, что до новѣйшихъ временъ надлежитъ, примѣчаемы недостатки, въ чемъ сочинитель и самъ признается, и при концѣ объявляетъ, что для сей причины перо покинуть принужденъ былъ.

Но когда чего изъ Россійскихъ подлинныхъ доказательствъ ему недоставало, не могъ ли онъ, по знанію своему иностранныхъ языковъ, оное изъ иностранныхъ писателей дополнить? Правда, что Князь Хилковъ иное и взялъ изъ иностранныхъ, что въ Россійскихъ извѣстіяхъ находится вѣрнѣе; отъ чего и произошли у него нѣкоторыя въ Исторіи и лѣтосчисленіи ошибки, о чемъ мною уже и упомянуто въ предисловіи новѣйшей Россійской Исторіи, напечатанной 1761 году въ Ежемѣсячныхъ сочиненіяхъ: но чемъ сіи ошибки казались важнѣе, тѣмъ тщательнѣе мною и исправлены.

Исправилъ я всю книгу и въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ явились отъ перепищиковъ неискусныхъ описки, какъ то почти всегда такіе списки множествомъ описокъ на-

полнены бываютъ, которыя при каждомъ списыванїи болѣе умножаются. Сїе служить можетъ примѣромъ, сколь нужно есть, рукописныя полезныя книги обнародовать напечатанїемъ, не токмо для облегченїя любителей Россїйской Исторїи, чтобъ дешевлѣ оныя доставать могли, но и для самыхъ книгъ, дабы чрезъ частое списыванїе не совсѣмъ испортились. Сїе исправленїе учинилъ я по тремъ спискамъ, и тѣмъ прямое сочинителево писанїе утвердилъ, уповаю, безспорно.

До слога нѣсколько престарѣлаго и до правописанїя сочинителева касаться не хотѣлось. И такъ гдѣ онъ писалъ *Русь*, *Русскїе*, то такъ и напечатано, хотя по нынѣшнему обыкновенїю предпочитается писать *Россїя* и *Россїйской*. Признаться должно, что всѣ древнїя рукописныя книги въ семъ съ Княземъ Хилковымъ согласны, а новое правописанїе тогда токмо началося, когда *Россїю* отъ *россѣянїя*, слѣдуя иностраннымъ писателямъ, неправильно производить стали.

По другой причинѣ оставилъ я въ своей силѣ неосновательное сочинителево мнѣнїе, якобы Великїй Князь Рюрикъ произошелъ отъ крови Кесаря Августа. Чтобъ сїе производство доказать, надлежало было имѣть другихъ свидѣтелей, нежели сочиненную во время Государя

Царя ІОАННА ВАСИЛЬЕВИЧА Митрополитомъ Макаріемъ Степенную книгу. Прежде оной ни въ какихъ Россійскихъ писателяхъ ни малѣйшаго упоминанія о томъ не находимъ. Польскіе же и Литовскіе писатели Литовскимъ Великимъ Князямъ для прибавленія славы такое же неосновательное родословіе приписывали, что можетъ быть побудило Россійскихъ своимъ древнимъ Великимъ Князямъ равную честь придать, и пріискать Прусса, Кесаря Августа брата, коего не было, которой якобы поселился въ Пруссіи, и былъ праотцомъ Рюрика, происшедшаго будто отъ него въ четвертомъ надесять колѣнѣ. Прибавили бы число колѣнъ, естьли бы знали, что по Исторіи обыкновенно три, а иногда и четыре колѣна на сто лѣтъ для исправленія лѣтосчисленія полагаютъ. Но не смотря на доводы противные сему мнѣнію, почитаемо оно бываетъ и въ наше время отъ нѣкоторыхъ мнящихъ чрезъ то украситъ свою Исторію. Одинъ по краснорѣчію и стихотворству славной писатель, говоря о семъ производствѣ, заключаетъ: *вѣроятности отрещись не хочу, достовѣрность не вижу.* Какая то вѣроятность, когда ни по которымъ Историкамъ не явствуетъ, чтобъ какіе Князи отъ крови древнихъ Римскихъ Кесарей происшедшіе въ Пруссію пересе-

дились, оное другимъ разсуждать оставляю.

Упомянувъ о томъ, что въ пользу сей книги учинено мною, не безприлично будетъ объявить нѣсколько и о *фамиліи Князей Хилковыхъ*, поелику она чрезъ находящіяся у меня письменныя доказательства вкратцѣ изъяснена быть можетъ. Къ письменнымъ доказательствамъ, кромѣ обыкновенныхъ родословныхъ и розрядныхъ росписей и лѣтописцовъ, почитаю я и домовыя записки для поминовенія скончавшихся родителей собранныя, въ коихъ значитъ иногда и годъ преставленія и число лѣтъ умершихъ, и имена супругъ ихъ. А прочее старался я по словесному извѣдыванію дополнить.

Имя Князей Хилковыхъ находится въ Исторіи не прежде, какъ во время владѣнія Царя ІОАННА ВАСИЛЬЕВИЧА, около половины XVI столѣтія. Предки ихъ назывались *Ряполовскіе*; а сіи происходили отъ Князей *Стародубскихъ*, производившихъ родъ свой отъ Князя *Ивана Всеволодовича*, Великаго Князя Всеволода Юрьевича отъ меньшаго сына, которой въ 1233 году городъ *Стародубъ* получилъ въ удѣлъ отъ брата своего Великаго КНЯЗЯ ЯРОСЛАВА ВСЕВОЛОДОВИЧА.

Надобно ли здѣсь разумѣть бывшій городъ Стародубъ на рѣкѣ Клязьмѣ, ниже города Володимера, разоренной во вре-

мя нападенія Татаръ, отъ котораго осталось имя *Стародубской волости*; или другой городъ *Стародубъ* при рѣкѣ Деснѣ, что нынѣ одинъ изъ десяти полковыхъ городовъ Малороссійскихъ: того точно опредѣлить за скудостію о тѣхъ временахъ историческихъ доказательствъ не осмѣливаюсь. Малороссійской городъ Стародубъ былъ во владѣніи нѣкоторыхъ Князей Литовскихъ, которые съ своимъ княженіемъ поддались Россіи въ 1500 году, не задолго до полученія Великимъ Княземъ ІОАННОМЪ ВАСИЛЬЕВИЧЕМЪ, противъ зятя своего Александра, Великаго Князя Литовскаго, славной побѣды при рѣкѣ Ведрошѣ.

О сихъ послѣднихъ Князяхъ упоминаетъ *Кромеръ* въ Польской Исторіи подъ именемъ *Сѣверскихъ*, потому что вся страна вдоль по рѣкѣ Деснѣ, отъ положенія своего, въ разсужденіи Кіева, называлась *Сѣверью*. *Герберстеинъ* называетъ одного изъ нихъ Княземъ Стародубскимъ, а другаго Шемячичемъ. Но они были оба Стародубскіе, одинъ по Россійскимъ лѣтописцамъ именовался Князь Семенъ Ивановичь, сынъ Князя Ивана Андреевича Можайскаго, другой по онымъ же лѣтописцамъ Князь Василей Ивановичь, сынъ Князя Ивана Дмитріевича Шемяки. Оставили ли они дѣтей и потомковъ, или

нѣтъ, того не извѣстно, и по родословнымъ книгамъ не видно, чтобъ фамилія бывшихъ Князей Ряполовскихъ съ ними сошлась; изъ чего слѣдуетъ, что когда нашъ сочинитель на стр. 107 пишетъ: *Князю Ивану Всеволодовичу далося въ удѣлъ княженіе Стародубъ и Сѣвера. Отъ сего пошли Стародубскихъ Князей роды* и пр., то сіе еще связываніемъ обѣихъ фамилій доказано быть должно. Между тѣмъ да позволено намъ будетъ, Стародубъ бывшій городъ на Клязьмѣ принять за удѣлъ Князей Стародубскихъ тѣхъ, отъ которыхъ произошли Ряполовскіе и Хилковы, слѣдуя въ томъ покойному Тайному Совѣтнику Татищеву, которой въ примѣчаніяхъ къ Судебнику Царя IОАННА ВАСИЛЬЕВИЧА стр. 27 Стародубскихъ Князей вотчину такъ изъясняетъ:

Ряполовскіе Князи уже со временъ Великаго Князя ВАСИЛІЯ ДМИТРІЕВИЧА, то есть при концѣ XIV столѣтія упоминаться стали. Князь Иванъ Андреевичь Ряполовской, сынъ знатнаго полководца Князь Андрея Ѳедоровича Стародубскаго, проводившаго Великаго Князя Димитрія Ивановича Донскаго въ его походахъ, впервые назывался симъ прозваніемъ. Дѣти его, Князь Иванъ Ивановичь и Князь Семенъ Хрипунъ Ряполовскіе, въ 1446 году вели

кія услуги оказали Великому Князю ВАСИЛІЮ ВАСИЛІЕВИЧУ Темному, о чемъ пишетъ нашъ сочинитель на стр. 168.

Князь Семеновы дѣти были Князь Ѳедоръ Хрипунъ, да Князь Ѳедоръ Стрига Ряполовскіе. Первой упоминается въ 1493 году полковымъ Воеводою, а другой 1506 году. Отъ Стриги произошли *Стригины*, но въ третьемъ колѣнѣ пересѣклисъ. Князь Ѳедора Хрипуна дѣти, Князь Иванъ *Хилокъ*, да Князь Иванъ *Тать* Ряполовскіе.

Здѣсь видно начало двухъ фамилій, *Хилковыхъ* и *Татевыхъ*. Князь Иванъ Хилокъ служилъ Великому Князю ВАСИЛІЮ ИВАНОВИЧУ полковымъ Воеводою, а сынъ его Князь Дмитрій Ивановичъ Хилковъ былъ 1547 Воеводою въ Васильгородѣ. Отъ Князя Дмитрія произошли два сына: Князь Василей, да Князь Андрей Хилковы; первой былъ 1575 Воеводою въ Донковѣ, а другой 1579 въ Рындахъ, у Царя ІОАННА ВАСИЛЬЕВИЧА въ походѣ.

Князь Васильевы дѣти Дмитріевича Хилкова: Князь Андрей Васильевичъ былъ у Государя Царя МИХАЙЛА ѲЕДОРОВИЧА въ Боярахъ, котораго сынъ Князь Ѳедоръ Андреевичъ служилъ Царю АЛЕКСѢЮ МИХАЙЛОВИЧУ въ Окольничихъ; а сего сынъ Князь Ѳедоръ

же въ Стольникахъ комнатныхъ, умре бездѣтенъ. Другой сынъ Князь Василья Дмитріевича, Князь Иванъ Васильевичъ Хилковъ, былъ при Царѣ АЛЕКСѢѢ МИХАЙЛОВИЧѢ Бояриномъ, умре 9 Іюня, 1655 году, житія его 84 года. Князь Ивана Васильевича дѣти: Князь Василей, да Князь Андрей, оба оставили наслѣдіе; да намъ токмо упомянуть о первомъ.

Князь Василей Ивановичъ умре 1677, 1 Апрѣля, житія его 63 года. Упоминаются двѣ его супруги: Ирина Григорьевна, умерла 24 Іюля, 1673, да Зиновія Алексѣевна преставилась 29 Маія, 1679; а чьихъ онѣ были, не объявлено. Отъ первой родился Князь Яковъ Васильевичъ Хилковъ, былъ при Царѣ ѲЕДОРѢ АЛЕКСѢЕВИЧѢ Окольничимъ, умре 13 Маія, 1691. Супруга его Анна Ларіоновна, дочь Думнаго Дворянина Ларіона Дмитріевича Лопухина, которой умре 29 Іюля, 1677, житія его 88 лѣтъ.

Князь Якова Васильевича дѣти: Князь Юрья, Князь Михайло, да Князь Андрей, всѣ были въ комнатныхъ или ближнихъ Стольникахъ. Князь Юрья Яковлевичъ былъ при ПЕТРѢ ВЕЛИКОМЪ Воеводою въ Новѣградѣ, жилъ 88 лѣтъ, и умеръ въ 1629 году Генералъ-Маіоромъ. Онъ трижды женатъ былъ: 1) на Евдокіи Петровнѣ Нелединской; 2) на Дочери

Касимовскаго Царевича Домнѣ Васильевнѣ; 3) на Марьѣ Максимовнѣ Свиньиныхъ. Онъ оставилъ токмо двѣ дочери: Княжну Прасковью въ супружествѣ за Княземъ Алексѣемъ Григорїевичемъ Долгоруковымъ, которая въ 1730 въ городѣ Березовѣ скончалась житїя своего на 49 году; да Княжну Екатерину за Михайломъ Васильевичемъ Чадаевымъ, которая умерла 14 Ноября, 1768, житїя своего 68 лѣтъ.

Князь Михайло Яковлевичь жилъ въ супружествѣ съ Марїею Петровною Матюшкиной, а отъ ней имѣлъ сына Князь Василїя Михайловича, которой служилъ въ Полковникахъ, и женатъ былъ на Княжнѣ Анастасьѣ Михайловнѣ Львовой. Отъ сего супружества родились три сына, да три дочери. Дочери за мужъ выданы: Анна за Князь Евграфа Ѳедоровича Волконскаго, Марья за Михайла Алексѣевича Тараканова, Прасковья за Князь Володимира Петровича Прозоровскаго. Изъ сыновей Князь Алексѣй Васильевичь умре холостой, Князь Яковъ Васильевичь умре 1757, 26 Iюня, оставивъ отъ супруги своей Княгини Елисаветы Никитишны Зотовой двухъ сыновей, Князь Михайла, да Князь Александра, рожденныхъ 4 Апрѣля, 1755. Князь Петръ Васильевичь съ супругою Прасковьею Григорьев-

ною Полонской родилъ двухъ сыновей; Князь Василья и Князь Михайла.

Наконецъ Князь Андрей Яковлевичь, сочинитель сей книги, женатъ былъ на Марьѣ Васильевнѣ, Окольничаго Василья Михайловича Еропкина на дочери. Съ нею имѣлъ онъ дочь Княжну Ирину, которая была за Дѣйствительнымъ Тайнымъ Совѣтникомъ, Сенаторомъ и обоихъ Россійскихъ орденовъ Кавалеромъ, Княземъ Алексѣемъ Дмитріевичемъ Голицынымъ, а отъ ней дѣтей не было.

Изъ сего извѣстія видно, что фамилія Князей Хилковыхъ ни родомъ, ниже заслугами, ни которой другой Княжеской фамиліи въ Россіи не уступаетъ, чѣмъ больше и почитать должно сію книгу, яко сочиненную такою особою, каковыя въ трудахъ сего рода упражняться мало обыкли. Князь Хилковъ не имѣлъ по своей знатности, кому подражать въ сочиненіи Исторіи. Но не будетъ ли онъ имѣть такой же знатности подражателя? Вѣкъ Премудрыя ВЕЛИКІЯ ЕКАТЕРИНЫ представляетъ намъ не меньше похвальной примѣръ: достойная свѣту другаго Княжескаго сочинителя Исторія Россійская уже и печатается. Коликая сія честь! коликая польза для Россіи! Знатнѣйшія лица участіе принимаютъ въ про-

свѣщенiи сограждань своихъ. Сей есть знакъ крѣпко вкореняющихся наукъ въ неограничимой Россiйской Имперiи, когда знатность рода и ученость другъ другу не противоборствуютъ.

Предвидится, что сiя книга, для множества охотниковъ на оную, въ не долгомъ времени требовать будетъ новаго изданiя. Тогда оставшiяся въ ней по нынѣшней скорости погрѣшенiя поправлены быть могутъ, съ прiобщенiемъ реэстра матерiямъ по алфавиту, безъ коего историческiя книги совершенной въ читателяхъ пользы не производятъ. Надлежитъ ли тогда и слогъ старинной перемѣнить на нынѣшней, дополнить ли являющiеся въ нѣкоторыхъ мѣстахъ по Исторiи недостатки, и прибавить ли до нашего времени, или по крайней мѣрѣ по кончину ПЕТРА ВЕЛИКАГО продолженiе: оное оставляется дальнѣйшему разсужденiю. Многiе, можетъ быть, скажутъ, что оставить должно сочиненiе Князя Хилкова, каково оно есть, и сiе не будетъ препятствовать другимъ сообщать свѣту таковыя же о Россiйской Исторiи краткiя или пополнительныя сочиненiя.

К. Ф. Миллеръ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

КНИГА I.

Стран.

ГЛАВА I. О произведеніи народа Русскаго. 1

—— II. О именованіи, возвращеніи, поселеніи, языкѣ и доблестяхъ народа Россійскаго. - 10

—— III. О Князехъ и Вождахъ Русскихъ, ведшихся отъ Мосоха, и Южной Россіи. - - 21

—— IV. О сѣверной Россіи, о призваніи трехъ Князей изъ Варягъ на владѣніе, о ихъ произведеніи и раздѣленіи между собою Державы Русской. - 24

КНИГА II.

—— I. О умертіи меньшихъ братій Князей Синауса и Трувора, и самодержавствѣ Руриковомъ и смерти. 30

—— II. О княженіи Игора, и дядькѣ его Олегѣ, и убіеніи Князей Кіевскихъ Осколда и Дира. - 33

—— III. О владычествованіи Ольги въ Кіевѣ, отомщеніи мужа своего и смерти Древлянамъ и ея крещеніи. - - 39

—— IV. О Святославѣ Игоровичѣ, его владѣніи и смерти. - 51

—— V. О междоусобномъ убійствѣ братій Святославичей. - 55

)()(2

Стран.

ГЛАВА VI. О княженiи Владимiра Святославовича и его дѣлахъ. - 58

—— VII. О владѣнiи Кiева отъ Святополка; о убiенiи отъ него Бориса и Глѣба и его изгнанiи отъ Ярослава; о Ярославовѣ самодержавствѣ надъ Россiею. 80

—— VIII. О междоусобiи Ярославовичей, выгнанiи изъ Кiева Изяслава, его смерти и княженiи Всеволода Ярославовича. - - 92

—— IX. О владѣнiи Владимiра Всеволодовича Мономаха. - 97

—— X. О различномъ разныхъ Князей начальственнымъ престоломъ Русскимъ владѣвшихъ, а наконецъ о владѣнiи Кiева отъ Юрiя Владимiровича, прозванiемъ Долгорукаго, и уложенiи и дѣлѣ приказномъ Римскомъ. 107

—— XI. О раздорахъ Князей Русскихъ, перенесенiи начальнѣйшаго престола Русскаго во Владимеръ чрезъ Андрея Боголюбскаго, и о начальственномъ Россiйскомъ владѣтелѣ Всеволодѣ Юрьевичѣ по наслѣдственной чертѣ. 120

КНИГА III.

—— I. О владѣнiи сыновъ Всеволодовыхъ во Владимiрѣ, пришествiи первомъ Татаръ на тѣ, гдѣ нынѣ живутъ, мѣста, и о раззоренiи Руси отъ Батыя. - 128

ГЛАВА II. О владѣніи Ярослава Всеволодовича, и замученіи Князя Михаила Черниговскаго отъ Батыя. 139
— III. О владычествованіи Князя Александра Ярославовича, называемаго Невскій. - - 145
— IV. О владѣніи братій Александровыхъ во Владимерѣ, о Великомъ Князѣ Даніилѣ и перенесеніи престола къ Москвѣ. 150
— V. О Великомъ Князѣ Юріѣ Даниловичѣ и Іоаннѣ Даниловичѣ Калитѣ. - - 153
— VI. О владѣніи Князя Симеона Іоанновича и Великомъ Князѣ Іоаннѣ Іоанновичѣ. - - 158
— VII. О Великомъ Князѣ Димитріѣ Іоанновичѣ, и обрѣтеніи пороха селитреннаго. - - 160
— VIII. О владѣчіи Князя Василія Димитріевича. - - 167
— IX. О Великомъ Князѣ Василіѣ Василіевичѣ, его дѣлахъ и взятіи Константинополя отъ Турковъ, и о начаткѣ могущества Турецкаго. - - 178

КНИГА IV.

— I. О сшибеніи ига Татарскаго, самоначальствѣ Великаго Князя Іоанна Василіевича, и обрѣтеніи четвертой части міра, Америки. - - 196
— II. О владѣніи Великаго Князя Московскаго Василія Іоанновича. 217

Стран.

ГЛАВА III. О владѣнїи Великаго Князя Іоанна Васильевича, завоеванїи царствѣ Казани и Астрахани, вѣнчанїи на царство Великаго Князя, и взятїи царства Сибирскаго. - - 225

—— IV. О царствованїи Царя Өеодора Іоанновича. - - 251

КНИГА V.

—— I. О междуцарствїи въ Россїи, и мучительномъ царствѣ Бориса Годунова. - - 262

—— II. О краткомъ и смутномъ царствованїи Өеодора Годунова и его безвременной смерти. - 272

—— III. О родѣ, санѣ и поступкѣ Гришки Отрепьева, лживаго Димитрїя. 276

—— IV. О мучительномъ царствѣ Гришки Отрепьева и его кончинѣ. 289

—— V. О избранїи на царство Князя Василїя Іоанновича Шуйскаго и его царствованїи. - 313

КНИГА VI.

—— I. О междуцарствїи на Москвѣ, Гетмана Желковскаго вшествїи въ Москву, стоянїи Короля Сигизмунда подъ Смоленскимъ, поведенїи и кончинѣ третьяго лживаго Димитрїя Ивашки. 329

Стран.

ГЛАВА II. О непостоянствѣ Московскихъ Бояръ, ссаженїи съ престола Патрїарха, и о взятїи Смоленска отъ Короля Польскаго Сигизмунда. - - 341

—— III. О четвертомъ лживомъ Димитрїѣ, взятїи льстивномъ Великаго Новагорода и иныхъ городовъ отъ Якова де ла Гардїе. 347

—— IV. О собранїи Пожарскаго на очищенїе Москвы. - - 360

—— V. О пришествїи подъ Москву Пожарскаго, и о бояхъ его съ Хоткеевичемъ. - 375

КНИГА VII.

—— I. О избранїи на престолъ всея Россїи въ Царя Михаила Өеодоровича Романова. - 389

—— II. О заключенїи мира съ Шведами, войнѣ Королевича Польскаго въ Руси, Гетманѣ Запорожскомъ Сагайдачномъ и мирѣ съ Поляками. - - - 403

—— III. О возвращенїи къ Москвѣ Митрополита Филарета Никитича, его встрѣчахъ, прїятїи и на Патрїаршество поставленїи. 413

—— IV. О супружествахъ Царя Михаила Өеодоровича, принесенїи Спасителевой ризы къ Москвѣ, его дѣтяхъ и самаго смерти. 417

Стран.

ГЛАВА V. Царство Царя Алексѣя Михайловича. - - 424

—— VI. Царство Царя Өеодора Алексѣевича. - - 437

—— VII. О смятенїи великомъ на Москвѣ и бунтѣ, побитїи Бояръ отъ Стрѣльцовъ, и бытїи двухъ Царей на Русскомъ престолѣ, и смерти Царя Іоанна Алексѣевича. - - - 442

—— VIII. Самодержавство Царя Петра Алексѣевича. - - 448

Прибавленїе о гербахъ Державы Росоїйской, и уѣздовъ, въ ней содержимыхъ. - 464

Bayerische
Staatsbibliothek
MÜNCHEN

ЯДРО ИСТОРІИ РОССІЙСКОЙ.

КНИГА I.

ГЛАВА I.

О произведеніи народа Русскаго.

Что Богъ всемогущїй мїръ весь и человѣка Адама, отъ котораго произошли всѣ народы, даже донынѣ подъ солнцемъ обрѣтающїеся, изъ ничего своимъ только всесильнымъ словомъ создалъ: то мы всѣ Христоименитые люди изъ Святаго Писанїя, какъ Ветхаго, такъ и Новаго Завѣта, вѣденїй богоразумныхъ источника и правителя, а особно изъ книгъ Моисеовыхъ пер-

выхъ знаемъ и вѣримъ, и не думаю, чтобъ кто толь мало въ Христіянствѣ былъ наказанъ, дабы того не наслышался, или изъ тѣхъ же Моисеовыхъ книгъ не начитался. А какъ отъ Адама и его сыновъ Каина и Сиѳа, зане середній сихъ братъ отъ Каина изъ зависти убитъ, плодъ и сѣмя велося даже до времень и житія Патріарха Ноя, то всякъ довольно изъ Библіи вычерпать, и что за грѣшное житіе наслѣдія и сѣмене Каинова Богъ на сей міръ или свѣтъ попустилъ первую казнь свою, (зане Богъ Адаму обѣщалъ міръ за скверное житіе казнить двумя вещми: водою и огнемъ, сіесть, потопомъ и страшнымъ огненнымъ судомъ) и послалъ всемірный потопъ, въ лѣто отъ созданія міра 1557, Апрѣля въ 17 день, увѣдать можетъ: но дабы все сѣмя Адамово, а особно пошедшее отъ сына его Сиѳа, весьма не выкоренилося чрезъ потопъ, изволилъ Богъ свой яростный на человѣческій грѣшный родъ совѣтъ открыть Ноеви, и для взбереженія и пробавленія наслѣдія Сиѳова, скотовъ и звѣрей земныхъ и и птицъ, велѣлъ Ноеви строить ве-

ликой ковчегъ, въ которомъ бы люди, звѣри и птицы, по повелѣнiю Божiю отъ Ноя туда введенныя, спаслись отъ потопа. По томъ, какъ со всѣми тѣми животными Ное въ ковчегъ убравшись затворился, Богъ праведнымъ своимъ судомъ наводнилъ всю землю, такъ что вода высочайшiя горы покрыла, и отъ того потопа, который тогда по всему лицу земному, какъ нѣкоторые разсуждаютъ, 150 дней въ равной мѣрѣ воды стоялъ, всякъ человѣкъ, звѣри, скоты и птицы померли, кромѣ тѣхъ, которые съ Ноемъ заперты были въ ковчегѣ. Но какѣ вода умалилась, и въ свои мѣста моря, озера и рѣки убралися, а ковчегъ на горахъ Араратскихъ осѣлъ, и Богъ Ноеви изъ ковчега на сушь выйти повелѣлъ, (что въ главѣ 8. 9. Бытiя видѣть можно) благословилъ Господь Ноя и дѣтей его Сима, Хама и Яфета, и женскiй полъ ихъ сими словами: *раститеся и множитеся, и наполните землю и обладайте ею.*

Отъ сихъ трехъ сыновъ Ноевыхъ, Сима, Хама и Яфета, какъ народъ въ великое и неисчетное число умножил-

ся, Ное, взявъ съ собою сыновъ и множество людей, пошелъ къ морю Средиземному, и пересмотрѣвъ всѣ того моря берега, и показавъ селенїе трехъ мїра частей, землю множеству такому раздѣлить умыслилъ: и такъ первому сыну своему Симу Азїю всю большую, отъ Нила рѣки даже до восточныхъ Индїи концевъ въ стяжанїе далъ. Другому сыну Хаму Африку со всѣми странами отъ рѣки Нила даже до тѣснотъ Кадикскихъ, или Гибралтарскихъ и Окїана поддалъ. Третїему Яфету, меньшему сыну, всю Европу отъ Гадесъ или Кадикса, сїесть, послѣднихъ Гишпанїи предѣловъ къ Западу, даже до рѣки Дона и сѣверныхъ Азїи Европской частей съ меньшою Азїею и островами Междуземнаго моря, изъ которыхъ начальнѣйшїе суть: Кипръ, Сицилїя, Сардинїя, Корсика, Маїорка, Минорка и иные безчисленные на Архипелагѣ между Греческою землею и Натолїею, жребїемъ назначилъ. Какъ въ провинцїи мїръ или свѣтъ весь раздѣленъ сталъ, всякая семья къ нареченному себѣ удѣлу итти готовилася; и какъ отъ горъ Ар-

мянскихь, или Араратскихъ, гдѣ ковчегь по потопѣ осѣлъ, пошли, обрѣли страну между рѣками Евфратомъ и Тигромъ, которую называли Синаръ, равную и всякаго рода сластьми изобилующую, которой веселостiю уловлены, тамь замѣшкалися; но какъ излишнимъ людей множествомъ и умноженными (зане тогда всякая жена двойни раждала, и дѣти прежде родителей не умирали) дѣтьми мѣсто наполнилося, и надобно было, чтобъ другь отъ друга раздѣлилися, за великое и дерзновенное дѣло принялися, сiесть: начали строить, по предводительству Неврода, который тамъ тогда мучительствовать и царствовать началъ, столпъ и городъ, котораго бы дѣла пространство по всѣмъ предѣламъ земнымъ у наслѣдниковъ ихъ хвалимо было. И такъ пропустивъ славить Бога, и славу свою и имя безсмертно злочестивыми дѣлами распространить тщавшись, столпъ нѣкiй высоты дивной, который бы даже до неба досталъ, на томъ мѣстѣ въ году 131 по потопѣ строить начали. Для того Богъ тою ихъ дерзостiю и

буйствомъ къ праведной ярости позванъ, языкъ и рѣчь, которая тогда проста и одна была у всѣхъ, сіесть Еврейская, въ различныя разсѣялъ свойства, такъ что какъ всѣхъ языки смѣсились, одинъ другаго разумѣть не могъ. Напослѣдокъ такою нуждою принуждены, ко уреченнымъ себѣ отъ Ноя странамъ съ семьями своими пошли. Изъ тѣхъ новосмѣшенныхъ языковъ начальственные были: первый языкъ Еврейскій и Халдейскій, по томъ Скиѳскій или Татарскій, таже Египетскій, Еѳіопскій и Индѣйскій, по томъ Греческій, Латинскій и Славенскій, напослѣдокъ Нѣмецкій отъ Туисонко, и прочіе языки иные отъ иныхъ народныхъ вождей; а отъ котораго сына и внука Ноева которые народы пошли, послѣдуетъ:

У перваго сына Ноева Сима было пять сыновъ, отъ которыхъ пошли народы: отъ перваго Елама Симовича пошли Еламите и Персы; отъ втораго Ассура Ассиріане; отъ третіяго Арама Сиріане и Дамаскиняне; отъ четвертаго Арфаксада Халдеи и Евреи; отъ пятаго Люда народы Лидійскіе въ Азіи.

Хамъ, среднiй сынъ Ноевъ, имѣлъ два сына: первый Хузъ, отъ котораго пошелъ народъ Еѳiопскiй и прочiе Африканскiе народы, поселившiеся около верьховiя рѣки Нила; Мисраимъ, второй сынъ Хамовъ, отъ него пошли Египтяне, жившiе около устiя рѣки Нила и проч.

У Яфета было седмь сыновъ, которыхъ имена: Гомеръ, отъ него Кимврiане. Магогъ, отъ сего Готѳы или Готы и Шведы. Мадаинъ, отъ него Мидяне. Яванъ или Iоананъ, отъ сего Греки и Iонiи. Ѳовелъ, отъ него Халивiяне въ малой Азiи, которая нынѣ Натолiя называется, Отъ сихъ же пошли Иверiане и прочiе славные народы. Мосохъ, или Месехъ, былъ Патрiархъ и родоначальникъ народовъ Московскихъ, Рускихъ, Польскихъ, Волынскихъ, Ческихъ, Мазовецкихъ, Болгарскихъ, Сербскихъ, Кроатскихъ и проч. всѣхъ, которые обще Славенской языкъ употребляютъ. Ѳирасъ родоначальникъ Ѳракiйскаго народа, которая ихъ земля Ѳракiя называется, не далече отъ Константинополя, нынѣ подъ Туркомъ.

Родоначальникъ Россiи.

По сему намъ явственно и несомнительно познать можно, что народъ Русской начатокъ свой производитъ отъ Мосоха Яѳетовича, шестаго сына Яѳетова, внука Ноева, какъ по вышеприведенному доводу, такъ и по свидѣтельству именному Іезекіиля Пророка, который въ главахъ 38 и 39 Князя Росса, Мосоха, Ѳовеля, поминаетъ, ихъ силу быть впредь пространну проповѣдуя. Сему также согласуютъ всѣ повѣстеписатели, которымъ о народѣ Русскомъ писать случилось, какъ-то Виросъ (Berosus), древній Исторіописецъ Халдейскій, въ книгахъ четвертой и пятой; Ксенофонтъ о возвращеніи Грековъ; Аполлоній въ стихословіи Аргонавтическомъ; Иродотъ, Кнеусъ Юліюсъ Солинъ въ главахъ 20 и 40; Птоломей въ книгѣ 5, главахъ 6, 9 и 13; Плиній въ повѣсти естественной въ книгѣ 5. главѣ 27, и книгѣ 6. главахъ 9 и 10; Трогусъ Помпей, Юстинъ, Помпоній Меля въ повѣсти о селеніи вселенныя въ главѣ 2; Іосифъ Флавій въ древностяхъ Еврейскихъ, въ книгѣ 1; всѣ старинные Еврейскіе, Халдейскіе,

Греческїе и Латинскїе, какъ и нынѣшняго вѣка лѣтописатели: Польскїе, Мярецкїй, Кадлубекъ, безьименный Французъ, Длугошъ, Меховїй, Іостъ Декїй въ древностяхъ Польскихъ, Стрыковскїй, Ваповскїй, Кромеръ въ книгѣ 1. главахъ 5. 8 и 9. Бѣльскїй; Нѣмецкїе: Карїонъ, Филипъ Мелянхтонъ, Курей; Италїанскїе: Мавро Орбинїй и Энеась Силвїусь; Шведскїе: Петреусъ въ книгѣ первой о Руси, Павлинусъ Готусъ въ книгѣ 2. главѣ 2.

Здѣсь видишь, читателю благоволительный, короткїй, а явственный доводъ произведенїя народа Русскаго, который начало свое ведетъ не перерывнымъ порядкомъ отъ Мосоха человѣка, а не отъ притворныхъ боговъ, какъ Греки, Персы и проч. Римляне отъ пастырей, отъ разбойниковъ и бѣглецовъ въ великую силу выросши, стыдились простаго своего начатка; и для того притворились, будто ихъ народъ отъ Ромула, сына бога войны Марса, и черницы Реги Силвїи произшелъ, который Ромулусъ съ братомъ своимъ Ремомъ будто отъ волчицы воспитаны. Египтяне сказы-

вают, будто они сами из земли родилися. Агличане и Шкоты от лживой Альвины, Царевны Сирійской, рода своего умноженіе производят; такожде и от Энея Троянскаго. Французы от Сикамвров; Венгры от Магера или Магора и Туннора, сынов Немврода Вавилонскаго, хотя по истиннѣ от рѣки Угры из Русскаго государства и княжества Югоры произошли. Шлейзчане, подлинные Польскіе бывшіе, а нынѣ Кесарскіе подданные, от райских огородов. А наши Русскіе, Славяне и прочіе народы Сарматскіе, не летают по поднебесію для произведенія предков своих, но истинною своею добродѣтелію не от богов, но от человѣка явно начало свое производят.

ГЛАВА II.

О именованіи, возвращеніи, поселеніи, языкѣ и доблестях народа Россійскаго.

Русскіе народы сперва не назывался Роксоляне, Роксане, Россіане, или как нынѣ просто Русскіе, но от

имени родоначальника своего *Мосоха* Яфетовича, Мосхи, Мосохи, Месехи, Модоки, Моссены, Мосхоикоики, какъ то подтверждаетъ Ѳеодоръ Библіандръ, который въ толкованіи Еврейскомъ такъ пишетъ: Мосохъ, или Месохъ взялъ себѣ во одержаніе часть Азіи и Понту, гдѣ нынѣ Мисхиты или Московиты и Московскія горы; Воляшеранъ также Мосоха родоначальника *Москвы* и странъ тѣмъ именемъ прозванныхъ, на многихъ мѣстахъ въ своихъ книгахъ изрядно поминаетъ. Но по времени сіи народы, произшедшіе отъ Мосоха, ради смѣшенія иныхъ народовъ и по рубежности, или для различныхъ туда и индѣ походовъ и войнъ, старое свое прозваніе пренебрегше, званы и писаны были отъ Князя своего Русса, который отъ Мосоха произведеніе свое велъ, Руссіаны, Роксоляны, Роксаны, Руѳоны, Россіаны и держава ихъ Россія.

Мосохъ съ Еврейскаго толкуется протязаяй, растягающій лукъ, или разширяющъ предѣлы, которое самимъ дѣломъ сбылося; зане *Мосохъ*, шестый сынъ Яфетовъ, внукъ Ноевъ,

со Сарматомъ, ближнимъ своимъ, котораго Моисей въ 10 главѣ Бытія, а Іосифъ Жидъ въ первой главѣ древностей Еврейскихъ, Истрова или Эктанова сына, внука Симова, а правнука Ноева, быть свидѣтельствуютъ. Пошедше отъ Вавилона послѣ смѣшенія языковъ съ народомъ отъ себя происшедшимъ всѣмъ, и съ дѣтьми Истровыми, которые къ нему пристали, (какъ Виросъ или Берозусъ пишетъ) шли оба съ семьями, или домы своими чрезъ Армянскія горы и Скиѳскія или Татарскія степи отъ востока къ сѣвернымъ и западнымъ странамъ свѣта; и сперва около Чернаго моря поселилися въ году 156 по потопѣ, послѣ начатка самодержавства Немвродова въ Вавилонѣ въ 25 годъ, а по инымъ Исторїописцамъ и Землеописателямъ въ 175 году по потопѣ, отъ Адама 1830, а по томъ и большую часть Европы овладѣли, какъ о томъ низше окажется.

Поселенїе сихъ народовъ, отъ *Мосоха* происшедшихъ, было въ Савроматіи или Сарматїи, близь Чернаго моря, зовомаго Понтусъ Евксинусъ,

въ которое впали рѣки Донъ и Днѣпръ, гдѣ Московскіе Бѣлорусскіе народы живутъ Каневцы, Бѣлоцерквяне, Путимляне, Рязанцы, Черниговцы и прочіе, которые, по свидѣтельствамъ Страбона и Плинія, называлися Роксоляне. Страбонъ въ книгахъ землемѣрія своего свидѣтельствуетъ, что Россіане или Русаки усадьбы свои имѣли между Дономъ и Днѣпромъ рѣками въ поляхъ, и по времени своемъ народы, которые Славенской языкъ употребляютъ, большую часть Европы и нѣкоторыя страны Азіи, начавъ отъ моря Ледянаго, даже до моря Средиземнаго и Адріатическаго, такожде отъ Балтійскаго, или Варяжскаго, Прусскаго и Лифляндскаго моря, даже до Средиземнаго и Чернаго и Хвалынскаго населили и наполнили. Хотя нынѣ нѣгдѣ по мѣстамъ иные народы промѣшалися, но однакожь всѣ, даже до сего дня, языкомь тѣмъ же Славенскимъ, либо нѣчто розно, для разныхъ рубежей и смѣшенія ея съ иными народы, говорятъ, какъ то: вся великая, малая, бѣлая и красная Русь, Поляки, Мазуры, Чехи, Болга-

ры, Литвяне, Сербы, Босны, Маровяне, Поморчаки, Вандалиты, Пруссы, Шлейзчане, Каринты, Стиріане, Рагузане, Кроаты, Далматы и прочіе многіе народы. Изъ чего всякому видѣть и разсудить можно, что Россійскій народъ изстари въ великомъ умноженіи и силѣ людей, изобиліи и славѣ былъ, когда, начавъ отъ Колхійской страны и протока, текущаго изъ Чернаго моря въ Средиземное море, берега рѣкъ Дона, Оки, Волги, Камы, Днѣпра, Буга, Десны, Днѣстра, Дуная, даже до Двины и Немна, къ западу и на сѣверъ овладѣли, а потомъ отъ Хвалынскаго Чернаго и Средиземнаго моря имя, силу и власть свою распространили.

Отъ той великой славы сіи *Мосоховы* наслѣдницы, которую себѣ воинскою храбростію и мужествомъ заслужили, Славянами и Славаками прозваны были: отъ чего и языкъ, котораго, какъ выше помянуто, тѣ народы употребляютъ, Славенскій называется. Князи такожде и вожды тѣхъ народовъ имѣли себѣ имена отъ славы, какъ-то Святославъ, Ярославъ,

Мстиславъ, Мечиславъ, Судиславъ, Станиславъ и прочая, котораго именованія обычай пробавился даже до Кесарей Вѣнцеславовъ, и славныхъ Польскихъ Королей и Венгерскихъ Болеславовъ, Владиславовъ и прочихъ; занѐ славу великую отъ великаго могутства и войны себѣ притяжали, многія земли себѣ покоривше и непріятелей побивше.

Здѣсь примѣчать достойно, что нѣкоторые Исторіописатели въ назывании Россійскаго и Славенскаго какъ языка, такъ и народа, тяжко ошиблися и погрѣшили, когда съ Италіанскаго обычая и нѣжнаго ихъ произглаголанія, Слявянъ, Славяковъ или Славеновъ, Скляванами или Склявонами пишутъ, взявъ особливо образецъ отъ Прокопія, Іорнанда, Блонда, Мавро-Орбина и другихъ Италіанскихъ инако ученыхъ и разумныхъ мужей и творцевъ, которые, не умѣя стародавнаго и славнаго Славенскаго языка, и не зная, что народъ Славенами или Славонами отъ *славы*, а не отъ Италіанскаго ſciavita назвался, въ твореніяхъ своихъ о Славенскомъ народѣ, вмѣсто того

называть ихъ по своего Италїанскаго дїалекта глашенїю обыкли, послѣдуя равногласїю рѣчи, которая въ ихъ Италїанскомъ языкѣ прихлѣбствовательно употребляется, schiauo или sclavo, сїесть *невольникъ*. Отъ сего по томъ творцамъ, которые на Латинскомъ языкѣ Исторїи о народѣ Славенскомъ писали, соблазненно мнѣнїе пришлося, Славянъ и Славяновъ называть Склявонами.

Сїе погрѣшенїе ихъ явственно обличается отъ вышеписаннаго, что изъ вождевъ Славенскаго народа многїе, и почитай всѣ, какъ мужеска, такъ и женска полу отъ *славы* имена имѣли, а не отъ *невольничества*, какъ нѣкоторымъ прискилося, а именно: *Святославъ*, по Латинѣ sancta gloria, *Вѣнцеславъ*, sertum gloriae, *Владиславъ*, Dominator gloriae, *Мстиславъ*, Vindicator gloriæ, *Болеславъ*, Auctor gloriae, *Станиславъ*, Stabilitor gloriae, *Ярославъ*, furens gloriae и проч. Въ женскомъ такожде полѣ многїя Княжны были именуемы отъ *славы*, какъ-то: *Возмислава*, Acceptrix gloriae, *Будислава*, Excitatrix gloriae, *Подражислава*,

Imitatrix gloriae, *Сбыслава*, Euentus gloriae и прочая; а сверьхь того не явное ли такого заблужденiя обличенiе есть, что Славенскiй языкь, послѣ смѣшенiя языковъ у столпотворенiя Вавилонскаго, какъ основательныя многихъ иныхь языковь, изъ него происшедшихъ, сiесть Польскаго, Ческаго, Долматскаго и прочихъ вышеописанныхъ, матица начало свое имѣетъ; вѣдаемъ тоже, что какъ Латинскiй языкъ въ Римѣ портиться началъ Италiанскимъ, только въ году отъ Рождества Христова 185 впервые говорить начато; изъ чего можно видѣть, что ни Славенскiй языкъ какого равногласiя съ Италiанскимъ имѣетъ, ни народъ Славенскiй по Италiанскихъ творцовъ мнѣнiи отъ *невольничества* свое прозванiе принялъ. Зане Славенскiй, произшедшiй отъ *славы*, гораздо старшiй и древнѣйшiй есть языкъ, нежели испорченный Римскiй, сiесть Италiанскiй. Но смотри, читателю благоволительный, разсужденiе eruditiſſimi Voſſii, какъ его ученые называютъ, что онъ въ книгѣ 2 de vitiis ſermonis, о порокахъ бесѣды, главы 17. Sclauo cenſet id pri-

mitus nominis ortum inditumque illis, quos e forti Slavonum gente captos in ſervitutem redegiſſent. Сіесть почитаетъ, что то имя *Скляво* сперва началося и дано тѣмъ, которыхъ изъ мужественнаго и крѣпкаго Славянъ народа плѣненныхъ въ порабощеніе пригнали, разумѣя, что нѣсколько тысячамъ въ полонъ взятымъ, а не цѣлому и всему народу, который издавна стоитъ, и многія земли осѣлъ. А что въ бою многія тысячи отъ непріятеля безщастіемъ взяты бываютъ, то не странно.

О доблестяхъ и храбрости славнаго Славянскаго и Россійскаго народа многіе творцы изрядно поминаютъ. Павлинъ Готъ, Шведскій творецъ, въ книгѣ 2, главѣ 6 Исторіи Арктонской, Іоанъ Готъ или Готѳъ твердятъ, что отъ частаго нападыванія Русскихъ въ Шведскую землю оберегаясь Шведскій Король Сигго, построилъ городъ Сигтуну на берегу озера Меляра, дабы ихъ наѣзды безпрестанные унялъ, въ году отъ сотворенія свѣта 2004, и отъ своего имени городъ тотъ прозвалъ *Сигтуна*. Въ тотъ однако же

городъ приходили войною Русскіе вскорѣ послѣ строенія, и ворота мѣдныя церковныя оттуда съ собою увезли въ Русь, которыя и нынѣ въ великомъ Новѣгородѣ у церкви Софійской видѣть можно. Волятеранъ пишетъ, что они великія войны вели съ Митридатомъ Евнаторомъ, Царемъ весьма сильнымъ, за 180 лѣтъ до воплощенія Христова.

Октавіанъ Августъ, Кесарь Римскій, когда ему отъ совѣтниковъ приговаривано было, дабы войну противъ Сарматовъ или Россіянъ и Русаковъ поднялъ, отвѣчалъ: *я не хочу золотою удою рыбу удить*, сіесть, больше потерять, нежели найти; и для того къ полководцу своему Лукуллу писалъ, увѣщевая, чтобъ онъ отнюдь Сарматовъ непреодолимыхъ не задиралъ войною. Корнилій Тацитъ, описуя дѣянія Кесарей Римскихъ, такъ говоритъ: „Государи Римскіе по смерти „Нероновой, Сергій Галба, Оттонъ „Силвій и Вителлій, къ междоусобнымъ „войнамъ мысли склонили. „Оттонъ, поставленъ будучи Кесаремъ, Галбу убилъ и Вителліевы войска трижды

побилъ, тогда Роксоляны народъ Сарматскїй, избивъ два великїя войска Римскїя, въ Мисїю вступили смѣло, и тамъ поселилися, гдѣ нынѣ Болгарїя, Сербїя, Боснїя и Славонїя, которое сдѣлалось въ году отъ Рождества Христова 72. Юстинїана Кесаря войска Рускїй или Славенскїй народъ часто побивали; и для того онъ принужденъ былъ крѣпости и города, хотячи имъ проходъ къ Дунаю запретить, строить. Аттилю, славнаго Короля и лютаго воина, которой страхъ вселенныя писался, на поляхъ Каталонитскихъ тѣ же Сарматы побили на голову. Филиппу Македонскому, еще за 310 лѣтъ до Рождества Христова, въ войнѣ помогали; такожъ и сыну его Александру Великому въ завоеванїи мїра, за которую свою храбрость отъ него грамоту, золотыми словами писанную, достали, которая и нынѣ въ архивѣ Султана Турецкаго лежитъ. Одоакръ, Князь Русской, взявъ Римъ, владѣлъ онымъ 14 лѣтъ. Въ году 1261 отъ Рождества Христова, Русскїе въ Упсалу пришедъ, Архїепископа тамошняго, Іоанна втораго,

Болгары или Волгары, Русской народъ, отъ Волги рѣки.

въ его деревнѣ Алмерстенъ, и много иныхъ духовныхъ лицъ побили. Чего ради, чтобъ Русскихъ отъ такихъ нападеній унять было можно, Шведскій правитель Биргеръ Іерлъ, у протока озера Меляренъ построилъ городъ Стокгольмъ. Въ году отъ Рождества Христова 1260, Финскую землю завоевавъ Русскіе, дань съ нея брали; да по времени Шведы многіе съ ними стычки имѣвъ, городъ Выборгъ, въ году отъ Рождества Христова 1293, для удержанія ихъ наѣздовъ построили, и иныя великія и славныя дѣла творили, и войны вели Славенскій Рускій народъ, которыхъ пространства намѣреніе о короткости здѣсь описать не допускаетъ.

ГЛАВА III.

О Князехъ и Вождахъ Русскихъ, ведшихся отъ Мосоха и Южной Россіи.

Правителей Россіяне изстари надъ собою имѣли Князей и Вождей, но за тѣмъ, что тѣ народы больше въ войнѣ и непрестанныхъ походахъ упра-

жняясь, и паче мечами своими по непріятельскимъ головамъ и шеямъ пишучи, грамоты, или писать встарину не знали, подлиннаго ихъ и порядочнаго послѣдованія изъявить и описать не можно. Зане впервые Болгаре Русь и всѣ Славяне приняли писмена или грамоту отъ Кесаря Константинопольскаго, Михаила Куропалата, въ 801 году отъ Рождества Христова, и оттуда свои лѣтописцы писать начали; но поксмо изъ многихъ достовѣрныхъ Исторіописателей имѣемъ, что на южной или полуденной Руси, не далече отъ Чернаго моря или Понта Евксина, владущіе Князи Русскіе, были три брата родные: *Кій*, *Щекъ* и *Хоривъ*, и сестра ихъ *Либедъ* или *Лебедъ*. Сіи подлинно были отъ сѣмени и наслѣдія Яфетова и сына его Мосоха, которые Князи, владѣя Россійскими народы, построили города въ свои имена.

Кіевъ построенъ.

Кій большой братъ построилъ въ свое имя городъ Кіевъ на рѣкѣ Днѣпрѣ, въ году отъ Рождества Христова 430, какъ нѣкоторые пишутъ Историки; но въ Русскихъ лѣтопис-

цахъ то не стоитъ, и чаютъ, что можно Кїевъ гораздо давнѣе и старѣе построенъ, нежели какъ здѣсь приведено. Сей городъ по времени былъ стольный городъ и глава самодержства Русскаго. Другой братъ *Щекъ* построилъ не далече отъ Кїева городъ Щековицу. Третїй *Хоривъ* построилъ городъ Хоривицу, который послѣ того Вышгородъ назывался. Сестра ихъ *Лебедь* построила городъ у рѣки Лебедя на высокомъ холму Лебединъ. Тѣ Князи имѣли подданныхъ себѣ иныхъ Князей, которыхъ въ Воеводы и Полководцы своихъ войскъ употребляли. Изъ сихъ первый былъ *Радимъ*, по немъ народъ назывался Радимичи. Другой былъ *Вятка*, на рѣкѣ Вяткѣ, и нѣсколько по Волгѣ, по немъ назывались Вятичи или Вятчене. Третїй Князь былъ *Дулебъ*, который владѣлъ надъ рѣкою Бугомъ, по немъ звалися Дулебяне, а нынѣ тотъ народъ зовется Лучане; и всѣ сїи три народа житїе свое въ тѣхъ мѣстахъ и селидьбахъ своихъ вели по обычаю звѣрину, и съ ближними женились, кому гдѣ полюбилося, без-

стыда и безъ выбору. Послѣ того, какъ тѣ три брата, Кій, Щекъ и Хоривъ, владѣтельные Князи Россіи Южной, умерли, дѣти и наслѣдники ихъ, всякъ на своемъ удѣлѣ, долгое время порядочно и великолѣпно владычествовали даже до времени послѣднихъ изъ той крове и наслѣдія Мосохова Князей, *Осколда* и *Дира*, которыхъ убилъ лестію Олегъ, какъ ниже будетъ сказано.

ГЛАВА IV.

О сѣверной Россіи, о призваніи трехъ Князей изъ Варягъ на владѣніе, о ихъ произведеніи и раздѣленіи между собою Державы Русской.

На сѣверной Россіи въ полуночныхъ странахъ Россіяне пространно расплодившись, образъ гражданства имѣли демократической, и жили всякъ по своей волѣ. Въ сей Россіи сѣверной старинный и славный городъ былъ построенъ при озерѣ Илменѣ, которое шириною 40, а въ длину 60 верстъ, у Волхова рѣки, зовомый

Новгородъ Великій. И знать, что онъ великъ былъ, когда, по многихъ повѣствователей свидѣтельству, съ областей своихъ (зане всѣми поморскими странами, гдѣ нынѣ Лифляндія, Курляндія, Ижора, Псковской, Новгородской и Бѣлоозерской уѣздъ, Каргополь, Вага, Двина, и Зыряне, Новгородъ, владѣлъ и съ нихъ дань бралъ) 100000 войска въ полѣ поставить могъ; а окрестнымъ сосѣдамъ толь страшенъ тотъ городъ былъ, какъ въ томъ Нѣмецкій историописецъ Кранцій утверждаетъ, что народы посторонніе, поминая могутство и величество Новагорода, говаривали: *Кто можетъ противъ Бога и противъ Великаго Новагорода?* Того города жители Новгородцы многіе вѣки жили общиною, и правили своими землями и уѣзды: но какъ между гражданъ по времени вселилося несоюзство и согласіе гражданства мѣшаться начало, одинъ изъ первѣйшихъ Новогородцевъ, благоразсудливый мужъ, именемъ Гостомыслъ, то увидѣвъ, въ собраніи всенародномъ всѣмъ Новогородскимъ людямъ предложилъ та-

Новгородъ Великій.

Слово къ народу Новогородскому Гостомыслово. кія слова: „Вижу, что между нами „единства нѣть, за тѣмъ что всякъ „изъ насъ по своей мысли и прихоти „править и судить хочетъ, отъ че„го правленіе нашихъ земель и дѣлъ „медлится и мѣшается, и изъ того „раззореніе Великому Новуграду на„стоитъ, зане мы сами собою пра„вить не можемъ: того ради намъ „надобны Князи, которые бы нами „владѣли; а таковы три брата Кня„зи, изъ честнаго произведенія кро„ви, обрѣтаются въ Варяжской зем„лѣ, разумомъ и храбростію воинской „славны, которыхъ, чтобъ сюда прі„ѣхали и нами владѣли, призвать „совѣтнѣе быть кажется.„ Сей Гостомысловъ здравый совѣтъ услышавъ Новогородцы полюбили, и пославше отъ себя пословъ изъ первѣйшихъ гражданъ въ Варяги, въ году отъ Рож-
860. дества Христова 860, трехъ братовъ Князей, *Рурика*, *Синауса* и *Трувора* въ Русь владѣть надъ собою звали.

Варяги и гдѣ поселены. Какой тотъ народъ былъ *Варяги*, и гдѣ ихъ селидьба была, всѣ землеписатели въ томъ согласуются,

что Варяги усадьбы свои имѣли по берегу моря Балтійскаго, которые Русскіе Варяжскимъ отъ того называютъ, гдѣ нынѣ Ижора, Лифлянды, Курлянды, Жмудь, Пруссы и проч.

Сіи Князи три брата произошли отъ сѣмене Прусса, двоюроднаго брата Кесаря Августа, и ихъ предковъ пришествіе изъ Италійскихъ странъ было купно съ Палемономъ или Публіемъ Ливономъ, Княземъ Римскимъ, въ котораго дружинѣ было 250 благородныхъ Римскихъ лицъ, и четыре рода первѣйшихъ, Урсины, Коломны, Кесарины и Кентаври, въ корабляхъ моремъ Средиземнымъ около Гишпаніи и Франціи, чрезъ Атлантическій и Британскій Океанъ тѣснотами Зундскими и чрезъ Балтійское море дивнымъ жребіемъ Божіимъ въ полуночныя мѣста, гдѣ нынѣ Жмудъ, Лифляндія и Курляндія.

Вина той поѣздки Палемоновой изъ Рима была такая: какъ онъ увидѣлъ свирѣпство и мучительное правленіе Нерона Кесаря въ Римѣ, что онъ Сенеку учителя и дядьку своего

уморилъ безвинно, мать свою, отъ которой родился, убилъ, и безчисленныя сбродства дѣлалъ, его мучительствомъ досажденъ и устрашенъ, собравшись съ своими кровными и иными изъ первѣйшихъ Римскихъ фамилій господами, дался съ ними на корабляхъ изъ Рима въ Средиземное море, и оттуда выплывъ въ Океанъ, и блудивъ по морю, судомъ Божіимъ въ сѣверныя страны приплылъ со всѣми прочими товарищи.

Другіе Исторіописатели даютъ вину, будто Палемонъ, желая уйти отъ гоненія Юлія Кесаря, (который какъ Помпея Великаго на поляхъ Фарсалійскихъ поразилъ, многихъ честныхъ господъ Римскихъ гонилъ) изъ Рима поѣхалъ. Иные хотятъ, будто Палемонъ, уклоняясь отъ раззоренія Аттили, Короля онаго свирѣпаго, который бичь Вселенныя писался и всю Италїю раззорилъ, собрався со многими изъ господъ Римскихъ на корабляхъ поѣхалъ и въ полуночныя страны приплылъ. Иные различныя тому приключенія приписуютъ. Но пусть судятъ, какъ хотятъ, по ис-

тинная правда, что Палемонъ со многими Князи Римскими въ полуночныя страны изъ Рима моремъ Средиземнымъ сквозь тѣсноту Гибралтарскую въ Океанъ и чрезъ Атлантическїй Океанъ мимо Гишпанїи, Францїи, Англїи, Дацкой земли и моремъ Балтїйскимъ въ полуночныя страны, гдѣ нынѣ Жмудъ и Литва, приплылъ; о чемъ многїе Исторїописатели твердятъ, и всѣ лѣтописцы Русскїе и Литовскїе, хотя бы ихъ кто тысячу одни съ другими спустить хотѣлъ, объявляютъ.

Послѣ того, какъ тѣ Князи, *Рурикъ*, *Синаусъ* и *Труворъ*, съ Новогородскими послами къ рубежамъ Русскимъ въ году 861 отъ Рождества Христова приспѣли, съ великою охотою и радостїю отъ всѣхъ чиновъ Русскихъ были приняты, и государство Россїйское, добровольно себѣ подданное, на три части три брата раздѣлили.

Рурикъ, старѣйшїй братъ, взялъ подъ себя княжество великой Новгородъ, и стольной городъ себѣ построилъ, отъ Новагорода 185 верстъ, при Ладожскомъ озерѣ. *Синаусъ* сѣлъ на

княженіи Бѣлоозерскомъ, гдѣ озеро шириною и длиною 60 верстъ, и въ него 360 рѣкъ впало, а одна только рѣка Шексна изъ него вышла, и тамъ при Бѣлѣ-озерѣ себѣ построилъ крѣпость и стольный городъ, отъ Москвы 500 верстъ отстоящій. Третій Князь *Труворъ* взялъ княжество Изборское, которое нынѣ зовется Псковское, и стольной городъ себѣ построилъ Изборскъ, отъ Новагорода 180 верстъ.

ЯДРО
ИСТОРІИ РОССІЙСКОЙ.
КНИГА II.

ГЛАВА I.

О умертіи меньшихъ братій Князей Синауса и Трувора, и самодержавствѣ Руриковомъ и смерти.

I. Какъ средній братъ *Синаусъ*, владѣвшій два года княженіемъ Бѣлоозерскимъ, умре безъ наслѣдія, его княжество Бѣлоозерское взялъ подъ себя

брать меньшій *Труворъ*, Князь Изборскій, который и самъ по смерти брата своего обѣими княжествы, Бѣлоозерскимъ и Изборскимъ, одинъ годъ владѣвши, умре бездѣтенъ, и въ Изборскѣ по обычаю паганскому на высокой горѣ погребенъ. По смерти обоихъ братей меньшихъ Синауса и Трувора, *Рурикъ*, Великій Князь Новогородскій, оба княжества Бѣлоозерское и Изборское къ Новгородскому присовокупилъ, и сталъ сѣверной Россіи Самодержецъ. Противъ сего Князя Рурика забунтовали-было Новгородцы, но онъ тотъ бунтъ усмирилъ, убивъ своими руками великаго и храбраго мужа Вадима, а совѣтниковъ его казнить повелѣлъ; и такъ онъ съ пріѣзду своего 17 лѣтъ на сѣверной Руси владычествовавъ, въ году 879 отъ Р. Х. умре, оставивъ послѣ себя наслѣдника сына *Игора Руриковича*, одного, котораго, за тѣмъ что былъ въ дѣтскихъ лѣтахъ, вручилъ въ покровительство сродинку своему Олегу. Отъ сего Великаго Князя Рурика пошли Князи и владѣтельные Государи Русскіе, которые безпрерывнымъ по-

Бун. на Рурика.

879.

рядкомъ крови наслѣдственной на престолѣ Всероссійскомъ и главномъ самодержавственномъ наслѣдовали даже до смерти Царя Θеодора Іоанновича, послѣдняго изъ сей крови Русскаго Самодержца, который въ году отъ Рождества Христова 1598 умре бездѣтенъ, какъ ниже въ его житіи будетъ сказано; а непрестанное пробавленіе сего державцевъ главнѣйшихъ Русскихъ сѣмене наслѣдія шло лѣтъ 736 симъ поведеніемъ: 1. Великій Князь Рурикъ, 2. Игоръ Руриковичъ, 3. Святославъ Игоровичъ, 4. Владиміръ Святославичъ, 5. Ярославъ Владиміровичъ Хромый, 6. Всеволодъ Ярославичъ, 7. Владиміръ Всеволодовичъ Мономахъ, 8. Юрьи Владиміровичъ Долгорукій, 9. Всеволодъ Юрьевичъ, великое гнѣздо на престолѣ Владимірскомъ, 10. Ярославъ Всеволодовичъ, 11. Александръ Ярославичъ Невскій, 12. Данило Александровичъ, первый Князь, или Державецъ Русскій, на Московскомъ престолѣ, 13. Іоаннъ Даниловичъ Калита, 14. Іоаннъ Іоанновичъ, 15. Дмитрій Іоанновичъ Донскій, 16. Василій Дмитріевичъ, 17.

Василїй Васильевичь Темный, 18. Іоаннъ Васильевичь, 19. Василїй Іоанновичь, 20. Царь Іоаннъ Васильевичь, 21. Царь Ѳеодоръ Іоанновичь бездѣтенъ. Сихъ всѣхъ бытїе показуютъ на поляхъ книги сея ставленныя церковныя Римскїя числа.

ГЛАВА II.

О княженїи Игора, и дядькѣ его Олегѣ, и убїенїи Князей Кїевскихъ Оскольда и Дира.

По смерти Великаго Князя Рурика, сѣлъ на княженїи сѣверной Россїи сынъ его *Игоръ Руриковичь*. Но зане молодъ и малъ былъ, дѣла государственныя и войны управлялъ дядька его *Олегъ*. Въ то же самое время въ южной Россїи на княжествѣ Кїевскомъ *Оскольдъ* и *Диръ*, наслѣдники и потомки Кїевы, величаво державствовали, которые, собравъ великое войско Русское, въ лодїяхъ и иныхъ судахъ морскихъ пошли-было изъ Днѣпра въ Черное море, и моремъ плывши подъ Константинополь подступили; но чрезъ молитву Грековъ къ Богу, которые II.

иной помощи тогда къ отбитію напору Русскаго уже себѣ не чаяли; а какъ иные пишутъ, Патріархъ Константинопольскій Сергій, ризу Богородицы въ море омочилъ, море всколебавшись, всѣ суда Русскія разбило, и людей потопило, такъ что едва сами Князи Оскольдъ и Диръ съ немногими людьми спасшись, въ Кіевъ воротилися. Тотъ Князей Кіевскихъ уронъ и потерю съ народомъ подъ Константинополемъ какъ свѣдалъ Олегъ, дядька Игоревъ, взявши съ собою молодаго Князя Игора, и собравъ великое войско, пошелъ къ Смоленску, и тамъ въ лодіи со всѣми войски Игоровыми всѣдъ, Днѣпромъ рѣкою поплылъ подъ городъ Кіевъ, и подъ городомъ ставъ, вызвалъ на дружеской разговоръ *Оскольда* и *Дира*, Князей Кіевскихъ, ничего непріятельскаго отъ Олега нечающихъ; которымъ, какъ въ малой дружинѣ къ нему вышли, показавъ молодаго Игора Рюриковича, сказалъ: „Сей есть наслѣдникъ „всѣхъ княженій Русскихъ.„ И то сказавъ, предъ собою тѣхъ Князей велѣлъ убить въ году отъ Р. Х. 882.

Оск. и Д. Князи Кіевскіе убиты отъ Олега. 882.

По убїенїи Оскольда и Дира, *Игорь Руриковичь* сталъ единоначальникъ всея Россїи Южной и Сѣверной; зане *Олегъ* всѣ Русскїя княженїя и порубежные многїе уѣзды подъ державу и послушанїе Игору подклонилъ. И такъ наслѣдїе законныхъ Князей Русскихъ Кїевскихъ, отъ колѣна Яфетова и Мосохова происшедшихъ, во Оскольдѣ и Дирѣ, обманомъ Олега убитыхъ, скончалося, а изъ иностранныхъ Князей иные Государи на владѣнїе и престолъ всея Россїи пришли Рурикомъ и сыномъ его Игоромъ, которыхъ линїя владѣтельная непрестаннымъ порядкомъ велася даже до смерти Царя Ѳеодора Іоанновича, какъ о томъ выше въ главѣ первой объявлено.

Игорь Руриковичь съ дядькою своимъ *Олегомъ* овладѣвъ всею Россїею, пошли на Древлянъ, которые тогожъ Русскаго народа были, а селидьбы свои имѣли на Полѣсїи, которое нынѣ подъ владѣнїемъ Польскимъ, а стольный городъ ихъ былъ Коростенъ. Сихъ Древлянъ себѣ покоривъ, дань съ нихъ бралъ куницами. Послѣ сей побѣды, какъ Игорь съ Олегомъ въ

Древляне.

Кїевъ возвратилися, Олегъ развеселившись велѣлъ предъ себя привести лучшаго своего и любимаго коня, и призвавъ ворожей, спросилъ ихъ: что бы они о томъ конѣ чаяли? Ворожей на коня посмотрѣвъ, провѣщали Олегу отъ того коня умереть. Для того Олегъ велѣлъ его въ особомъ стойлѣ держать, и больше его не употребляль. Собравъ по томъ Олегъ съ молодымъ Игоромъ великїя изъ Русскихъ
907. земель войска, пошелъ въ году 907 отъ Р. Х. въ лодїяхъ изъ рѣки Днѣпра Чернымъ моремъ въ Греческую державу, и много городовъ плѣнилъ. А какъ подъ Константинополь приступить намѣрился, жители тамошнїе, возбраняя ихъ приходу подъ самый городъ съ судами, желѣзную цѣпь чрезъ Босфора и протокъ, текущїй изъ Чернаго моря въ Пропонтисъ, перетянули. Что узнавъ Олегъ, столько лодїй, сколько ему подъ запасъ и воинскую збрую надобно было, съ воды на берегъ выволочь велѣлъ, и сколь скоро было можно, колесъ надѣлавъ, и на нихъ лодїи поставивъ, и парусы поднявъ, съ войсками и сна-

рядомъ вѣтромъ на колесахъ въ лодїяхъ сухимъ путемъ къ Константинополю подступилъ, и приступать сталъ, котораго его насилїя Цари Константинопольскїе, Левъ и Александръ, не могши стерпѣть, великими дарами Игора и Олега утолили. Для того Олегъ, на вѣчную память своей славы, въ Константинополѣ щитъ Игоровъ оставилъ, котораго подобїе и нынѣ еще на воротахъ Галатскихъ въ Константинополѣ видѣть можно.

Возвратившись Олегъ съ великою славою и дарами въ Кїевъ, призвалъ изъ Изборска дѣвицу добродѣтельную именемъ *Ольгу*, которая послѣ того въ крещенїи названа Елена, правнучка Гостомыслова, и ее въ замужство выдалъ за Игора Рюриковича; а потомъ вспамятовавъ себѣ о конѣ любимомъ томъ, отъ котораго ему ворожеи смерть принять предвѣщали, велѣлъ его предъ себя привесть. Но какъ сказано было ему, что конь уже умре въ его отсутствїи, велѣлъ себя къ костямъ его вести, чтобъ ихъ видѣть, и увидѣвъ кости, въ головизну выгнилую кон Ольга Великая Княгиня.

скую ударилъ ногою, говоря: „Се вы „провѣщали мнѣ смерти приключиться „ся отъ сего коня, а онъ, какъ вы „видите, уже умре.„ Которое онъ какъ лишь выговорилъ, тотчасъ змѣя изъ конской головы выскочивъ, въ но-
912. гу его ужалила, отъ чего Олегъ умре, правя всею Россїею Южною и Сѣверною 33 года, по смерти Руриковой, вмѣсто младолѣтнаго Игора, и погребенъ на горѣ Щековицѣ.

По смерти Олеговой, великїй Князь *Игоръ Руриковичъ* сталъ самъ своимъ лицемъ всею Россїею самодержавствовать, и послѣдуя храбрости дядьки своего Олега, собравъ великїя войска съ Руси, и построить велѣвъ великое множество людей и прочихъ морскихъ судовъ, пошелъ войною противъ Кесаря Греческаго Романа, а переплывъ съ войскомъ своимъ Черное море и вставше на берегъ, плѣнилъ и раззорилъ страны Финическїя, Понтъ, Ираклїю, Пафлагонїю и всю Никомидїю. Но какъ назадъ пошедъ къ Константинополю приступить захотѣлъ, Романъ Царь Греческїй, съ помощїю Римскою и иныхъ Государей Христїанскихъ на

морѣ и на сухомъ пути его встрѣтивъ, полки его поразили, такъ что Игорь
едва Великій Князь Игоръ съ третїею поражен.
частїю своихъ людей только возвратился въ Кiевъ. Въ короткомъ времени послѣ того Игорь пошелъ противъ Древлянъ въ малой дружинѣ людей, съ намѣренїемъ, чтобъ съ нихъ поборы и дань взять: тогда Древляне съ Княземъ своимъ Нискинїемъ, или, какъ иные пишутъ, съ Малдитомъ, посовѣтовавъ, чтобъ изъ тяжкаго рабства освободиться, и видѣвъ Игора въ маломъ людствѣ, на него ударивъ, самаго его и дружину побили въ году отъ Р. Х. 945, который жилъ 82 года, 945.
княжилъ съ Олегомъ и самъ 66 лѣтъ, погребенъ въ Коростенѣ, оставивъ послѣ себя сына наслѣдника Святослава.

ГЛАВА III.

О владычествованїи Ольги въ Кiевѣ, отомщенїи мужа своего смерти Древлянамъ и ея крещенїи.

По убїенїи отъ Древлянъ мужа своего Игора Руриковича, Великая Княгиня *Ольга*, съ сыномъ единороднымъ

Святославомъ, Кїевскїя, Новогородскїя и всея Россїи княжества взяла подъ свое правленїе, которая не какъ женскїй полъ немощный, но какъ крѣпчайшїй Монархъ государствомъ правила, и отъ непрїятельскихъ наѣздовъ со всѣхъ сторонъ защитила. Межь тѣмъ временемъ Древляне возгордѣвся изъ свободы, ругаться стали Кїевлянамъ, что Государя ихъ Игора убили: и такъ послали къ Ольгѣ 20 человѣкъ честныхъ людей, сперва ласковыми словами заговаривая, а потомъ и принужденїемъ грозя, дабы за Князя ихъ Малдита пошла за мужъ. Ихъ исканїя она выслушавъ, на дворѣ глубокую яму выкопать велѣла, и всѣхъ тѣхъ пословъ живыхъ въ нея вметать и живыхъ землею засыпать приказала. То сдѣлавъ, тотчасъ послала гонца къ Древлянамъ съ благодаренїемъ, что они о ней, какъ о вдовѣ осиротѣвшей, попеченїе имѣютъ, и предлагала: „Я де уже „мужа своего воскресить отъ мер„твыхъ не могу, и за тѣмъ, что я „еще молода, въ супружество Князю „вашему не отрицаюся, только по

„моему достоинству пришлите по ме-
„ня людей честнѣйшихъ и больше
„числомъ, нежели какъ первыхъ.„
Древляне ея соизволенію повѣривъ и
возрадовався, послали къ Ольгѣ 50
старѣйшихъ изъ себя Бояръ, которые,
въ лодіи подъ Коростенемъ сѣдши,
рѣкою Тетеревомъ въ Днѣпръ, а
Днѣпромъ въ Кіевъ какъ приплыли,
Великая Княгиня Ольга велѣла имъ
великую баню вытопить, и пославъ
къ нимъ приговорила, чтобъ они въ
банѣ выпарились сперва, и отъ труда
дальней дороги и пыли вычистившися,
передъ нее пришли. Такому
благопріятству Послы ради будучи,
въ баню охотно пошли, и какъ мыться
и вѣниками хвостаться начали,
Ольга велѣла баню соломою и хворостомъ
обволочь и зажечь, отъ чего
Послы и съ рабы своими въ банѣ сгорѣли;
а Великая Княгиня Ольга тотчасъ
Пословъ своихъ къ Древлянамъ
послала съ обвѣщаніемъ о себѣ, что
она ѣдетъ къ нимъ, желая быть Князю
ихъ супругою, только бы наготовили
медовъ довольство къ ея пріѣзду,
чтобъ она по обѣщанію и поми-

новенїе первому своему мужу сдѣлала. Древляне обрадовавшись, что всѣ княженїя Русскїя Князю ихъ съ великою толь женою въ подданство придутъ, и надѣючись, что надъ Русскими, которымъ прежде холопствовали, господствовать будутъ, въ Коростенѣ, стольномъ городѣ своемъ, медовъ и всякаго питїя къ свадьбѣ довольно изготовили. Сїе свѣдавъ Ольга, съ дворянствомъ Кїевскимъ и воинствомъ къ бою избраннымъ, къ назначенному времени въ Коростенъ пришла, а Древляне въ свѣтлыхъ украшенїяхъ на встрѣчу ей выѣхавъ, съ великою радостїю приняли ее. По томъ начали у Ольги спрашивать, гдѣ первые и вторые ихъ Послы дѣвались? Отвѣчала: что они позади съ сокровищами ея потихоньку ѣдутъ. Упросила по томъ у нихъ итти на мѣсто, гдѣ прежнїй ея мужъ Игорь убитъ и погребенъ лежитъ. Тамъ надъ могилою зѣльно плакала, и сдѣлавъ мужу своему поминовенїе, велѣла великую надъ нимъ насыпать могилу. Тогда сказали ей Древляне: Великая Княгиня Ольга! мы твоего мужа убили, зане

немилостиво насъ какъ волкъ овцы дралъ. Но Ольга намѣреніе свое и гнѣвъ утаивъ умолкла, и надѣвъ на себя платье свѣтлое и свадебное, потчивать Древлянъ начала, своимъ Кіевлянамъ пить медъ запретивше. Какъ Древляне напилися пiяни, велѣла Ольга невзначай Кіевлянамъ своимъ рубить, колоть и убивать, гдѣ ихъ тогда 5000 убито; и такъ печальну свадьбу Древлянамъ оставивъ, сама въ Кіевъ возвратилася.

На другой годъ по томъ Княгиня Ольга, собравъ великое войско въ Кіевѣ, двигнулася вмѣстѣ съ сыномъ своимъ Святославомъ Игоровичемъ войною противъ Древлянъ, научая и его, чтобъ смерть отца своего мстилъ, и побивъ войска Древлянскія, которыя было противъ ее на бой вышли, оставшихся отъ побоища даже до Коростена гонила, гдѣ ихъ много заперлося, и городъ облежавъ цѣлый годъ осадою тѣснила, и видѣвъ, что не возможно силою города взять за природную мѣста крѣпость и множество въ городѣ людей и запасу, хитрости такой употребила: послала къ гражданомъ го-

воря: „Уже я отмстила смерть мо-„его мужа, однакожъ отъ города не „отступлю, буде какой нибудь да-„ни мнѣ не дадите. А я не хочу „васъ великою даніею отягчить, но „только дайте мнѣ со всякаго двора „по три голубя и по три воробья.„ Древляне бѣдные нуждою утѣснены, охотно на то склонилисъ, и голубей и воробьевъ ей наловивъ, за городъ выслали. Ольга даннымъ голубямъ и воробьямъ велѣла въ хвосты фитиль вплетать съ сѣрою и прочимъ веществомъ горючимъ, и зажегъ ихъ пустить всѣхъ вдругъ передъ вечеромъ. А какъ всякой голубь и голубка въ свои гнѣзда, а воробей подъ обычайную себѣ застрѣху изъ Русскаго войска прилетѣвъ, во многихъ мѣстахъ городъ тотчасъ зажгли. Ольга въ то время со всѣхъ сторонъ съ великимъ шумомъ и напоромъ къ Коростену приступать стала, гдѣ Древлянъ изъ зажженнаго города бѣгущихъ множество побито, потоплено, и межъ ими Князь ихъ; а иные съ женами и дѣтьми погорѣли; множество такожде ихъ въ Кіевъ въ плѣнъ отведено. И такъ

Ольгина хитрость

Ольга, отомстивъ своего мужа смерть, и все Древлянское княженїе подъ свою власть покоривъ, въ Кїевъ съ сыномъ Святославомъ возвратилася.

Поѣхала также Ольга въ году отъ Р. Х. 954. съ великимъ оказательствомъ въ Константинополь во множествѣ кораблей моремъ, куда прїѣхавъ съ великолѣпнымъ своимъ Дворомъ къ Греческому Царю Іоанну Цымисхїю, великїе ему поднесла дары, который ее великимъ обильствомъ въ Константинополѣ угощалъ, а лица ея благолѣпїемъ и славы величествомъ преодолѣнъ и поущенъ къ тому пространствомъ государства Русскаго, сказалъ ей: „Достойна ты, Великая „Княгиня Ольга, сидѣть съ нами на „престолѣ Греческомъ въ городѣ семъ „Константинополѣ, и наговаривалъ ее „себѣ въ супружество, зане былъ „вдовъ. — На то ему Ольга отвѣчала: „О Царю! я есмь не Христїянка, и „сюда пришла, чтобѣ мнѣ вѣры ва„шей Христїянскїя научиться. А бу„де хочешь меня въ супругу себѣ „взять, крести меня.„ Тогда Патрїархъ Константинопольскїй, по по-

Ѣзда Ольгина въ Константинополь. 954.

Ольга крестилась.

веленію Цареву наставивъ ее въ Христіанской вѣрѣ, крестилъ, а пріемникомъ у купели былъ самъ Царь Іоаннъ и отецъ крестный. Имя ей во крещеніи дано *Елена*. Патріархъ Констаптинопольскій тогда Ольгу благословилъ, говоря: *Благословена ты въ женахъ Россійскихъ: ибо ублажатся сынове Россійстіи въ родѣ внуковъ твоихъ.* По крещеніи призвалъ ее Царь къ столу своему и сказалъ ей: *Я себѣ тебя избралъ, и ты сама мнѣ обѣщалася въ супружество.* Отвѣщала Елена: *Какъ тебѣ взять меня въ жену, когда ты, ставъ мнѣ отецъ крестный, назвалъ меня себѣ дочерью? зане не токмо въ законѣ Христіанскомъ, но и межъ болванохвальцами вещь есть скверна и неслыхана, отцу дочь въ жену взять.* Тогда сказалъ Царь: *Перехитрила ты меня Елена*, и по томъ давъ ей многіе и драгоцѣнные дары, проводилъ ее честно; а она, взявъ еще благословеніе отъ Патріарха, отъѣхала въ Кіевъ, и первая Русскую землю святымъ крещеніемъ просвѣщать начала; но сына своего Святослава Иго-

ровича ни которою мѣрою ко крещенїю и познанїю истиннаго Бога привести не могла. Однакожъ самодержавство всея Россїи всѣ ему какъ наслѣднику вручили. Поѣхала такожде къ Изборску, и городъ Псковъ каменный построила, а по томъ нѣсколько времени поживъ, ко Господу отъиде. 969.

Здѣсь, читателю благоволительный, политическое разсужденїе представить можно о супружествѣ Государей владѣтельныхъ, которые всегда тщатся иныхъ Государей дочерей и сестръ за себя брать, то для достоинства и чести, то и для того, что отъ отца и матере сущихъ высокаго сана и честной крови дѣтей, которые бы дарами отъ природы великими и духами высокими, государскому лицу приставшими, надѣлены были, чаять можно. Сему всѣ Политики обще и съ достойными доводами согласуютъ и подобряютъ; но смотри здѣсь иное обыкновенїе, или правило, бывшее встарину у великихъ Князей, а по томъ у Царей Всероссїйскихъ. Рѣдко они женилися на дочеряхъ иностранныхъ Государей, но

изъ своихъ подданныхъ дворянскихъ дочерей выбравъ дѣву, образомъ лѣпу и здорову, добродѣтельми такожде душевными украшену, и съ тѣми бракомъ совокуплялися, дабы здравое и къ управленiю толь великаго государства годное наслѣдiе отъ нихъ принять, и чрезъ то Россiю отъ всякаго нападенiя иностранныхъ могуществъ, которыя бы отъ сведенiя супружествѣ къ престолу Русскому какое требованiе имѣли, и отъ кровопролитiя, какое мы и въ нынѣшнее время между Францiею, Англiею и Голландiею о Гишпанскомъ наслѣдствѣ видѣли, предсоблюсть могли. Видимъ многихъ иностранныхъ Государей, которые для честолюбiя только и богатства женятся на Государскихъ дочеряхъ горбатыхъ, калѣкахъ, нездоровыхъ, съ которыми и сами живутъ бѣдно и въ сторону грѣшно, и дѣтей отъ нихъ не прiемлютъ, или хотя и примутъ, то такихъ же калѣкъ и уродовъ, изъ чего не малая есть убыль государству. Можетъ быть они въ томъ подражаютъ Королю Спартанскому, или Лакедемонскому Архидаму, которой, для

чести только и богатства женился на дочери одного Азїатическаго Государя, собою скудной, маленькой и злообразной; для чего Лакедемоняне сказали ему: *ты намъ корольковъ, а не Королей изъ нее родить хочешь.* И за то его въ ссылку сослали. А Государи Россїйскїе, вѣдая, что какъ честь, такъ и произведенїе дѣтей разсужденїя вмѣстительныхъ отъ мужеска пола больше зависитъ, женилися, какъ выше помянуто, и дѣтей всегда здоровыхъ и къ правленїю вождей государственныхъ годныхъ имѣли, какъ о томъ весь мїръ вѣдаетъ.

Александръ Великїй, Царь Македонскїй, когда весь свѣтъ завоевалъ, и монархїю вторую Перскую на Греческую преложилъ, гостивъ у одного Перскаго Воеводы Оксїатреса, и его дочь благообразную Роксану полюбивъ, тотчасъ по отечественному Македонскому обычаю хлѣбъ цѣлый привести предъ себя велѣлъ, и вынявъ мечь, хлѣбъ по поламъ разрубилъ, половину Роксанѣ давъ, а другую себѣ оставивъ въ знакъ супружества. Сїю также Ольгу когда Игоръ великїй

Князь себѣ въ супружество взять отказывалъ, и иной Государской дочери себѣ въ Княгиню искалъ, Олегъ его дядька приговорилъ ему конечно Ольгу, изъ Изборска дворянина знатнаго дочь, взять себѣ въ жену, въ которой онъ и гораздо не обрался. Занѣ Ольга, какъ выше сказано, паче мужественныхъ Монарховъ мужественною показалася, какъ богатырыня, которая Вавилонской Семирамидѣ и Іудейской Юдиѳѣ, Артемизіѣ Карійской и Геликарнаской, Аглинской Елисаветѣ и прочимъ героинямъ сравняться по достоинству можетъ; понеже непріятелей крѣпко побивъ, вѣрою Христіянскою Россію просвѣтивъ, молода послѣ мужа оставшись, чисто и честно живъ, и за другаго хотя Царя Греческаго, который того искалъ, посягнуть не хотѣвъ, такого вмѣненія удостоилася, и сына Святослава родила храбраго, многажды Грековъ спесивыхъ послѣ того побившаго, какъ низше сказано будетъ.

ГЛАВА IV.

О Святославѣ Игоровичѣ, его владѣніи и смерти.

Святославъ Игоровичъ, внукъ Рури- III.
ковъ, послѣ какъ Ольга мать его Русское самоначальство ему въ году отъ Р. Х. 955 вручила, сталъ всея 955.
Россіи Самодержецъ, и бывъ весьма къ войнѣ склоненъ, всегда съ войскомъ своимъ жилъ въ полѣ, и никакихъ сосудовъ ни котловъ съ собою не возилъ, но только ѣдалъ вялое мясо и сухой хлѣбъ. Постеля ему была земля, въ головы арчакъ, вмѣсто палатки епанча, чему и всѣ его войска послѣдовали; для того онъ къ сухоядѣнію привыкнувъ и воздержанію, сластолюбивыхъ Грековъ сильно бивалъ. Онъ Козаровъ и ихъ Князя вовсе побилъ; пошедше на Болгары, у нихъ 80 градовъ по Дунаю взялъ, и своими Русскими осадилъ. Въ Переяславлѣ городѣ Болгарскомъ престолъ государственный завесть намѣрился, занѐ изъ Греческой земли туда привозили ему золото и драгое каменіе, изъ Венгеръ золото, сребро, вино, всякія

овощи и добрыхъ коней; съ Руси кожи, медъ, воскъ и людей работныхъ. Въ то время, когда Святославъ въ
Печенѣги откуда. Переяславлѣ зажился, Печенѣги, народъ изъ тѣхъ странъ, гдѣ нынѣ Литва, изъ Готовъ и также Половцевъ и Алановъ смѣшанъ, пришли подъ Кіевъ и городъ осадили, гдѣ Ольга съ тремя внуками своими, сыны Святославлими, Ярополкомъ, Олегомъ и Владиміромъ было заперлася; для того она къ Святославу послала вѣдомость, говоря: ты чужихъ земель взыскиваешь, а меня и съ своими сынами Печенѣги чуть-было не взяли. Что свѣдавъ Святославъ, какъ скоро смогъ, собравшись пошелъ къ Кіеву, и Печенѣговъ поразивъ разогналъ. Въ малѣ времени по томъ великая Княгиня
Смерт. Ольг. 969. Ольга умре, по которой умертіи Святославъ тремъ сынамъ своимъ раздѣлилъ Россію: Ярополку во владѣніе далъ Кіевъ, Олегу Древляны, Владиміру великій Новгородъ, а самъ въ покоѣ ужиться не могши, собравъ войско съ Руси, пошелъ паки на Болгары, и ихъ преодолѣвъ, поворотилъ силу свою на Константинополъ, гдѣ

тогда царствовали Греческїе Цари Василїй и Константинъ. Тѣ Цари, хотѣвъ его обмануть и хитростїю количество войскъ его свѣдать, обѣщали ему на всякаго человѣка поголовно дань дать, чтобъ онъ имъ число своихъ людей сказалъ, и они бы смѣтиться съ своими силами противъ его могли, которое число Русскихъ людей какъ Цари Греческїе увѣдали, Грековъ своихъ противъ Святослава и вывели къ бою. Какъ обои войска противъ себя стали во ополченїи, Русскїе нечаянное множество Грековъ противъ себя увидѣвъ, устрашилисъ было; но Святославъ то увидѣвъ, рѣчїю и словами своими къ нимъ, дабы честно умереть бьючись паче, нежели смрадно уходить себѣ избрали, Русскихъ укрѣпивъ, съ великимъ напоромъ и окрикомъ на Грековъ ударилъ, и ихъ разбилъ. По томъ употребляя побѣды, страны Греческїя раззорялъ, и Константинополь принудилъ, дабы ему окупился. А когда ему сребро и злато Князи владѣтельные приносили и бисеръ, ничего не принималъ; только отъ Грековъ присланныя оружїя,

щиты, мечи и прочая принималъ охотно, чрезъ что Грековъ себѣ привелъ въ склонность такъ, что они своимъ Княземъ въ глаза говорили: *мы бы де ради сами такому Государю служить, который оружіе, а не золото беретъ.* Послѣ толь славныхъ побѣдъ, какъ великій Князь Всероссійскій, Святославъ Игоровичь, возвратился съ великими стадами верблюдовъ, отягченныхъ оружіемъ, золотомъ и сребромъ, въ Руссь къ Кіеву, Князь Печенѣжскій *Куресъ* засѣлъ съ множествомъ Печенѣгъ на дорогѣ узкаго мѣста и къ бою вельми непригоднаго, Святославовы войска, которыя хотя за здоровье Государя своего и свое мужественно стояли, разбилъ, и самаго Святослава въ полонъ взявъ, голову ему отсѣчь, а изъ черепа головнаго чашу сдѣлать, и золотомъ обложить велѣлъ, съ надписаніемъ: *чужаго ищай, свое потерялъ*, изъ которой чаши Куресъ, на память той своей богатой и корыстной побѣды, когда быть веселъ хотѣлъ, пивалъ. Святославъ убитъ въ году отъ Р. Х. 972, отъ рожденія

Святосл. убитъ 972.

своего 30 лѣтъ, владѣвъ государствомъ Русскимъ купно съ матерїю Ольгою и самъ одинъ 28 лѣтъ, оставшись послѣ Игоровой смерти двухъ лѣтъ. По немъ остались 3 сына: *Ярополкъ*, *Олегъ* и *Владимїръ*.

ГЛАВА V.

О междоусобномъ убїйствѣ братїи Святославичей.

По смерти Святослава Игоровича, Русскаго Самодержца, сыны его три, которымъ отецъ еще живъ будучи княженїя въ удѣлы далъ, не могли между собою въ тишинѣ жить, другъ надъ другомъ подыскивалися различными случаями. Святославовъ первый Бояринъ, именемъ Свадолтъ, прїѣхавъ въ Кїевъ, и Ярополку большому изъ братїй совѣтовалъ, дабы изгонялъ брата своего Олега; а сїе онъ дѣлалъ, мстя сына своего люта смерть, котораго Олегъ на ловли убилъ. И такъ Ярополкъ, по совѣту Свадолтову войска собравъ, поднялъ войну на брата Олега, войска его Дре-

вълянскія прогналъ, гдѣ Олегъ на побѣгѣ межъ простыми съ мосту свергнутъ умре, и въ городѣ Овручѣ по-
976. гребенъ въ году отъ Р. Х. 976. Услышавъ Владиміръ, что Ярополкъ брата Олега убилъ и княженіемъ Древлянскимъ овладѣлъ, испужавшись ушелъ изъ Новагорода въ Варяги, а Ярополкъ съ войскомъ пришедъ въ Великій Новгородъ, тамъ намѣстника своего посадилъ, и сдѣлавъ себя всея Россіи Самодержцемъ, возвратился въ Кіевъ. Между тѣмъ временемъ Владиміръ, нанявъ Варяжскія войска и пришедъ на свое княженіе, Ярополкова намѣстника изъ Новагорода выгналъ, на его мѣсто своего, именемъ Добрыню, посадивъ, а самъ собравъ войско Русское и совокупивъ съ Варягами, пошелъ войною на Ярополка. Во то же время послалъ и къ Рохволду Князю Псковскому (Полоцкому), которой былъ изъ Варягъ, прося въ жену себѣ дочь его Рохниду. Но занеонъ ее ему дать отказалъ, Владиміръ разгнѣвавшись, оборотилъ на него войска свои готовыя, и Псковъ (Полоцкъ) взялъ, самаго Рохволда съ

двумя сыны убилъ, а Рохниду силою въ жену себѣ взялъ. Тою побѣдою и присовокупленїемъ княжества Псковскаго (Полоцкаго) укрѣпився Владимїръ, пошелъ къ Кїеву противъ Ярополка, сидѣвшаго въ Кїевѣ, и тамъ его осадилъ. Но познавъ, что силою города взять было ему не можно, послалъ тайно къ Ярополкову вѣрному совѣтнику Блуду, отцемъ его называя, и дары довольны ему давъ прося, дабы подалъ ему совѣтъ, Ярополка убить. Симъ прельщенъ Блудъ, Владимїру обѣщалъ Ярополка убить, лишь бы Владимїръ прилѣжно Кїева добывалъ; а самъ Блудъ Ярополку совѣтовалъ, дабы въ Кїевѣ не жилъ, зане Кїевляне на его здоровье умышляютъ. Ярополкъ по совѣту Блудову изъ Кїева ушелъ въ городъ Родень на устье рѣки Ярсы, чая здоровье свое сохранить, а Владимїръ послѣ его уходу Кїевъ взявъ и своими войски осадивъ, со всѣми своими Варяжскими и Новогородскими войски пошелъ за Ярополкомъ, и въ городѣ Роденѣ осадилъ его, и приступать велѣлъ къ городу и башнямъ. Блудъ

какъ увидѣлъ, что войска Ярополковы въ городѣ отъ утѣсненія стали изнурены, совѣтовалъ Ярополку просить мира у брата своего Владимїра, а Владимїру предвозвѣщая, что уже Ярополкъ выданъ будетъ; которому совѣту хотя противился другой Ярополковъ Совѣтникъ Вераско, Ярополкъ однако его не послушавъ, но Блуда, изъ города вышелъ къ брату
908. просить милости; и какъ выходилъ изъ воротъ, отъ двухъ Варяговъ убитъ.

ГЛАВА VI.

930 *О княженіи Владимїра Святославовича и его дѣлахъ.*

VI. Владимїръ Святославовичъ, внукъ Игоревъ, правнукъ Руриковъ, по смерти братій своихъ, Ярополка и Олега, овладѣлъ всею полунощною, восточною, полуденною, Бѣлою и Чермною Россїею, и для того всея Россїи Самодержцемъ писался, и престолъ государственный въ Кїевѣ уставилъ. За убїенныхъ братій своихъ души богамъ сквернымъ жертвы принося, множество болвановъ и капищъ

въ Кіевѣ и на горахъ Кіевскихъ наставилъ. Изъ его болвановъ начальнѣйшій былъ болванъ зѣло высокъ, именемъ Перунъ, богъ громовъ, темныхъ облаковъ и молніи, котораго онъ благочинно почиталъ. Туловище того Перуна художно было вырѣзано изъ дерева; голова сребреная, уши золотыя, ноги желѣзныя, въ рукахъ камень держалъ подобіемъ грома палящаго, яхонтами и иными каменьями украшенный. А иные болваны Корсъ, Дассубъ, Стрибъ, Симъ, Ергла, Макошь и прочіе, которыхъ Русь почитала и жертвы имъ приносила. Построилъ Владиміръ и городъ великій въ свое имя подъ Клязьмою рѣкою (*вѣроятнѣе что въ Польшѣ*) Владиміръ, въ которомъ по времени престолъ всея Россіи былъ, а оттуда къ Москвѣ чрезъ Великаго Князя Даніила Александровича перенесенъ, какъ низше скажется.

Дѣтей Владимиръ отъ женъ разныхъ имѣлъ: отъ Рохниды, дочери Князя Рохволда Полоцкаго, трехъ сыновъ: Изяслава, Ярослава, Всеволода, и двѣ дочери; отъ Грекини Святополка; Дѣт. Влад.

отъ Ческой Княгини Святослава, Станислава; съ Болгарскою Княжною Бориса и Глѣба, отъ инныхъ иныхъ. Собравъ также великія войска съ Руси и переправившись чрезъ Дунай, завоевалъ земли: Болгарскую, Сербскую, Кроатскую, Седмиградскую, и тѣ страны, гдѣ нынѣ Волохи, Мултяне и Татары Бобружскіе, и дань съ нихъ бралъ. Во время его и сей войны пришли въ Русь Печенѣги и облежали Бѣлгородъ, въ которомъ сидѣло Владиміровыхъ 300 наложницъ, и стоявъ подъ городомъ многое время, и ничего городу сдѣлать не могши, положили жителей голодомъ принудить къ здачѣ. До того однако же стояли, что граждане отъ скудости пищи городъ здать-было склонились, буде бы имъ того одинъ мужъ старый не возбранилъ, который двѣ кади кисѣля развести, а третію сыты изъ меду изготовить велѣвъ, выслалъ изъ города въ обозы къ Печенѣгамъ съ такими словами: *Вы стоя въ полѣ ѣствы не имѣете, для того Бѣлогородцы, по своей любви къ вамъ, прислали кисѣль и сыту, пока съ Государемъ своимъ*

Владиміромъ на васъ лучше приготовятся. Печенѣги видя то, подумали себѣ, что голодомъ ихъ выморить, ни приступомъ города взять не могутъ, отъ города отошли. И такъ Бѣлогородцы малымъ вымысломъ отшутились. По маломъ времени опять Печенѣги собравшись, пошли къ Кіеву, о которомъ походѣ Владиміръ съ войны Задунайской воротившись свѣдавъ, пошелъ съ войсками противъ ихъ, и сталъ съ обозомъ у рѣки Трубежи. Видѣвъ Печенѣги Владиміра, стоящаго противъ себя въ великомъ могуществѣ, и не смѣя боемъ на него наступить, просили у него, чтобъ одинъ изъ его Русскихъ выступилъ, и поборолся съ однимъ же ихъ борцемъ Печенѣгомъ, и буде Русской преодолѣетъ Печенѣга, тогда Печенѣги Владиміру служить будутъ; а ежели Печенѣгъ Русскаго переможетъ, тогда Русь Печенѣгамъ подлана будетъ. На сіе Владиміръ, уклоняяся кровопролитія, склонился; но печалился, опасаясь поношенія вѣчнаго, буде бы такой борецъ у него не сыскался. И когда долго самъ съ собою о томъ размышлялъ, къ пе-

чальному ему пришелъ старый человѣкъ Переяславлянинъ, или Переславлянинъ, Переславля Залѣсскаго житель, донося ему, что у него есть сынъ, именемъ Янъ, который съ Печенѣгомъ бороться можетъ; зане онъ такъ дюжъ, что какъ де я однажды его ударилъ, онъ разсердясь, кожу бычачью сырую пополамъ разодралъ. Радостенъ былъ Владиміръ, и велѣлъ старику сына своего передъ себя привести. Какъ молодикъ передъ Владиміра пришелъ, спросилъ его Владиміръ: смѣешь ли бороться съ борцемъ Печенѣжскимъ? Сказалъ молодикъ: нынѣ увидишь, что Печенѣги съ богатыремъ своимъ передъ могуществомъ твоимъ сей день посрамлены будутъ. Тогда Владиміръ послалъ его противъ Печенѣга. Какъ Печенѣжскій исполинъ великій и плечистый на уреченное мѣсто вышелъ, поношать и хулить Русскихъ сталъ, и трехъ уже Русаковъ противъ себя одного вызывалъ; тогда вышелъ изъ Русскаго войска Переславлянинъ, не великъ, но плотенъ, котораго увидѣвъ Печенѣгъ, смѣялся ему, и назвалъ его желвакомъ. Сошедшись между собою,

стали они отвѣдываться. Русской малъ мало наклонялся, а разбѣжавшись ударилъ Печенѣга головою въ толстое брюхо подъ пупъ такъ, что онъ упалъ. По томъ вставъ Печенѣгъ, бросился со стыда съ гнѣвомъ, и замахнулся кулакомъ со всей силы на Переславца, хотя его ударить, но Переславецъ отъ удару уклонился; а Печенѣгъ, человѣкъ тяжелый, отъ крѣпкаго стремленія кулакова, которое Рускаго минуло, спопткнувся упалъ на землю. Русской, не давъ ему больше исправиться, напалъ на него, и кулаками зубы съ кровью Печенѣгу выбивъ, и за горло схвативъ, душу съ горломъ выломилъ. Сіе Владиміръ увидѣвъ, напорно на Печенѣговъ съ Рускимъ войскомъ наступилъ, а Печенѣги урономъ богатыря своего испуганы, по полямъ распорхнулись и разбѣжались, гдѣ ихъ множество отъ Рускихъ побито и въ Трубежѣ потоплено. Много въ полонъ ясырю и добычи взято. На память такъ славной чрезъ дородство одного Переславлянина взысканной побѣды, Владиміръ на той же рѣкѣ Трубежѣ городъ Переяславль по-

Богатыри Владим. строилъ, Переславца побѣдителя Яна славнымъ богатыремъ, а отца его ближнимъ Бояриномъ сдѣлалъ. Кромѣ сего Яна многіе иные храбрые и славные богатыри были у Великаго Князя Владиміра: Илія Ивановичь Муромецъ, котораго тѣло даже донынѣ въ пещерахъ Кіевскихъ лежитъ нетлѣнно; Рогдай, который на 300 непріятелей одинъ вооруженъ напущалъ; Александръ Поповичь, Андріанъ Доблянковъ, Добрыня и прочіе.

Ставши толь славенъ во всемъ свѣтѣ какъ чрезъ могущество владѣнія своего, такъ и чрезъ славныя побѣды, Владиміръ, будучи неизвѣстной законной вѣры, но болванохвалецъ, многихъ Государей вмѣненіемъ о себѣ возбудилъ, что они къ нему пословъ и учителей своихъ вѣръ присылали. Сперва отъ Сарацынъ, или Магометанскаго закона, присыланы
986. были учители въ году отъ Р. Х. 986, также отъ Аравитянъ, потомъ отъ Папы Римскаго, и отъ Жидовъ закона Моисеева. Но никакихъ Пословъ исканіе у Владиміра пріятно не было, только Греческихъ Кесарей и Патрі-

архов Послы нѣкое мѣсто имѣть могли. Того ради для лучшаго вѣръ познанія нарочно Владимiръ послалъ своихъ Пословъ въ разныя государства, дабы тѣ Послы, видѣвъ дѣйства и чины всякихъ вѣръ въ Римѣ, въ Нѣмецкой землѣ, Африкѣ и Аравiи; тѣ описавъ, о нихъ ему подлинное доношенiе дали. Тѣ же его Послы какъ пришли въ Константинополь для провѣданiя вѣры, тамошнiе Кесари, Константинъ и Василiй, очень тому ради бывше, ихъ приняли честно, и чинъ церковный по обычаю Греческому имъ показавъ и одаривъ ихъ, отпустили. Съ нимижъ, для лучшаго изъясненiя вѣры, Цари Греческiе и Патрiархъ послали Кирилла Философа. Сей Кириллъ пришелъ ко Владимiру, много о вѣрѣ Христiянской бесѣдовалъ съ нимъ, и отъ Кесарей запону золотую вмѣсто подарковъ ему поднесъ, на которой страшный судъ Божiй былъ изображенъ. На то начертанiе Владимiръ смотря, просилъ Философа, чтобъ ему подробно высказалъ, что за люди по правую сторону Судiи стоятъ, и какiе по лѣвую? Философъ

ему сказалъ, что *по правую сторону стоятъ вѣрующіе въ Господа Іисуса Христа и дѣлающіе добрыя дѣла, за что по смерти вѣчный животъ наслѣдуютъ и царство небесное; а по лѣвую сторону стоятъ невѣрующіи въ Бога живаго, безъ закона и вѣры живше, дѣла злыя творятъ, тѣ во огнь адскій осуждены вѣчно.* Владиміръ сіе слышавъ, вздохнулъ и сказалъ: *Благословенны тѣ, которые по правую; а горе тѣмъ, которые по лѣвую сторону стоятъ!* Философъ отвѣчалъ: *Буде крестишься, и ты будешь по правую сторону; а буде по старому во идолопоклоненіи жить будешь, со всѣми твоими людьми осужденъ будешь вѣчно.* Отъ того времени въ сердцѣ Владиміра вѣра Греческая вкореняться начала; но злые совѣтники къ совершенію намѣренія не допустили.

Въ короткомъ времени по томъ Владиміръ, собравъ великія войска изъ Великоновогородцевъ, Кіевлянъ и всей Руси, пошелъ войною въ Таврику, гдѣ нынѣ Перекопъ, и взялъ Кафу, или Ѳеолосію, городъ славный у Грековъ;

а оттуда пошедъ, облегъ стольный городъ и всея Таврики пристанище начальственное Херсонь, или Корсунъ; и зане Греки жестоко боронилися, и надѣясь на укрѣпленіе города, здаться не хотѣли, Владиміръ долгое время подъ городомъ стоя, грозами и договоромъ ихъ къ здачѣ принуждалъ, какъ одинъ изъ гражданъ Протопопъ Анастасій, у стрѣлы привязавъ письмо, изъ города стрѣлу выстрѣлилъ въ обозъ Владиміровъ, въ которомъ было написано: *Великій Княже Владиміре! буде желаешъ городъ вскорѣ взять, вѣдай, что трубы подземныя есть къ востоку солнца, которыми въ Корсунъ идетъ прѣсная вода, и какъ ты тѣ трубы велишъ перекопать, воду у Корсунянъ отымешъ, они тебѣ безъ медленія городъ и себя здадутъ.* Какъ та стрѣла у шатра Владимірова упала, Владиміръ чрезъ переводчика письмо прочитавъ, и трубы перекопавъ, городъ Корсунь со всемъ народомъ и сокровищи Царей Константинопольскихъ здачею взялъ, и всею Таврикою овладѣлъ.

По взятіи Корсуня и Таврики Владиміръ послалъ къ Царямъ Константинопольскимъ, Константину и Василію, пословъ отъ себя, въ году отъ Рождества Христова 987, обьявляя, что онъ Корсунь городъ и всю Таврику подъ себя взялъ, и далѣ побѣды употребить намѣренъ, буде они съ нимѣ не помирятся на такихъ статіяхъ: *Чтобъ къ нему они Епископовъ своихъ прислали со священники Греческими и сестру свою Царевну Анну. Сію, дабы на ней жениться; а другихъ, чтобъ его въ вѣру Греческую, давно предъ тѣмъ чрезъ посольство исканную и отъ себя паче всѣхъ выбранную, крестили, и подробну Христіянскаго закона научили.* Сему Владимірову, хотя и гордому, достойному однакожъ запросу Цари Константинопольскіе соизволивъ, сестру свою Царевну Анну Ивановну и множество Епископовъ и священниковъ на корабляхъ въ Корсунь ко Владиміру послали, которые какъ тула приплыли, отъ Владиміра честно приняты, и Владиміръ крестился съ обычнымъ церковнымъ чиновані-

Владим. крестился.

емъ въ Корсунѣ году отъ Рождества Христова 988, а во крещенiи именованъ *Василiй*, и по крещенiи вскорѣ съ Царевною Анною бракомъ совокупился, и всю Таврику Царямъ Константинопольскимъ назадъ отдалъ, а въ Корсуни во имя святаго Василiя тезоименинника своего великую церковь каменную на горѣ построилъ. По томъ изъ Корсуня на корабляхъ къ устью Днѣпра рѣки, а оттуда съ супругою своею, со множествомъ священниковъ Греческихъ и со всѣми своими войски сухимъ путемъ въ Кiевъ пришелъ. 988.

Прiѣхавъ со всею своею дружиною Владимiръ въ Кiевъ, болваны или кумиры свои, которымъ прежде кланялся, нѣкоторыхъ въ нечистотѣ испразнительной всенародной потопить, и иныхъ изломать и разбить, и капища ихъ разрушить, а Перуна своего начальнаго болвана къ хвосту конскому привязать и волочь сквозь городъ, и напослѣдокъ навязавъ камень, въ Днѣпрѣ утопить велѣлъ. Хотяжъ невѣрный народъ по болванахъ своихъ богахъ зѣльно плакали, однако дни

нарочные уставилъ, чтобъ во всемъ его Россійскомъ государствѣ всѣ люди всякаго состоянія и пола крестилися. Въ Кіевѣ велѣлъ священникамъ въ церковныя одежды облещися, и на скамьяхъ, къ тому на Днѣпрѣ устроенныхъ стать, а народу толпами въ Днѣпрѣ погружаться, гдѣ священники ихъ во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа крестили, дая всякой толпѣ имя, одной Василій, другой Петръ, а далѣ Іоаннъ, Тимоѳей, Симеонъ, Никита, Юрій и проч.; женскому полу: Марія, Анна, Екатерина и прч. Многія церкви каменныя и деревянныя какъ въ Кіевѣ, такъ и во всей Россіи построить велѣлъ. Въ Кіевѣ по благословенію Патріарха Константинопольскаго поставилъ Митрополита Михаила, въ Новѣгородкѣ сѣверскомъ Епископа Леонтія, а Іоакима Корсунскаго въ Великомъ Новѣгородѣ, куда онъ пришедъ, всѣхъ болвановъ сокрушилъ, и первѣйшаго идола Перуна въ рѣку Волховъ бросилъ, который вверьхъ по рѣкѣ въ Илмень озеро съ великимъ діявола въ немъ сидѣвшаго стенанїемъ поплылъ, и у берега, гдѣ ны-

нѣ Юрьевскій монастырь, присталъ; гдѣ, какъ дїяволъ изъ болвана вышелъ, идолъ потонулъ.

Чрезъ сего Великаго Князя Владиміра Святославовича вся Россія Великая, Бѣлая, Малая и Чермная святымъ крещеніемъ просвѣтилася весьма, и вѣру Греческую приняла, которая въ Россійскомъ, толь пространно разселенномъ народѣ Божїимъ благословеніемъ по се время процвѣтаетъ.

По свидѣтельству Литовскаго исторїописателя Стриковскаго, который въ одномъ городѣ Турецкомъ, зовомомъ Параклигалатъ, самъ видѣлъ надъ Пропонтидомъ, или моремъ лежащимъ между Чернаго и Средиземнаго моря, и по Италїянски называемымъ Mare di Marmora, есть и донынѣ на воротахъ градскихъ гербъ Россійскаго самоначальства: мужъ на конѣ вооруженный съ древцемъ, на знакъ встарину бывшихъ у Руси съ Греками великихъ войнъ, и надписанія надъ тѣмъ Греческими словами вырѣзанныя, въ которыхъ содержится похвала Владимїровыхъ Святославовича дѣйствъ воинскихъ, церковныхъ и домострои-

тельныхъ: какъ онъ крестился, Кесаревну Греческую въ супружество взялъ, и святое крещеніе въ Россію ввелъ.

Въ старыхъ Русскихъ лѣтописцахъ видимъ писано, о чемъ и Гербештеинъ на листѣ 75 описанія Русскаго свидѣтельствуетъ, что коли Новогородцы чрезъ 7 лѣтъ были въ отсутствіи изъ домовъ своихъ съ великимъ Княземъ Владиміромъ Святославовичемъ на войнѣ Корсунской, жены ихъ изъ тоскованія и многаго жданія своихъ мужей сомнѣнія, такожъ де о возвращеніи ихъ думая, что они на войнѣ побиты, а къ тому жъ природною сверботою побуждены, холопей своихъ вмѣсто мужей себѣ взяли и съ ними жили. А по взятіи Корсуня, какъ Новогородцы воротилися домой, великой колоколъ, которой и доднесь въ соборной церкви въ Новѣгородѣ, съ собою привезше, холопи, которые за себя жены ихъ побрали, пустить не хотѣли господъ своихъ въ городъ, и схватавшись за оружіе противъ господъ своихъ, отбить ихъ хотѣли. Когда съ ними господа воинскимъ оружіемъ въ бой

вступили, холопи господъ преодолѣли. А какъ по совѣту нѣкотораго старика, оружїе воинское, сабли, мечи и проч. господа отложивъ, палки и плети, чемъ ихъ прежде бивали, взявъ, на холопей напали: тогда холопи обычной своей казни испугавшись, передъ лицемъ господъ своихъ побѣжали и ушли на мѣсто болотное отъ Углича 10 верстъ, надъ рѣкою Мологою, и тамъ окопавшись сѣли въ осадѣ, желая отъ господъ своихъ оборониться; но господа ихъ добывъ, иныхъ повѣсили, иныхъ перечетвертовали и переказнили; а то мѣсто, гдѣ они засѣли, и донынѣ *Холопїй городокъ* называется.

Что выше сказано о введенїи вѣры Христїянской въ Руси отъ Великаго Князя Владимїра, то истинно, что онъ ее въ Русь весьма ввелъ, самъ себя, своихъ сыновъ, бояръ и весь народъ крестивъ.

Зонаръ Греческїй лѣтописецъ въ книгѣ третьей знать даетъ, что напредъ сего отъ Кесаря Константинопольскаго Василїя Македонянина, котораго на ловлѣ елень убилъ, посланъ

былъ въ Русь Епископъ, и Русь его тщаніемъ Христіянскую вѣру приняла, такимъ случаемъ, что когда просили его Русскіе, чтобъ имъ чудо показалъ отъ Христа Господа, Епископъ Евангеліе въ огонь вкинулъ великій, которое въ цѣлости и невредно съ великимъ удивленіемъ всѣхъ Русскихъ пребыло. Но сіе согласоваться кажется съ ѣздою тою, которую ѣздила бабка сего Владиміра, Великая Княгиня Ольга, нарочно въ Константинополь къ тамошнему Царю Іоанну Цымисхію, и тамъ крестилася.

А что вѣрѣ православной въ Россіи возсіять въ послѣднія времена было, тому начатокъ и проповѣданіе былъ Святый Апостолъ Андрей Первозванный, который въ короткомъ времени по Вознесеніи Христовѣ изъ Палестины чрезъ меньшую Асію и чрезъ Черное море къ устью Днѣпра рѣки приплылъ, а оттуда на то мѣсто, гдѣ нынѣ Кіевъ, пришедъ, на горахъ Кіевскихъ крестъ поставилъ, проповѣдуя тамъ впредь быть благочестію. Отъ Кіева по томъ Русь всю прошедши, и пришедъ въ великій Нов-

городъ, жезлъ свой на Грузинѣ, 60 верстъ отъ Новагорода внизъ по Волховѣ рѣкѣ, водрузилъ, знаменуя такожде въ Руси быть впредь благочестїю; а оттуда на рѣкѣ Волховѣ вседши въ судно, Варяжескимъ моремъ сквозь Сундъ на Океанъ выплывъ, и Океаномъ Британническимъ несшись, въ Скоцїю пригналъ, гдѣ и нынѣ отъ его имени славная Академїя Святаго Андрея называется; а оттуда воротившись въ Греческїя стороны, въ Ахаїи за Христову проповѣдь замученъ.

Отъ таковаго-то случая самодержавство Русское кавалерїю, или, какъ по Нѣмецки называютъ, Риддеръ, орденъ Святаго Андрея крестъ херомъ Русскимъ сдѣланъ, употребляетъ за великїя заслуги, удостоившихся тою честїю жалуя.

Въ году отъ Р. Х. 985, Владимїръ собравъ съ Руси довольныя войска, пошелъ въ Польшу, и у Князя Польскаго Мечислава взялъ города: Перемышль, Червень, и уѣздъ Радомскїй отнялъ. По томъ Печенѣги хотя отомстить свой погромъ, у рѣки Трубежа бывшїй, собравъ великое войско, во-

шли въ Русь, и городъ Васильевъ не далече отъ Кіева облежали, противъ которыхъ какъ Владиміръ съ малымъ войскомъ вышедъ на нихъ ударилъ, отъ нихъ прогнанъ, на силу ушелъ и подъ мостъ нѣкій спрятался, гдѣ и отсидѣлся; и на ту память, что онъ отъ Печенѣжскихъ рукъ тогда спасся, построилъ въ городѣ Васильевѣ церковь Спаса Преображенія. Построилъ такожде Владиміръ церковь большую каменную въ Кіевѣ, которую всякою утварію украсивъ, вручилъ Протопопу Корсунскому Анастасію, и десятину отъ своихъ приходовъ на всякой годъ къ ней учредилъ, и иныя многія церкви и больницы сей боголюбивый Князь построилъ, всякими доходами ихъ надѣливъ. Въ его владѣнія время пришелъ въ Кіевъ Антоній Печерскій, который ходивъ по Кіевскимъ монастырямъ, и не хотѣвъ ни въ одномъ жить, началъ въ пещерахъ, надъ Днѣпромъ отъ Варяговъ выкопанныхъ, обитать.

Видѣвъ напослѣдокъ Владиміръ старость свою, и не хотя, чтобъ дѣти его послѣ его смерти за началь-

ство враждовали, раздѣлилъ имъ свое государство, и всякому въ удѣлъ далъ княженіе: Вышеславу большому далъ великій Новгородъ; Изяславу Полоцкъ, отъ котораго пошелъ родъ Полоцкихъ Князей, на Полоцкомъ княженіи сидѣвшихъ, изъ котораго произошли Великіе Князи, Литовскою державою обладавшіе, а именно: въ году 1128 первый Давидъ Ростиславовъ сынъ отъ всѣхъ Литовскихъ чиновъ выбранъ, и вѣнчанъ на княженіе Литовское, отъ котораго неперерывнымъ порядкомъ велися Князи Литовскіе даже до послѣдняго Троидена, котораго убилъ братъ Домантъ, а отъ Троиденовыхъ братій пошли Князи Голшанскіе и Гедруцкіе. Изъ сихъ Полоцкихъ Князей Русскихъ, отъ Владиміра происшедшихъ, одинъ Миндогъ, или Мендогъ Молколдовичъ, Князь Литовскій, во время Болеслава стыдливаго, владѣтеля Польскаго, и Даніила Романовича Короля Русіи, Южной Волыніи и проч. (какъ о томъ всѣ исторіописатели согласуются) былъ вѣнчанъ на королевство Литовское пріисканіемъ и совѣтомъ Папы Иннокентія

Литовскіе Князи отъ Полоцкихъ.

четвертаго, и Фридерика втораго, Кесаря Римскаго, въ году отъ Р. Х. 1252, для того чтобъ онъ тѣмъ благодѣяніемъ привлеченъ, Римскую вѣру принялъ, и чрезъ то вся Литва съ нимъ, которое онъ не дѣлалъ, сіесть вѣру Римскую принялъ: но вскорѣ по томъ сію отставивъ, во 125 году въ Греческую по старому возвратился. Сіе такожде въ тѣжъ времена сдѣлалъ по прискaнію Папы Иннокентія и Кесаря Фридерика, Данило Романовичь, Князя Романа Галицкаго сынъ, который дважды былъ на королевство Русское только для Римской вѣры коронованъ (какъ низше скажется), но Римскую однако же отставивъ, паки Греческую вѣру принялъ.

Святополку далъ въ удѣлъ Туровъ, Ярославу Ростовъ; а какъ Вышеславъ умре, тогда Ярославъ сѣлъ на великомъ Новѣгородѣ, а Борисъ на Ростовѣ, Глѣбу Муромъ, Святославу Древляны, Всеволоду Владиміръ, Мстиславу Тмутараканъ, что нынѣ Астрахань. Сей Князь Мстиславъ вызванъ на поединокъ отъ Князя Касожскаго Редеги, мужественно его въ землю

Доролство Мст.

ударивъ, ножемъ убилъ, въ году отъ Р. Х. 993. Станиславу дался въ удѣлъ Смоленскъ; ему также нарекъ по смерти своей владѣть Кіевомъ и Берестовымъ княженіями.

Ярославъ Владимировичь Новогородскій, не бывъ удѣломъ своимъ отъ отца даннымъ доволенъ, на прочіихъ братій своихъ княжества нападать началъ; но и сверхъ того двухъ тысячь гривенъ, которыя онъ былъ отцу своему Владиміру, по договору съ Новогородскаго княженія въ десятинную Кіевскую церковь на всякой годъ платить долженъ, дать отказалъ. За сіе Владиміръ разгнѣвавшись, войну на Ярослава готовить началъ; но Ярославъ, нанявъ себѣ Варяговъ и Печенѣговъ, и пришедъ съ ними, Кіевъ городъ не начаянно взялъ тогда, какъ отецъ его Владиміръ былъ въ Берестовѣ. Свѣдавъ Владиміръ, что отъ Ярослава Кіевъ взятъ и Печенѣги въ Русь вступили, самъ уже старъ и боленъ будучи, послалъ противъ Печенѣговъ сына своего Бориса Ростовскаго, а самъ въ тожъ время въ Берестовѣ умре въ году отъ Р. Х. 1015, въ 15 день Іюля, обла-

давши послѣ крещенія 27 лѣтъ; а всего и съ тѣмъ, что прежде крещенія, владѣлъ 35 лѣтъ. Погребенъ съ великимъ жалѣніемъ своихъ въ мармооровомъ гробѣ у церкви Пресвятыя Богородицы Десятинной, которую самъ построилъ.

ГЛАВА VII.

О овладѣніи Кіева отъ Святополка; о убіеніи отъ него Бориса и Глѣба и его изгнаніи отъ Ярослава; о Ярославовѣ самодержавствѣ надъ Россіею.

По смерти Великаго Князя и Равноапостольнаго Владиміра, Святополкъ и Борисъ два брата, не вѣдая о смерти отцовской, вступили въ бой съ братомъ Ярославомъ, и его поразили; а Борисъ за иновѣрными Печенѣги далѣ пошедъ и нагнавъ ихъ, прогналъ. Святополкъ потомъ, увѣдавъ о смерти отца своего Владиміра, прежде приходу брата Бориса, городъ Кіевъ овладѣлъ, и начальстволюбіемъ побѣжденъ, умыслилъ братій своихъ побить всѣхъ. Для того онъ наговао-

рилъ Вышегородцевъ Путшутельца, Еловича и Ласка, чтобы убили брата его Бориса, котораго они послушавъ, побѣжали съ людьми и слугами Святополковыми, и заставъ молящагося Бориса, съ копіями и мечьми его обступивъ, сѣчь и колоть начали; что увидѣвъ его спальникъ Георгій Венгринъ, и Государя своего защитить желая, на него упалъ, и онъ тутъ же прободенъ. Тѣло блаженнаго Бориса мертвое отвезено въ Вышгородъ, и тамъ въ церкви святаго Василія погребено.

Ненасытный властолюбецъ Святополкъ, не удоволившись еще убійствомъ брата Бориса, послалъ вызовъ къ брату другому Глѣбу въ Муромъ, съ такими словами: *Отецъ нашъ очень боленъ, и тебѣ велѣлъ къ себѣ пріѣхать.* Чему Глѣбъ, Князь Муромскій, повѣривъ, съ немногою конницею поспѣшилъ къ Кіеву изъ Мурома, а Святополкъ, имѣвъ о немъ вѣдомости чрезъ шпіоновъ, послалъ убійцевъ дворянъ своихъ, которые какъ его на Смядынѣ не далеко отъ Смолянска застали на молитвѣ, рубить стали, а

Глѣбовъ притаманный поваръ, неблагодарный рабъ, на своего Государя вставъ, ножемъ его зарѣзалъ. Отволокше такъ мертвое тѣло блаженнаго Глѣба убійцы, оное двѣмя колодами завалили; но изволеніемъ Божіимъ то не утаилося, зане мимоходящіе люди, видѣвъ надъ тѣмъ мѣстомъ по ночамъ свѣтлости сіяющія, близше для провѣданія странной вещи приступивъ, и тѣло обрѣтши его, честно погребли. Святополкъ, вѣдомость улучивъ о убіеніи Глѣба, очень былъ радостенъ, что одною смертію двухъ братовъ отечества лишилъ. И такъ безопасно сѣлъ на престолѣ Кіевскомъ, къ тому княженія Ростовское и Муромское присовокупивше.

Ярославъ, братъ сихъ, третій Князь Великоновогородскій, межъ тѣмъ временемъ принявъ отъ сестры своей Предисловы изъ Кіева вѣдомость о убитіи братій Бориса и Глѣба исканіемъ Святополковымъ, и предостереженіе, дабы онъ тогожъ берегся, зане и на него тожъ Святополкъ умышляетъ, смутился вельми, и собравъ войска, и на помощь нанявъ Варяговъ, пошелъ

къ Кїеву войною; а Святополкъ Печенѣговъ призвавъ въ помощь, съ Кїевляны и съ Волынцы пошелъ, дабы его встрѣтилъ и до Кїева не допустилъ. Какъ обои войска близко сошлися надъ Днѣпромъ подъ Любичемъ, Воевода Святополковъ Волчїй Хвостъ ругался и поносилъ войска Ярославовы, а Святополкъ ни во что ставя людей Ярославовыхъ, всю ночь стоя у Любича пилъ, но Блудъ приводецъ Ярославовъ, какъ наискорѣйше было можно, съ людьми ночью чрезъ Днѣпръ переправился, и гдѣ наутрїе обои войски въ бой сошлися, приперъ Ярославъ Святополковы войска къ озерамъ, смѣло на нихъ наступая. То увидѣвъ Святополкъ и испугавшись, оставилъ свои войска, и самъ убѣжалъ; а Кїевляне и Печенѣги, отъ Святополка оставленныхъ себя видѣвъ, бѣжали на озера по льду, тогда въ осень тонкомъ, гдѣ множество великое ихъ побито и потонуло. И такъ Ярославъ по побѣдѣ Кїевомъ и всѣми уѣздами къ тому надлежащими овладѣлъ, а Святополкъ ушелъ къ Королю Польскому Болеславу.

Убѣжавъ Святополкъ въ Польшу, просилъ помощи у Болеслава, храбраго перваго Короля Польскаго, противъ Ярослава. Болеславъ охотно пошедъ съ великимъ войскомъ Польскимъ на Русь, городки и деревни Русскiя сталъ разорять. Что услышавъ Ярославъ, собравъ войска съ Руси, и призвавъ на помощь Печенѣговъ и Варягъ, встрѣтилъ Болеслава на Волынѣ надъ рѣкою Бугомъ, гдѣ какъ Блудъ Воевода Ярославовъ Болеслава чрезъ рѣку поносить сталъ, Король возъярившись съ Польскими войски чрезъ рѣку на Русскихъ бросился, и Ярославовы войска поразивъ, Святополка привелъ къ Кiеву, а Ярославъ ушелъ въ Великiй Новгородъ. Болеславъ какъ городъ Кiевъ сдачею отъ голоду взялъ, Святополка на немъ посадилъ, а сокровища Владимiровы себѣ побралъ, и самъ съ Польскими войски зимовалъ въ Кiевѣ и Кiевскомъ уѣздѣ. Новогородцы поущали Ярослава, чтобъ не отчаяваяся биться съ Королемъ Болеславомъ, и для того сокровища свои и самихъ себя подносили ему на подмогу. И такъ Князь Ярославъ со-

бралъ вновь великое войско межь тѣмъ временемъ, какъ Поляки Болеславовы на постоялыхъ дворахъ лежавъ, Русскимъ людямъ надокучали, а Русскїе почали Поляковъ тайно сперва, а по томъ и явно, по повелѣнїю (какъ думать можно) Святополкову, убивать. Болеславъ какъ то узналъ, созвавъ своихъ Поляковъ, и побравъ сокровища Ярославовы и двѣ сестры Святополковы, пошелъ въ Польшу, а Святополкъ по его отшествїи владычествовать въ Кїевѣ началъ. Ярославъ будучи съ войсками готовъ, пошелъ къ Кїеву, и Святополка побѣдивъ, изъ Кїева выгналъ; Святополкъ, ушедъ къ Печенѣгамъ, взялъ ихъ себѣ на помощь, и со многими войски пошелъ на Ярослава. Ярославъ опять отъ Новогородцевъ, которые тогда гораздо заводны были, вспоможенъ, великое собралъ войско, и пошедъ противъ Святополка, сталъ на Альтѣ рѣкѣ, на томъ мѣстѣ, гдѣ блаженный Борисъ отъ Святополка убитъ, и вздохнувъ ко Господу Богу съ моленїемъ, дабы невинно убитаго брата Бориса кровь Святополку отомстить, на

на Святополковы войска ударилъ, и бившись крѣпко даже до вечера, Святополка побѣдилъ. Святополкъ съ побоища ушелъ опять къ Печенѣгамъ, и собравъ великое войско изъ Печенѣгъ, пошелъ по Ярослава: но паки отъ него преодолѣнъ такъ, что Печенѣги вконецъ весьма избиты отъ Ярослава. Ушедъ Святополкъ съ побоища, побѣжалъ въ Брестъ, гдѣ на него бѣсъ напалъ, и такъ онъ, хотя никто его не гналъ, перебѣжавъ Польшу и забѣжавъ между Польскiя и Ческiя горы, нечестивое свое житiе скончалъ.

Святоп. пораженъ

V. Ярославъ Владимiровичь, во святомъ крещенiи Георгiй, внукъ Святославовъ, правнукъ Игоровъ, праправнукъ Руриковъ, преодолѣвъ весьма брата злосердаго Святополка, сталъ всея Россiи Самодержецъ въ году отъ Р. Х. 1019; а жалѣя неповинной смерти брата своего Глѣба, послалъ нарочно искать въ Смоленской уѣздъ тѣла его, которое какъ было сыскано, Ярославъ велѣлъ отвезть въ Вышгородъ и возлѣ блаженнаго Бориса погребсти честно. Противъ него войною пошелъ

племянникъ Брячеславъ, сынъ Изяслава Князя Полоцкаго, и взялъ Новгородъ; но Ярославъ, поспѣшивъ изъ Кіева и Брячеслава прогнавъ, Новгородцовъ возвратилъ. Мстиславъ такожде, Князь Тмутараканскій, который Редегу убилъ, войну поднялъ на брата Ярослава за неравенство раздѣленія наслѣдія отцовскаго, и дважды Ярослава поразивъ, Кіевъ отнялъ; а по томъ самовольно вскаявшись, послалъ въ Новгородъ къ Ярославу, отдавая ему Кіевъ съ такими словами: *Пріиди ты, брате старшій, и сядь на престолѣ отцовскомъ въ Кіевѣ, а я буду доволенъ княженіемъ Сѣверскимъ.* И такъ помирившись, сѣлъ паки Ярославъ въ Кіевѣ. Какъ Король Польскій Болеславъ умре, великое замѣшаніе между Поляками сдѣлалося; что примѣтивъ Ярославъ, совокупивъ силы свои съ братомъ Мстиславомъ, и собравъ великія войска съ Русси, пошли въ Польшу; Перемышлъ и иные многіе города, которые-было Болеславъ возвратилъ, назадъ взяли, и своими Русскими людьми осадили, и набравъ много ясырю Поляковъ съ ко-

рыстьми воротилися, и въ Русси разселили ихъ.

По смерти Князя Мстислава Владиміровича, который въ году отъ Р. Х. 1036 умре и погребенъ въ церкви Спаса, которую самъ построилъ въ Черниговѣ, Ярославъ Владиміровичь сталъ совершенный Россійскій Самодержецъ, а сына своего первороднаго Владиміра посадилъ въ Новѣгородѣ.

Въ тожъ время пришли Печенѣги подъ Кіевъ, противъ которыхь Ярославъ, собравъ войска, вышелъ, и вступивъ вь бой на томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ Митрополичія церковь въ Кіевѣ, (зане тогда еще на томъ мѣстѣ поле было) Печенѣговъ поразилъ. И на память той славной побѣды церковь великую великимъ иждивеніемъ Святыя Софіи каменную построилъ, съ образца той, которая въ Константинополѣ, а нынѣ подъ Туркомъ, и всякою утварію украсилъ. Многія онъ кромѣ того церкви въ Русси построилъ, и собравъ многихъ писцовъ и переводчиковъ, многія книги съ Греческаго языка на Русской перевести повелѣлъ.

Во время его владѣнія пришелъ отъ святой горы Ѳеодосій, и въ пещерахъ жить началъ. По смерти Мечислава Болеславовича, Государя Польскаго, Ярославъ твердый миръ уставилъ съ Казимиромъ Мечиславовичемъ, Королемъ Польскимъ; и по его упросу далъ ему въ жену сестру свою родную Марію Владиміровну, отъ Владиміра Великаго Князя Всероссійскаго, всю Руссь святымъ крещеніемъ просвѣтившаго, и Кесаревны Греческой Анны рожденную, для которой въ Краковѣ церковь Русская построена была. Литву многажды Ярославъ разорялъ, Чухну подъ свою власть подбилъ, и городъ въ Ливоніи или Лифляндіи отъ своего имени, которое въ крещеніи Георгія имѣлъ, построилъ Юрьевъ Ливонскій, который Лифляндцы нынѣ Дерптъ называютъ.

Княжна Мар. за Крол. Пол.

Ярославъ перворожднаго своего сына Владиміра съ войсками на Греческую землю посылалъ войною, у котораго 1043.
какъ отъ морской бури суда и корабли разбило, такъ что на силу люди до берега прибились, увидѣвъ Греки смѣло на Русскихъ устрашенныхъ

наперли. Но Русскіе отъ отчаянія и стыда бросившись смѣло на Грековъ, поразили ихъ и разогнали. А Владиміръ, оттуда съ побѣдою воротившись и въ Новѣгородѣ церковь Святыя Софіи заложивъ, въ году отъ Р. Х. 1052 умре, и въ той же церкви погребенъ. Ярославъ, прежде смерти своей уже состарѣвшись, совѣтовалъ сынамъ своимъ союзство и единодушіе, дабы по его смерти не вздорили между собою о начальствѣ, и раздѣлилъ имъ свое государство въ удѣлы: сыну большему Изяславу Кіевское княженіе отдалъ, Святославу Черниговъ, Всеволоду Переяславъ, Игору Владимеръ, Вячеславу Смоленескъ, а самъ Февраля въ 24 день году отъ Р. Х. 1054 умре, лѣтъ житія своего бывши 76, владычествовавъ 39 лѣтъ. Погребенъ во гробѣ мармоговомъ въ церкви Святыя Софіи въ Кіевѣ, которую самъ построилъ.

Суд. освобожденъ

По сего Ярослава смерти, дѣти его Ярославовичи дядю своего Судислава Владиміровича, котораго отецъ ихъ держалъ долго въ порубѣ, выпустили, и онъ постригся.

По сего Великаго Князя Ярослава Владиміровича, Русскаго Самодержца, раздѣленіи, княженіе Черниговское доспалося сыну его Святославу Ярославовичу, какъ выше помянуто, отъ котораго пошли и были прежде въ Руси Рязанскіе Князи и Муромскіе, а отъ Рязанскихъ Пронскіе Князи. Ряз. Князи.

Отъ тогожъ Святослава пошли Черниговскіе Князи, которыхъ роды: Глуховскіе, Новосильскіе, Одоевскіе, Бѣлевскіе, Воротынскіе, Осовицкіе, Звенигородскіе, Шустовы, Звенцовы, Ноздроватые, Рюмины, Барашевы, Токмаковы, Спячые, Мезецкіе, Борятинскіе, Хотѣтовскіе, Одыревы. Черниговскіе. Князи.

Отъ Святослава Ярославовича, правнука Князя Михаила Черниговскаго, который въ году отъ Р. Х. 1245 въ ордѣ отъ Батыя Хана Татарскаго замученъ, пошли Оболенскіе Князи, а изъ нихъ роды: Курлетевы, Ноготковы, Стригины, Ярославовы, Нагіи, Телепневы, Туренины, Рѣпнины, Пѣнковы, Глинскіе, Глазатые, Тюфякины, Бѣлые, Золотые, Сребрянные, Обол.

Лыковы, Кашины, Долгорукіе, Шабановскіе, Бабинскіе, Щербатые, Оболенскіе, Тростенскіе, Колышевскіе.

ГЛАВА VIII.

О междоусобіи Ярославовичей, выгнаніи изъ Кіева Изяслава, его смерти и княженіи Всеволода Ярославовича.

Вскорѣ по смерти отцовской, забывъ увѣщаніе ко общему союзству отца своего, Князи Ярославовичи другъ друга на брата подущать начали. Изяславъ, которому Кіевъ достался, и Всеволодъ Переяславскій Князь взволновалися на Вячеслава брата, и обманомъ его съ двѣма сынами поимавъ, въ заключеніе посадили въ Кіевѣ. А хотя о немъ заступали дворянство Русское, и Изяслава просили, чтобъ его освободилъ: но на то отнюдъ Изяславъ склониться не хотѣлъ. Между тѣмъ временемъ пришли войною Половцы на Русскую землю, противъ которыхъ какъ съ войсками Изяславъ и Всеволодъ вышли, отъ Половцевъ стали побѣждены, и Половцы Русскую

землю пустошили. Какъ Изяславъ возвратился въ Кіевъ, Дворяне паки почали битьчеломъ ему, дабы Вячеслава брата безвинно заключеннаго выпустилъ изъ поруба: но какъ онъ того сдѣлать не хотѣлъ, дворянство видѣвъ, что онъ по мучительски съ братомъ поступаетъ, забунтовавъ, Вячеслава изъ поруба выпустили, и сокровища Изяславовы разграбили, а Вячеслава на Кіевской престолъ посадили, котораго заворошенія испугавшись Изяславъ, ушелъ въ Польшу съ двумя своими сынами Мстиславомъ и Святополкомъ.

Болеславъ Король Польскій, прозваніемъ Смѣлый, упрошенъ отъ Изяслава, пошелъ съ Польскими войски къ Кіеву противъ Вячеслава, взявъ съ собою Изяслава и дѣтей его. То услышавъ Вячеславъ, вышелъ противъ ихъ изъ Кіева къ Бѣлугороду, гдѣ множества Поляковъ устрашившись, побѣжалъ ночью, оставивъ свои войска, ажъ въ Полоцкъ. То войска его увидѣвъ, что вождъ ихъ оставилъ, разошлися, а Кіевляне въ Кіевъ воротилися, и ко Княземъ Всеволоду и

Святославу послали прося, дабы они къ нимъ въ Кiевъ для обороны отъ Поляковъ пришли; зане инако хотѣли Кiевляне городъ сжечь, а сами въ Греческую землю пойти. Всеволодъ и Святославъ ихъ чрезъ посланниковъ своихъ утѣшивъ, послали къ Изяславу, дабы не допустилъ Полякамъ раззорять Руси и Кiевъ, который ему самохотно отдается, зане Князь Вячеславъ ушелъ, и городъ бы принялъ съ миромъ. То услышавъ Изяславъ, съ Королемъ Болеславомъ пришли въ Кiевъ. Въ другой разъ Изяславъ былъ изъ Кiева отъ братiй своихъ Святослава и Всеволода выгнанъ, и паки чрезъ помогательство Болеслава, Короля Польскаго, Кiевъ осѣлъ, а по томъ, помогая брату своему Всеволоду противъ Олега Святославовича, который противъ дяди своего собравъ Половцовъ воевалъ, на войнѣ убитъ, въ году отъ Р. Х. 1078.

VI. По различномъ братiй Ярославовичей междоусобiи, которое и съ правленiемъ Изяславовымъ было 74 лѣта, на мѣсто брата Изяслава сѣлъ въ Кiевѣ Всеволодъ Ярославовичь, въ году

отъ Р. Х. 1078, а сына своего Владимiра Мономаха, который ему отъ Кесаревны Константинопольской родился, посадилъ въ Черниговѣ, а Ростислава въ Туровѣ. Всеволодъ женатъ былъ на дочери Царя Константинопольскаго Константина. Во время его владѣнiя построена церковь Пресвятыя Богородицы Печерскiя, и преподобный Ѳеодосiй Печерскiй умре. Противъ сего Всеволода поднялъ войну Князь Романъ сынъ Святославовъ, но подъ Переяславлемъ помирилися; а какъ Романъ къ Половцамъ съ миромъ воротился, отъ Половцевъ за то убитъ.

Жена Всевол.

Ярополкъ Изяславичь, Князь Владимерскiй на Волынѣ, всталъ на Всеволода за то, что онъ престолъ отца его Изяслава Ярославовича Кiевъ овладѣлъ; но Ярополкъ нещастливаго поведенiя вкусивъ, съ Всеволодомъ наконецъ помирился. Многiя войны Всеволодъ имѣлъ съ Половцами, различнымъ сбытiемъ и щастiемъ, пока напослѣдокъ, какъ болѣзнь на него жестокая пришла, взялъ сына своего Владимiра изъ Чернигова, и посадилъ въ Кiевѣ, а самъ въ году отъ Р. Х. 1093, Апрѣ-

ля въ 13 день умре, сидѣвъ на престолѣ Кіевскомъ 15 лѣтъ, и погребенъ въ Кіевѣ въ церкви Святыя Софіи подлѣ отца своего Ярослава. Дѣти по немъ остались Владиміръ и Ростиславъ.

Всеволодъ Ярославовичь, Великій Князь начальнѣйшаго престола Русскаго, при животѣ своемъ раздѣлилъ государства двумъ сынамъ своимъ: Владиміру первому далъ въ удѣлъ Черниговъ съ прочїими княженіи, а другому Ростиславу далъ въ Чермной Руси, которая нынѣ подъ Польскимъ владѣніемъ, нѣсколько княжествъ въ удѣлъ. У сего Ростислава Всеволодовича были два сына: большой, Василій Перемышльскій, которому достался въ удѣлъ Перемышль на подгоріи, а другому Володарю Полѣсіе. У сего Володаря былъ сынъ Владиміръ Галицкій, которому досталося Галицкое княжество на Покутю; а у Владиміра Володаровича сынъ былъ Ярославъ Галицкій, который въ свое имя городъ Ярославль, не далече отъ Перемышля, въ Чермной Руси на подгоріи построилъ, близь рѣки Сана, что нынѣ подъ Польскимъ владѣніемъ.

Князи въ Чермной Руси.

ГЛАВА IX.

О владѣніи Владиміра Всеволодовича Мономаха.

Владиміръ Всеволодовичь Мономахъ, 1093.
Князь Черниговскій, боясь, чтобъ Святополкъ Изяславовичь, Князь Новогородскій, во крещеніи Михаилъ, двоюродный его братъ, по смерти Всеволодовой не овладѣлъ силою Кіева, призвалъ его самъ, и княжество Кіевское ему самовольно уступилъ. Святополкъ, какъ на подданное себѣ государство въ Кіевъ пришелъ, принятъ былъ съ великимъ почтеніемъ и дарами отъ всѣхъ чиновъ Кіевскихъ. Услышавъ о семъ Половцы, послали къ Святополку пословъ отъ себя, чтобъ сдѣлалъ съ ними примиреніе, какъ и отецъ его; но онъ такое посланіе за досадительное себѣ вмѣнивъ, пословъ Половецкихъ засадилъ въ заключеніе. Половцы за то разъярившись, вошли въ Руссь, и великое раззореніе огнемъ и мечемъ сдѣлали, которыхъ сбродство Святополкъ умысливъ силою отбить, послалъ къ Владиміру Черниговскому, Ростиславу Переяслав-

Bayerische Staatsbibliothek MÜNCHEN

скому Князямъ, прося ихъ, дабы ему пришли въ помощь. Они, собравъ войска, пришли къ Кiеву, и оттуда всѣ поднявшись, пришли къ рѣкѣ Стугнѣ, гдѣ съ Половцами въ бой вошедши, стали отъ нихъ поражены, и съ того бою бѣгучи Князь Ростиславъ въ рѣкѣ Стугнѣ утонулъ. Пришли по томъ Половцы подъ Кiевъ, которыхъ Святополкъ съ войски встрѣтивъ, въ другой разъ отъ нихъ поражень сталъ, и съ Половцами не хотѣвъ далѣ воеваться, примирился. Но сiе имъ даромъ не прошло; зане отъ Владимiра Черниговскаго многажды Половцы и Князи ихъ Бонякъ, Шаруканъ, Китанъ, Итляръ и прочiе побиты, а особливо когда Князи Половецкiе, Манякъ и Тугорканъ съ сынами своими и великими войски Половецкими пришли подъ городъ Переяславль. Святополкъ и Владимiръ собравъ войска, и съ ними въ 10 день Iюля у рѣки Трубежи въ бой вступивъ, побили ихъ до основанiя, гдѣ Тугорканъ Князь ихъ съ сынами убитъ, и многажды Князи Русскiе Половцевъ побѣждали даже того, пока ихъ отъ Русскихъ рубежей

горaздо далеко отдвинули. Святополкъ въ году отъ Р. Х. 1111 дочь свою выдалъ за Болеслава Кривоустаго, Государя Польскаго, именемъ Сбыславу; а дочь свою другую выдалъ за Королевича Венгерскаго именемъ Предиславу. Онъ въ году отъ Р. Х. 1107 вмѣсто старой деревянной построилъ церковь каменную въ Кіевѣ Святаго Михаила, и верьхъ весь вызолотить постарался, отъ чего она и называется церковь Михаила Золотоверьхаго.

Въ году отъ Р. Х. 1113, Апрѣля въ 16 день, послѣ великихъ войнъ, преставился великій Князь Святополкъ Изяславовичь въ Вышгородѣ, и привезенъ въ Кіевъ, погребенъ въ церкви Святаго Михаила Золотоверьхаго въ притворѣ на правой сторонѣ въ каменномъ гробѣ. Послѣ его смерти сдѣлались великія заворошенія въ Кіевѣ: воинскіе люди взволновавшись, разграбили дворъ Путяты градодержавца Кіевскаго, и сокровища Жидовъ въ Кіевѣ жившихъ растащили.

По смерти Святополка Изяслави- VII.
ча, на престолъ отца своего Всево-

лода начальственнѣйшiй Россiйскiй
1113. Кiевскiй сѣлъ Великiй Князь Владимiръ Всеволодовичь Мономахъ, который пришедъ въ Кiевъ, бунты и заворошенiя усмирилъ, Половцовъ, которые о смерти Святополка увѣдавъ, надежно въ Русь вошли и раззоряли, розгромилъ и прогналъ.

Дочь Влад. за Царевичемъ Леономъ

Владимiръ Всеволодовичь, въ году отъ Р. Х. 1113, далъ въ супружество дочь свою Царевичу Константинопольскому Леону Алексiевичу, а другую Княжну Евфимiю Венгерскому Королю. Многiя смятенiя и междоусобiя, между Князiями Русскими удѣльными бывшiя, усмирилъ; иныхъ войною, иныхъ грозою и совѣтомъ въ союзство привелъ, и тѣмъ государство Русское, бѣдствующее и отъ несогласiя, убивствъ и междоусобныхъ войнъ сыновъ и наслѣдiя Владимiра Великаго, Самодержца Россiйскаго, всю Россiю святымъ крещенiемъ просвѣтившаго, раззоренное воздвигнулъ. По истиннѣ онъ отъ погибели своимъ мечемъ всѣ княженiя Русскiя разорванныя, храбростiю и промысломъ своимъ паки во едино тѣло и самодержавство совоку-

пилъ, несогласныхъ Князей укротивше. Для того онъ всѣмъ окрестнымъ непрїятелямъ былъ силенъ. Великую войну велъ съ Цари Константинопольскими, и чрезъ свою храбрость принудилъ Царя тамошняго (царствовалъ тогда Іоаннъ Комнинъ), что сей откупая миръ, подарилъ Владимїру дїадиму или корону, которою всегда Константинопольскїе Цари вѣнчаться обыкли, и при томъ крестъ съ цѣпїю золотою. Какъ то улучилъ Владимїръ, вѣнчался тѣмъ царскимъ вѣнцемъ въ Кїевѣ съ обычнымъ и надлежащимъ торжествомъ въ соборной церкви отъ Ѳеофила Митрополита Ефескаго и Милитїйскаго, отъ котораго времени началъ называться и писаться, и былъ Царь всея Россїи. Тѣмъ же вѣнцемъ всѣ даже донынѣ Государи Русскїе вѣнчаются, когда державу прїемлютъ.

У Италїанъ, Генуэзцевъ, которые тогда владѣли Таврикою, гдѣ нынѣ Перекопская орда, города славные, Кафу, или Ѳеодосїю, и прочїе взялъ Владимїръ. Онъ также, когда ему случилося биться съ Генуэзцами, Воеводу Кафимскаго одинъ на одинъ

вызвалъ; и какъ оба свирѣпо встрѣтились, Владимiръ того мужественно копiемъ изъ сѣдла высадилъ, и связавъ его привелъ, какъ онъ былъ, вооруженнаго къ своему войску.

Онъ посылалъ сына своего Мстислава съ Новогородцами и Псковичи на Чудь, гдѣ Мстиславъ Чудь преодолѣвъ, городъ Медвѣжую голову взялъ, и много корысти набравъ, щастливо домой воротился. Другаго сына Ярополка посылалъ на Дону противъ Половцовъ, гдѣ онъ три города взялъ у Половцовъ, Сугробъ, Шаруканъ и Балинъ. Чрезъ Воеводъ своихъ взялъ нѣсколько городовъ по Дунаю, и своихъ Воеводъ Русскихъ въ нихъ посажалъ. По многихъ войнахъ, трудахъ и попеченiяхъ о возставленiи силъ Россiйскихъ, Великiй Князь Владимiръ Всеволодовичь Мономахъ умре въ году отъ Р. Х. 1125, и погребенъ въ Кiевѣ въ церкви Святыя Софiи при отцовскомъ гробѣ, владычествовалъ всею Россiею 12 лѣтъ, жилъ 73 года. Послѣ него осталося 8 сыновъ: Мстиславъ, Изяславъ, Святославъ, Яро-

полкъ, Вячеславъ, Романъ, Юрьи, Андрей.

Изъ сихъ большому Мстиславу Владимiровичу еще при живомъ отцѣ дано въ удѣлъ Смоленское княженiе, отъ котораго пошли роды Смоленскихъ, Острожскихъ на Волынѣ, Ярославскихъ, и Вяземскихъ Князей въ великой Руси, а именно: Смоленскiе Князи.

Смоленскихъ: Жижемскiе, Дашковы, Порховскiе, Кропоткины.

Острожскихъ: отъ правнука Мстиславова Романа Мстиславовича, который былъ по смерти Ярослава Галицкаго на Галичѣ въ Чермной Руси на Покютю, родился сынъ Данило Романовичь, который дважды на королевство Русское былъ коронованъ, по благословенiю Иннокентiя четвертаго Папы Римскаго: первый разъ въ году отъ Р. Х. 1246, въ Кiевѣ, а другой разъ въ Дорогичинѣ въ году отъ Р. Х. 1253. Непрерывное поведенiе сей фамилiи было таково:

Владимiръ Всеволодовичь Мономахъ, Мстиславъ Владимiровичь Смоленскiй, Изяславъ Мстиславичь, Мстиславъ Изяславовичь, Романъ Мстиславовичь,

Король Данило Русской. *Романъ завоевалъ Литву.*

Данило Романовичь, Король Южной Россіи, Подоліи и Волыни. Сей Король Данило многіе города въ Польской или Чермной Руси построилъ; а его отецъ Князь Романъ Литву всю чрезъ долговременную войну и частые бои завоевалъ, и надъ Литвою такъ прокужался, что лучшихъ людей въ соху и въ плугъ впрягать, и ими пашню пахать велѣлъ, дань такожде съ нихъ бралъ, лыки, вѣнники, кожи звѣриныя и проч. Отъ сихъ-то Князя Романа и Данила Романовича Короля пошли Князи Острожскіе, которые въ Острогѣ на Волынѣ долго княжествовали, даже до времени Констаншина Князя Острожскаго, во крещеніи Василія, который въ году отъ Р. Х. 1580 Библію всю съ Греческаго языка на Славенскій съ великимъ иждивеніемъ перевесть приказалъ, нарочно для того многихъ ученыхъ людей и переводчиковъ собравъ.

Библія переведена на Славенскій языкъ.

Смер. Дан. Кор Русскаго Львовъ гор.

Данило Романовичь Король Русскій, о которомъ выше упомянуто, умре въ году отъ Р. Х. 1266. Сынъ по немъ оставшійся Великій Князь Левъ Даниловичь построилъ на Черм-

ной Руси въ свое имя великїй городъ Львовъ, зовомый по Нѣмецки Лембергъ, который потомъ вины ради несогласія, умножившагося между Русскихъ Князей, также за то, что Русскіе Болеслава Троиденовича Князя Мазовецкаго, Княгини Маріи, внуки Короля Русскаго Данїила, сына, (который надъ ними по наслѣдству свирѣпо владычествовалъ) отравили, отъ Казимира Короля Польскаго Локетковича въ году 1340 облежанъ, и какъ Казимиръ къ городу крѣпко приступалъ, и осаднымъ въ вѣрѣ Греческой остаться допустить обѣщалъ, граждане городъ здали, гдѣ великое множество золота, сребра, жемчугу, дорогихъ ризъ, оружїя древнихъ Князей Русскихъ и сокровище нашелъ, въ которомъ изряднѣйшїя вещи были: три креста золотые, множествомъ драгоцѣннаго каменїя и жемчугу украшены. Въ одномъ крестѣ заключена часть древа честнаго креста Господня, и тотъ крестъ даже до нынѣ стоитъ въ костелѣ въ Краковскомъ замкѣ. Сверьхъ того Казимиръ взялъ тамъ двѣ золотыя короны, или вѣнцы, мно-

Сокровище Князей въ Чермной Руси.

жествомъ дорогаго каменiя украшенные, сѣдло золотое, ризу золотую каменiемъ и жемчугомъ низанную, которое все сокровище Казимиръ съ собою въ Польшу вывезъ, а по томъ достальные Русскiе города, Перемышль, Санокъ, Галичь, Трембовль безъ труда взявъ, изъ княжествъ Русскихъ уѣзды здѣлалъ, и тамъ Каштелляновъ, Воеводъ и судей Польскихъ поставивъ, къ Польской коронѣ присовокупилъ. И такъ Чермная Русь даже до сего времени къ Польскому владѣнiю принадлежитъ.

Кесаревна за Княземъ Роман. Каменецъ построенъ.

Другой сынъ Романъ Данiиловичь имѣлъ въ супругу Кесаревну Кесаря Фридерика втораго сестру. Племянникъ его, сiесть сынъ брата его Василька, Владимiръ, построилъ надъ берегомъ Лесны рѣки городъ Каменецъ на Подолiи, искавъ нарочно къ тому угодна мѣста, и посылавъ для того строителя одного, именемъ Алексiя, который то мѣсто прiобрѣлъ.

У другаго Князя Смоленскаго Мстиславова сына Ростислава Мстиславовича сынъ былъ Давидъ Ростиславовичь; у сего Мстиславъ Давидо-

вичь, у сего Ростиславъ Мстиславовичь, у сего Өеодоръ Ростиславовичь Ярославскій въ большой Руси.

Отъ сего пошли Ярославскіе Князи, которыхъ роды; Троекуровы, Курпскіе, Романовичи, Шестуновы, Олабышевы, Оленкины, Сисѣевы, Гагины, Пѣнковы, Юхотскіе, Кубенскіе, Шепинины, Сандыревскіе, Засѣкины, Сонцовы, Жировые, Сонуновы, Шаховскіе, Морткины, Дѣевы, Зубатые, Вѣкошкины, Охлѣбинины, Хворостиныны, Сивскіе, Прозоровскіе, Шумаровскіе, Ушатые, Дуловы, Моложскіе, Шемины, Судскіе. Ярославскіе Князи.

ГЛАВА X.

О различномъ разныхъ Князей начальственнымъ престоломъ Русскимъ владѣвшихъ, а наконецъ о владѣніи Кіева отъ Юрія Владиміровича, прозваніемъ Долгорукого, и уложеніи и дѣлѣ приказномъ Римскомъ.

По смерти Владиміра Мономаха, Русское самоначальство, которое онъ 1125.
было во едино тѣло собралъ, въ ча-

сти раздѣлилося, а главнѣйшимъ престоломъ Кіевомъ старѣйшіе сыны его владѣли. По времени Мстиславъ Владиміровичь, старшій сынъ, Князь Смоленскій, сидѣвъ на престолѣ Кіевскомъ 6 лѣтъ, въ году отъ Р. Х. 1132, Апрѣля въ 15 день умре. Послѣ его братъ его Ярополкъ, владѣвъ Кіевомъ 7 лѣтъ, и знатныя побѣды одержавъ надъ Болеславомъ, Королемъ Польскимъ, въ году 1139, Февраля въ 10 день преставился и въ монастырѣ Святаго Андрея въ Кіевѣ погребенъ.

Послѣ сего братъ Вячеславъ Владиміровичь державствовавъ 10 дней, согнанъ отъ Всеволода Ольговича въ Туровъ. Всеволодъ въ Кіевѣ сидѣвъ 7 лѣтъ, въ году отъ Р. Х. 1146, Августа въ 1 день умре, и въ церкви Бориса и Глѣба погребенъ. По немъ владѣлъ Кіевскимъ княженіемъ братъ его Игоръ Ольговичь 12 дней, котораго, по призыву Кіевлянъ, внукъ Мономаховъ, Изяславъ Мстиславовичь изъ Переяславля пришедъ, выгналъ изъ Кіева, а Изяславъ державствовавъ Кіевомъ 7 лѣтъ, умре. Послѣ сего

Ростиславъ Мстиславовичь, одинъ годъ сидѣвъ на престолѣ Кіевскомъ, за неустройство и непослушаніе гражданъ, ушелъ самовольно въ Смоленскъ, а на княженіе Кіевское пришелъ Изяславъ Давидовичь чрезъ помощь своихъ братій, но и сей изъ Кіева выгнанъ.

Наконецъ Георгій, Гурій, или Юрьи VIII.
Владиміровичь, зовомый Долгорукой, седьмый сынъ Владиміра Мономаха, по степени наслѣдникъ главнѣйшаго престола Русскаго, которому по раздѣлу Московское княженіе досталося было въ удѣлъ, со Изяславомъ и прочими сему помогавшими Князи Русскими многіе бои имѣль, и многажды самъ бывши побѣдителемь, на Кіевскій престолъ садился; а противно тому самь нѣсколько разь побѣжденъ, оттуда согнанъ бывалъ, пока наконецъ Изяслава преодолѣвъ, престолъ отца своего Владиміра Кіевскій овладѣлъ, и бывшія между Князи Русски- 1154.
ми смятенія, несоюзства и кровопролитіе желая угасить, со всѣми ими примирился, всемѣрно ихъ въ союзь приведши, и раздѣленіемъ постановнымъ княжествъ удоволивше.

Въ его Великаго Князя Юрья Владимiровича время принесенъ торговымъ человѣкомъ Пирогощею образъ Пресвятыя Богородицы изъ Константинополя, писанъ рукою Луки Евангелиста, и поставленъ въ Вышгородѣ, откуда Князь Андрей Юрьевичь Суздальскiй, зовомый Боголюбскiй, по наговору Дворянъ своихъ Кучковичей, образъ тотъ перенесъ въ городъ Владимеръ, который изъ Владимера перенесенъ, и донынѣ на Москвѣ въ соборной церкви стоитъ, и называется образъ Владимiрскiя Богородицы.

Не безъ дѣла быть показалося, здѣсь коротко и обще дать вѣдать о Уложенiи, котораго нынѣ всѣ Европскiе народы употребляютъ, и имъ правятся, откуда оно взято: и зане въ сiи времена, сiестъ во время владѣнiя въ Кiевѣ Ярополка Владимiровича, сына Мономахова, то веденiе приказнаго дѣла Римскаго въ Италiи, въ году отъ Р. Х. 1135 свершилося, и по тому здѣсь о томъ помянуть достойно мнится.

Произведенiе Уложенiя.

Законъ, или Уложенiе, начатокъ свой въ людяхъ имѣетъ ради прямаго

расправленія дѣлъ человѣческихъ, какъ кому жить и гражданскій обычай хранить, чтобь по оному преступленія уставовъ гражданскихъ исправлены были, и виноватые по достоинству воздержаны отъ таковыхъ и уняты и казнены были, и чрезъ то бы во всемъ вь человѣцѣхъ поведеніе и согласіе цѣло хранено было.

Уложеніе начальника и творца имѣетъ самаго Бога, который законъ, сіесть уложеніе, предначисалъ и далъ Моисею, вожду людей Израильтельскихь, и тотъ законь приняли Евреи отъ Моисея, отъ Еврей Египтяне, отъ Египтянь Греки, отъ Грековъ Римляне, а отъ Римлянъ по времени всѣ Европскіе народы подпоръ и утвержденія кь царствованію причастились.

Хотя кромѣ того вѣдаемъ изъ древнихъ исторій, что Греки взяли свое уложеніе отъ Форонея законодавца, Египтяне отъ Меркурія Трисмегиста, Аѳиняне отъ Солона, Лакедемоняне отъ Ликурга, и иные отъ иныхъ, которыхъ государства уложеніемъ цвѣли. А по томъ всякой Государь по своему пріобрѣтенію приба-

вливалъ и исправлялъ уложенія къ лучшему; всѣхъ однако тѣхъ совершеннѣе стало по времени собрано во время Монархіи, сіесть единоначальства IV Римскаго, и введено то приказное дѣло въ училища и Академіи при Кесарѣ Римскомъ, Ѳеодосіи меньшемъ.

Исправнаго Римскаго Уложенія начатокъ.

Ѳеодосій II, зовомый Меньшій, 51 Кесарь Римскій, приказнымъ своимъ Совѣтникамъ, вѣрою, наказаніемъ и разсмотрительною мудростію славнымъ, далъ дѣло, и повелѣлъ, чтобъ всѣ прежнихъ Государей установленія, пропустивше непотребная, въ одно тѣло привели, и приговоры въ спорахъ изъ нихъ были бы сказываны. Твореніе то всенароднѣ объявлено въ году 435, Февраля въ 25 день въ Константинополѣ, и названо Codex Theodosianus, сіесть, столпъ Ѳеодосіанскій.

Поступленіе.

Юстиніанъ I, зовомый Великій, 58 Кесарь Римскій, вѣдая гораздо,

что государство безъ добраго Уложенія, равно какъ тѣло безъ разума и души, умѣренно быть и стоять не можетъ, приложилъ свое попеченіе, чтобъ Уложеніе исправить и обновить, какъ видѣть можно изъ предисловія наствленій его, гдѣ онъ говоритъ: Кесарскому Величествію не точію оружіемъ украшену, но такожде законы вооружену быти подобаетъ, да обое время браней и мира право правитися возможетъ.

1. Къ тому концу Юстиніанъ Казначею своему Тривоніану, мужу остроумному, и инымъ приказное дѣло знающимъ, похвалою и вещей употребленіемъ и искусствомъ славнымъ мужемъ повелѣлъ, чтобъ изъ трехъ столповъ древнихъ, Григоріанскаго, Гермогеніанскаго и Ѳеодосіанскаго, и изъ Уложеній отъ себя и отъ иныхъ Кесарей выданныхъ, одинъ столпъ установленій сдѣлали. Столпъ тотъ уже сочиненный въ году 529, а государствованія своего 3, Индикта 7, въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ выданъ, и Юстиніанскимъ столпомъ названъ.

2. Въ 530 году отъ Р. Х. въ Декабрѣ мѣсяцѣ, Юстиніанъ Кесарь Три-

воніану и прочимъ приказнымъ Совѣтникамъ повелѣлъ, чтобъ древнее приказное дѣло выложивше, Дигестовъ, или Пандектовъ свитокъ сочинили, и на извѣстныя книги и титла все приказное дѣло старинное, чрезъ 1400 почитай лѣтъ помѣшано бывшее, растворили и расположили. А въ послѣдующемъ по томъ 531 году, Пандекты отъ Тривоніана, Дороѳея, Ѳеофила и ихъ товарищей, которыхъ они въ толь трудномъ и неудобномъ политическаго дѣла сочиненіи себѣ присовокупили, изъ безчисленныхъ древнихъ приказныхъ Совѣтниковъ отвѣтовъ и свитковъ собраны; зане 2000 книгъ было, и тритцать разъ сто тысячей стиховъ (какъ о томъ пишетъ въ предисловіи Пандектовъ), а чрезъ стихи разумѣетъ Юстиніанъ цѣлые члены словесъ, сіесть пункты или параграфы. Сіи Пандектовъ книги въ 533 году отъ Р. Х. Индикта 11 къ концу приведены и совершены (*).

(*) Извѣстися, Пандекты наречены съ Греческаго отъ Pan, сирѣчь *все*, и Dechomai, сіе есть *содержу*. Pandecta, *всесодержащая*: потому что все старинняго приказнаго дѣла содержитъ уставы, по Латынѣ Digesta, сіесть *растворенная* называется.

3. Чтобь извѣстный и коротскій способь учиться приказнаго дѣла быль, также по указу Юстиніана Кесаря сочинена книга Institutionum, сіесть *Наставленій*, изъ разныхъ частей и отломковь Пандектовь и изь многихь такихъ же старинныхъ памятныхъ книгь собранная, дабы будто выписка законнаго веденія была, и двери бы отпирала хотящимъ во внутреннюю приказнаго дѣла палату войти (*.

4. Какъ Юстиніань примѣтиль, что оть того времени, вь которомь онь первый свой столпь выдаль, столькожь уже новыхь набралось установленій, что уже бы другой такой столпъ изъ нихъ быть могъ, для того первый тотъ столпъ обновилъ пятьдесятъ новыхь вершеній, и многія

З 2

(*) Наставленія отЪ наставливанія, сіесть наказыванія и ученія, подѣльно взяты; зане суть заповѣди, которыми наставляются или учатся люди И вЪ наставленіяхЪ сихЪ просто и коротко предаются тѣ вещи, которыя кЪ родственному и общему всего приказнаго дѣла показанію принадлежатЪ, подобно какъ Азбуки и основанія молодые люди научившись и имЪ подперты, удобнѣе и скорѣе могутЪ тяжшія и совершеннѣйшія уложенія умомЪ понять.

иныя установленія, которыя между тѣмъ временемъ сдѣлалъ-было, перебравъ и прибавивъ, и которыя какую противность имѣть казались, тѣ откинулъ и оставилъ, а его такъ пересмотрѣвъ, перечиствивъ и перебравъ, въ году 534, въ Декабрѣ мѣсяцѣ, Индикта 12, государствованія своего 8 году первый оставивъ, всенародно объявилъ; и такъ новый сей и второй выданный столпъ, (который для того столпъ повтореннаго прочтенія называется) нынѣ только онъ одинъ остался, и Совѣтники приказные и законоучители тотъ одинъ употребляютъ.

5. По томъ Юстиніанъ въ девятомъ году своего государствованія, а отъ Воплощенія Хр. 535, Индикта 13. и въ прочіе годы, даже по самую почитай смерть, какъ день отъ дня новые изъ различности дѣлъ раждалися споры, новыя иныя установленія, которыя иногда Nouellas, сіесть *Новины*, Autenticas, сіесть *Достовѣрныя*, обычайно называютъ, выдалъ и объявилъ въ Константинополѣ.

И такъ сокровище дѣла приказнаго Римскаго многоцѣнное и безсмертной памяти достойное произошло, котораго ничто больше не имѣетъ держава Римская, ничто славнѣе, ничто къ сохраненію мира и гражданскихъ чиновъ тверже, или постояннѣе.

Исходъ.

Совершеннаго постановленія обрѣтенія и обновленія Римскаго приказнаго дѣла и Уложенія вина былъ Лоѳарій II, Саксонецъ, 20 Кесарь Римсконѣмецкій, который въ году 1136. (а иные хотятъ въ 1137) чрезъ приказнаго Совѣтника Ирнерія (или Вернерія или Гварнерія) право гражданское, или дѣло приказное, которое чрезъ нѣсколько вѣковъ въ Италіи въ темнотѣ погребено было, и послѣ Іустиніана Великаго долго было перестало, особымъ Божіимъ совѣтомъ отъ молей и червей высвободивше, на свѣтъ вывелъ; а сей Ирнерій первый на Уложеніе Glossas, сіесть *толкованія* положилъ, и своимъ прикладомъ прочіимъ далъ образецъ къ освѣщенію приказнаго дѣла, отъ чего Lucerna Juris,

сіесть *Свѣтильникъ приказнаго дѣла*, и обновитель Уложенія Римскаго нареченъ былъ. Сей въ Бононіи приказнаго дѣла учить началъ, по томъ изъ его училища произошли мужи ученые, которые ученіе приказнаго дѣла въ Италіи сохранили и во Французскую землю перенесли. Зане прежде сего люди приказнаго дѣла Римскаго испорченнаго, также приказнаго Лангобардическаго и Уложенія Салическаго употребляли. И такъ Ирнерій творецъ и и приговорщикъ былъ Лоѳарію Кесарю, чтобъ тотъ же голосъ Уложенія, съ разумомъ и правотою согласующійся, сообразенъ во всемъ суду гласилъ и обьявленъ былъ, и Судіи изъ Римскаго приказнаго дѣла разыскали бы споры и дѣла вершили.

Тотъ же Лоѳарій Кесарь, чтобъ ученію тому о Уложеніяхъ должная честь прибыла, степень Докторства и Мастерства (образъ повышенія чиновъ, тому же Ирнерію предначисующу) въ Академіи ввелъ. Изъ чего сдѣлалося, что въ Бононіи, гдѣ Кесарь установилъ, чтобъ приказное дѣло гражданское явно предано и изъяснено

было, по онагожъ повелѣнію и указу первые толкователи Латинскаго приказнаго дѣла, а именно Булгарій, Гуголинъ, Мартынь Пилеусъ и иные вь Доктора, сіесть учители приказнаго дѣла, поставлены были.

Великій Князь Юрьи Владиміровичь великія войны, кромѣ Русскихь Князей велъ сь Болеславомъ Королемь Польскимъ различнымь сбытіемь; а напослѣдокъ, по многихъ смятеніяхъ, войнахь и безпокойствахъ, въ году отъ Р. Х. 1157, къ 15 день Маїя умре, погребенъ вь церкви Святаго Спаса въ Кіевѣ, владычествовавъ вь Кіевѣ 4 года. Дѣтей по немь осталося мужеска полу 10, Андрей, Іоаннъ, Борисъ, Глѣбь, Мстиславъ, Василько, Ярославь, Михалко, Святославь, Всеволодъ.

ГЛАВА XI.

О раздорахъ Князей Русскихъ, перенесенiи начальнѣйшаго престола Русскаго во Владимеръ чрезъ Андрея Боголюбскаго, и о начальственномъ Россiйскомъ владѣтелѣ Всеволодѣ Юрьевичѣ по наслѣдственной чертѣ.

Россiйскiе Князи, къ властолюбiю будучи чрезмѣрно склонны, въ покоѣ сами ужиться не могли, и инымъ такожде покоя не давали.

1157. По смерти Великаго Князя Юрья Владимiровича Долгорукова, пришедъ въ Кiевъ Князь Изяславъ Давидовичь Черниговскiй Маiя въ 19 день, всѣ имѣнiя Князя Юрья покойнаго разграбилъ, и самъ на престолѣ Кiевскомъ сѣлъ; а сына своего Святослава посадилъ въ Черниговѣ. Тогожь году Ростовцы, Суздальцы и Владимирцы, возлюбивъ Князя Андрея Юрьевича, прозванiемъ Боголюбскаго, взяли его себѣ въ Князя. Изяславъ Давидовичь Черниговскiй, по многомъ съ иными Князи стязанiи, выгнанъ изъ Кiева,

а на его мѣсто въ Кіевѣ сѣлъ внучатный его братъ Ростиславъ Мстиславовичь, внукъ Мономаховъ, съ которымъ Изяславъ, взявъ себѣ Половцевъ въ помощь, много воевалъ; но наконецъ съ бою бѣгучи убитъ сталъ въ году 1161, Марта въ 6 день. Ростиславъ Мстиславовичь, многихъ потарашекъ также вкусивши, въ году 1163, Марта въ 14 день умре, и въ Кіевѣ въ церкви Святаго Θеодора погребенъ. По сего смерти Мстиславъ Изяславовичь, пришедъ съ войсками готовыми подъ Кіевъ, и примирившись съ сынами Ростиславовыми, Кіевомъ овладѣлъ тогожъ году, Маія въ 19 день, и великія побѣды надъ Половцы и иными непріятельми одержалъ.

Главнѣйшій престолъ Всероссійскій изъ Кіева въ городъ Владимірь перенесень такимъ случаемъ, что какъ о Кіевѣ, начальнѣйшемъ Русскомъ княженіи, не по наслѣдству, но силою Князи побочные добиваться, а особно Князи Переяславскіе, съ помощію иныхъ какъ большой Руси, такъ и Волынскихъ Князей, доставать того стали, Князь Андрей Юрьевичь Бого-

Перенесеніе престола изъ Кіева во Владим.

любскій, хотя отъ того, что онъ боголюбивъ былъ, прозвище такое принялъ, и былъ благодушенъ, зѣло однако пылая властолюбіемъ, и желая сдѣлать себя надъ всею Россіею Самодержцемъ, престолъ себѣ во Владимірѣ утвердилъ, и ставъ силенъ, братій своихъ меньшихъ, Матислава и Василька, такъ устрашилъ, что они убоявшись его начальстволюбія, и взявъ съ собою мать свою и брата Всеволода, бывшаго тогда трехъ лѣтъ (который по томъ былъ великій Князь, начальственнымъ престоломъ Русскимъ Владимірскимъ владѣвшій) уклонилися изъ своего отечества Руси и поѣхали въ Константинополь, гдѣ отъ тамошняго Царя приняты честно, и онъ имъ на пропитаніе четыре города по рѣкѣ Дунаю далъ; но они нѣсколько времени такъ живше и погостивъ, а по томъ услышавъ о смиреніи смятенія въ Руси, назадъ въ свое отечество возвратились. Такимъ поведеніемъ достоинство вышняго начальства Русскаго, чрезъ могущество Князя Андрея Боголюбскаго, перенесено изъ Кіева во Владиміръ, а Кіев-

ская Монархїя перестала, перенесена бывши на побочныхъ Князей и умаливщихся.

Сей Князь Андрей Юрьевичь Боголюбскїй, сынъ великаго Князя Юрья Долгорукаго, посылалъ войною противь великаго Новагорода сына своего Мстислава съ помощїю иныхъ Князей Русскихъ, своихъ сродниковь и другихъ Князей Смоленскихъ, Муромскихъ, Рязанскихъ и прочїихъ, которые чудомь Богородицына образа Знаменїя оттуда устрашены и поражены стали. А тоть образъ тогда явился въ Новѣгородѣ на Илїинѣ улицѣ, въ церкви Спасовой. Дѣла Андрея Боголюбскаго.

Онъ, когла по наговору Кучковичей, образъ Богородицы Владимїрскїя увезъ изъ Вышгорода, и пришель на рѣку Клязьму, построилъ тамь городь Боголюбовь и двѣ церкви каменныя во имя Пресвятыя Богородицы построилъ такожде, какъ о томь Лѣтописцы Русскїе и Польскїе, Вановскїй, Стрыковскїй и Несторь Печерскїй свидѣтельствують, церковь каменную вь городѣ Владимїрѣ Рождества Богородицы великолѣпнымъ иж-

дивенїемъ, которая могла равняться ово и Соломоновой во Іерусалимѣ Святая Святыхъ, такъ что съ великимъ удивленїемъ всѣ видѣвши ю отъѣзжали; зане всѣ стѣны и столпы внутреннїе въ той церкви были золотомъ чистымъ кованымъ позолоченыя, образа и иныя утвари церковныя каменїемь дорогимъ и жемчугомъ украсилъ. Нѣсколько сотъ сосудовъ церковныхъ всякихъ золотыхъ и сребренныхъ, множество каменья дорогаго устроитъ постарался, главы и кровлю на церкви той всю парнымъ золотомъ позолотить велѣлъ. Послалъ-было такожде въ Кїевъ, дѣлать двери изъ чистаго золота къ той же церкви, которыя бы на весь свѣтъ за удивленїе были, но смерть его въ томъ застигла. Многїе сверхъ того церкви и монастыри построилъ. Кїевопечерскїй монастырь всякими доходами и деревнями надѣлилъ и утварїю украсилъ. Уставилъ такожде ему Ставропигїю, сїесть, чтобъ тотъ монастырь къ самому Патрїарху, а не къ Митрополиту, или Епископу надлежалъ; напослѣдокъ отъ Дворянъ своихъ Кучковичевъ, въ

Андрей Боголюбской убитъ.

году отъ Р. Х. 1175 убитъ въ городѣ Боголюбовѣ, который самъ построилъ, ночїю прешедшу дню Святыхъ Апостолъ Петра и Павла.

По смерти Князя Андрея Юрьевича Боголюбскаго, сѣлъ на престолѣ Владимїрскомъ братъ его Князь Михайла Юрьевичь, который прежде сего, какъ воротился изъ Греческой земли, владычествовалъ на Москвѣ. Тотъ отмстилъ Кучковичамъ братнее убїенїе, самихъ ихъ всѣхъ переказнивше, и державствовавъ во Владимерѣ 1 годъ, умре. 1175.

По умертїи Михаила Юрьевича брата своего, сѣлъ на престолѣ Владимерскомъ въ великой Руси Всеволодъ Юрьевичь, прозванїемъ Великое Гнѣздо, во святомъ крещенїи именованъ Димитрїй. Онъ родился въ году отъ Рождества Христова 1154, въ полудни на рѣкѣ Яхромѣ, которая плыветъ въ Московскомъ княженїи, когда отцу его Юрью Долгорукому съ Княгинею и Дворомъ своимъ тамошнимъ мѣстомъ ѣхать случилося, и на ту память, что ему имя дано Дими- IX. Всеволодъ Юрьевичь. Дмитровъ построенъ.

трій, построилъ отецъ въ его имя городъ Дмитровъ.

Повнегда сей великій Князь Всеволодъ Юрьевичь, начальственнѣйшій всея великія Россіи престолъ Владимірскій овладѣлъ, великія междоусобія и войны какъ въ Малой Волынской и Чермной Руси, такъ и въ Великой были отъ владычествованій между Князьми Русскими, для того онъ принужденъ былъ себя оборонять, и съ своими сродниками войны имѣлъ; Рязанскаго Князя, Глѣба, по пораженіи въ бою поимавъ, въ заточеніи замучилъ; а двухъ его внуковъ, Мстислава и Ярополка, ослѣпилъ; Половцевъ и Болгаровъ довольно воевалъ и поражалъ, съ ордъ Татарскихъ дань бралъ. Онъ построилъ Рождественскій монастырь во Владимірѣ. Во время его владычествованія въ великомъ Новѣгородѣ начался строишь Хутынскій монастырь. Напослѣдокъ по многихъ безпокойствахъ, войнахъ и трудахъ, Великій Князь Всеволодъ Юрьевичь къ Богу отъиде, въ году отъ Р. Х. 1213, мѣсяца Апрѣля въ 14 день, живше лѣть 58. Владѣнія его съ Михалкомъ

было 54 года. Осталося послѣ него 7 сыновъ: Константинъ Ростовскій, Борисъ, Юрьи, Ярославъ, Владимiръ, Святославъ и Іоанъ Стародубскій.

Главнѣйшаго престола Россійскаго Владимiрскаго держатель Великій Князь Всеволодъ Юрьевичь, зовомый Великое Гнѣздо, передъ смертiю своею въ году отъ Р. Х. 1212, раздѣлилъ дѣтямъ своимъ Государство въ удѣлы. Тогда досталося первому его сыну Князю Константину Всеволодовичу княженiе Ростовское во владѣнiе, отъ котораго произошли роды Ростовскихъ Князей: Князи Голенины, Щепины, Прiимковы Ростовскiе, Гвоздевы, Бахтеяровы, Хохолковы, Яновы, Пужбальскiе, Брюхатые, Катыревы, Буйносовы, Темкины, Бритые, Ласткины, Косаткины, Лобановы, Голубые. Ростовскiе Князи.

Отъ Константина Всеволодовича, сына Василька Константиновича Бѣлозерскаго, пошли Бѣлоозерскихъ Князей роды: Князи Андомскiе, Вадбальскiе, Бѣлосельскiе, Шелешпанскiе, Кемскiе, Сугорскiе, Карголомскiе, Ухтомскiе. Бѣлоозерскiе Князи.

Меньшему его сыну, Князю Іоанну Всеволодовичу, въ удѣлъ далося
Стародубскіе Князи. княженіе Стародубъ и Сѣвера. Отъ сего пошли Стародубскихъ Князей роды: Князи Пожарскіе, Галибѣсовскіе, Кривоборскіе, Ромодановскіе, Лялозскіе, Осиповскіе, Сорокины, Ряполозскіе, (изъ сихъ двѣ фамиліи пошли Князи Хилковы и Князи Ташевы) Гагарины, Небогатые, Палецкіе, Тулуповы, Гундровы.

ЯДРО

ИСТОРІИ РОССІЙСКОЙ.

КНИГА III.

ГЛАВА I.

О владѣніи сыновъ Всеволодовыхъ во Владимірѣ, пришествіи первомъ Татаръ на тѣ, гдѣ нынѣ живутъ, мѣста, и о раззореніи Руси отъ Батыя.

1213. Во Владимірѣ, начальственномъ Русскомъ княжествѣ, по смерти Ве-

ликаго Князя Всеволода Юрьевича, владычествовалъ Константинъ первый въ Ростовѣ; Юрій во Владимерѣ, Ярославъ въ Переславлѣ, что надъ озеромъ Клещнинымъ; Владимеръ на Москвѣ; Іоаннъ въ Стародубѣ. По томъ Константинъ съ Ростова съ войски пришедъ; Юрья брата изъ Владимира выгналъ; а самъ во Владимерѣ два года княживъ, умре. По немъ паки на престолѣ Владимерскомъ сѣлъ Юрьй Всеволодовичь; которой отъ Татаръ убитъ, какъ низше скажется. Клещнино озеро Переславское.

Народъ Скиѳскій, Татаре; сперва за Хвалынскимъ или Каспійскимъ моремъ въ большой Татаріи на востокъ солнца; въ затвореніи горы Имаусъ и межъ Кавказійскими щелепами тайными и какъ Грекамъ, такъ и Латинникамъ незнаемыми мѣстами жили. Тѣ убивъ Короля Индійскаго, которому служили, всю Асію; большую и меньшую побѣдительнымъ оружіемъ въ длину и ширину прошли, гдѣ много царствъ, княжествъ и странъ Варварскихъ и Христіянскихъ раззорили и разграбили, и перешедъ рѣку Волгу, которая въ Хвалынское море подъ Астраханью Первое пришествіе Татаръ въ тѣ мѣста, гдѣ они нынѣ.

впадаетъ, великимъ могутствомъ шли къ западу солнца; а въ 1224 году съ Половцами, которые тогда усадьбы свои около Азовскаго и Чернаго моря и рѣки Дона въ поляхъ имѣли, въ великій бой вступивше, ихъ поразили и даже до Днѣпра рѣки прогнали.

Комета великая.

Нашествіе сіе Татаръ предвозвѣщала необычно великая Комета, которая въ томъ же 1224 году чрезъ 18 дней мѣсяца Маія къ Половцамъ на востокъ солнца и къ Русскимъ государствамъ хоботъ протягала, и раззореніемъ обоей Сарматіи Асійской и Европской грозила.

Половцы, хотя главные всегда Русскимъ были враги, принуждены однакожъ крайнею нуждою помощи у Князей Русскихъ противъ Татаръ просить. Князи Русскіе, общую видя нужду, какъ простая пословица гласитъ: *до тебя дѣло доходитъ, коли у сосѣда стѣна горитъ*, Половцемъ пособствуя, всѣ купно землею и водою съ войсками своими пошли на Татаръ Днѣпромъ, Ворсклою, Волгою и Дономъ рѣками. Князь Мстиславъ Романовичь съ Кіевляны, Мстиславъ

Мстиславовичь съ Галичаны, и прочіе Князи Русскіе Черниговскій, Переяславскій, Владимірскій, Новогородскій и Смоленскій, и собравшись всѣ и съ Половцами совокупившись, пришли на рѣку Калку, гдѣ Татаре кочевіемъ стояли, которыхъ Татаре увидѣвъ, и отъ дальнаго пути утружденнымъ отдохнуть не давъ, великимъ на нихъ напоромъ ударивъ, разорвали и прогнали, множество Половцовъ и Рускихъ и ихъ Князей убивъ. Самъ Князь Мстиславъ Мстиславовичь Галицкій съ Покутя, который прежде того Коломана, Короля Венгерскаго и Поляковъ славно поражалъ, хотя противъ Татаръ такъ крѣпко стоялъ и храбро бился, преодолѣнъ однако же, съ бою уступилъ, и прибѣгше къ своимъ лодьямъ, и опасаясь, чтобъ далѣ за нимъ Татаре не гналися, всѣ лодіи свои прорубить и пожечь велѣлъ, самъ одинъ пѣшъ въ Галичь пришелъ. Послѣ сей побѣды Татаре всѣ Половецкіе городы раззорять начали, и всѣ тѣ усадьбы, которыя прежде Половцами были осажены около Дона, Азовскаго моря и Таврику, которая нынѣ Пе-

рекопь называется, осѣли и овладѣли, гдѣ и донынѣ въ тѣхъ поляхъ городовъ старыхъ, крѣпостей и башенъ каменныхъ уже разрушенныхъ, и мхомъ поросшихъ и статуй марморныхъ много видѣть можно. Отъ сего знать, что тамъ нѣкогда Греки и Италіане изъ Генуи Христіане съ Половцами жили. И такъ отъ того времени Татаре, народъ прежде сего неслыханной, Половцевъ выбивъ, на ихъ мѣстахъ поселилися, Христіянамъ къ тяжкому неугожденію въ сосѣдство; а особно Руси, Польшѣ и Венгерской землѣ, которыя отъ нихъ жестоко раззорены были и утѣснены.

Литовскіе лѣтописцы именно свидѣтельствуютъ, что пораженія Русскихъ Князей и Руси отъ Татаръ дождавшись Литва, въ смущенной водѣ рыбу ловить захотѣла, и въ году отъ Р. Х. 1216 (надлежитъ вѣдатъ, что Литовскіе лѣтописцы бой на Калкѣ въ 1212. году полагаютъ) для конечнаго Руси раззоренія ходила, дабы изъ холопства Русскихъ Князей освободиться, и впредь дани Рускимъ не давать, но подъ Полоцкомъ на го-

лову отъ Руси поражены были. И такъ вышній Богъ чрезъ Татарское пораженіе Руси тяжкую рану влѣпивъ, новою имъ надъ врагами побѣдою отраду послалъ. Однакожъ сія война въ слѣдующихъ годахъ всея Литвы отъ Русіи оторваніемъ кончилась.

Новыхъ сихъ сосѣдовъ Татарскій вождь Батый, который по наслѣдству и бывше у прежняго Хана Воеводою, первымъ по его смерти сдѣлался Ханомъ, въ году отъ Р. Х. 1238. со множествомъ Татаръ, которыхъ съ нимъ было 600000, пошелъ раззорять Русь, и сперва пришедъ въ уѣздъ Рязанскій, городъ Рязань взялъ, Князя тамошняго Георгія и съ Княгинею его замучилъ, людей всѣхъ и младенцовъ побилъ. Пошелъ по томъ подъ Суздаль, гдѣ сидѣлъ Князь Андрей, который, собравъ войски, послалъ съ ними сына своего Всеволода противъ Батыя; но Всеволодъ отъ Татаръ множества преодолѣнъ будучи, ушелъ къ отцу въ Суздаль. Отецъ Князь Суздальскій, собравъ еще больше того войско съ Руси, самъ противъ Татаръ пошелъ; но не имѣвъ около себя доброй сторо-

Пришествіе на Русь Батыево.

жи, отъ Татарскаго предводителя Бурундая съѣханъ и убитъ. Подвигнулся по томъ Батый подъ городъ Владимеръ, и облежавъ его, граждань словами уговаривалъ, чтобъ ему сдалися; а по томъ и грозою ихъ къ здачѣ принуждалъ, дабы они ему здалися самовольно, и смотрѣли на то, что сдѣлалось Рязани, Суздалѣ и прочимъ городамъ: но Владимерцы то ни во что ставивъ, оборонять себя отъ него и на крайнее сидѣть положили. Наконецъ однако Батый городъ Владимíръ взялъ и весьма разорилъ; церковь Рождества Богородицы новую, богатую, отъ Князя Андрея Боголюбскаго построенную и золотомъ украшенную (о которой выше сказано), ободралъ, а людей всѣхъ побилъ на смерть, и Князя Юрья Всеволодовича съ Княгинею, сестрою Князя Михаила Черниговскаго, и съ дѣтьми убилъ же. Оттуда пошедъ Батый, взялъ города Козелескъ и Переславль. Возвратясь по томъ въ землю Половецкую самъ, Татаръ своихъ посылалъ на Русь паки воевать, которые пришедъ подъ Черниговъ, городъ облежали, противъ ко-

торыхъ хотя Князь Мстиславъ Глѣбовичь съ войски своими очень жестоко и храбро бился, преодолѣнъ однако отъ нихъ сталъ, и своихъ людей потерялъ много; а Татаре побѣдители Черниговъ взяли и сожгли. Въ то же время полководецъ Татарскій Мачаканъ, пришедъ подъ Кіевъ, вельми красотѣ того города удивлялся, и пославъ ко Князю тамошнему Михаилу и гражданамъ, прельщалъ ихъ, чтобъ городъ ему здали; но они его лесть узнавъ, ничего ему не отвѣчали, и такъ онъ отъ города отступилъ.

Въ году отъ Р. Х. 1240, Батый, Ханъ Татарскій, пришелъ со всѣми своими силами подъ городъ Кіевъ, и городъ облежалъ. На гражданъ Кіевскихъ отъ великаго ревѣнія многихъ верблюдовъ, ржанія безчисленныхъ коней, и скрипѣнія телѣгъ Батыевыхъ великій страхъ напалъ; но однакожъ оборонять себя отъ Батыя положили. Въ то же время Кіевляне поймали на подъѣздѣ Татарина изъ войскъ Батыевыхъ, именемъ Товрулъ; тотъ имъ о всей силѣ Татарской подробно донесъ,

и о вождахъ ихъ, которые были братїе Батыевы, Урдю-Бардай, Бирюй, Кадалъ-Бечалъ, Менгуй, Карюй, при нихъ Себедай и Борондай богатыри и многїе иные Воеводы.

Батый многажды къ городу приступалъ со всѣми своими силами; но чрезъ мужество Кїевлянъ, которые новые валы и крѣпости себѣ строили, и часто вылазки дѣлавъ, множество Татаръ побивали, города взять не могъ. А напослѣдокъ, какъ люди съ пожитками своими на церковные своды великимъ множествомъ отъ страху собрались, и тѣ своды отъ тяготы обрушились, а стѣны церковныя на провалившихся людей упадши, ихъ придавили и силы у Кїевлянъ чрезъ то умалилися, Батый Кїевъ одолѣвъ, взялъ и всѣхъ людей въ немъ бывшихъ порубилъ, городъ славный Кїевъ разграбилъ и опустошилъ.

Кїевъ прежде сего раззоренїя (какъ о томъ Длугошъ и Меховїй пишутъ), былъ городъ славенъ, богатъ и пространенъ, глава всей Россїи, гдѣ и нынѣ еще всякъ то познать можетъ, присматриваясь останкамъ

великихъ улицъ, площадей, монастырей и церквей, которыхъ каменныхъ только было въ немъ 300, кромѣ Княжескихъ великолѣпныхъ зданій и иныхъ Боярскихъ преславно строеныхъ домовъ; а которые до нынѣ остались, суть свидѣтели своей иногда славной древности и величества Кіевскаго, такъ что всякой Россіянинъ на тѣ останки глядя, а прежнее великолѣпіе поминая, плачевное око къ Троянскимъ жрецемъ Панѳеомъ (какъ написалъ Виргилій) взывать можетъ: Fuimus Troes и проч. *Были мы Кіевляне, иногда и великая слава Кіевская.*

Напослѣдокъ градодержавца Кіевскаго Димитрія Батый нашедъ раненаго, не убилъ, но удивившись его мужественной храбрости съ собою взявъ, подъ иные Русскіе города пошелъ, и города Кременецъ и Галичь взялъ и раззорилъ. Димитрій градодержавецъ Кіевскій, плѣнникъ Батыевъ, сжалившись о раззореніи любезнаго отечества, и будучи въ великомъ у Батыя вмѣненіи, совѣтовалъ Батыю, чтобъ онъ не мѣшкалъ съ войски своими въ

Руси, такими словы: *Опасно будетъ вельми тебѣ отъ Венгровъ, которые крѣпко, какъ слышно, собираются противъ тебя; и для того кажется быть лучше, чтобъ ты, зане отъ Руси уже раззоренной опасаться тебѣ не чего, пошелъ на нихъ, пока они еще не сберутся.* Все сїе однакъ Димитрїй говорилъ Батыю предоберегая, дабы онъ вконецъ Россїйскаго государства не раззорилъ, и для того хотѣлъ его изъ Руси выманить. Того совѣта Димитрїева послушавъ Батый, пошелъ сперва на Волынь, и тамъ города Владимеръ и Галичь раззорилъ, но Каменца добыть не могъ; а потомъ въ землю Венгерскую, и тамошняго Короля Белу съ Венграми на рѣкѣ Солной поразивъ, и даже до Дуная ихъ прогнавъ, въ землѣ Венгерской вселился, и ту землю, богатствомъ, скотомъ, виномъ и прочими овощьми изобильную, по нраву себѣ обрѣтше, въ городѣ Петервародинѣ жилъ три года безпрерывно. По томъ въ свои поселенїя Татарскїя поѣхалъ; а какъ назадъ въ Венгерскую землю возвратился, напослѣдокъ отъ Венгер-

скаго Короля побѣжден и самъ убитъ, какъ низше сказано будетъ.

ГЛАВА II.

О владѣніи Ярослава Всеволодовича, и замученіи Князя Михаила Черниговскаго отъ Батыя.

Князь Ярославъ Всеволодовичь взялъ въ содержаніе себѣ, по смерти отца своего Всеволода Юрьевича, княженіе Переславля Залѣсскаго, и тамъ княжилъ то все время, сіесть 24 года, которое владычествовали во Владимерѣ, на начальственномъ Русскомъ престолѣ, большіе братія его Константинъ и Юрьи. По томъ, какъ по времени и Великоновогородское княженіе подъ его державу пришло, собравъ съ своего княженія и съ Новагорода войска, народъ, зовомый Чудь, весьма подъ себя покорилъ, и съ города Ревеля дань взявъ, возвратился. На другой годъ такожде съ помощію Новогородцевъ на Выятѣ рѣкѣ съ Литвою въ бой вошелъ, и Литвянъ поразивъ 2000 человѣкъ, Князя ихъ въ

полонъ взялъ. Людей своихъ Русскихъ, которыхъ Литвяне около Торопца, Смоленска и Полоцка побрали-было, у нихъ отбилъ и возвратилъ.

Ходилъ также на Лифляндскія и Эстляндскія поселенія, и городъ Юрьевъ Ливонскій, или Дерптъ, такожъ и городъ Медвѣжью Голову себѣ покоривъ, и съ Лифляндцовъ дань взявъ, въ Новгородъ великій возвратился.

Оставивъ по томъ сына своего Александра Ярославовича (который послѣ назывался Невскій) въ Новѣгородѣ, пошелъ самъ въ Кіевъ, чтобъ ему тамошнее княженіе принять и имъ править, въ году отъ Р. Х. 1239; а за тѣмъ, что тогда Батый, Ханъ Татарскій, Русскихъ Князей и Половцевъ поразивъ, съ множествомъ Татаръ въ Руссь вошедъ, города многіе раззорилъ, и брата его большаго Князя Юрья Всеволодовича Владимерскаго убилъ, Князь Ярославъ Всеволодовичь ушелъ изъ Кіева въ Лифляндію, и какъ жизнь свою, такъ всей семьи спасъ въ городѣ называемомъ Медвѣжая Голова; который онъ не давно въ Лифляндіи взялъ, и въ томъ же,

сїесть 1239 году, въ городѣ Торопцѣ сына своего Князя Александра Ярославича свадьбу торжественно отправилъ, взявъ ему въ жену дочь Брячислава Князя Полоцкаго. Какъ Батый съ Татарами изъ Русси выступилъ; по убїенїи брата своего Князя Юрїя, Великїй Князь Ярославъ Всеволодовичь сталъ всея Россїи Самодержецъ, раззоренныя отъ Татаръ мѣста въ Русси строить повелѣлъ, и разогнанныхъ людей собирать приказалъ. Отъ Литвы Смоленскъ очистилъ, и отъ ихъ города отбивъ, по призыву Батыя Хана Татарскаго въ Орду ѣздилъ, гдѣ честно отъ него былъ принятъ и отпущенъ. Возвратясь изъ Орды въ Руссь, отъ своего Русскаго народа съ великою честїю и рукоплесканїемъ принятъ. На другой годъ по томъ ѣздилъ Князь Ярославъ паки въ Орду просить у Хана, чтобь онъ Россїю податьми не тягощалъ, и туда заѣхавъ, въ Ордѣ умре Сентября въ 1 день, въ году отъ Р. Х. 1245, владычествовавъ 7 лѣтъ. Дѣти у него были: Ѳеодоръ, Александръ, Андрей Суздальскїй, Константинъ Галицкїй;

Аѳанасій, Даніилъ, Ярославъ Тверскій, Василій Костромскій, изъ которыхъ Ѳеодоръ, Аѳанасій и Даніилъ еще при жизни отца своего скончалися.

Великій Князь Ярославъ Всеволодовичь, начальнѣйшаго престола Русскаго держатель, раздѣлилъ передъ отъѣздомъ своимъ въ Орду государство Русское дѣтямъ своимъ, въ году отъ Р. Х. 1245. Первопрестольное княженіе Владимеръ досталося въ удѣлъ большому сыну Князю Александру Ярославовичу. Другому сыну Князю Андрею Ярославовичу дано Суздальское княженіе, отъ котораго пошли Суздальскихъ Князей роды: Князи Кирдяпины, Шуйскіе, Горбатые, Глазатые, Барбашины, Кислые, Ногтевы. Третіему сыну Князю Константину Ярославовичу дано въ удѣлъ Галицкое княженіе въ великой Русси. Отъ него пошли Князей Галицкихъ роды: Князи Березины, Осинины, Ивановы. Четвертому сыну Князю Ярославу Ярославовичу далося въ удѣлъ княженіе Тверское. Отъ него пошли Тверскіе Князи, Черняшевскіе, Холмскіе, Микулинскіе, Телятевскіе, Пуниковы;

Суздальскіе Князи.

Гал. Князи.

Твер. Князи.

отъ сихъ же Тверскихъ произошли роды Дорогобужскихъ Князей.

У одного изъ Тверскихъ Князей Александра Михаиловича Тверскаго дочь была Юліана Александровна, которую онъ выдалъ за мужъ за Великаго Князя Литовскаго Олгерда Гедиминовича; отъ нее родились 12 сыновъ, изъ которыхъ одинъ Ягело Король Польскій былъ. Батый Ханъ Татарскій такъ испустошилъ всю Русскую землю и силы ея искоренилъ, и подъ иго Татарское подбилъ, что Русскіе Князи ему и прочимъ Ханамъ Татарскимъ его наслѣдникамъ подклонны были, и на престолы Русскіе съ ихъ изволу сажены. Въ то время, когда Батый Руссь воевалъ, Князь Михаилъ Черниговскій сидѣлъ на престолѣ Кіевскомъ. Но какъ Батый всѣми своими силами Кіевъ облежать хотѣлъ, Князь Михаилъ ушелъ въ Венгерскую землю, и тамъ нѣсколько времени бывъ, возвратился въ Руссь, а по томъ поѣхалъ въ Орду къ Батыю искать, чтобъ ему поволено было сѣсть на своемъ наслѣдственномъ княженіи Черниговскомъ; которое его

исканіе какъ услышалъ Батый, отвѣчалъ ему: *Когда ты поклонишься богамъ нашимъ по закону отецъ нашихъ, то я тебѣ дамъ твое княженіе Черниговъ.* Отвѣчалъ Князь Михаилъ: *Понеже Богъ предалъ насъ самихъ и державу нашу въ руки твои за грѣхи наши, для того мы тебѣ кланяемся и честь тебѣ воздаемъ; но богамъ твоимъ и закону не кланяемся, и твоего злочестиваго повелѣнія не слушаемъ.* Батый, какъ звѣрь свирѣпый, разъярившись, велѣлъ тотчасъ за то Князя Михаила заколоть предъ собою, гдѣ его Путимляне и его Боярина Θеодора закололи. И такъ Князь Михаилъ съ Бояриномъ своимъ Θеодоромъ вѣнецъ мученическій небесный, вмѣсто тлѣннаго престола Черниговскаго, за непоколебимое постоянство въ вѣрѣ къ Богу приняли.

Кн. Михаилъ Черниг. замученъ.

ГЛАВА III.

О владычествованіи Князя Александра Ярославовича, называемаго Невскій.

Сынъ Великаго Князя Ярослава Всеволодовича, Князь Александръ Ярославовичь, дарами душевными, великодушіемъ и храбростію и тѣлеснымъ возрастомъ, благообразностію и силою одаренъ, еще при жизни отца своего многія побѣды надъ Шведскими войски и Лифляндскими Гермейстерами одержалъ, и отъ того, что онъ часто Шведовъ и Лифляндцовъ у рѣки Невы побивалъ, прозванъ Невскій. А особно, когда онъ еще на своемъ княженіи великомъ Новѣгородѣ сѣлъ, съ Королемъ Шведскимъ, который послѣ разоренія Русси отъ Батыя, думалъ съ Русси ослабленной покорыстоваться, войну на него поднялъ, въ 15 день Іюля въ бой вошелъ, и много часовъ бившись, Короля ранилъ, а войски его разбилъ. Многажды такожде Чудь и Литву, которые на Новогородскіе и Псковскіе уѣзды нападали, на голову побилъ. Псковъ, отъ Лифляндцовъ взя-

тый дважды, освобождалъ. У Великаго Князя Александра Ярославовича были храбрые воины: *Гавріилъ* Алексѣевичь, который, гонивъ Королевича бѣгущаго къ кораблю, и съ конемъ утопилъ въ Невѣ. Онъ же убилъ Гермейстера Лифляндскаго и двухъ Бискуповъ. Сбыславъ Якуновичь, Новогородецъ, бердышемъ много Лифляндцовъ побилъ. Яковъ Полоченинъ Храбрый, Миша Новогородецъ, Сава Сильный, Ратмиръ Смѣлый, который отъ Шведовъ убитъ. Чудь и Лифляндцы паки собравшись, на Псковской уѣздъ наѣзжали, но отъ Князя Александра на Чюдскомъ озерѣ зимою поражены, гдѣ убито Лифляндскихъ Крижацкаго закона братовъ 50, и столькожъ въ полонъ взято живыхъ, а Чуди многія тысячи побиты. Литвяне такожде, примѣтивъ Князя Александра Ярославовича войною Лифляндскою забаленнаго, собравъ войско великое, въ Новогородскія волости вступили, Торжокъ и Бѣжичи плѣнить и раззорять стали. Что увидѣвъ Князь Александръ, съ лучшимъ своимъ войскомъ, хотя не великимъ, на нихъ войною пошелъ, и седмижды Лит-

вянъ явнымъ полевымъ боемъ побивъ, напослѣдокъ у Торопца на голову поразилъ, 8 Воеводъ Литовскихъ въ полонъ взялъ, плѣнныхъ Русскихъ отбилъ, и воздаятельно Литовскія страны раззорилъ.

По смерти отца своего Ярослава, XI. Великій Князь Александръ Ярославовичь, въ году отъ Р. Х. 1245, сталъ владѣть начальственною державою Русскою, и за призывомъ Батыя Хана Татарскаго ѣздилъ въ Орду, гдѣ съ великою честію былъ принятъ, и отпущенъ въ Русь, упросивъ Батыя, дабы облегчилъ Русь отъ наложенныхъ тяжкихъ податей.

Повнегда Великій Князь Александръ Ярославовичь изъ Орды возвратился, Татарскій Ханъ Батый со множествомъ Татаръ своихъ пошелъ паки въ землю Венгерскую, и надѣясь на прежнее щастіе, сластолюбно въ землѣ тамошней поступалъ. А въ одномъ городѣ Венгерскомъ обошедъ сестру Короля тамошняго Венгерскаго Владислава, взялъ въ полонъ, и съ нею жилъ. Но Какъ Король Владиславъ, тогда тамъ королевствовавшій, противъ его съ

войсками Венгерскими собравшисъ пошелъ, то войски его Татарскіе разбивъ, самаго Батыя догналъ. Сестра Владиславова родная, обороняя Батыя, противъ брата своего Короля Владислава возстала. Побѣдитель Владиславъ разгнѣванъ, Батыя палашемъ въ
Батый убитъ. голову ударивъ даже до сѣдла по поламъ, а послѣ того и сестру родную разрубилъ, и по томъ за прочїими Татарами погнавшись, великое множество ихъ побилъ, и плѣнъ весь, который изъ земли его Татаре награбили, возвратилъ.

Паки Великїй Князь Александръ ѣздилъ въ Орду къ новому Хану Татарскому, который сталъ на мѣсто Батыево, Сартаку, а между тѣмъ свое княженїе вручилъ брату своему Князю Андрею. Оттуда Князь Александръ возвратившись, сѣлъ во Владимерѣ, городъ и церкви возобновилъ, и людей разбѣгшихся собралъ.

Тогда приходили къ нему изъ Рима отъ Папы Послы для стязанїя о вѣрѣ, которымъ на все Великїй Князь Александръ отповѣдь давъ, отпустилъ честно. Присланы такожде были отъ

Хана счетчики, которые во всей Русской землѣ считали людей поголовно, кромѣ иноковъ, инокинь и клира, для собранія дани. Въ то время, какъ Князь Александръ надъ Лифляндскимъ Гермейстеромъ одержавъ побѣду въ Русь возвратился, всѣхъ Татарскихъ счетчиковъ, изъ Орды присланныхъ, велѣлъ изо всѣхъ городовъ Русскихъ выслать.

По томъ еще въ третій разъ ходилъ въ Орду, чтобъ умолить Хана, дабы оставилъ указъ тотъ, который было выдалъ, чтобъ со всей Руси войско собрано было, и готовымъ быть вмѣстѣ съ Татары итти на войну; а между тѣмъ временемъ послалъ сына своего Князя Димитрія, и брата своего Князя Ярослава съ войсками къ городу Юрьеву Ливонскому, или Дерпту, который городъ взявъ они подъ свою власть, возвратилися въ Великій Новгородъ съ побѣдою. Великій Князь Александръ, умоливъ Хана, чтобъ прежній указъ о собраніи войскъ Русскихъ отставилъ, возвратился въ Русь, и дошелъ до Нижняго Новагорода, тамъ нѣсколько дней пробылъ; а по томъ

пришедъ до Городца, и тамъ заболѣвъ, постригся, во иноцѣхъименованъ Алексѣй. Умре въ году отъ Р. Х. 1263, Ноября въ 14, владѣвъ 18 лѣтъ. Тѣло его погребено въ городѣ Владимерѣ въ Рождественскомъ монастырѣ, въ церкви Рождества Пресвятыя Богородицы.

Дѣти по немъ остались: Василій, Димитрій, Андрей, Даніилъ. Во время державы сего Великаго Князя Александра Невскаго многія иностранныя фамиліи пріѣхали въ Русь въ подданство, и ему служили.

ГЛАВА IV.

О владѣніи братій Александровыхъ во Владимерѣ, о великомъ Князѣ Даніилѣ и перенесеніи престола къ Москвѣ.

По смерти Великаго Князя Александра Ярославовича державствовалъ престоломъ Русскимъ братъ его Ярославъ Ярославовичь Тверскій, который ѣздилъ въ Орду, и оттуда возвращаясь на пути умре, и погребенъ въ Твери. Послѣ Ярослава братъ его

Князь Василій Ярославовичь Костромской, державствовавъ престоломъ Русскимъ пять лѣтъ, умре, и погребенъ на Костромѣ въ церкви Святаго Ѳеодора.

Князь Даніилъ Александровичь, XII. четвертый сынъ Александровъ, который послѣ смерти отца своего 2 лѣтъ старъ остался, а въ году отъ Р. Х. 1261 родился, принялъ въ удѣлъ Московское княженіе въ 1275 году; а послѣ того, какъ братія его Димитрій, Андрей и Василій умерли, Даніилъ Александровичь сталъ наслѣдникъ всего Рускаго государства и Самодержецъ, и престолъ всея Россіи перенесъ изъ Владимера къ Москвѣ. Престолъ перенесенъ къ Москвѣ.

Здѣсь примѣчать должно, что Московскій народъ не отъ Москвы города, какъ Римляне отъ Рима (какъ нѣкоторые думаютъ) названъ, но Москва городъ отъ родоначальника Русскаго Мосоха; зане она встарину отъ Князей Русскихъ тѣхъ, которые конечно отъ Мосоховой крови безпрерывное наслѣдство вели, построена, и деревянный замокъ тамъ былъ здѣланъ, но мѣсто оно не знатно и не Москва городъ

въ чести было; зане Князи Русскіе, отъ Мосоха произшедшіе, съ окрестными своими непріятелями, которыхъ сильныхъ отъ Юга и Запада всегда имѣли, забавны будучи, и больше около тѣхъ мѣстъ, гдѣ Кіевъ и Украина, держалися. А по томъ, какъ изъ Рюриковой крови происшедшимъ Князьямъ почато было даваться въ удѣлъ Московское княженіе, и чрезъ Великаго Князя Даніила Александровича престолъ туда изъ Владимера перенесся, Москва стала глава всего самодержавства Россійскаго, и украсительнѣе строиться начала такъ, что нынѣ межъ величайшими во всемъ свѣтѣ городами почитаться можетъ.

Сей Князь Даніилъ Александровичь съ помощію иныхъ Князей Руссихъ Лифляндію воевалъ, и Лифляндскія войска нѣсколько разъ побилъ. Онъ подъ Переславлемъ Рязанскимъ Татаръ побѣдивъ, Князя Константина Рязанскаго изъимал, и привелъ къ Москвѣ. Племянникъ его, Князь Іоаннъ Димитріевичь Переславскій, умирая, княженіе свое и городъ Переславль ему отказалъ. Отъ того времени кня-

женіе Московское разширяться стало; зане Великій Князь Даніилъ Александровичь, покою и исправленія земли Русской ища, всячески отъ войны съ окрестными Государями уклонялся. Онь на берегу Москвы рѣки построилъ монастырь Даниловскій, въ которомь напослѣдокъ во иноки постригшись, а всего 42 года живъ, умре вь году отъ Р. Х. 1303, Марта въ 4 день, державствовавъ 27 лѣтъ, погребенъ въ томь же Даниловскомъ монастырѣ съ прочіими братіями простыми. Оставилъ послѣ себя 5 сыновъ: Юрья, Александра, Бориса, Іоанна, Аѳанасія.

ГЛАВА V.

О Великомъ Князѣ Юрiѣ Даниловичѣ и Іоаннѣ Даниловичѣ Калитѣ.

Повнегда Великій Князь Данило Алек- 1303.
сандровичь Московскій умре, между его сынами и прочіими Рускими Князи великое несоюзство и стязаніе о главнѣйшемъ престолѣ Рускомъ было. Князь Михаилъ Ярославовичь Тверскій, съ помощію Татаръ наятыхъ хотя

Московскій престолъ овладѣть, Русь
1319. воевалъ и раззорялъ, но въ Ордѣ самъ
убитъ.

Князь Юрьи Даниловичь, законный наслѣдникъ престола Московскаго, ходивъ въ Орду, возвратился оттуда въ Ростовъ, а по томъ въ великій Новгородъ, и за тѣмъ, что Шведы и Лифляндцы на Русскія селидьбы нападали, онъ собравъ войско, пошелъ противъ ихъ изъ Новагорода, и Финскую землю воевавъ, Корельскую землю отъ Короля Шведскаго Магнуса, зовомаго Шмеекъ, отнялъ.

Корелская провинція раздѣлена.

Здѣсь примѣчать достойно, что Корелія, или Корельская земля, встарь великая была провинція и уѣздъ, которая отъ Запада рѣкою Кименемъ и озеромъ Пеіенде, отъ Востока озеромъ Очегою и двѣмя рѣками, одною, которая изъ Виго озера въ Бѣлое Сѣверное море впадаетъ, и называется Сорока рѣка, а другою Повенцомъ, впадающею въ Онегу озеро къ Югу, или Полудню, Ладожскимъ озеромъ и моремъ Варяжскимъ, и рѣкою Свирь изъ озера Онеги въ Ладогу, а Невою рѣкою изъ Ладоги въ море Варяжское,

или нѣдро Финское, впадшею; а отъ Сѣвера превеликою рѣкою Золотичею, изъ Лапонїи близь острова Кеми въ море Бѣлое текущею, заключалася. И какъ Финскїе Великїе Князи Финскою землею владѣли, вся сїя Корелїя къ Финской землѣ надлежала; но какъ Короли Шведскїе помаленьку себѣ Финскую землю подбивать стали, Русскїе Князи, особно Великоновогородскїе, завистныхъ сосѣдей предвзятїю забѣгая, иногда Корелїю завоевавъ всю, иногда ея часть, подъ своимъ владѣнїемъ держали, а иногда по различному щастїю и всей отступались. Когда напослѣдокъ съ обѣихъ сторонъ отъ ея господствованїй добиваноcь было, Король Шведскїй Магнусъ Шмеекъ отъ сего Виликаго Князя Юрїя Даниловича многажды (какъ о томъ Шведскїе самые историографы, Iohannes Gothus, а особно Paulinus Gothus въ книгѣ 1, главѣ 18, и книгѣ 2 главѣ 59 подтверждаютъ) побитъ и преодолѣнъ будучи, Корелїю пополамъ съ Княземъ Юрїемъ Даниловичемъ раздѣлить принужденъ былъ. И такъ по договору, съ обѣихъ сторонъ бывше-

му, Корелія цѣлая на двѣ части раздѣлилася, сіесть на Западную Корелію, которая Шведамъ досталася, и на Восточную, которая осталася Русской державѣ, и была подъ нею до тѣхъ поръ, пока Царь Всероссійскій Василій Ивановичь Шуйскій ее за помощь себѣ противъ Поляковъ Королю Шведскому Каролусу IX самовольно уступилъ, какъ въ своемъ мѣстѣ скажется.

Послѣ сихъ славныхъ побѣдъ Великій Князь Юрьи Даниловичь въ верьховіи Невы рѣки на островѣ, прозваніемъ Орѣховомъ, построилъ городъ
Городъ Орѣшекъ построенъ. Орѣшекъ, прозванный отъ Шведовъ Нотебургъ, и въ Русь съ побѣдою возвратился, гдѣ отъ Князя Димитрія Михайловича Тверскаго, который съ нанятыми Татарами на него напалъ, убитъ. А воздаятельно за то Ханъ Татарскій Асбекъ Князя Тверскаго по-
1322. имавъ, голову отрубить ему велѣлъ.
XIII. По убіеніи брата своего Князя Юрья Даниловича, сталъ наслѣдникъ и держатель начальственнаго престола Русскаго Москвы Великій Князь
1327. Іоаннъ Даниловичь, зовомый Калита,

который сіе прозваніе принялъ отъ того, что всегда при себѣ носилъ сумку съ деньгами, изъ которой убогимъ милостыню раздавалъ. Онъ построилъ въ Москвѣ соборную церковь каменную Успенія Пресвятыя Богородицы. Въ его владѣнія время перенесенъ Архіерейской престолъ изъ Владимера къ Москвѣ Петромъ Митрополитомъ.

Церковь соборная на Москвѣ.

Къ сему Великому Князю Іоанну Даниловичу пріѣхалъ въ году отъ Р. Х. 1329 изъ большой Орды Мурза Четъ въ службу, во святомъ крещеніи именованъ Захарій, изъ котораго крови былъ на Москвѣ Царемъ Борись Годуновъ, какъ ниже скажется. При немъ построена церковь Архангела Михаила и Спаской монастырь, въ Кремлѣ на Дворцѣ.

Княгиня его Елена, принявъ иноческій санъ, какъ умерла, погребена въ томъ же монастырѣ, въ церкви Преображенія Господня. Великій Князь Іоаннъ Даниловичь постригшись, умре въ году отъ Р. Х. 1340, Марта въ 31 денъ, погребенъ въ церкви Архистратига Михаила, которую самъ

построилъ въ Кремлѣ на Москвѣ. Отъ того времени, даже до сего дня, Московскіе Владѣтели сами Государи и ихъ дѣти мужескъ полъ въ той церкви кладутся. Великій Князь Іоаннъ Даниловичь съ братіями своими и самъ владѣвъ 38 лѣтъ, дѣтей оставилъ по себѣ: Симеона, Іоанна и Андрея.

Кладбище Государей Моск. муж. полу.

ГЛАВА VI.

О владѣніи Князя Симеона Іоанновича и великомъ Князя Іоаннѣ Іоанновичѣ.

Князь Симеонъ Іоанновичь, прозваніемъ Гордый, по умертіи отца своего Великаго Князя Іоанна Даниловича, принялъ наслѣдственный Московскій престолъ. Онъ въ году 1342 отъ Р. Х. ходилъ въ Орду къ Хану Татарскому Занибеку, и оттуда здорово возвратившись, прочія княженія Новогородское и Псковское подъ свою власть взявъ, надъ Литвяны многія побѣды одержалъ. Городъ Орѣшекъ, который Шведы лестію въ его отсутствіи взяли-было, подъ свою державу возвратилъ, съ Литвяны на-

последокъ и съ Смоліаны миръ сдѣлавъ, долгъ смерти заплатилъ въ году отъ Р. Х. 1353, владѣвъ послѣ отца своего державою Русскою 13 лѣтъ.

Великій Князь Іоаннъ Іоанновичь XIV. послѣ отца своего остался молодъ 16 лѣтъ; а какъ 17 лѣтъ ему исполнилося, женился на дочери Димитрія Добрянскаго, именемъ Александрѣ. По смерти брата своего Князя Симеона Іоанновича, будучи 29 лѣтъ старъ, овладѣлъ престолъ наслѣдственный Московскій. Во время его державы жилъ Алексій Митрополитъ, который дважды въ Орду ходивъ, много Русской земли помогалъ, уговоривъ свирѣпаго Хана Татарскаго Бердебека. Сей Князь Іоаннъ, правивъ государствомъ въ великомъ покоѣ и тишинѣ, державствовалъ 4 года, а напослѣдокъ будучи отъ рожденія своего 33 года, постригся въ иноки, и въ 1358 году отъ Рождества Христова житіе съ смертію смѣнявъ, погребенъ на Москвѣ въ Кремлѣ, въ церкви Архангела Михаила. Сыны по немъ остались Димитрій и Іоаннъ.

ГЛАВА VII.

О великомъ Князѣ Димитріѣ Іоанновичѣ, и обрѣтеніи пороха селитреннаго.

XV. Димитрій Іоанновичь Великій Князь, зовомый Донскій, будучи отъ рожденія своего 10 лѣтъ старъ, по смерти отца своего Князя Іоанна Іоанновича, сѣлъ на престолѣ Московскомъ начальственномъ Великой Россіи въ году отъ Р. Х. 1358. Во время его младолѣтной державы великія были на Россію нападенія какъ отъ свойственниковъ его Князей Русскихъ, свои въ Русси удѣльныя княженія имѣвшихъ, такъ и отъ иныхъ окрестныхъ могутствъ, а особно отъ Литвы и отъ Татаръ. Онъ будучи 16 лѣтъ старъ, женился въ городѣ Коломнѣ, взявъ себѣ въ жену дочь Князя Димитрія Константиновича Суздальскаго, Евдоксію Дмитріевну. Въ Москвѣ зачалъ строить каменный городъ Кремль, зане прежде сего былъ изъ дерева рубленной, котораго строеніе совершилось въ году отъ Р. Х. 1367. Сей Великій Князь Димитрій, не хотѣвъ въ омер-

Кремль построенъ каменной.

зѣломъ Татарскомъ подданствѣ быть, иго, которое Батый Ханъ Татарскій въ году 1238 съ 600000 Татаръ Русь весьма разоривъ, наложилъ на Русскихъ Князей, съ себя сшибать умыслилъ, и къ Хану тогда бывшему Татарскому Мамаю итти для подтвержденія себѣ престола не хотѣлъ. За то Мамай разсердясь, послалъ Воеводу своего, именуемаго Бѣгича, со множествомъ Татаръ противъ Великаго Князя Димитрія, который Татаръ съ своимъ войскомъ Русскимъ въ Рязанскомъ княженіи у рѣки Вяжы встрѣтивъ, на голову поразилъ и прогналъ. О той побѣдѣ своихъ войскъ свѣдавъ Мамай, самъ по совѣту Князя Литовскаго Ягелы и Князя Рязанскаго Олега, собравшись со всѣми своими силами, пошелъ въ Руссь противъ Князя Димитрія Іоанновича, намѣрясь его вовсе разорить; но Князь Димитрій тому забѣжалъ, и не хотя непріятеля до самой утробы государства Русскаго допустить, собравъ войска съ Русси подъ своею областію бывшей, рѣку Донъ перешелъ, и у рѣки Непрядвы съ Мамаемъ встрѣтившись въ Сентя-

К

брѣ мѣсяцѣ, и бившись, славную побѣду на Куликовѣ полѣ надъ Татарами одержалъ, что на нѣсколько верстъ поле Татарскимъ трупїемъ, отъ Русскихъ побитымъ, было покрыто, и Мамай Ханъ съ малыми людьми въ Крымъ ушелъ. Какъ Князь Димитрїй съ тою побѣдою въ Руссь возвратился, и отъ всего своего народа съ великою радостїю и рукоплесканїемъ принятъ, и отъ того прозванъ Донской, что переправившись съ войски чрезъ Донъ рѣку, Мамая съ безчисленными войски побилъ. Мамай побѣжденъ возвратившись въ Орду, достальныя силы свои собирать началъ, хотя съ ними опять въ Русь итти, дабы славу потерянную возвратить; но между тѣмъ временемъ Тахтамышъ, къ которому вся Орда и Мурзы Мамаевы приклонилися, въ городѣ Кафѣ Мамая убилъ. Овладѣвъ Тахтамышъ Татарскою Ордою, послалъ къ Великому Князю Димитрїю Iоанновичу лестно съ объявленїемъ, что непрїятель его Мамай убитъ, а онъ самъ съ Княземъ Димитрїемъ и съ прочими Князи Русскими въ дружбѣ жить же-

даетъ. Такой присылкѣ Князь Димитрій радъ будучи, послалъ къ нему отъ себя посланниковъ съ подарками, которыхъ Тахтамышь у Волги рѣки встрѣтивъ, обманомъ убилъ, а со всѣми своими Татарскими силами тайно чрезъ Волгу перебравшись, пришелъ въ Русскую землю къ рубежамъ Рязанскимъ; о чемъ услышавъ Князь Димитрій, велѣлъ своимъ войскамъ собраться; но видѣвъ, что противъ множества Татаръ стоять не можетъ, самъ пошелъ на Кострому, въ котораго отсутствіи Тахтамышъ пришедъ къ Москвѣ, и обманомъ взявъ Москву, городъ весь вырубилъ и выжегъ въ седьмомъ часу ночи. Разорилъ по томъ города: Владимеръ, Переславль, Юрьевъ, Можайскъ, Коломну и всю Рязанскую землю, и такъ Русь испустошивъ, въ Орду возвратился, гдѣ на него пришелъ Темиръ Аксакъ, или Темиръ Ленкъ (которое толкуется желѣзо хромое), или какъ иные его называютъ Тамерланъ, всю силу Тахтамышеву разбилъ, и самаго прогналъ такъ, что онъ принужденъ былъ уйти къ Литвянамъ въ Кіевъ, бывшій тог-

да подъ областїю Князя Литовскаго Витоѳда, который съ Тахтамышемъ въ дружбу вошедъ, противъ Руси воевалъ, дабы сталъ всея Русси самодержецъ. На Тахтамышево мѣсто Темиръ Аксакъ въ Ордѣ оставивъ Темиръ Кутлу, самъ пошелъ противъ Литовскаго Князя Витоѳда, союзника Тахтамышева, и Витоѳдовы войска такъ разбилъ, что Витоѳдъ съ малыми людьми ушелъ, а Тахтамышъ убитъ. О семъ Темиръ Аксакѣ, или Тамерланѣ, въ послѣдующей главѣ пространнѣе будетъ сказано.

Послѣ того, какъ Тахтамышъ изъ Руси вышелъ, Великїй Князь Димитрїй Іоанновичь къ своему стольному городу Москвѣ воротился, и видѣвъ разоренное, велѣлъ все вновь строить и починивать какъ церкви, такъ города и зданїя, и пустыя мѣста, и людей изъ иныхъ угловъ Русскихъ призвавъ, населилъ. При державствованїи его умре Алексїй Митрополитъ всея Россїи. Многїе такожде при немъ-было начались расколы о вѣрѣ Греческой въ Руси, но Великїй

Князь Димитрій ихъ въ прямизну привелъ.

Во время державствованія сего Великаго Князя Димитрія, въ году отъ Р. Х. 1380, порохъ, которымъ стрѣляютъ, и пищали изобрѣтены (хотя иные Историки хотятъ, что задолго прежде сего то сыскано) отъ Бертольда, прозваніемъ Schwartz, или по Латинѣ Niger, сіесть черный, который былъ родомъ Нѣмецъ, саномъ Чернецъ и Химикъ. О семъ Полидоръ Виргилій въ книгѣ 2. главѣ 11. о обрѣтеніяхъ пишетъ такъ: „Вѣдомо носится, что Бертольдъ, человѣкъ на „погибель человѣческую рожденный, „спряталъ нѣкогда дома въ гатьѣ по„рохъ сѣряный для составленія нѣко„его лѣкарства, и накрылъ его каме„немъ: отъ того случилось, что какъ „онъ сталъ близко изъ кремня огонь „высѣкать, искра сквозь щель въ „гатью упала, и тотчасъ пламень „выбѣжалъ, и камень вверьхъ подняло, „и ударило; а онъ таковой вещи при„ключеніемъ наученъ, по томъ сдѣлавъ „стволъ желѣзный, и сочинивъ порохъ, „орудіе пріобрѣлъ, и его употребле-

Порохъ и пищали изобрѣтены.

„ніе Венеціанамъ перво показалъ въ
„той войнѣ, которую они у рва Кло-
„дійскаго съ Генуэзсцами имѣли.„

Послѣ многихъ напослѣдокъ потарашекъ и бѣдствъ, Князь Димитрій Іоанновичь, въ году отъ Р. Х. 1389, Маія, въ 19 день, умре, и въ 20 день тогожъ мѣсяца погребенъ въ церкви Архангела Михаила, житія своего 49 лѣтъ и 5 мѣсяцовъ, державствовалъ 39 лѣтъ и 6 мѣсяцовъ, съ супругою жилъ 33 года, которая по смерти его 18 лѣтъ живъ, построила многія великолѣпныя церкви, между которыми и Вознесенскій дѣвичій монастырь въ Кремлѣ на Москвѣ отъ нее построенъ, въ которомъ она сама постригшись, умерла въ году отъ Р. Х. 1415. Въ монастырѣ томъ по се время умирающія Государскія супруги и дѣти женскаго полу погребаются.

Вознесенскій монастырь построенъ, гдѣ жадбище государскихъ женъ и дѣтей женскаго полу.

Великій Князь Московскій Димитрій Іоанновичь еще живъ будучи, раздѣлилъ свое государство сынамъ своимъ въ удѣлы: первому Василію далъ въ удѣлъ главнѣйшій престолъ Россійскій Москву, второму Князю Георгію, или Юрью, Звенигородъ

и Галичь, третїему Князю Андрею Можайскъ и Бѣлоозеро, четвертому Князю Петру Дмитровъ. Иванъ жилъ при немъ безъ удѣла, а большой его сынъ Данило прежде отцевой смерти умре. Послѣднїй Князь Константинъ Углицкїй по смерти отцевой 4 дней остался старъ.

ГЛАВА VIII.

О владѣнїи Князя Василїя Димитрїевича.

Василїй Димитрїевичь Великїй Князь, XVI. сынъ Князя Димитрїя Донскаго, принялъ въ державу начальственный престолъ Россїйскїй Москву, и вѣнчанъ въ городѣ Владимерѣ въ году отъ Р. Х. 1389 мѣсяца Августа въ 15 день, а женился въ году отъ Р. Х. 1391, Генваря въ 9, взявъ себѣ въ супругу Литовскаго Князя Витовда дочь Софїю. Вскорѣ послѣ женидьбы ѣздилъ въ Орду къ Хану Татарскому, оттуда возвратившись въ Русь, подъ свою державу взялъ города: Нижнїй Новгородъ, Городецъ, Тарусу, которые

ему уступилъ ими владѣвый Князь Борисъ Константиновичь.

Во время сего Князя Василія Димитріевича владѣнія приходилъ въ году отъ Р. Х. 1395 Темирь Аксакъ, или Тамерланъ, въ Русскую землю, и часть ея разорилъ; но пришедъ близь Москвы, Божїимъ изволенїемъ устрашенъ, со всѣми своими силами отошелъ къ Востоку въ большую Асїю. Сей Темирь Аксакъ, или Тамерланъ, былъ простаго роду, ремесломъ кузнецъ, родился въ странѣ зовомой Арарь, въ большой Татаріи, не далече отъ Индіи. Онъ служилъ у нѣкоего господина, но зане къ злодѣйству былъ склоненъ и невѣжливъ, отъ господина былъ выгнанъ, и потомъ кралучи и разбиваючи питался; а какъ одинъ разъ укралъ овцу и съ нею пойманъ былъ, тотчасъ нога пополамъ ему переломлена стала, которую онъ самъ себѣ залѣчивъ, желѣзомъ оковалъ, и отъ того прозванъ Темирь Аксакъ, или по Персидски Темурлеикъ, сїесть желѣзо хромое, а нынѣ Историографы обще его Тамерланомъ называютъ. Сей Та-

мерланъ, изъ такого простаго произведенія, толь разумомъ и промысломъ прочіихъ своихъ сверстниковъ превзошелъ, что въ скоромъ времени 1200 конныхъ воиновъ при своемъ дворѣ держалъ, и въ краткомъ времени по томъ многихъ народовъ вождь сталъ; зане оченъ щастливымъ поведеніемъ и поступкою Мидію, Скиѳію и Персію, Царей ихъ избивъ, оружіемъ себѣ покорилъ. Въ Месопотамію вступивъ и въ Арменію, и перешедъ рѣку Евфратъ съ 400000 конницы и 600000 пѣхоты, меньшую Асію, или Натолію, попралъ. Въ облежаніяхъ городовъ въ первый день палатку ставилъ себѣ бѣлую, на другой красную, на третій черную; которые здались сидячему въ бѣлой, животомъ были дарованы; красная палатка смерть хозяинамъ знаменовала; черная города вырубленіе, и что все въ пепелъ оборочено будетъ. Когда Баіазетъ Султанъ Турецкій Христіанскія селидьбы свирѣпо разорилъ, и Константинополь облежалъ, и толь тѣснилъ, что люди тамъ сидѣвшіе никакой уже себѣ помощи человѣческой и освобожденія не чаяли,

Богъ противъ него возбудилъ Тамерлана, которой съ несчетнымъ вооруженныхъ войскъ множествомъ въ его область впалъ, въ году отъ Р. Х. 1400, и многiя мѣста испустошилъ. Сперва Баiазетъ сына своего съ великимъ войскомъ противъ него послалъ въ Каппадокiю, гдѣ съ обѣихъ сторонъ жестоко бились; но Турки побѣждены и сынъ Баiазетовъ отъ Татаръ пойманъ убитъ и много Турковъ побито. Для того Баiазетъ отъ Константинополя отступилъ, и самъ со всѣми своими войски на встрѣчу Тамерлану во Асiю пошелъ, имѣя съ собою 300000 конницы и 200000 пѣхоты. Обозомъ сталъ на томъ мѣстѣ, гдѣ встарину Помпей, великiй полководецъ Римскiй, Миѳридата Царя побѣдилъ, сiесть у горы Стелли, на рубежахъ Галатiи и Виѳинiи. На томъ мѣстѣ великiй бой сдѣлался, въ которомъ больше нежели 300000 людей убито, Баiазетъ самъ въ полонъ взятъ, и когда приведенъ передъ Тамерланомъ, плакать по бабьи началъ, и о безщастiи своемъ жалѣть. Тамерланъ ему говорилъ: „Прочь мнѣ твое золото, здоровы

„будь всѣ корысти, великїя богатства твои, откуда то нибудь собранныя, коли нѣтъ славы, которой, „правду сказать, я чаялъ. Баїазетъ однако же отъ Тамерлана ласково и честно былъ сперва содержанъ; но какъ сердце побѣдителя раздразнилъ отвѣтомъ щебетливымъ, которымъ сказалъ: что колибъ онъ такъ Тамерлана въ полонъ поймалъ, въ желѣзную клѣтку бы его замкнулъ: самъ въ золотые кандалы скованъ, въ желѣзную клѣтку замыкается, котораго какъ Тамерланъ по всей Асїи какъ позорище съ собою возилъ, и его всегда, когда на лошадь садиться хотѣлъ, за подножїе употреблялъ. Также дѣлалъ глупо Сапоръ Царь Перскїй, который Валерїана Кесаря Римскаго такимъ же обычаемъ содержалъ. Какъ иногда прошено было и заступано за Баїазета, чтобъ Тамерланъ такъ надъ нимъ не ругался, и къ его высокому сану почтенїе имѣлъ, отвѣчалъ: не караю его какъ Царя славнаго, но какъ мучительнаго разбойника. Баїазетъ такъ въ той бѣдности умре; зане въ клѣткѣ держанъ, былъ подно-

жїемъ Тамерлану, сколько разъ тотъ на конь садился, и руками назадъ завязанными, кости и куски, или крохи съ собаками подъ столомъ Тамерлановымъ грызъ; женѣ его также многимъ ругательствамъ даннымъ, которая нагая инымъ служить принуждена была, не могъ больше снести безчестїя и бѣдности, и потерявъ всякую надежду о упрошенїи себѣ освобожденїя отъ Тамерлана, печалїю къ отчаянїю принужденъ, самъ себѣ смерть дать и голову о клѣтку желѣзную, въ которой замкнутъ былъ, толь сильно билъ, пока оную до мозгу пробивъ, съ стенанїемъ и ворчанїемъ издще. Тамерланъ сей вопрошенъ иногда отъ одного Генуэзсца, которой ему преискреннїй былъ и у него въ милости, для чего такїя свирѣпства употребляетъ? Разсердившись и будто бѣшеный ис-косивши лице и пламенными очами отвѣчалъ: „Ты думаешь, что я человѣкъ? Ошибся ты; гнѣвъ Божїй я есмь, и всего свѣта пустошенїе; берегись, чтобъ ты впредь съ такими словами не подъявлялся мнѣ, развѣ за то достойную казнь принять хо-

чешь. „ Теченіе его не было долго, но однако же великій страхъ и ужасъ вшибло всему свѣту. Умре въ году отъ Р. Х. 1404, оставя двухъ сыновъ такъ великой державы наслѣдниковъ, которые какъ ненавистію и войною междуусобною другъ друга гонили, такоюжъ удобностію столько царствъ потеряли, какою отецъ ихъ улучилъ, и къ прежнимъ своимъ Государямъ пришли тѣ царства.

Тогда пришли къ Москвѣ три Татарина изъ ближнихъ Хана Татарскаго людей, именами: Бахтыхозя, Ордыхозя, Мамаххозя, и принявъ Греческую вѣру, крестились, а имена имъ даны во святомъ крещеніи: Ананія, Азарія, Мисаилъ.

Сей великій Князь Василій Димитріевичь послѣ того, какъ Тамерланъ изъ Руси вышелъ, великую войну съ Татары Заволжскими велъ, и ихъ изъ Руси выбивъ, Болгарію отъ нихъ отнялъ. Жители Великаго Новагорода взволновались-было противъ Великаго Князя и въ вѣрности отказали, которыхъ какъ онъ увѣщаніемъ въ послушаніе себѣ привести не могъ, вой-

ною пошелъ на нихъ, и въ подданство себѣ принудилъ. И для того, чтобъ они вѣрнѣе ему были, поставилъ у нихъ въ Новѣгородѣ своего Воеводу, Боярина Ѳеодора Кошку, сына Андрея Кобылы.

Въ году отъ Р. Х. 1408, пріѣхалъ изъ Литвы къ Великому Князю Василію Димитріевичу въ службу Князь Швидрыгайло, сынъ Князя Литовскаго Ольгерда, братъ Ягайла Короля Польскаго, а съ нимъ Князи Исакій Добрянскій, Патрикій Кейстутовъ сынъ и Александръ Звенигородскіе съ Волыни изъ дому Збаражскихъ Князей отъ Корыбута Князя Новогородка Сѣверскаго, бывшаго брата Ягайлу Королю Польскому, происшедшіе предки Хованскихъ, Куракиныхъ и Голицыныхъ; Ѳедоръ Путимльскій, Симеонъ Перемышльскій, Михаилъ Хотѣтовскій, Старостa Менскій. Бояре также Черниговскіе, Стародубскіе, Любитскіе и Ярославскіе, которые приняты съ честію. Князь Швидрыгайло нѣсколько лѣтъ послуживъ, воротился въ Литву, и потомъ былъ Великій Князь Литовскій, а прочіе

всѣ въ службѣ Князя Московскаго остались. Въ то же время Казанскаго Хана сынъ Екстакъ со множествомъ Татаръ облежалъ Нижній Новгородъ, но взять его не могши, съ граждани тамошними примирился. Отшедше по томъ отъ города, онъ же миръ нарушилъ, и Татаре уѣздъ разорять начали. Того ради Великій Князь Василій Димитріевичь съ нарочитымъ войскомъ послалъ изъ Руси брата своего роднаго Князя Юрья Димитріевича на Татаръ, который ихъ побѣдивъ, городъ Казань и прочіе тамошніе города взялъ, и всѣ ихъ уѣзды разорилъ. Во время его владычествованія, Витовдъ Князь Литовскій его тесть, собравъ изъ Литвы войско, пошелъ будто противъ Татаръ притворно мимо Смоленска, и оттуда изъ города Князей Русскихъ будто для общаго о войнѣ на Хана Темиръ Аксака совѣтованія вызвавъ, подъ стражу ихъ далъ: и такъ городъ Смоленскъ обманомъ отъ тогдашняго Князя Юрья Святославича отнялъ въ году отъ Р. Х. 1404, гдѣ не долго по томъ Великій Князь Василій Московскій съ Княгинею своею

Смоленскъ взятъ.

у тестя Витовда гостилъ. Вскорѣ по томъ тесть его Князь Витовдъ съ войски пришедъ въ Псковской уѣздъ, городъ Коложу взялъ; а какъ пришелъ подъ Воронежъ, Псковичи и Новогородцы отъ себя послали пословъ битьчеломъ къ Великому Князю Московскому Василію Димитріевичу, чтобь онъ ихъ выручилъ и отъ непріятеля оборонилъ. Для того Великій Князь послалъ съ войски брата своего Князя Петра Димитріевича Дмитровскаго, и съ того времени 3 года съ Витовдомъ война была: но какъ напослѣдокъ самъ Князь Василій противъ тестя поднялся, и оба войска Русское и Литовское у рѣки Угры сошлися, вмѣсто бою миръ сдѣлали. Лифляндскихъ Гермейстеровъ его Псковскія войска часто побивали. Его дочь Анну Василіевну взялъ себѣ въ Царицу тогда державствовавшій въ Константинополѣ Царь Мануилъ, сынъ Іоанна Палеолога, отъ которой родились ему сыны Калуянъ, Андроникъ, Ѳеодоръ, Констaнтинъ, Димитрій, Ѳома. Во время владѣнія сего Великаго Князя Василія построенъ на Москвѣ мо-

Княжна Анна за Кесаремъ Гречески.

настырь на Срѣтенской улицѣ, на томъ мѣстѣ, гдѣ встрѣтили образъ Владимерскія Богородицы; и отъ того Срѣтенской монастырь и улица прозвана. При егожъ державѣ начато въ Новѣгородѣ торговать сребряными деньгами въ году отъ Р. Х. 1420, а прежде того за 9 лѣтъ торговано было вмѣсто денегъ артугами, а прежде артугъ куньими мордами и бѣльими торговано было. Въ году отъ Р. Х. 1425 Февраля въ 27 день въ третіемъ часу ночи, Великій Князь Василій Димитрїевичь послѣдній долгъ смерти отдалъ, житія своего 54 лѣтъ, государствованія 36 года, погребенъ въ церкви Архангела Михаила на Москвѣ. Дѣтей у него одинъ сынъ Василій, и двѣ дочери: Анна, на которой женился Царь Константинопольскій Еммануилъ (Мануилъ), какъ выше сказано, и Василиса, которая въ супружество выдана за Князя Суздальскаго.

ГЛАВА IX.

О великомъ Князѣ Василіѣ Василіевичѣ, его дѣлахъ и взятіи Константинополя отъ Турковъ, и о начаткѣ могущества Турецкаго.

XVII Великій Князь Василій Василіевичь, прозваніемъ Темный, или Слѣпый, родился въ году отъ Р. Х. 1415, и оставшись по смерти отца своего 10 лѣтъ старъ, сѣлъ на отеческомъ престолѣ въ году отъ Р. Х. 1425. А за тѣмъ, что онъ былъ младолѣтенъ, его сродники другіе удѣльные Князи часто на него воевали, отъ которыхъ онъ не токмо щастливо оборонялся, но еще и надъ Болгары, народомъ въ войнѣ бойчивымъ и жестокимъ, чрезъ Воеводу своего Князя Ѳедора Давыдовича Петрова побѣду одержалъ; потомъ споръ о наслѣдствѣ престола начальственнаго Рускаго съ дядею своимъ Княземъ Юрьемъ Димитріевичемъ Галицкимъ имѣлъ, и въ Орду ѣздилъ. Дядя его Князь Юрьи Галицкій, собравъ войска, овладѣлъ Москву, а Великому Князю Василію Василіевичу оставилъ Коломну только.

Но какъ увидѣлъ Князь Юрьи, что всѣ Бояре и лучшїе люди съ Москвы къ Василїю Великому Князю на Коломну отъѣхали, и дѣти его Князи Василїй и Димитрїй Шемяка любимаго отцева Боярина Семена Морозова убили, испужавшись ушелъ съ Москвы въ Галичь. То свѣдавъ Великїй Князь Василїй, пошелъ подъ Галичь, городъ сжегъ, а Князь Юрьи ушелъ на Бѣло озеро, и совокупясь съ тремя своими сынами, и тутъ же призвавъ Вятчанъ, Великаго Князя Василїя за Ростовомъ у Николы на горѣ побѣдилъ, и городъ Москву овладѣвъ, мать Великаго Князя Василїя Княгиню Софїю и супругу Великую Княгиню Марїю сослалъ въ Звенигородъ. Бой тотъ проигравъ Великїй Князь Василїй, ушелъ въ Нижнїй Новгородъ, куда на него Князь Юрьи послалъ двухъ своихъ сыновъ Димитрїя Шемяку, да Димитрїя Краснаго, которые какъ до Владимера города дошли, свѣдавъ о умертїи отца своего Князя Юрья на Москвѣ, и что братъ ихъ Князь Василїй на мѣсто отца своего въ державу Московскую вступилъ, тому

завидуя, послали въ Нижнїй Новгородъ къ Великому Князю Василїю, призывая его на престолъ Московскїй. Что услышавъ братъ ихъ Князь Василїй Юрьевичь, съ Москвы ушелъ во Ржевъ, гдѣ войска собравъ, два года съ Великимъ Княземъ воевалъ различнымъ сбытїемъ, пока напослѣдокъ въ бою, которой между ими былъ въ Ростовской волости у Скарятина, Князь Василїй Юрьевичь отъ Великаго Князя Василїя Василїевича пойманъ, а по томъ къ Москвѣ приведенъ, и отъ Великаго Князя Василїя Василїевича ослѣпленъ.

Книги и печатать когда начато.

Во время княженїя сего Василїя Московскаго Великаго Князя, около 1440 году отъ Р. Х., великое нѣкое и воистинну Божїе благодѣянїе послано всей вселеннѣй, отъ Іоанна Гутенбергъ Аргентинца новымъ письма родомъ изобрѣтено. Тотъ первый художество типографическое, сїесть книги печатать, вылумалъ и прїобрѣлъ въ городѣ Аргентинѣ, оттуда въ Могунцїю пришедъ, тожъ художество щастливо (но съ великимъ иждивенїемъ) совершилъ; по томъ прибавилъ и

умножилъ его Іоаннъ Ментсъ въ Аргентинѣ, а Сиктусъ Руснигеръ Аргентинецъ перенесъ сіе художество въ Италію, въ городъ Неаполь; въ то же время Ударликъ Ганъ Нѣмецъ въ Римѣ печаталъ.

Великій Князь Василій Василіевичъ 1445.
воевалъ съ Ханомъ Крымскимъ Махметомъ, отъ котораго самъ на бою въ полонъ взятъ, и за окупъ отпущенъ въ Русь. Избавившись изъ плѣна, пошелъ въ Троицкой монастырь, Богу за высвобожденіе благодарить, о которомъ его туда походѣ Князь Димитрій Галицкій Шемяка свѣдавъ, пришедъ ночью, Москву взялъ, казну и и пожитки гражданъ разграбилъ, и по томъ послалъ Шемяка отъ себя Князя Іоанна Можайскаго въ монастырь Троицкой съ нѣсколько сотъ конныхъ; куда онъ пришедъ, Великаго Князя Василія поималъ и привезъ къ Москвѣ, гдѣ Шемяка Великому Князю въ возданіе за брата глаза выколоть велѣлъ. Отъ того-то онъ 1446.
сталъ прозванъ Василій Темный, или Слѣпый. Дѣти Великаго Князя Іоаннъ и Георгій во время того смятенія

укрывшися отъ поиманія въ Троицкомъ монастырѣ, ушли оттуда къ Князю Іоанну Ряполовскому въ село Боярово, который принявъ ихъ, и съ ними ушедъ въ городъ Муромъ, въ немъ заперся. Видя такое безщастіе Великаго Князя Василія Князи Ряполовскіе и съ ними иные, думали, какъ бы его отъ полону избавить, о чемъ Шемяка увѣдавъ, послалъ противъ ихъ свои войска: но Ряполовскіе оба войска Шемякины разбивъ, и еще больше войска себѣ собравъ, пошли противъ самаго Шемяки; чего онъ испугавшись, пошелъ на Угличь, и Великаго Князя Василія Василіевича Темнаго съ женою и дѣтьми отпустилъ. Ряполовскіе Князи, услышавъ о Великаго Князя освобожденіи, къ нему пришли всѣ. И какъ вся Москва чрезъ Боярина Михайла Плещеева Великому Князю Василію преклонилася, и крестъ снова цѣловала, Шемяка съ товарищи своими началъ скрываться; и матъ Великаго Князя Княгиню Софію, которую еще онъ съ собою подъ карауломъ возилъ, отпустилъ на свободу; по томъ давъ на себя клятву, съ Ве-

ликимъ Княземъ Василїемъ примирился вовсе: но клятвы данной не сдержалъ, и паки воевать противъ Василїя сталь, отъ котораго какъ многажды побѣжденъ сталь, въ Новгородъ ушелъ, и тамъ отъ своихъ домашнихъ за шатливость и безпокойство отравленъ.

За злобу, которую къ нему являлъ Князь Іоаннъ Можайскій, что съ Шемякою держалъ и его въ полонъ въ Троицкомъ монастырѣ взялъ, Великій Князь Василій отнялъ у него княженїе Можайское, и подъ свою державу покорилъ. Рязанское княжество взялъ подъ покровительство, зане Князь Іоаннъ Рязанскій ему сына своего и княженїе вручилъ; и для того Великій Князь сестру свою родную за него выдалъ. Чрезъ Воеводу своего Князя Димитрїя Ряполовскаго все Вятское княжество себѣ покорилъ, непостоянныхъ и шатливыхъ Новогородцевъ подъ свою власть привелъ, чрезъ сына своего Князя Юрья Псковъ городъ отъ Гермейстеровъ Лифляндскихъ и Шведовъ очистивъ, миръ съ ними сдѣлалъ, и городъ удержалъ.

И такъ Рускую монархїю въ желаемое состоянїе привелъ, и самъ сталъ всея Россїи Самодержецъ.

1438. Во время сего Великаго Князя Василїя державствованїя былъ соборъ
1441. во Флоренцїи, куда былъ посыланъ съ Москвы Исидоръ Митрополитъ лестный, породою Грекъ, сущїй Унїатъ, хотя и притворялся быть восточной православной вѣры. Сей бывши на соборѣ, сбродствамъ и запросамъ Папы Римскаго притакнулъ, и какъ къ Москвѣ возвратился, подъ запрещенїе впалъ, и изъ за караулу ушелъ въ Римъ къ Папѣ въ прежнее мѣсто, откуда былъ подосланъ къ Москвѣ съ лестїю для всѣянїя и вкорененїя въ Руси Римской вѣры. На его мѣсто въ Митрополиты Московскїе поставленъ Iона, который въ тогожъ Великаго Князя Василїя время, въ году отъ Р. Х. 1461, преставился.

Во время житїя сего Великаго Князя Василїя Василїевича, а именно въ году отъ Р. Х. 1453, Константинополь, державы восточной глава, престолъ, и всѣхъ въ родѣ человѣческомъ царь, послѣ многихъ дней обле-

Константинополь взятъ отъ

жанїя преодолѣнь и взятъ отъ Махо- Турмета, прозванїемъ Великаго, Султа- ковъ.
на Турецкаго, сына Амуратова, чего
одного всему Христїянству ничто не
могло приключиться печальнѣе, ни-
что прискорбнѣе. Изъ сего источни-
ка всѣ зла выплыли, подъ которыми
и нынѣ стонетъ Христїянство; зане
хотя иногда внѣшними и внутренни-
ми войнами бывалъ утѣсненъ Констан-
тинополь, и Государей неспособныхъ
имѣлъ, однакъ всегда былъ и замокъ
державы восточной и начальственная
ученїй столица и гостинница свя-
тыя церкви. Нынѣ, какъ разоре-
ны стали изъ основанїя церкви,
книгохранилища и училища, все
гражданство и чины извелися,
славные и честные роды угасли, сталъ
замокъ блядословїя Махометанскаго и
стойло Турковъ, которыхъ не мучи-
тельми, но паче звѣрьми и бестїями
назвать должно, которые ученїя чест-
ное наказанїе, законъ супружества,
чистоту житїя бѣшено презираютъ.
Махометъ Константинополь облежалъ
въ году царства своего третїемъ,
дня 5 Апрѣля, а въ городѣ, кромѣ

гражданскихъ жителей, едва десять тысячь воиновъ было: противно тому Турокъ многое множество войска, сіесть съ 400000 воиновъ, собранныхъ изъ Греціи, Волоской земли, Иллирика, Мизіи, Сербовъ, Галатіи, Виѳиніи и Лидіи, и сверьхъ того 250 судовъ морскихъ велъ. Сими войсками городъ землею и моремъ опоясалъ, приступалъ къ нему, и всякимъ свирѣпствомъ тѣснилъ. Облежаніе стояло 54 дни. За три дни прежде, нежели городъ взять, учредилъ Махометъ тридневный постъ во всемъ своемъ обозѣ, и обѣщалъ тому, кто первый на городовую стѣну взойдетъ, уѣздъ пространный, какой онъ захочетъ въ Европѣ, а войску своему разграбленіе города чрезъ три дни. По томъ передъ самымъ приступомъ пированіе у нихъ было, на которое другъ друга звали, также между собою обымалися и цѣловалися, будто бы никогда имъ другъ друга впредь не увидѣть. Какъ разсвѣло, со всѣхъ сторонъ къ городу приступать начато. Махометъ, на ближнемъ курганѣ стоя, смотрѣлъ и подущалъ своихъ, чтобъ крѣпко и

мужественно на стѣны лѣзли, и кричалъ страшнымъ воплемъ и вытїемъ, когда видѣлъ своихъ убиванныхъ быть и отгонимыхъ, грозилъ такожде уступающимъ, и многихъ, которые отъ приступу отбиты, ворочались назадъ, убивать и давить велѣлъ. Противно тому свое дѣло не оставлялъ Христїянскій повелитель Константинъ, который такожде какъ гражданъ, такъ и воинство остро побуждалъ, дабы за Христїянскую вѣру и своего живота сохраненїе билися и стояли. Войско городское поставлено было межъ обѣими стѣнами каменны (зане двѣмя каменными стѣнами городъ окруженъ былъ), чтобъ ни одинъ изъ воевъ въ городъ уйти не могъ. И такъ Турки послѣ перваго приступа, поутру сдѣланнаго, мужественно отбиты были. А на другой день, какъ бой паки начался и больше умножился, напослѣдокъ Христїяне не могли толь крѣпко и мужественно противостоять, такъ что Турки ровъ перешли и даже до наружной или внѣшней стѣны дошли. Былъ Полководецъ у Христїянъ именемъ Іоаннъ Іустинїанъ Генуэзче-

нинъ, который мужественно стремленія непріятелей выдержалъ и отбилъ, такъ что всѣ воины на него глядя, смѣло и крѣпко бились. Въ такомъ битвы жару хотя надежда побѣды, сердца и крѣпости осаднымъ придала, особно какъ видѣли, что отъ множества убитыхъ своихъ Турецкія войска мѣшаться почали, но вспять воротилося щастье, какъ Юстиніанъ Генуэзченинъ сталъ раненъ, который, хотя его о томъ для Бога просилъ Царь Константинъ, чтобъ съ своей башни (на которой, какъ на вышкѣ городской, откула бы его всѣмъ видѣть можно, стоялъ) не сходилъ, зане рана не была смертная, однакожъ мѣсто сіе оставилъ, ослабленъ паче сердцемъ, нежели раною; и какъ онъ съ бою отошелъ, жаръ и охота къ бою у Христіянъ умалилася. Отъ того Турки смѣлѣе напирать начали, пока напослѣдокъ Христіяне отогнаны, а Турки внѣшнею стѣною овладѣли, которая отъ нихъ разрыта была. А какъ ворота внутренныя растворены стали, тотчасъ между воинами замѣшаніе сдѣлалось; а внѣ

стоящїе подумали, что прочїе въ городъ уходятъ, и они въ бѣги ударилися, и въ великомъ замѣшанїи къ воротамъ поспѣшили. Сїе примѣтивъ Турки, Христїянъ острѣе гонить стали; а на Христїянъ такой страхъ напалъ, что очень спѣшно къ воротамъ побѣжали, войти въ нихъ желая. Но какъ одинъ другаго выпередить хотѣлъ, въ самой тѣснотѣ воротъ осмь сотъ, и между ими самъ Царь Константинъ или затоптанъ, или убитъ сталъ. Голова его отсѣчена и къ Махомету принесена, который на копїе ее взоткнувъ, кругомъ города носить на поношенїе только Христїянъ велѣлъ. Турки побѣдители такъ свирѣпо въ городѣ поступали, что никакими словами того высказать не можно: ни на достоинство, ни на честь, ни на то, что не бываеть, смотрѣнїя не было: старики, старухи и всякаго возраста люди немилостиво убиваны были; хватаны были жены честныя и дѣвицы ко блудодѣянїю; искана была добычь во всѣхъ дворахъ всѣ три дни. Послѣ трехъ дней Махометъ самъ въ городъ вошедъ, и предъ себя

Князей и Бояръ Греческихъ приведенныхъ, сколько ихъ ни было, достальныхъ разсѣчь велѣлъ. Образъ такожде Христа распята посреди города поставить велѣлъ и на верьху надписать: *Сей есть Богъ Христіянскій*, и велѣлъ въ него гноемъ и всякою нечистотою кидать. Только для поношенія и безчестія Кесарева супруга и дочери вмѣстѣ съ иными честными женами на пиръ были потащены, и тамъ сперва изнасилованы, по томъ въ части разорваны и разсѣчены. На семъ приступѣ убито 40000 людей; а былъ въ городѣ семъ Константинополѣ престолъ Восточной державы поставленъ отъ Константина Великаго даже до Константина Палеолога, послѣдняго Кесаря Греческаго, годовъ 1122. Сей исходъ, сей конецъ плачевнѣйшій Константинопольскія Христіянъ державы!

О начаткѣ и возвращеніи Турецкаго или Турскаго могущества читателю благоволительному здѣсь дать вѣдать пристойно кажется.

О Турецкомъ могуществѣ и державѣ пророчествовалъ Пророкъ Да-

нїилъ въ главѣ 7 стихѣ 8 и 20, такими словы: *Видѣхъ исходящїя велики четыре звѣри изъ моря различь себѣ*, которые прообразовали четыре царства земныя, сїесть главнѣйшїя монархїи или всеобщїя единоначальства, а именно: первую Вавилонскую и Ассирїйскую, вторую Мидскую и Перскую, третїю Греческую, которой начатокъ Александръ Великїй Македонскїй, четвертую Римскую, какъ въ видѣнїи себѣ видѣлъ на головѣ четвертаго звѣря, который Римскую монархїю, сїесть четвертую, знаменовалъ рогъ малъ, который рожекъ бывъ малъ, выросъ великъ паче всѣхъ девяти роговъ, которые были около его. Чрезъ сїе толкуется, что Турецкой державы начатокъ очень былъ малъ сперва, а по времени паче иныхъ всѣхъ выросъ, и также отъ малаго и низкаго состоянїя человѣка Махомета.

Махометъ тотъ въ городѣ Аравскомъ, зовомомъ Мекка, лежащемъ не далече отъ моря Чермнаго, родился отъ отца Авдалли и матери Емены, въ году отъ Р. Х. 560, Апрѣля въ 23 день. Съ младыхъ лѣтъ служилъ куп-

цу богатому, которой былъ изъ крови и произведенія Исмаила сына Аврамова и рабыни его Агары. А по томъ Махометъ былъ рядовымъ солдатомъ подъ Ираклïемъ Кесаремъ Римскимъ; но по времени, какъ Ираклій Кесарь Аравомъ ему служившимъ и противъ Персиды съ нимъ воевавшимъ достойной платы не далъ, Махометъ тотъ къ себѣ ихъ призвавъ, присвоилъ, Турецкую державу и царство въ году отъ Р. Х. 622 началъ. О рогѣ маломъ Даніилъ въ 7 главѣ 8 стихѣ пишетъ: *И се рогъ другій малъ взыде предъ ними, тріеже рози предніи исторгнушася ему отъ лица его*, се есть три Цари смиритъ, какъ Ангелъ Божій въ 24 стихѣ той главы Даніилу толкуетъ, которое уже и сбылося мы видимъ; понеже Махометъ, ставъ голова и вождь воемъ Аравскимъ, въ одно лѣто большую часть Аравіи завоевалъ, а по немъ наслѣдники его не перестали, какъ передніе три роги, сіесть царства, Египетъ съ Африкою, Асію меньшую, или Натолію, и Греческую землю одолѣли: того ради Пророкъ Даніилъ о томъ рогѣ въ 24 стихѣ

поминаетъ: *И по нихъ востанетъ другій, иже злобами преспѣетъ вся.* Такожде въ 8 стихѣ: *И се очи, аки очи человѣчи.* Чрезъ то разумѣется; что Турки очи имѣть будутъ въ правленіи своего державствованія лукавы и осторожны. Также въ 21 стихѣ: *Рогъ той творяше рать со Святыми*; и въ 25 стихѣ: *Святыя Вышняго смиритъ*, что сбывается видимъ; зане Турки съ начала даже по сіе время воевавъ противъ Христіянъ, многажды ихъ побивали и побѣждали, какъ то Исторіи свидѣтельствуютъ. Тому рогу малому пишетъ Даніилъ въ 8 стихѣ: *Уста глаголюща велика*; и въ 11 стихѣ: *Гласъ словесъ великихъ*, чрезъ что разумѣются страшныя его на Бога блядословія, которое Ангелъ въ 25 стихѣ Даніилу толкуетъ: *Словеса на Вышняго возглаголетъ*, сіесть блядословія, какъ то явно есть изъ Алкорана, который есть бездна и окіанъ блядословій. Ибо Махометъ видѣвъ, что изъ многаго о вѣрѣ стязанія многія въ державствованіи родятся несоюзности, составилъ книгу Алкоранъ дѣйствомъ и по-

собїемъ Сергїя монаха Арїанина, въ которой изъ трехъ испорченныхъ и растлѣнныхъ одно растлѣннѣйшее сочинилъ; зане изъ Іюдейской, Христїянской испорченной, и суевѣрной идолопоклоннической вѣры въ одну бездну слїявъ, одну новую вѣру составилъ. О томъ же рогѣ Данїилъ въ 25 стихѣ пишетъ: *И помыслитъ премѣнити времена и законъ.* Сему повиненъ Турокъ, который времена перемѣнилъ во Алжїеры и законъ во Алкоранъ, понеже Турки ни Субботу Іюдейскую, ни Недѣлю Христїянскую не хранятъ, но Пятокъ вмѣсто того чтутъ въ ненависть Христа Спасителя, который въ тотъ день за Мїра спасенїе распятъ. Развѣ также Алжїеры по учитанїю своему времена политическїя перемѣняютъ; зане учитаютъ времена не отъ созданїя Мїра, ни отъ Рождества Христова (какъ мы Христїяне творимъ); но отъ того времени, въ которое Махометъ съ малымъ людствомъ Аравовъ изъ города Мекки ушелъ, и глава и вождь надъ ними былъ въ 622 году отъ Р. Х. Тотъ ихъ Алкоранъ раздѣляется на

Зоары, сїесть главы 72, изъ которыхъ одна только въ Рай вводитъ, а прочїя въ геенну огненную вгоняютъ. Рогъ тотъ малъ, се есть Турецкое державствованїе, и царство купно съ звѣремъ, се есть съ Римскою монархїею, даже до послѣдняго страшнаго суда пребудетъ. Данїилъ въ 11 стихѣ той же главы: *Тогда купно звѣръ и рогъ малъ и все царство земное отъ сына человѣча потребится и тѣло его погибнетъ и до конца:* по погибели ихъ не будетъ, *убо царство и власть и величество Царей, еже подъ небесемъ, дастся Святымъ Вышняго.* Но я къ Руской повѣсти возвращаюся.

Великїй Князь Московскїй Василїй Василїевичь Темный, послѣ различнаго щастїя поведенїй, напослѣдокъ въ году отъ Р. Х. 1462, Марта въ 17 день, въ третїемъ часу ночи умре, житїя своего 39 лѣтъ, владѣвъ 29 лѣтъ, и погребенъ въ церкви Архангела Михаила на Москвѣ У него было 8 сыновъ: Георгїй, Іоаннъ, Георгїй, Андрей, Симонъ, Андрей меньшой, Димитрїй, Борисъ.

ИСТОРІИ РОССІЙСКОЙ

КНИГА IV.

ГЛАВА I.

О сшибеніи ига Татарскаго, самоначальствѣ Великаго Князя Іоанна Василіевича, и обрѣтеніи четвертой части міра, Америки.

Довольно въ прошедшей книгѣ сказано и изъявлено было кажется, что какъ Татаре впервые отъ Востока на тѣ, гдѣ нынѣ живутъ, мѣста пришли, всѣ страны Асіи около Чернаго моря, по томъ Россію, Польшу, Маровію и Венгерскую землю разорили, а особливо Батый въ Русь со множествомъ Татаръ въ году отъ Р. Х. 1238 пришедъ, Россію разорилъ до основанія, и ея силы притерлъ. Съ того времени Русскіе Князи подъ тяжкимъ Татарскимъ игомъ были даже до времени Великаго Князя Іоанна Васильевича, чего будетъ 226 лѣтъ; зано хотя многіе изъ Руских начальствен-

ныхъ Князей часто изъ подъ помянутаго ига выбиться желая, великія войны съ Татарами имѣли, и часто ихъ на голову славно побѣждали, какъ то Великій Князь Димитрій Іоанновичь Донской, Василій Димитріевичь, Василій Василіевичь; однакъ изъ ихъ власти выбиться совершенно не могли. Всему сему Россіи разоренію и ея силъ ослабленію вина была не обмышленное раздѣленіе государства дѣтямъ своимъ Великихъ Князей и ихъ междуособія и несоюзства; зане когда Руские Князи другъ другу, братъ брату, племянникъ дядѣ, княженіе завидуя, междуособною войною одинъ другаго грабили и растаскивали, общимъ ихъ непріятелямъ Татарамъ довольный способъ и время было порознь всякаго давить и пакъ надъ всѣми прокужаться. Лучше было бы, когда бы Руские Князи подражали въ томъ владѣтеля Скиѳскаго Скилура, который осьмдесятъ сыновь имѣя, когда ему умирать пришлося, по пуку стрѣлъ единому коемуждо далъ, и тѣ пуки ломать велѣлъ. А какъ всякъ изъ нихъ отказывалъ въ томъ, зане вещь

Скилура Скиѳа увѣщание сыномъ.

казалася невозможная, самъ отецъ по одной стрѣлѣ вынявъ, всѣ переломалъ, сыновъ увѣщевая сими словы: *Буде единодушни и союзни будете, сильны и непреодолими пребудете.* Противно тому: *Буде раздорами, несоюзствами и ссорами растощитеся, безсильни будете и удобни, чтобъ васъ непрiятель побилъ.* Не могъ Скиѳъ больше по Скиѳски вещь предъ очи положить, сiесть, что братiи между собою единодушство есть всякой стѣны каменной твердшее забрало и оборона. Плутархъ въ Апофѳегматахъ.

XVIII Iоаннъ Василiевичь Великiй Князь Московскiй, Василiя Темнаго сынъ,
1462. во святомъ крещенiи именованъ Тимоѳей, прозванiемъ Грозный, по смерти отца своего принялъ Московскiй престолъ въ году отъ Р. Х. 1462, старъ будучи 22 лѣтъ. Сей будучи къ войнѣ склоненъ, и особливо въ ней щастливъ, тотчасъ послѣ супружества, въ которое вошелъ съ дочерiю Князя Тверскаго Княжною Марiею, отъ которой потомъ принялъ сына Iоанна, прозванiемъ Молодаго, собравъ войски,

прочія княжества Рускія Московскому покориль, и сталъ великія Россіи Самодержецъ. Собравь также сильное войско со всѣхъ княжествь Русскихъ, себѣ покоренныхь, посылаль ихъ къ Казани и на Каму, гдѣ Татарскія многія войски поразиль. Вь 1465 году отъ Р. Х. приходилъ вождь Татарскій Махметъ къ Дону, чтобь воеваль Русь, гдѣ какъ по изволу Великаго Князя Іоанна Царь Азигирей сь Татарами на него пришелъ, на голову его поразилъ. Посылалъ по томъ Великій Князь Царевича Касыма подъ Казань противь Татарь, да тое же зимы выправилъ съ Рускими войски полководца своего Симеона Романовича на Черемису, который ихъ землю завоевалъ и ему покорилъ. На Волгѣ паки сей же полководецъ Татарь побѣдилъ. А Князь Иванъ Хрипунъ Ряполовскій на Волгѣ же славную надъ Татарами побѣду одержавъ, Князей Татарскихь многихъ плѣнныхь къ Москвѣ привелъ. Вь розные также случаи побѣду подъ Казанію одержалъ надь Татарами чрезъ Воеводу своего Іоанна Руно, который полонь Рускій и Литовскій отъ нихъ

отбилъ и возвратилъ. Посылалъ такожде Великiй Князь братiй своихъ Юрья и Князя Димитрiя съ войски сухимъ путемъ и водою подъ Казань, которыя у города Казани съ тамошнимъ Царемъ Абраимомъ цѣлый день бившись, его побѣдили, и Воеводу перваго у него въ полонъ взяли, и тѣмъ принудили Царя Казанскаго, чтобъ милости къ миру у Русскихъ просилъ.

Толь великiя и частыя Великiй Князь Iоаннъ Василiевичь одержавъ надъ Татарами побѣды, и высокую руку имѣя, въ послушанiи Крымскому Хану отказалъ. И напослѣдокъ какъ Крымскiе Послы отъ ихъ Хана приходили къ Москвѣ, въ надеждѣ, чтобъ Великiй Князь Iоаннъ Василiевичь противъ гордости ихъ деревяннаго Ханова болвана, котораго съ собою привезли, вышедъ (которое всѣ прежнiе Князи отъ Князя Юрья Весеволодовича даже доселѣ дѣлали) ему поклонился; но Великiй Князь Iоаннъ стерпѣть не хотѣлъ, какъ Татарскiе Послы съ такою гордостiю къ Москвѣ на урочище Болваново прешедъ, стали,

и такой церемонїи дожидалися. Онъ своихъ лучшихъ вооруженныхъ людей пославъ противъ ихъ, силою велѣлъ ихъ къ себѣ въ Кремль привесть, и вмѣсто поклона болвана Ханскаго взялъ, о землю бросилъ, сокрушилъ и растопталъ, а Пословъ Татарскихъ самихъ и ихъ людей своимъ Рускимъ воинамъ порубить велѣлъ; а на томъ мѣстѣ, гдѣ обычно имъ встрѣча бывала, церковь Всемогущаго Спаса построилъ, которая и донынѣ на Москвѣ стоитъ, и называется церковь Спаса на Болвановкѣ. Сверьхъ того нѣсколько домовъ, которые въ Москвѣ для угожденїя Татарамъ построены были, велѣлъ срыть, и на тѣхъ мѣстахъ церкви отъ его Княгини построены.

То сдѣлавъ Великїй Князь и Самодержецъ Рускїй Іоаннъ Василїевичь Грозный, войска сильныя съ Руси собралъ, и Татаръ, которые то ругательство отомстить хотѣли, жестоко побѣдивъ, иго Татарское съ себя и со всей Россїи сбилъ, и сталъ Монархъ совершенный Рускїй.

Монархїя Русская возвращена.

Великаго Новагорода жители, скучившись отъ податей и отъ даванiя служивыхъ людей Великому Князю Iоанну на толь нужныя и надобныя войны, съ Мареою посадницею и съ посадникомъ Исакомъ Борецкимъ изъ подъ власти Великаго Князя выбиться искали, и подъ державу Короля Польскаго Казимира поддаться и вѣру принять хотѣли, Воеводу Польскаго Князя Михаила Олелковича себѣ взяли, за котораго Мареа посадница хотѣла выйти за мужъ, и съ нимъ блудно жила, Князя Василiя Горбатаго Суздальскаго ругательно у себя державъ, послали въ Заволочiе, а самыя войски противъ Москвы собирать стали, отъ котораго злаго предпрiятiя Великiй Князь ихъ отвесть желая, чрезъ частыя посылки и граматы свои ихъ увѣщевалъ, и то имъ возбранялъ; но зане отъ злобы тѣмъ унять ихъ не могъ, съ войсками къ Новугороду Великому пошедъ, ихъ смирилъ. Въ первомъ бою у рѣки Шелоны ихъ 12000 убивъ, многихъ живыхъ въ полонъ взятыхъ казнить повелѣлъ, а иныхъ по городамъ разослалъ. Оставивъ по томъ

Великій Князь Іоаннъ въ Великомъ Новѣгородѣ своихъ Воеводъ, возвратился къ Москвѣ въ году отъ Р. Х. 1472, Сентября въ 1 день.

Въ году паки 1478 шатливые Новогородцы, мстя первое свое отъ Москвы пораженіе, и въ покоѣ жить не умѣя, противъ Великаго Князя Іоанна Васильевича забунтовавше, принудили его, чтобъ ихъ паки посѣтилъ. И такъ онъ, оставивъ на Москвѣ сына своего Князя Іоанна, съ нарочитыми войски на безумно гордыхъ бунтовщиковъ къ Новугороду пришелъ, гдѣ Новогородцы его могущества и промысла испугавшись, хотя десять разъ статій ему предкладовали, по которымъ бы имъ отъ Великаго Князя Московскаго содержаннымъ быть было, однакожъ онъ то все оставивъ, подъ самодержавство себѣ всеконечное Новгородъ какъ иныя княжества приклонилъ. Договорную грамату, которая между Великаго Князя и ихъ прежде была 58 печатьми подкрѣпленную у нихъ отнялъ; главнѣйшихъ бунтовщиковъ: Старосту Марку Панфиліева, Новогородскую Бояриню

посадницу Мароу Исакову со внукомъ Василiемъ, Григорiя Арбузева и многихъ иныхъ выслалъ къ Москвѣ; грамапы договорныя, которыя между ими и Литовскими Князи были, у нихъ отнялъ; колоколъ вѣчевой, сiесть набатъ, отъ нихъ взявъ, отослалъ къ Москвѣ; а напослѣдокъ въ Новѣгородѣ оставивъ своихъ Воеводъ, и отъ Архiепископа Новогородскаго великими подарками одаренъ, возвратился къ Москвѣ тогожъ году, Марта въ 5 день.

Толь тяжкими двумя ранами уязвлени Новогородцы, пока еще струпъ не зажилъ, за тожъ схватилися, и надѣясь на свое богатство, помощь такожде порубежныхъ сосѣдовъ, а особно на своего Архiепископа, который за то, что Великiй Князь у него половину доходовъ въ воинскую казну отнялъ, великимъ гнѣвомъ на Князя пылалъ, и чрезъ пересылку Великоновогородское княженiе Польскому Королю Казимиру подклонить, паки забунтовали. Что увѣдавъ Великiй Князь Iоаннъ Василiевичь, собравъ войска, сына своего Князя Iоанна на Москвѣ оставивъ, въ году отъ Р. Х. 1480

Октября въ 26 день. пошелъ съ Москвы къ Великому Новугороду. И дабы Новогородцевъ въ конечное порабощенїе пригнать, Архїепископа ихъ и первѣйшихъ изъ дворянства и посадниковъ мужеска и женска полу больше нежели 7000 человѣкъ оттуда выслалъ къ Москвѣ, которымъ и спомѣститься велѣлъ въ Московскомъ, Владимерскомъ, Муромскомъ, Нижeновогородскомъ, Ростовскомъ, Переславскомъ, Юрьевскомъ и Костромскомъ уѣздахъ; а на ихъ помѣстья въ Новогородчину послалъ изъ тѣхъ же помянутыхъ уѣздовъ Дворянъ изъ Московскаго, Владимерскаго и прочихъ.

Какъ Великїй Князь Іоаннъ Василїевичь изъ Новагорода возвратился къ Москвѣ, прислалъ къ нему Король Польскїй Князя Ивана Лукомскаго, яко бы хотящаго служить Великому Князю, а съ такою лестїю, чтобъ Великаго Князя или убить, или отравить. Что какъ открылося, Лукомскїй сожженъ; а за обиду Короля Казимира и злое подъисканїе послалъ свои войска Великїй Князь, иныя подъ предводительствомъ Князя Данїи-

ла Щеняшева, иныя подъ Князя Өеодора Телепня Оболенскаго и прочїихъ Воеводъ на Лишовскую землю, гдѣ они многїе города побравъ и уѣзды разоривъ, съ великою добычею въ Русь возврашилися. По сего Великаго Князя призыву изъ Венецїи и прочїихъ Ишалїйскихъ странъ прїѣхали къ Москвѣ Докшора лѣчебные, Лѣкари, Апшекари и иные многїе художники различныхъ художесшвъ и искусствъ, между кошорыми былъ одинъ Архишекшъ именемъ Пешръ, кошорый Дворъ Государевъ, и доднесь въ Кремлѣ сшоящїй, и иныя многїя зданїя гражданскїя и церковныя посшроилъ и починилъ. Къ семужъ Князю пришли изъ окресшныхъ государсшвъ многїе владѣшельные Рускїе и Лишовскїе Князи съ своими княженїями въ поддансшво, Воропынскїе, Бѣльскїе, Мезецкїе и прочїя многїя чесшныя семьи. Онъ съ Ханомъ Крымскимъ Ахмешомъ нѣсколько лѣшъ различнымъ щасшїемъ воевалъ, однакожъ наконецъ ошъ него ошбился. Чрезъ Князя Данїила Димишрїевича Холмскаго побѣдилъ Гермейсшера Лифляндскаго, и городъ Вил-

адъ (Феллинъ) взялъ. Князь Тверскій Михаилъ Борисовичь подущалъ Польскаго Короля Казимира, чтобь войну поднялъ противь Великаго Князя Московскаго Іоанна, но Казимирь на то не склонился. То свѣдавь Великій Князь, собравшись съ сыномъ своимь Іоанномь и съ войсками, пошелъ къ Твери, гдѣ какь Тверьяня ему поддалися, онъ мать Князя Михаила Елену, и много богатства взялъ, на томъ княженіи посадилъ сына своего Князя Іоанна Іоанновича Въ году 1487, Іюля въ 9 день, чрезъ Воеводу своего Князя Данїила Холмскаго городъ Казань взялъ, и Царя Казанскаго Алегама со всею семьею привести велѣлъ къ Москвѣ и вь тюрьмы посажать: а на его мѣсто поставилъ Царемъ въ Казань Махметъ Аминя. И отъ того времени Татаре Казанскіе, которые произошли отъ Золотыя Орды, сами подъ Рускимъ владѣніемъ стали, и Царей имъ Русскіе Самодержцы ставили.

Чрезъ Князя Данїила Щеня городъ Вятку взялъ, и для вѣрнѣйшаго порабощенія той земли, лучшихъ Вят-

чанъ переселилъ въ иные Русскiе города. Брата своего Князя Андрея Углицкаго за нѣкое подъ собою подысканiе поимавъ, на Москвѣ на казенномъ дворѣ за караулъ посадилъ, гдѣ онъ сидѣвъ 2 года, умре; дѣтей его сослалъ въ городъ Переславль, а города и княжества Угличъ и Можайскъ подъ свою власть взялъ.

Иванъ городъ построенъ. Сей Великiй Князь Іоаннъ Васильевичъ въ Ижерской земли, при рѣкѣ Наровѣ, городокъ каменный крѣпкiй построилъ, и по своему имени Иванъ-городъ назвалъ. Югорiю и Гогуличи себѣ покорилъ.

Въ 1492 году отъ Р. Х. по повѣленiю Фердинанда Короля Гишпанскаго Христофоръ Колумбусъ, родомъ Генуэзчанинъ, человѣкъ разума остраго, который многiя страны и Окiана Америка найдена. много переѣздилъ, на трехъ корабляхъ къ островамъ Фортунатовымъ, сiесть Щастливымъ, которые Канарскiе называются, поѣхавъ и отъ нихъ на западъ Солнца тритцать три дни плывъ, шесть острововъ нашелъ, между которыми находятся два великiе острова *Гиспанiола* и *Куба*. На тѣхъ

островахъ соловьи въ Ноябрѣ мѣсяцѣ поютъ, люди нагïе, разумъ смирный имѣющïе, къ плаванïю челноки изъ одной колоды сдѣланные употребляютъ. Звѣрей четвероногихъ тамъ мало родовъ есть, а птицъ много родовъ обрѣтается. Съ однимъ изъ тѣхъ острововъ Королемъ сдѣлавъ договоръ вышепомянутый Колумбусъ, 38 человѣкъ изъ своихъ у него оставилъ (которые бы обычаямъ и языку тамошняго научилися, и его тамъ дождалися), а десять человѣкъ того острова жителей съ собою взявъ, въ Гишпанию возвратился. Симъ способомъ тамошнихъ путей и плаванïя къ незнаемымъ частямъ свѣта начатокъ нашелся. Въ послѣдующемъ году по обѣщанïю своему Колумбусъ съ 17 кораблями, солдатами, рукодѣльными людьми и запасомъ всякимъ, по Королевскому велѣнïю тута возвратившись, за тѣмъ что земля хороша и островъ великïй, на особномъ мѣстѣ городѣ строить и землю пахать началъ. Жители тамошнïе отъ своихъ боговъ, которыхъ они Цемесами называютъ, такъ предувѣщены были: *Прïидетъ*

сюда народъ одѣтый, который сїю страну завладѣетъ, и насъ вашихъ боговъ оставитъ. По томъ въ 1497 году отъ Р. Х. тотъ же Король Фердинандъ Гишпанскїй, честнаго вождя, называемаго *Америка Веспуцїя*, родомъ Флорентинца, съ четырьмя кораблями искать новыхъ земель послалъ, который отъ города *Гадесъ*, или Кадикса, поѣхавъ, новый мїръ или свѣтъ въ томъ году нашелъ; но ту только часть, которая лежитъ къ сѣверу, и та часть (которой широта 515, а длина 750 миль Нѣмецкихъ) отъ того вождя Америкою названа, и онъ въ послѣдующїй годъ въ Гишпанїю возвратился. Ради величины своей называется четвертая часть свѣта, которая нынѣ уже вся кругомъ кораблями объѣзжена, кромѣ того края, который протянулся къ Сѣверу. Той берега еще не всѣ осмотрѣны. Ея часть сѣверная новую Гишпанїю, Мексиканскую провинцїю; Terram floridam, *Землю Цвѣтущую*, и Terram novam, *Землю новую*, а южная или полуденная (которую Гишпанцы Terram firmam, *Землю твердую* называютъ) Перувїю и Бразилїю содер-

житъ. А какъ сїе примѣчанїя было достойно, здѣсь внести за потребно показалося.

Во время сего Великаго Князя, Король Польскїй Казимиръ совѣтовавъ, намѣрился воевать противъ Руссїи, дабы возвратить тѣ города, которые встарину Князи Литовскїе Витовдъ и прочїе отъ Русси было отняли, а потомъ Русскїе ихъ къ себѣ возвратили. Тогда Князи Сѣверскїе и Стародубскїе, которые отъ Великаго Князя Литовскаго Олгерда родъ свой вели, съ своими княженїями и городами поддалися Великому Князю Московскому Іоанну Васильевичу, и отъ Литвы отдѣлилися; зане они сами единой той же вѣры, какъ и Русь, Греческой были.

Въ году отъ Р. Х. 1493, Великїй Князь Іоаннъ Васильевичь, пошедъ войною противъ Литвы, завоевалъ Вязьму, Хлѣпень, Месцовскъ, Любческъ, Мценескъ, Серпуховъ, и прочїе многїе города, которые Олгердъ и Витовдъ Князи Литовскїе прежде отъ Русси было оторвали. То видя Князь Литовскїй Александръ, и такому сильному могуществу противиться не мог-

ши, послалъ къ Великому Князю Московскому пословъ Петра Бѣльскаго и прочихъ съ прошенїемъ о мирѣ, которые прїѣхавъ къ Москвѣ, миръ упросили и заключили, города завоеванные Князю Московскому уступивъ вѣчно. А чтобъ тверже и надежнѣе дружба на обѣ стороны была, притомъ же договорились, чтобъ Князь Московскїй Іоаннъ Василїевичь дочь свою Елену (которой другая сестра въ замужствѣ была за Стефаномъ Господаремъ Волоскимъ) отъ своей жены Анны, Ѳомы Палеолога владѣтеля Пелопонезскаго дочери рожденную, за Князя ихъ Литовскаго Александра выдалъ. На то Великїй Князь соизволивъ, въ 1495 году Княжну Елену Іоанновну съ Посломъ своимъ Княземъ Семеномъ Ряполовскимъ и съ посольствомъ Литовскимъ въ Литву отпустилъ, гдѣ Великїй Князь Литовскїй Александръ съ господами Литовскими за городомъ ее встрѣтивъ, съ должною честїю принялъ, и въ Вильнѣ на ней бракомъ сочетался. Въ году по томъ 1499, Великїй Князь Московскїй Іоаннъ Васильевичь противъ зятя своего Алек-

сандра Литовскаго войною пошелъ за то, что онъ для его дочери Елены по договорамъ церкви Греческія въ Виленскомъ замкѣ не построилъ.

Притомъ имѣлъ себѣ въ помощь противъ Литвы другаго своего зятя Воеводу Волоскаго Стефана и Князя Семена Ивановича Можайскаго, Василія Ивановича Шемячича, Семена Ивановича Бѣльскаго, которые ему съ княжествы своими Черниговскимъ, Сѣвероновогородскимъ, Стародубскимъ, Бѣльскимъ и проч. поддалися, и крестъ цѣловали. Собравше такъ нарочитое войско, послалъ подъ предводительствомъ Якова Захарьевича Юрьева и Князя Данила Щеня противъ Литвы, гдѣ какъ на рѣкѣ Ведрошѣ обои войска встрѣтились, Литвяне отъ Руских поражены стали на голову, и первый приводецъ ихъ Князь Константинъ Острожскій съ многими господами Литовскими въ полонъ взяты, и въ Русь привезены, службу у Великаго Князя Московскаго приняли, а Князь Константинъ Острожскій великія службы по томъ Руси и изрядныя дѣла

1500 14 Іюля

противъ Татаръ показалъ. Въ ту же осень взяли Руские городъ Путимль, а тамошняго Намѣстника Князя Богдана Өедоровича Сапегу со всею Путимльскою Шляхтою полонили, Северу, Дорогобужъ, Залидовъ и Торопецъ весьма овладѣли. Посылалъ такожде Великїй Князь Іоаннъ сына своего Князя Димитрїя Жилку съ войсками подъ Смоленескъ, который Литвѣ великїй убытокъ и разоренїе сдѣлалъ.

Какъ Король Польскїй Албрехтъ умре, Польскїе государственные Чины выбрали себѣ на королевство Великаго Князя Литовскаго Александра, котораго призвавъ къ себѣ, вѣнчали съ обычнымъ чинованїемъ въ Краковѣ: но супруги его Елены Ивановны вѣнчать не хотѣли за то, что она, бывъ въ Греческой прежней вѣрѣ тверда, Римской принять не хотѣла и больше ее пренебрегала. По вѣнчанїи своемъ Король Польскїй Александръ, въ году отъ Р. Х. 1502, послалъ къ тестю своему Великому Князю Московскому Іоанну Васильевичу Пословъ изъ короны Польской, Воеводу Ленчицаго, Пе-

тра Московскаго и Яна Бучаскаго, изъ Литвы Воеводу Полоцкаго Станислава Глѣбовича просить мира, которые пріѣхавъ къ Москвѣ, упросили перемиріе на 6 лѣтъ. Въ тожъ время Князь Константинъ Острожскій съ Руси ушелъ въ Литву, хотя вѣрно передъ тѣмъ Рускимъ служилъ. Напослѣдокъ, въ году отъ Р. Х. 1505 въ 4 день Сентября, сына своего Князя Василія женилъ. Тогожъ году Октября въ 27 день, Великій Князь Іоаннъ Василіевичъ въ 10 часу ночи умре, владѣвъ по смерти отца своего 43 года и 7 мѣсяцевъ, живъ 66 лѣтъ и 9 мѣсяцевъ; погребенъ въ церкви Архангела Михаила, которая въ то время не была совершена за тѣмъ, что Іоаннъ при житіи своемъ еще бывшую малую разломавъ, больше той строить началъ, которая по смерти его додѣлана, и по сіе время стоитъ. Дѣти у него были Іоаннъ Тверскій, который еще при жизни отца своего скончался; Василій Московскій, Георгій Дмитровскій, Димитрій Углецкій, Симеонъ Колужскій, Борисъ и Андрей Старицкій.

Іоаннъ Васильевичъ, сей Великій Князь Московскій, за великія свои добродѣтели, блѣніе и попеченіе за соблюденіе государства, паче всѣхъ своихъ предковъ хваленія удостоился, и съ великимъ онымъ Владиміромъ Святославовичемъ, всея Россіи Монархомъ, по справедливости сравниться достоинъ; зане изъ-подъ неволи и ига Татарскаго, подъ которымъ прежніе Рускіе Князи стенали, себя и Русь всю попеченіемъ и промысломъ своимъ высвободилъ, а воздаятельно Золотую Орду подъ свое послушаніе покорилъ, Казань, Пермь, Лаппонію, Югорію, Болгары на Волгѣ, Заволжскія страны на востокъ солнца даже до моря Хвалынскаго, себѣ часть подъ послушаніе, часть подъ власть привелъ; съ Шведы, а особно съ Лифландцами и Финнами щастливую войну велъ; отъ Литовскаго княжества съ 70 городовъ великихъ и малыхъ возвратилъ подъ Рускую державу, и завоевавъ Великій Новгородъ и прочія Руския княженія, въ одно Монархіи Россійской тѣло привелъ и совокупилъ. Въ своемъ государствѣ излишнія пированія, а осо-

Добродѣтели Іоанна Васильевича Московскаго.

бно пїанство, имяннымъ своимъ указомъ запретилъ. И толь великими добродѣтельми, которыми отъ природы одаренъ былъ, сталъ всѣмъ окрестнымъ сосѣдамъ страшенъ; послѣ котораго самоначальство Руское весьма утвердилось и пришло въ цвѣтущее состоянїе.

ГЛАВА II.

О владѣнїи Великаго Князя Московскаго Василїя Іоанновича.

Еще при жизни своей Великїй Князь Московскїй Іоаннъ Васильевичь Грозный дѣтямъ своимъ далъ княженїя во удѣлы, какъ выше въ 1 главѣ помянуто. Первому сыну своему Князю Іоанну Іоанновичу, которой отъ первой его супруги Марїи Михайловны, Князя Михаила Тверскаго дочери, ему родился, далъ во удѣлъ Тверское княженїе, который какъ преставился, отецъ Князь Іоаннъ Московскїй престолъ назначилъ дать во удѣлъ сыну его, а своему внуку, Димитрїю Іоанновичу Но какъ о семъ увѣдомилась вторая его супруга Софїя

Ѳомична, къ мужу своему ласковыми словами приступила, и испросила у него, чтобъ онъ сына Василія отъ нея перворожденнаго, вмѣсто внука Димитрія, на главнѣйшій престолъ Московскій посадилъ. И такъ Великій Князь Василій Іоанновичь еще при жизни отца своего Москвою владѣть вмѣстѣ съ отцемъ началъ.

XIX. Какъ Великій Князь Московскій Іоаннъ Василіевичь умре, сѣлъ на престолѣ Всероссійскомъ Московскомъ сынъ его законный наслѣдникъ и Самодержецъ Великій Князь Василій Іоанновичь, во святомъ крещеніи именованъ Гавріилъ, въ году отъ Р. Х. 1505, старъ будучи 22 лѣтъ и 8 мѣсяцовъ. Онъ ступалъ въ слѣды отца своего во многихъ дѣлахъ, и оборонялъ не только тѣ земли, которыя отецъ его завоевалъ; но еще иныя подъ свою власть покорилъ, ведши войну силою, добродѣтелію и хитростію. Къ сему Великому Князю пріѣхали изъ Литвы, въ году отъ Р. Х. 1508, служить два брата Князи Глинскіе, Михаилъ и Василій Львовичи, и поддались ему съ своими княженіями,

да съ ними же купно поддались Князи Друцкіе съ княженіемь своимъ; и Князь Михаилъ Лугвеневичь Мстиславскій сь городомь своимъ Мстиславломъ. За сіе ихъ переданіе негодовавъ Король Польскій Сигисмундъ, который по смерти брата своего Короля Александра, съ которымъ Князь Московскій поддосталь, твердую дружбу держалъ, въ Короля Польскаго выбранъ, самъ съ своими войски двигнувшись, пришелъ къ Минску; о чемъ какъ Московскій Князь Василій Іоанновичь свѣдавь, послалъ противь него свои Русскія войска, подъ предводительствомь Якова Захарьевича, Князя Данилы Щеня и Князя Михаила Глинскаго, къ Минску. Какъ войски съ обѣихъ сторонъ встрѣтились, у Днѣпра жестоко билися: но на обѣ стороны сомнительное было преодолѣніе, зане ни та ни другая сторона побѣды не выиграла. Такъ они въ равенствѣ разшедшись, перемиріе между собою поставили, къ подтвержденію котораго присыланы оть Короля Польскаго Сигисмунда къ Москвѣ Станиславъ Глѣбовичь Воевода Полоцкой, Іоаннъ Са-

пега, Маршалокъ и Секретарь Королевской, Намѣстникъ Витепскій и Бряславскій. Сдѣлалось тогда перемиріе на такихъ статіяхъ: 1. чтобъ плѣнниковъ на обѣ стороны въ свое отечество распустить и освободить; 2. всѣ, которые Глинскимъ кровные въ Литвѣ осталися и сродники, чтобъ изъ Литвы въ Русь отпущены были; которое все хотя не того же году, однакъ по времени исполнено было.

Въ году отъ Р. Х. 1509, въ Октября мѣсяцѣ, Великій Князь Василій Іоаннович городъ Псковъ весьма подъ власть свою покорилъ, и колоколъ вѣчевой, или набатъ, у нихъ отнявъ, къ Москвѣ отослалъ. Рязанское княженіе подъ свою власть покорилъ, и для лучшей надежности ко овладѣнію многихъ перьвѣйшихъ Дворянскихъ семей, переселилъ къ Москвѣ и въ иные города и уѣзды, а на ихъ помѣстья послалъ иныхъ Дворянъ изъ иныхъ подмосковныхъ городовъ и уѣздовъ, и на Рязани своихъ Воеводъ оставилъ.

Въ году 1513, Генваря въ 29 день, Елена Ивановна, Короля Поль-

скаго Александра вдова, а Князя Великаго Московскаго Василія Іоанновича сестра, умерла; что свѣдавъ Великій Князь Московскій, войну противъ Короля Польскаго Сигисмунда въ году отъ Р. Х. 1514 началъ, и бывъ подъ Смоленскимъ, тамъ не малую потерю потерпѣлъ; но снова войска собравъ, тогожъ лѣта паки Смоленескъ облежавъ, взялъ, не глядя на то, что Король Польскій Сигисмундъ перемирія и тишины искалъ, посылавъ нарочно для того посольство къ Москвѣ, и что Намѣстникъ Смоленскій Сологубъ крѣпко въ городѣ держался. Здѣсь примѣчать достойно, что для сего города Смоленска много крови какъ Польской и Литовской около стѣнъ его, такъ и Руской пролито на приступахъ, особенно во время Польскихъ Королей Казимира, Албрехта и сына его Александра, такожъ и при прежнихъ Великихъ Князьяхъ Россійскихъ, которые много людей, доставая Смоленскъ, потеряли; а наконецъ во время сего Великаго Князя Василія Іоанновича, который однакожъ тотъ городъ взялъ.

По взятіи Смоленска Князь Михайла Глинскій великую надежду имѣлъ, и чаялъ, что Великій Князь Московскій ему Смоленское княженіе отдастъ во владѣніе; чего какъ онъ по желанію не улучилъ, чрезъ тайную переписку у Короля Польскаго Сигисмунда просилъ винѣ своей прощенія, и паки къ нему возвратиться хотѣлъ въ Польшу. Тому Король Польскій, который отъ долговремянной войны, а больше самъ отъ природы къ миру склоненъ будучи, вельми радъ былъ, чаявъ, что Русскіе безъ управленія въ войнѣ Глинскаго толь остро и долговременно войны противъ его вести не смогутъ, зане Глинскій въ дѣлахъ воинскихъ гораздо искусенъ былъ, много лѣтъ прежде того въ Нѣмецкой, Венгерской, Италіанской и прочихъ земляхъ служивши; а какъ изъ чужихъ земель возвратился въ Литву, у Короля Александра былъ великимъ Гетманомъ и любимцемъ. Но Глинскій изъ непостоянства своего безщастіе себѣ привлеклъ; зане какъ Король обнадежительныя къ нему письма о возвращеніи и ласковомъ принятіи въ

Литвѣ послалъ, тѣ на заставѣ переняты отъ Русскихъ; и какъ передъ Московскаго Самодержца принесены были и его намѣреніе познано было, Глинскій вмѣсто прежней чести въ тюрьму за невѣрность посаженъ на Москвѣ; и хотя многіе Государи и Кесарь Максимиліанъ, и племянница его Великаго Князя Московскаго Княгиня, за него, чтобъ изъ тюрьмы былъ выпущенъ, заступали, однакъ во узахъ былъ долго держанъ, пока самъ Великій Князь Василій Іоанновичь передъ смертію своею его освободилъ, и подъ покровительство ему Княгиню свою и дѣтей для малолѣтства ихъ вручилъ. Напослѣдокъ какъ онъ за нѣкое непорядство вдову великую Княгиню, племянницу свою, поносить сталъ, она по совѣту нѣкоего Боярина, прозваніемъ Овчины, Глинскаго дядю ослѣпивъ, въ ссылку послала.

Многія войны и бои сверьхъ того межъ Великимъ Княземъ Московскимъ Василіемъ и Королемъ Польскимъ Александромъ, у котораго войскопривод-цемъ всегда былъ Князь Константинъ

Острожскій, который изъ Руси ушелъ, были, и хотя различнымъ сбытіемъ на обѣ стороны бои бывали, больше однакъ Руские надъ Поляки и Литвою выигрывали. Между тѣмъ временемъ, какъ Русскіе съ Литвяны дралися, Татаре на Руси и въ Литвѣ прибытокъ себѣ взыскивали, и разоряя великъ плѣнъ оттуда вывозили. Великій Князь Василій Іоанновичь, какъ Казанскій Царь Махметъ Аминъ умре, поставилъ въ Казань Царемъ Шихъ Алея, посылавъ туда для того Боярина Князя Димитрія Ѳеодоровича Бѣльскаго и Михаила Юрьевича Захарьина. Во время его владычествованія построенъ Новодѣвичій монастырь на Москвѣ рѣкѣ. Онъ основалъ городъ Васелевъ на рѣкѣ Сурѣ. Многія также войны имѣлъ съ Татарскими Ханами, которыхъ жестоко бивалъ. Сей Великій Князь съ первою женою дѣтей не имѣлъ, и для того ее постригъ; а женившись на другой, которая была дочь Василія Глинскаго Елена, отъ нея принялъ дѣтей Іоанна и Георгія. Самъ въ году отъ Р. Х. 1533, Декабря въ 4 день, постригшись

Великій Князь Василий Іоанновичь, во иноцѣхъ именованъ Варлаамъ, въ началѣ 13 часа ночи умре, самодержавствовавъ по отцѣ 28 лѣтъ, житія своего 56 лѣтъ и 8 мѣсяцовъ. Дѣти по немъ остались Князь Іоаннъ, наслѣдникъ престола Московскаго, 3 лѣтъ и 3 мѣсяцовъ, и Князь Георгій однолѣтенъ, которому въ удѣлъ данъ былъ городъ Угличь.

ГЛАВА III.

О владѣніи Великаго Князя Іоанна Васильевича, завоеваніи царствъ Казани и Астрахани, вѣнчаніи на царство Великаго Князя, и взятіи царства Сибирскаго.

Умершу Великому Князю всея Великія Россіи Самодержцу Василію Іоанновичу, великія смятенія и бунты были въ Руси за тѣмъ, что дѣти его осталися малолѣтны, а вдова Великая Княгиня Елена Васильевна въ государственное правленіе вступила, которая, не смотря на приказъ и увѣщаніе покойнаго мужа сво-

его Великаго Князя Московскаго, многихъ нарочитаго состоянія Князей и Бояръ, по совѣту нѣкоего своего временщика, Князь Ивана Оболенскаго, называемаго Овчина, замучила, межь которыми и дядю своего Князя Михаила Глинскаго за нѣкое увѣщеваніе къ себѣ, которому отъ мужа своего подъ покровительство была вручена, ослѣпить велѣвъ, уморила. Такое сбродство видѣвъ Князь Симеонъ Бѣльскій и Иванъ Лядскій, съ Руси отъѣхали къ Польскому Королю въ службу, гдѣ Король Польскій далъ Князю Бѣльскому во одержаніе города: Жижморы, Споклиски и Кармялово; Лядскому съ сыномъ высокій дворъ и желудокъ въ Троцкомъ воеводствѣ. Въ томъ же 1535 году Овчина Воевода Русскій, съ Рускимъ войскомъ пошедъ въ Литву, даже за 15 миль Польскихъ до Вильны, все разорилъ и поплѣнилъ и съ тѣмъ назадъ возвратился; для того сіе желая отомстить Король Полскій Сигисмундъ или Жигмундъ, нѣсколько тысячь Польскаго войска подъ Гетманомъ Иваномъ Тарновскимъ и все Ли-

товское (какъ называють) Посполитое рушеніе подъ предводительствомъ Князя Радивила послалъ, которые, пришедъ къ Руси, взяли въ Сѣверской землѣ надъ рѣкою Сошею городъ Гомель, и Стародубъ деревянной городъ, въ которомъ Овчина съ Русскими войсками заперся, сожгли, а его самаго Овчину со множествомъ Русскихъ войскъ въ полонъ взявъ, достальныхъ Русскихъ, по приказу Гетмана Польскаго Тарновскаго, порубили, и съ побѣдою въ Польшу возвратилися. Вдова Великая Княгиня Елена Васильевна, послѣ нещастливаго своего правленія 4 лѣтъ и 4 мѣсяцовъ, умре въ году отъ Р. Х. 1537, погребена въ Вознесенскомъ монастырѣ на Москвѣ.

По смерти матери своей, Великій Князь Іоаннъ Васильевичь принялъ правительство всея Россіи: но зане былъ младолѣтенъ и владствованія толь великаго государства еще невмѣстителенъ, владѣли государствомъ Бояре, которыхъ несоюзство, зависть и ненасытное мздоиманіе и лихоимство дало причину, что какъ Великій Князь Іоаннъ Васильевичь по томъ воз- XX.

мужалъ, и въ лѣты и разсужденіе пришелъ, и такія неправости разсмотрѣлъ, нѣсколько жестоко и чрезъ обычаи свирѣпо къ нимъ, а послѣ того и къ прочимъ своимъ подданнымъ поступалъ.

Сей Князь Іоаннъ Васильевичь, который послѣ того назывался и былъ Царь всея Россіи, родился въ году отъ Р. Х. 1530, Августа въ 25 день, а сѣлъ на престолъ Россійскій по смерти отца своего въ году 1533. Прежде рожденія его, когда мать имъ беременна была, спросила нѣкоего изъ старыхъ уродовъ, дабы угадалъ, что она родитъ? Онъ ей отвѣчалъ: родится де тебѣ Титъ *широкій умъ*. Въ первые годы владѣнія его пойманы дяди его: Князь Юрьи Дмитровскій и Князь Андрей Старицкій съ своими семьями, и посажены за караулъ, гдѣ всѣ померли. Во время его владѣнія построенъ на Москвѣ каменный городъ Китай.

Казанцы, по смерти Великаго Князя Василія Іоанновича, не хотя быть подъ владѣніемъ Русскаго Государя, выгнали отъ себя Царя Шихъ

Алея, котораго имъ Великїй Князь Василїй поставилъ: но какъ Русскїя войска за то на нихъ были посыланы, они паки покорилися; а какъ войска воротилися, они паки отложилися. Для того Великїй Князь Іоаннъ Василїевичь, пославъ противъ нихъ своихъ Воеводъ, городъ на рѣкѣ Свїягѣ построить велѣлъ Свїяжскъ, для воздержанїя ихъ непостоянства, и Царя Шихъ Алея на престолъ Казанскїй возвратилъ. Но какъ Казанцы еще забунтовали, то ихъ шатости Великїй Князь Іоаннъ Васильевичь снесть больше не моглъ, и собравъ съ Руси довольное войско, самъ пошедъ Казань облежалъ, и поведя подкопъ подъ рѣку Булакъ къ городу, и городъ подорвавъ приступомъ взялъ въ году отъ Р. Х. 1552, Октября во 2 день. По взятїи построилъ многїя церкви въ Казани, и городъ подкрѣпить велѣлъ; что увидѣвъ окрестные народы и уѣзды, самовольно Государю поддалися. И такъ Казанское царство всеконечно подъ Московскую державу пришло. Возвратившись къ Москвѣ съ побѣдою, отъ народа съ великою че- Казань взята.

стїю и рукоплесканїемъ принятъ, а въ возблагодаренїе побѣды, подъ Казанїю одержанной, построилъ на Москвѣ въ Китаѣ церковь великую во имя Пресвятыя Троицы на Рву, въ которой настоящїй храмъ Покрова Богородицы, зане онъ хотя не въ тотъ самой день, въ который празднуется Покрову Богородицы, но на другой день послѣ того Казань взялъ. Поставилъ такожде въ Казань и на Свїяжскъ въ Архїепископы Гурїя, и многїе монастыри въ Казани велѣлъ построить и въ уѣздахъ окрестныхъ, гдѣ Архимандритовъ и Игуменовъ поставилъ. Въ то же время множество бусурмановъ и идолопоклонниковъ въ тѣхъ мѣстахъ приняли Христїянскую вѣру и крестилися. По томъ въ 1554 году, Государевы Воеводы, пошедъ съ войсками, Болгарское и Астраханское царство подъ власть свою взяли, которыя государства и прежде подъ Русскими Государи были многїе вѣки; но только отъ времени и владѣнїя Великаго Князя Всеволода Юрьевича, зовомаго Великое Гнѣздо, вины ради междуусобныхъ войнъ и несоюзствъ

Астрахань взята.

Русскихъ Князей, овладѣны стали-было отъ Татаръ, которые назывались большая Заволжская Золотая Орда. Между сей Орды Ханами и Великими Князи Русскими многїя бывали войны и побѣды на обѣ стороны и различныя сбытїя въ разстоянїи нѣсколька сотъ лѣтъ. Но какъ Великїй Князь Московскїй Димитрїй Іоанновичь, зовомый Донскїй, Татаръ побѣдами потѣснилъ, а по немъ Великїй Князь Іоаннъ Васильевичь, сего Князя Іоанна Васильевича дѣдъ, весьма Татаръ преодолѣлъ; а сей Великїй Князь Іоаннъ Васильевичь ихъ главные города и уѣзды себѣ поработилъ, Татаре достальные принуждены были перейти къ другимъ Перекопскимъ Татарамъ въ Таврику, гдѣ нынѣ Крымъ, а иные и донынѣ подъ властїю Государей Русскихъ около Астрахани въ степи кочуютъ. Тогда всѣ народы, въ уѣздахъ и странахъ около Казани бывшїе, Татаре, Мордва, Черемисы, Башкирцы и проч, Государю Русскому поддалися, и многая часть изъ нихъ вѣру Христїянскую приняла.

Сей Великій всея Россіи Держатель, въ году отъ Р. Х. 1547, Февраля въ 3 день, вѣнчался Царскимъ вѣнцемъ на Москвѣ въ соборной церкви, и отъ того времени Царь и Великій Князь всея Россіи называться и писаться началъ. Въ томъ же году Царь Іоаннъ Васильевичь женился, взявъ себѣ въ супругу изъ первѣйшихъ своихъ и честныхъ Бояръ старой фамиліи Романа Юрьевича Захаріина дочь Анастасію Романовну, отъ которой потомъ принялъ 3 сыновъ, Димитрія, Іоанна, Ѳеодора и три дочери, Анну, Марію и Евдокію.

Въ году 1554, отъ Короля Польскаго къ Царю Русскому къ Москвѣ присланъ былъ Посломъ Воевода Полоцкій, просить перемирія на два года съ Россіею, впредь отъ 25 дня Марта считая. Противъ того съ Москвы посланъ Посолъ, который съ 1000 человѣкъ своего Двора пріѣхавъ въ Люблинъ, миръ подтвердилъ, и Русскихъ плѣнниковъ, которые (какъ выше упомянуто) съ Овчиною взяты были, и самаго Овчину высвободилъ. Тогожъ году Девлетъ Гирей, Ханъ Крымскій, отъ

Воеводъ Царя Іоанна Васильевича побѣжденъ, и Черкескіе Князи Пятигорскіе Государю въ покровительство поддалися.

Черкесы Царю Рускому поддались.

Въ году 1556, Государь чрезъ Воеводъ своихъ, Шведскаго Короля Густава I войска, которыя были подъ Орѣшекъ присыланы, разгромилъ, и тогожъ лѣта Лифляндскій Гермейстеръ, Вильгельмъ Фурстенбергъ, со всѣми Компурами и закономъ Крижацкимъ приняли вѣру Лютерскую.

Лютерская вѣра въ Лифляндіи.

Въ 1557 году, Царь Іоаннъ Васильевичъ послалъ свои войска разорять Ливонію за то, что Гермейстеръ Ливонскій и Бискупъ Дерптскій дань, которая на нихъ отъ Руских прежнихъ Князей наложена была, и ту они чрезъ многіе годы Пскову давали, въ его время давать отказали. Тѣ его войска въ Лифляндіи уѣзды разоривъ, городъ Нарву и въ немъ 230 пушекъ взяли: а въ году отъ Р. Х. 1558, Іюня въ 5 день, городъ Сыренескъ добыли, и Іюня въ 25 день Юрьевъ Ливонскій, или Дерптъ городъ, и въ немъ 552 пуш-

ки взяли, Дерптскаго Бискупа, посадскихъ лучшихъ, пушки и сокровище, что тамъ взято, послали къ Москвѣ. Также взяли Весенбергъ, Габзаль, Фалкенау, Нейгаусенъ Киримпей, Олденторнъ, Канелехтъ и иныхъ замковъ съ 30, кромѣ волостей, и развоевавъ всю Лифляндскую землю, возвратились къ Москвѣ. То разоренїе и обиду Ливонскїй Гермейстеръ желая отомстить, просилъ помощи у Короля Польскаго Сигизмунда Августа, который на то склонившись въ 1560 году, войска свои въ Лифляндїю послалъ, гдѣ они Рускихъ не застали: но въ году паки 1561, Польскїя и Литовскїя войска, подъ предводительствомъ Гетмана Князя Радивила, Воеводы Троцкаго, которые на тѣ мѣста, гдѣ Рускїе были, пришедъ, тѣ разорилъ; а по томъ пошелъ Радивилъ со всѣми войски подъ городъ Порховъ, и подорвавъ его порохомъ, съ великою людей своихъ потерею на приступѣ взялъ. Но какъ въ году отъ Р. Х. 1560, самъ Царь Іоаннъ Васильевичь своимъ лицемъ съ нарочитымъ войскомъ въ Лифляндїю

вошелъ, выбранный вновѣ Лифляндскїй Гермейстеръ Готардъ Кетлеръ, не могши толь сильнаго напору и жестокости войскъ Рускихъ стерпѣть, Королю Польскому Сигизмунду Августу всю Лифляндїю уступилъ, кромѣ Ревеля, который прежде подъ покровительствомъ Королей Дацкихъ былъ. И такъ помянутый Гермейстеръ Готардъ Кетлеръ Марта въ 5 день, году отъ Р. Х. 1562, въ замкѣ Рижскомъ Польскаго Короля Гетману Николаю Радивилу, Воеводѣ Виленскому, чинъ свой отдалъ. И сперва крестъ, потомъ печать, также письма, грамоты съ печатьми, все, что законъ Лифляндскїй отъ Кесарей и Папъ улучилъ, кромѣ того ключи замка Рижскаго и воротъ городскихъ, чинъ Коммендантскїй, власть кованїя денегъ, пошлину рыбную, и всѣ иныя свои и своего закона права и належанїя Королю Польскому уступилъ и отдалъ, которое какъ сдѣлалось, Готардъ Кетлеръ отъ предреченнаго Воеводы именемъ Короля Польскаго, Княземъ Курляндскимъ и Жмудскимъ всенародно выкликанъ. А Ревалъ еще

Курляндскихъ Князей начатокъ.

въ 1561 году поддался Шведскому королевству.

Въ 1563 году отъ Р. Х., Русскія Царскія войска въ Литву вошедъ, Дубровну, Оршу, Кропивну и прочіе взяли, и городъ Полоцкъ Декабря въ 31 день (тогда при нихъ самъ Царь Іоаннъ Васильевичь былъ) облежали, и добывать великою силою стали. Противъ Царя Іоанна Васильевича посланы тогда были отъ Короля Польскаго съ Польскими и Литовскими войсками Гетманъ Великій Литовскій Николай Радивилъ и Наполный Гетманъ Григорій Хоткевичь и Виленскій Воевода, двоюродный братъ Гетманскій, Николай же Радивилъ; но явнымъ боемъ на Русскихъ наступить не смѣя, только партіями подъ Русскія войска подъѣхали. И такъ Царь Іоаннъ Васильевичь въ 15 день Февраля, году 1564, городъ Полоцкъ взялъ, гдѣ Бернардины и прочіе Римской вѣры старцы безъ вѣдома Царскаго отъ Татаръ, которые тутъ же при Рускихъ войскахъ были, вырублены, и Жиды потоплены. Воевода Полоцкій Довойна и съ женою, Бискупъ, Офицеры и по-

садскіе лучшіе къ Москвѣ отосланы; а отъ Царя Іоанна Васильевича свой Воевода съ полками въ Полоцкѣ оставленъ. Въ году паки 1564 ходили въ Литву Русскія войска, подъ полководцемъ Княземъ Петромъ Серебрянымъ, чтобъ въ Полоцкъ осадныхъ людей прибавить и съ поля оборонять; что Литвяне свѣдавъ, съ готовыми войсками на дорогѣ ихъ встрѣтивъ, побили на голову.

Въ году 1565 (справедливѣе 1553), какъ Царь Іоаннъ Васильевичь съ Поляками войну о Лифляндіи и съ Шведами имѣлъ, и многіе города въ Лифляндіи завладѣлъ, Англичане въ Нарву, гдѣ прежде торговали, не бывъ пропущены для войны, поплыли съ кораблями своими мимо Норвегіи и далѣе къ странамъ промежь Востока и Сѣвера, и тамъ пристань у Архангельскаго города нашли. Они первые торгъ завели и инымъ, сіесть Голландцамъ, Любченамъ, Гамбургцамъ и прочимъ туда путь показали, за что имъ безпошлинно отъ Государей Московскихъ торговать тамъ было позволено, даже по царствованіе Царя

Пристань у города Архангельскаго найдена.

Алексѣя Михайловича, который за особливую причину такой свободности их лишил, как низше в своем мѣстѣ будет сказано.

В году 1569 на Польском Сеймѣ в Люблинѣ положено и сдѣлано соединеніе всеконечное с Польшею Литвы, Волыни, Подляшія и Кіевскаго Воеводства, чему много противилися Литовскіе Господа, однако же всуе.

Тогож году Селим Султан Турецкій с 25000 конных Турков, 80000 Янычар, 80000 Татарь и 150 Катергами пошел к Астрахани водою и сухим путем, с намѣреніем, чтоб тот город взять. Но Русскія войска, по Царя Іоанна Васильевича повелѣнію и управленію, на рѣкѣ Дону у Переволоки упредив прежде, Турецкія Катерги с пушками отняли, Янычаров разгромили, а потом конница голодом и нуждою утѣснена, назад возвращаяся от большей части поумирала, иные от Русских побиты, иные от товарищей своих Татаров убиваны, так что потеряну бывшу снаряду, до-

стальныхъ Турковъ едва съ 2000 въ Константинополь возвратилося.

Въ году 1571, Татаре Перекопскїе впадь въ Руссь, великое разоренїе сдѣлали, и въ день Вознесенїя Господня подбѣжавъ подъ Москву, посадъ зажгли, гдѣ людей много погорѣло и задохлось. Въ тожъ время Татарскїе Послы въ трехъ стахъ лошадяхъ прїѣхали къ Царю Іоанну Васильевичу, требуя, чтобъ онъ ихъ Хану дань далъ, которымъ Государь чуть не всѣмъ головы отрубить, а лучшимъ изъ нихъ носы, уши и губы обрѣзать велѣлъ. И такъ ихъ къ Хану Крымскому отослалъ, пославъ ему дань топоръ, съ такимъ объявленїемъ, что тѣмъ топоромъ хотѣлъ самому ему, сїесть Хану, голову отсѣчь. Въ 1577 году посланы были отъ Короля Польскаго Стефана Баторїя великїе Послы, Станиславъ Кривскїй, Воевода Мазовецкїй, Николай Сапега, Воевода Минскїй, и Ѳеодоръ Скуминъ Тишиневичь Подскарбїй надворный Литовскїй къ Государю Московскому; а межь тѣмъ временемъ Царь Іоаннъ Васильевичь съ великимъ войскомъ самъ въ

своей персонѣ въ Лифляндію вступилъ, имѣя съ собою Магнуса Голшенскаго Принца, гдѣ города Кесъ или Венденъ Юрьенбургъ, Сонцелъ, Ронебургъ, Маріенгаузенъ, Дунебургъ, крѣпость земляную Крейцбургъ, Кокенгаусенъ, Ашерадъ и Ленварденъ замки надъ Двиною силою и чрезъ сдачу побралъ; которые подъ призрѣніе и владѣніе Принцу Магнусу отдалъ. Что увѣдавъ вышепомянутые Послы Польскіе Кривскій съ товарищи, съ рубежа назадъ воротиться хотѣли. Но по повторительному Короля своего повелѣнію поѣхали къ Царю Іоанну Васильевичу, передъ которымъ какъ посольство отправляли, не далъ имъ о Лифляндской землѣ и воспомянуть, но и сверьхъ того еще запрашивалъ всей Курляндіи и Прусъ. Съ тѣмъ отвѣтомъ Польскіе Послы какъ къ Королю возвратилися, паки Король послалъ гонца Гарабурду къ Царю Іоанну Васильевичу съ достойными статіями, дабы всякими мѣрами утвердить миръ: но Государь того гонца и не выслушавъ, отъ себя отослалъ и за арестомъ держалъ. Видя то Король Польскій

Стефанъ, что ни коимъ образомъ миру получить не можетъ, собравь войска съ Польши и съ Литвы, въ 1579 году Полоцкъ облежалъ, и Августа въ 30 день со всѣми войсками и полководцы Рускими взялъ. А по томъ въ году 1580 Король Стефанъ съ Посполитымъ рушенїемъ пошелъ противъ Руси, и облежавъ Великїя Луки, хотя много людей своихъ на приступахъ чрезъ 6 недѣль, которое время тамъ стоялъ, потерялъ, въ 5 день Сентября однакожъ городъ зажегши взялъ. А промежь тѣмъ временемъ, какъ Царь Іоаннъ Васильевичь Польскою и Лифляндскою войною занятъ былъ, Ханъ Крымскїй Девлетъ Гирей съ 60000 Татаръ вступилъ въ Рускую землю, котораго Воеводы Царевы, Иванъ Шереметевъ, Левъ Салтыковъ, Алексѣй Басмановъ, имѣя только подъ собою 10000 Русскаго войска, поразили, и весь кошъ Татарской съ множествомъ лошадей взяли.

Во время царствованїя Царя Іоанна Васильевича въ Великомъ Новѣгородѣ былъ нѣкїй Волынецъ волочащїй, именемъ Петръ, который за нѣкое

преступленїе отъ тамошняго гражданскаго начальства былъ наказанъ. А за то на весь городъ сердясь, и то отомстить желая, дїявольскимъ совѣтомъ челобитную отъ всего Великаго Новагорода сочинилъ къ Королю Польскому, въ которой всѣхъ Новогородцевъ желанїе Королю со всемъ уѣздомъ поддаться написалъ, и подъ тою челобитною имя Архїерея тамошняго и всѣхъ первѣйшихъ Дворянъ и гражданъ толь свойственно подписалъ, какъ бы они сами своими руками то чертили. То такъ сдѣлавъ, челобитну ту притворную, отъ себя чужими именами подписанную, за образъ Софїи въ соборной церкви положилъ, а самъ тайно изъ Новагорода ушедъ, Царю Іоанну Васильевичу доносить сталъ на Новогородцевъ, что они отъ Государя отложиться хотятъ и Польскому Королю поддаться. Тому его доношенїю Государь никакъ не вѣрилъ: но какъ Волынецъ больше въ томъ утверждать сталъ, и довесть то обѣщалъ, и билъ челомъ, чтобъ Государь съ нимъ одного изъ вѣрныхъ своихъ тайно послалъ въ Новгородъ, Государь то ему позво-

лилъ. Волынецъ, съ даннымъ себѣ товарищемъ потихоньку въ Новгородъ пришедъ и въ соборную церковь вшедъ, челобитную ону изъ за образа вынялъ, и паки къ Москвѣ возвратився, Царю Іоанну Васильевичу ее подалъ. Государь то увидѣвъ, повѣрилъ, и съ великимъ гнѣвомъ, къ которому вельми былъ склоненъ, войска собравъ, къ великому Новугороду пошелъ, и нечаянно городъ обступивъ, всѣ дороги ратными людьми засадилъ. Самъ вошедъ въ городъ, Архіерея и первѣйшихъ, которыхъ на челобитной оной руки подписаны были, созвавъ, челобитную и подписи показалъ, и спрашивалъ, ихъ ли то самихъ рукъ подписи? Они отвѣчали: „отъ подписей рукъ нашихъ отпереться не можемъ никакъ; но чтобъ мы Королю Польскому податься хотѣли, или думали, того никогда не было.„ Царь Іоаннъ Васильевичь, думая, что они отпираются, и что будто то была въ самомъ дѣлѣ по подписямъ ихъ правда, ратнымъ своимъ людямъ всѣхъ сряду Новгородцевъ рубить и убивать велѣлъ, гдѣ никакому полу мужеску, ни женску,

ни вѣку молодому и старому никакой пощады не было, кромѣ одного только Архіерея, которой былъ пощаженъ. И такъ въ первый тотъ день убито людей въ Новѣгородѣ 2770, а первые самые люди въ тотъ день за караулъ посажены, и на другой день одинъ по одному различными и выисканными муками растерзаны. Малюта Скуратовъ, немилостивый въ толь яростномъ случаѣ подущатель, многихъ самъ своею рукою, а больше повелѣніемъ и приводительствомъ погубилъ: зане когда люди отъ такого страха и бѣдства въ церкви ушли, и тамъ замкнувши двери отсидѣться хотѣли, онъ ихъ изъ церквей вытаскивать и по звѣрски рубить и рвать велѣлъ. Царь Іоаннъ Васильевичь, на мѣсто искорененныхъ въ Новѣгородѣ во время того разоренія дворянскихъ многихъ родовъ, выбралъ нѣсколько семей изъ Княжескихъ и первѣйшихъ Боярскихъ дворовъ ихъ людей, и на побитыхъ помѣстья въ Новогородскомъ уѣздѣ поселилъ, сдѣлавъ ихъ дворянами Новогородскими. Ихъ имена записаны въ книгѣ, называемой Паганая, которая есть

въ Москвѣ на Государевѣ Каменномъ дворѣ, и въ Новѣгородѣ въ Приказѣ. Съ того времени Царь Іоаннъ Васильевичь своимъ подданнымъ въ вѣрности къ себѣ больше сталъ недовѣривать, жесточѣе и свирѣпѣе къ нимъ поступать началъ, а Волынца богатствомъ великимъ надѣлилъ.

Въ тѣжъ времена прїѣхали къ Царю Іоанну Васильевичу отъ Аглинскаго Короля послы, съ которыми прїѣхали къ Москвѣ оттуда искусные Доктора и иные многїе художественные и ремесленные люди, межъ которыми былъ славный Докторъ и Архїатеръ Царскїй, родомъ Венгринъ, Христофоръ Ритингъ, вельми ученый и искусный человѣкъ. Князь Димитрїй Вишневецкїй, прїѣхавъ изъ Литвы къ Москвѣ, принялъ службу у Царя Іоанна Васильевича. Также и Нагайскїе Мурзы и Уланы, около Астрахани живущїе, и Калмыки со всѣми своими улусы къ нему въ подданство покорилися.

При семъ Государѣ, въ году отъ Р. Х. 1581, переведена и напечатана Библїя съ Греческаго языка на Славенскїй, исканїемъ и иждивенїемъ Князя

Острожскаго Константина, во святомъ крещенiи Василiя.

Во время сего Государя царствованiя взята Сибирь, и подъ Русское самодержавство пришла симъ поведенiемъ: Въ году отъ Р. Х. 1576, самовольные Козаки, съ Дону съ Атаманомъ своимъ Ермакомъ вышедъ на Волгу, великiя сбродства дѣлали, воруя и грабя Русскихъ людей всякаго чина. Для того Царь Iоаннъ Васильевичь противъ Козаковъ тѣхъ ворующихъ и Атамана ихъ Ермака послалъ войски съ Москвы сухимъ и водянымъ путемъ, дабы ихъ отъ того воровства унять. Ермакъ, услышавъ о походѣ противъ себя Московскихъ полковъ, и ихъ убоявшись, съ Волги поднялся, и не доходя Казани за 60 верстъ, въ рѣку Каму въ судахъ вошелъ съ подначальными себѣ людьми разныхъ народовъ невѣрныхъ, съ Черемисою, Мордвою, Вотяками, Остяками и Башкирцами; и шедше вверьхъ по рѣкѣ Камѣ, по Вяткѣ и инымъ многимъ рѣкамъ, тамъ живущiе народы покорили, и съ сихъ на Государя ясакъ взяли. Дошли послѣ того до селидьбы Господъ Стро-

гоновыхъ, которыхъ праотецъ при дѣдѣ сего Государя, Великомъ Князѣ Московскомъ Іоаннѣ Васильевичѣ Грозномъ, во время тѣсненія отъ Московскихъ войскъ Великаго Новагорода, отъ страху со всемъ своимъ домомъ ушедъ оттуда въ Зыряны, сіесть въ Пермь великую, на верьховье рѣки Камы, тамъ поселился. Строгоновъ, приходу Козаковъ испугавшись, дабы его не разорили, подарками и потчиваніемъ ихъ удоволилъ, и имъ о Сибирскомъ царствѣ и его изобиліи разсказавъ, приговорилъ, дабы они противъ того царства пошедъ, оное подъ Государя Московскаго державу покорили, и тѣмъ вину свою воровскую заслуживъ, гнѣвъ Государевъ отвратили. И такъ Строгоновъ Ермаку всякихъ запасовъ, какъ воинскихъ, сіесть пушекъ, пищалей, пороху, свинцу, фитилей, такъ и кормовыхъ довольно давъ, отпустилъ. Атаманъ Ермакъ съ своими людьми въ судахъ пошелъ вверьхъ изъ рѣки Камы Уткою рѣкою налѣво къ каменю или поясу Верьхотурскому, которой между Русскимъ и Сибирскимъ государствомъ граничитъ, и тамъ дождав-

шись зимняго пути, и подѣлавъ своимъ людемъ лыжи и нарты, а суда оставивъ, пошелъ чрезь Верьхотурскій камень на верьховіе рѣки Ницы, на которой построивъ суда, и съ людьми своими сѣдши, внизъ по Ницѣ поплылъ въ Тоболъ рѣку. Всѣхъ около рѣкъ Сибирскихъ, Ницы, Иртыша и Тобола Князьковъ и подданныхъ Царя Сибирскаго Кучума подъ державу Государя Московскаго побралъ. По томь городъ Тюмень приступомъ взялъ. Войска Царя Сибирскаго Кучума, которыя для очищенія Тюмени подъ предводительствомъ Полководца Канчелея присланы были, побилъ, и самого Канчелея раненаго жива поймалъ, Изь подъ Тюмени Атаманъ Ермакъ сѣдши въ струги, съ людьми своими поплылъ внизь по Тоболу рѣкѣ къ городу столичному Сибирскому, Сибирь названному, откуда Царь Кучумь женъ своихъ и дѣтей послалъ въ замокъ Абалакъ, самъ въ городѣ Сибири съ ратными своими людьми оставшись. А какъ Ермакъ пришедь подъ Сибирь, на берегъ подъ городомь съ войскомъ своимъ выступилъ, Царь Кучумъ про-

тивъ него своихъ лучниковъ множество изъ города выслалъ, а большую часть при себѣ въ городѣ оставилъ. Что увидѣвъ Ермакъ, и желая городъ однимъ разомъ взять, умыслилъ достальныхъ людей изъ города выманить, чтобъ меньше въ томъ труда имѣлъ: для того сперва своимъ Козакамъ велѣлъ только пыжами по первыхъ людяхъ Кучумовыхъ стрѣлять. Достальные Сибирцы изъ города видѣвъ, что стрѣлянїе Ермаково не вредитъ ихъ, съ великимъ шумомъ и напоромъ вышли. Тогда Ермакъ повелѣлъ своимъ вмѣсто пуль по 4 и 5 усѣчковъ желѣзныхъ въ пищали свои заряжать и по Сибирцамъ стрѣлять, отъ котораго стрѣлянїя множество ихъ побито и живыхъ перехватано, За достальными, которые въ городъ уйти хотѣли, Ермакъ гнавъ, въ городъ Сибирь съ своими людьми вшелъ и имъ овладѣлъ, а Царь Кучумъ изъ города на Абалакъ ушелъ. По взятїи Сибири, стольнаго города Сибирскаго, Атаманъ Ермакъ послалъ къ Государю отъ себя съ сеюнчемъ Атамана Грозу и нѣсколько Козаковъ, а съ нимъ плѣнныхъ

много Кучумовыхъ дворянъ и множество сороковъ соболей, черныхъ лисицъ и бобровъ къ Москвѣ (которые пришли, уже по умертіи Царя Іоанна Васильевича, къ сыну его наслѣднику Царю Θеодору Іоанновичу). Царь Іоаннъ Васильевичь, послѣ многихъ войнъ и надъ непріятелями побѣдъ, въ году отъ Р. Х. 1584, Марта въ 28 день умре. Погребенъ на Москвѣ въ церкви Архангела Михаила въ придѣлѣ, житія своего 54 лѣтъ будучи, владѣвъ державою Русскою и съ матерью 51 годъ и 9 мѣсяцовъ. Дѣтей имѣлъ отъ первой Царицы Анастасіи Романовны: Димитрія, Іоанна и Θеодора; отъ другой, Маріи Темрюковны Черкаской, имѣлъ одну дочь, которая въ малыхъ лѣтахъ умерла; а отъ послѣдней, Марθы Θеодоровны, которая была дому Нагихъ, принялъ Димитрія, который по наученію Бориса Голунова убитъ на Угличѣ. Сыновъ своихъ приказалъ въ покровительство и наставленіе Боярамъ Князю Іоанну Петровичу Шуйскому, Князю Іоанну Θедоровичу Мстиславскому, и Никитѣ Романовичу Юрьевичу, шурину своему.

ГЛАВА IV.

О царствованіи Царя Ѳеодора Іоанновича.

Царевичь Ѳеодоръ Іоанновичь сталъ XXI.
Царь и Великій Князь всея Россіи, по смерти отца своего Царя Іоанна Васильевича, законнымъ наслѣдствомъ; зане старшіе братія его, Димитрій прежде отца умре, а Іоаннъ Царевичь отъ отца убитъ. Онъ вѣнчанъ въ году отъ Р. Х. 1584, Іюня въ 30 день, которому замедленію причина была заворошеніе нѣкое (какъ нѣкоторые Историки пишутъ) въ Москвѣ, сдѣланное Богданомъ Бѣльскимъ, которое заворошеніе народное чтобъ умирилося, Богданъ Бѣльскій по указу Государеву сосланъ въ Нижній Новгородъ въ ссылку, и тѣмъ смятеніе унялося. Брату своему Царевичу Димитрію Іоанновичу, по смерти отца своего двухъ лѣтъ стару оставшемуся, далъ городъ Угличь въ удѣлъ въ 1515 году, и туда съ нимъ отпустилъ мать его Царицу Марѳу Ѳеодоровну, отца и братій ея, и весь родъ Нагихъ, которыхъ роду она была.

Къ сему Государю пришли къ Москвѣ отъ Ермака изъ Сибири съ сеюнчомъ Атаманъ Гроза съ товарищи, привезши съ собою плѣнниковъ Сибирскихъ, множество соболей, и прочая, которые Государю извѣстили, что Атаманъ Ермакъ Сибирское царство подъ власть Государеву покорилъ, и бьетчеломъ, чтобъ Государь прежнюю его вину за ту службу милостиво отпустилъ. Тому Государь радъ будучи, Козакамъ вину отпустилъ, и Грозу Атамана пожаловалъ. А на другой годъ туда своихъ Воеводъ съ полками и съ нарядомъ съ Москвы послалъ Князя Семена Болховскаго, которые пришедши въ Сибирь, городъ Тюмень окрѣпили сперва, а по томъ Тоболескъ, гдѣ Князь Семенъ Болховской умеръ, а на его мѣсто посланъ въ Сибирь Воеводою Василій Сукинъ, который тамъ водрузилъ Тару, Березовъ, Сургутъ и иные многіе городы. И такъ Сибирское царство всеконечно подъ самодержавство Русское завоевано стало.

Нѣсколько лѣтъ послѣ Царя Іоанна Васильевича смерти спустя, какъ

Царь Θеодоръ Іоанновичь отъ своей Царицы, которая была Бориса Годунова сестра, никакого наслѣдія не принялъ, по предложенію Митрополита Діонисія ее постричь въ монастырь пришлося, а Государю со иною бракомъ совокупиться: то узнавъ шуринъ его Борисъ Годуновъ, человѣкъ остраго разума и проискательный, не хотѣлъ, чтобъ сестра его Царица пострижена была, новому браку всѣми мѣрами мѣшалъ; и съ Митрополитомъ иную игру началъ. Предложилъ для того онъ Митрополиту, что изъ того произойдетъ всякое зло, войны, бунты и иныя бѣдства, какъ Государь, одну супругу постригши, другую возьметъ; а довольно того намъ, когда у насъ есть еще наслѣдникъ престола Царственнаго Царевичь Димитрій Іоанновичь Углицкій, здоровый въ себѣ и смышленъ. Сими словами Митрополитъ переговоренъ Борисомъ Годуновымъ, держать противо всѣхъ иныхъ Государственныхъ Чиновъ сталъ такъ, что имъ двоимъ никто противу стать не могъ, и Государь другою не оженился. По томъ

Борисъ Годуновъ во владѣніе Государственное вступать помаленьку почалъ, и все такъ устроилъ, что народъ уловилъ себѣ, и ему былъ милъ всякими мѣрами какъ чрезъ ласковыя слова, такъ и чрезъ заступы и подмоги.

Въ году отъ Рождества Хр. 1585, великое несоюзство на Москвѣ стало межъ Боярами. Съ одной стороны былъ Борисъ Годуновъ съ братьями своими и съ сродниками, съ нѣкоторыми Боярами и думными Дьяками; а другую сторону держали Князь Иванъ Ѳедоровичь Мстиславской, да съ нимъ Шуйскіе, Воротынскіе, Головины, Колычевы и пр. Но Борисъ Годуновъ, надѣючись на присвоеніе Царское, противную сторону одолѣвалъ, и Мстиславскаго поимавъ, послалъ въ Кирилловъ монастырь, и тамъ его постригъ; онъ же съ своими Совѣтники вельми гналъ Шуйскихъ, которые ему не поддавались, а Гости и чернь всегда стояли за Шуйскихъ. Такую распрю видѣвъ Митрополитъ Діонисій, призвавъ къ себѣ ихъ, помирилъ. Послѣ примиренія, какъ пошли отъ Ми-

трополита и приходили къ Палатѣ Грановитой, гдѣ много торговыхъ людей стояло, Князь Иванъ Петровичь Шуйской сказалъ торговымъ людямъ, что они съ Годуновымъ помирились, и впредь враждовать не будутъ. Тогда выступя два человѣка изъ торговыхъ, отвѣчали ему: *Вы помирились нашими головами, а отъ Бориса Годунова и Вамъ и намъ погибнуть будетъ.* За то Борисъ Годуновъ той же ночи тѣхъ посадскихъ силою взявъ, сослалъ, куда безвѣстно. Съ того времени еще пуще Борисъ на Шуйскихъ гнѣвомъ пылать сталъ. Научилъ онъ человѣка ихъ Θедора Старого и прочихъ, доводить на своихъ господъ затѣянную измѣну. И для того Шуйскіе взяты были за караулъ, такожде Татевы, Колычевы, Иванъ Крюкъ Колычевъ, Андрей Борисовъ съ братьею и Урусовы. Люди Шуйскихъ пытаны были разными и жестокими пытками по словамъ доводчиковымъ. Гости Московскіе, Θедоръ Нагой и прочіе, тяжко были пытаны; но ни что изъ нихъ не выпытано. Шуйскіе за карауломъ сосланы въ село ихъ Ло-

патницу, а приставомъ у нихъ былъ Князь Иванъ Туренинъ. Изъ Лопатницы Борисъ велѣлъ повезти Князя Ивана Петровича Шуйскаго на Бѣло Озеро, и тамъ его удавить; Князя Андрея Ивановича сослалъ въ село его Воскресенское, а изъ Воскресенскаго въ Каргаполь, гдѣ онъ удавленъ; Князь Иванъ Татевъ посланъ въ Астрахань, Крюкъ Колычевъ въ Нижній Новгородъ въ тюрьму каменную, Быкасовы и иные Дворяне разосланы по городамъ; Гости, Ѳедоръ Нагой и съ нимъ шесть человѣкъ, по повелѣнію Борисову казнены на Москвѣ на площади, а многіе иные по тюрьмамъ разосланы. Митрополитъ Московскій Діонисій и Архіепископъ Крутицкій за то, что Царю Ѳеодору Іоанновичу на Бориса доносили, и жаловались о его мучительскихъ и неправедныхъ поступкахъ, сосланы въ заточеніе въ Новгородъ, тотъ въ Хутынской монастырь, сей въ Антоніевъ, а на Діонисіево мѣсто поставленъ Іовъ.

Примѣчая Борисъ Годуновъ, что все по желанію его сбывается, пришло ему въ сердце начальстволюбное престола

Московскаго вожделѣніе. И какъ онъ надѣялся, что у Царя Өеодора Іоанновича наслѣдія не будетъ, то на молодаго Царевича Димитрія Іоанновича поступку и ухватки примѣчать сталъ. И понеже въ Царевичѣ Димитріѣ многіе знаки Царскому лицу пристойные какъ въ вожденіи, такъ и въ игрушкахъ показывалися, Борисъ Годуновъ его опасаясь, великимъ бдѣніемъ промышлялъ, какъ бы его погубить; и для того, чтобъ его убить, послалъ нарочно на Угличь Дьяковъ Михайлу и Данила Битяговскихъ, и ихъ племянника Качалова, многое богатство и чести имъ обѣщавъ и всякую милость; которые на Угличь пріѣхавъ, и способнаго времени дождавшись, Царевича Димитрія Іоанновича, на лѣсницѣ играющаго, ножемъ зарѣзали по горлу, что сдѣлалося въ году отъ Р. Х. 1591, Маія въ 15 день. Угличкіе жители то свѣдавъ, что ихъ Государь убитъ сталъ, убійцевъ оныхъ, которые къ Москвѣ уйти хотѣли, переловивъ, всенародно убили. За то Борисъ Годуновъ весь городъ разорилъ и сожегъ, будто за то, что они луч-

Царевичь Димитрій убитъ.

ше своего Государя стеречь не умѣли. Сего Царевича Димитрія убіеніе было предъиграніе и начатокъ какъ разоренія Московскаго, такъ и многаго кровопролитія, какъ ниже въ своемъ мѣстѣ скажется. Борись же Годуновъ мать Царевича Димитрія постригъ, отца ея и всю родню въ нужныя и бѣдныя мѣста разослалъ и переморилъ.

Какъ Царь Θеодоръ Іоанновичь въ томъ же году ходилъ въ Троицкій монастырь, въ его отсутствіи Москва, по наученію Бориса Годунова, зажжена, и которыхъ дворы сгорѣли, тѣхъ Борисъ чрезъ Совѣтниковъ своихъ научилъ, чтобъ биличеломъ о вспоможеніи ему Борису, а не Царю Θеодору Іоанновичу, и тѣхъ всѣхъ Борисъ наградилъ и надѣлилъ; а все то дѣлалъ задобряя себѣ народъ, чего ради и со всемъ родомъ Шуйскихъ, за которыхъ народъ его хотѣлъ убить, примирился, но для виду только, и ласково съ ними поступилъ, чрезъ что у нихъ слѣлалъ, что они въ народъ дали знать себя довольными быть Бориса Годунова дружбою.

Царь Θеодоръ Іоанновичь войну съ Шведами имѣлъ въ Ижерской землѣ, на которую самъ ходилъ, и города Иванъ-городъ, Яму и Копорію у нихъ отнялъ. Во время его державы, въ году отъ Р. Х. 1586, начато строить городъ каменный, который строенъ былъ 7 лѣтъ и прозванъ Царевъ, или Бѣлый городъ. Строилъ его мастеръ Русскій, Θедоръ Конь. Въ году отъ Р. Х. 1588, Патріархъ Константинопольскій къ Москвѣ пріѣхавъ, поставилъ перваго Патріарха на Москвѣ Іева и Митрополитовъ нѣсколько въ иные города. Во время царства Царя Θеодора Ивановича приходилъ подъ Москву Крымской Ханъ, и стоялъ кошемъ на томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ Донской монастырь; но Божіимъ уволеніемъ устрашенъ, ночью побѣжалъ, оставя и покиня много имѣнія, оружія и лошадей. За ту Божію милость возблагодаря Государь, построилъ монастырь Богородицы Донской, а по томъ для лучшей опасности велѣлъ около всѣхъ слободъ построить городъ деревянной, что нынѣ Земляной, на Москвѣ, который въ одинъ годъ и

Бѣлый городъ на Москвѣ построенъ. Патріархъ на Москвѣ.

совершенъ. А за ту службу Борису Годунову пожалована честь: Слуга, Конюшій, и Бояринъ.

При немъ же Государѣ умеръ Король Польской, Стефанъ Баторій, и съ Жигизмундомъ Королемъ Польскимъ миръ сдѣланъ.

При немъ же Борисъ Годуновъ, послѣ убивства Царевича Димитрія, ослѣпилъ Царя Симіона Бекбулатовича, который уже сведенъ былъ въ удѣлъ Тверскаго княженія, и послалъ его въ село его Кушалиио за то, что Царь Симіонъ подозрѣніе на него имѣлъ о убивствѣ Царевича Димитрія.

При немъ же зачатъ Смоленскъ городъ каменный строить, а для строенія ѣздилъ Борисъ Годуновъ съ Москвы въ Смоленскъ.

Борисъ Годуновъ, какъ желаніе свое чрезъ убитіе Царевича Димитрія Іоанновича исполнилъ, и видѣлъ, что ему уже опасаться не чего, для лучшей надежности себѣ, и чтобъ миръ внутрь и внѣ государства утвердить, и намѣреніе свое въ совершенство привесть, крѣпко подтвердилъ миръ ме-

жду Россїею и Шведскою землею въ году отъ Р. Х. 1595.

Въ году отъ Р. Х. 1598, Генваря въ 7 день, Царь Θеодоръ Іоанновичъ, въ простотѣ сердца и молитвахъ къ Богу житїе препроведши, успе, нё оставивъ по себѣ наслѣдїя; владѣлъ державою всея Россїи 14 лѣтъ безъ двухъ мѣсяцовъ, а по себѣ велѣлъ престолъ и державу Царственную принять племяннику матери своей Царицы Анастасїи Романовны, братню ея сыну Θеодору Никитичу Романову, который послѣ того былъ на Москвѣ Патрїархъ, и назывался Филаретъ Никитичь, какъ на своемъ мѣстѣ объявлено будетъ.

Извѣстно да будетъ, Читателю благохотный! что наслѣдство Монарховъ Россїйскихъ, отъ Великаго Князя Рурика крови произшедшихъ, смертїю Царя Θеодора Іоанновича, который бездѣтенъ умре, пресѣклося, а оное безпрерывнымъ порядкомъ главной черты велося 736 лѣтъ отъ Рурика даже до сего Царя Θеодора Іоанновича смерти, какъ о томъ въ книгѣ второй, главѣ первой, выше упо-

мянуто; а потомъ Борисъ Годуновъ и лживый Димитрій государство Московское мучительствами своими раздирали, пока законный наслѣдникъ Царь Михаилъ Ѳеодоровичь на престолъ всея Россіи посаженъ сталъ въ году отъ Р. Х. 1613.

ЯДРО ИСТОРІИ РОССІЙСКОЙ,

КНИГА V.

ГЛАВА I.

О междуцарствіи въ Россіи, и мучительномъ царствѣ Бориса Годунова.

Какъ Царь Ѳеодоръ Іоанновичь умре, Царица его Ирина Ѳеодоровна постриглася въ Новодѣвичьемъ монастырѣ, во инокиняхъ именована Александра; а Борисъ Годуновъ, который всякими мѣрами къ престолу Россійскому дорогу себѣ искалъ и готовилъ, въ тотъ же монастырь пошелъ къ Ца-

рицѣ сестрѣ своей, будто для услуги. Въ томъ монастырѣ онъ будучи, съ сестрою своею много о томъ совѣтовалъ и думалъ, какъбы Бояръ и весь народъ прельстить, и на престолъ обычаемъ мучительскимъ втѣсниться. И такъ, когда Бояре и прочїе Государственные Чины о избранїи Царя думать хотѣли, Борисъ нѣкоторыхъ изъ нихъ дарами, иныхъ благосклонностїю, прочихъ чрезъ своихъ къ тому наряженныхъ льстецовъ уловилъ и наговорилъ, чтобы всѣ ему и сестрѣ его билицеломъ, дабы онъ скипетръ принялъ, и на Россїйской престолъ сѣлъ. Которые въ томъ ему мѣшали, тѣхъ тайною смертїю уморилъ. За тожъ и сродника своего Григорїя Васильевича Годунова отравилъ. Також де и Царя Ѳеодора Іоанновича онъ Борисъ Годуновъ, желая себѣ царства (какъ нѣкоторые Лѣтописцы пишутъ), отравою опоилъ. И такъ всемъ народомъ мутилъ, и научилъ ихъ, чтобъ они, приходя къ Царицѣ Александрѣ сестрѣ его въ монастырь, неотступно биличеломъ, дабы онъ царство принялъ, и научилъ ихъ, дабы

со слезами биличеломъ ей о томъ. Изъ оныхъ нѣкоторые подставленные, а иные и принужденные отъ него челобитчики того желая исполнить, когда слезъ притворныхъ не стало, слюнами очи свои мочили, чтобъ людямъ прилѣжное свое будто желаніе показать; и хотя Царица (которая тогожъ совѣту съ братомъ была) нарочно и притворно отговаривалася, и долго на то соизволить не хотѣла, однако наконецъ будто неотступнымъ челобитчиковъ стуженіемъ приклонена, брата своего Бориса Годунова на царство благословила. Борисъ то улучивъ, еще больше царства принять нарочно отказывалъ. И хотя изо всего сердца всѣми мѣрами того искалъ, однако толь ненасытнаго державы вожделѣнія показать не хотѣлъ. Напослѣдокъ такъ устроилъ, что Патріархъ съ Иконами къ нему и народъ притомъ пришли битьчеломъ, чтобъ царственныя вожжи принялъ. Тогда онъ, будто народнымъ моленіемъ и слезами принужденъ, на то поступилъ; а притомъ передъ родомъ Романовыхъ извинялся, что онъ на то

не своею волею, но народнымъ прошенїемъ и исканїемъ привлеченъ.

Послѣ того времени, еще не вѣнчавшись, съ войски шелъ въ Серпуховъ противъ Татаръ, опасаясь ихъ приходу къ Москвѣ, и тамъ къ нему пришедъ Крымскїе Посланники, миръ съ нимъ сдѣлали. По томъ Борисъ воротился къ Москвѣ, а въ Украйные городы изъ Серпухова послалъ Бояръ и Воеводъ для обереженїя отъ Татаръ.

Вѣнчанїе Бориса Годунова.

Въ году 1599, Октября въ 3 день, вѣнчанъ Борисъ Годуновъ Царскимъ вѣнцемъ на Москвѣ отъ Патрїарха Iева, гдѣ во время литургїи великимъ голосомъ всенародно предъ Патрїархомъ обѣщался подъ свидѣтельствомъ Божїимъ, что никто въ его государствѣ нищъ или бѣденъ не будетъ, и тряся рубашку на себѣ, давалъ знакъ, что и послѣднее свое подданнымъ въ нуждѣ отдаетъ, которое народу весьма прїятно было. Въ маломъ времени по томъ, клятву свою къ Боярину Никитѣ Романовичу Юрьеву преступилъ, и дѣтей его всѣхъ, по лживомъ доводу холопа его, который къ тому отъ самаго Бориса

былъ наученъ, разослалъ. Ѳеодора Никитича велѣлъ постричь въ монастырѣ Преподобнаго Антонiя Сижскаго, во иноцѣхъ имя ему дано Филаретъ, а сына его Михаила Ѳеодоровича, зане еще былъ молодъ, съ нимъ же въ монастырь послалъ. Александра Никитича на Бѣломъ морѣ въ Усольи, зовомомъ Луда, бѣдною уморилъ смертiю; Михаила Никитича въ Великопермскомъ городѣ Чердынѣ оковавъ, въ земляной тюрьмѣ уморилъ; Василiя и Льва такожде въ разныхъ мѣстахъ нужными смертьми погубилъ, и иныхъ многихъ умертвилъ, желая надежно себѣ престолъ Московскiй уставить. Людямъ Боярскимъ Царь Борисъ допустилъ на своихъ Господъ клеветать; изъ чего послѣдовало, что Господа своимъ людямъ не только что противное дѣлать или говорить не смѣли, но и больше того многими дарами своихъ людей отъ поволеннаго имъ на себя клеветанiя воздержать тщалися, а унять ихъ не могли. Безъ взаимнаго на обѣ стороны заклинанiя другъ къ другу никто, хотя бы съ сродникомъ своимъ, ни слова говорить

не смѣлъ, опасаясь его мучительскихъ подысканій. На границѣ или рубежѣ Татарскомъ построилъ въ свое имя городъ новый, Борисовъ городъ, а для строенія того посыланъ былъ отъ него Богданъ Бѣльскій.

Во время Царя Бориса Годунова владѣнія, а именно въ году отъ Р. Х. 1600, великій моръ и голодъ на Москвѣ и во всей Россіи приключился, который чрезъ 2 года и 4 мѣсяца пребылъ. Тогда по счету тѣхъ только людей, которые по указу погребены, сочтено умершихъ 127000 въ Москвѣ одной, кромѣ похороненыхъ невѣдомо при церквахъ, которыхъ въ Москвѣ быть считаютъ 400; а что въ городахъ иныхъ и деревняхъ померло, о томъ не извѣстно. И хотя въ то время рожь покупали по 3 рубли четверть Московскую, однакожъ многіе изъ богатыхъ, имѣя множество хлѣба, такъ немилосерды были, что бѣднымъ людямъ за деньги продавать не хотѣли; а по томъ какъ и изъ иныхъ земель множество хлѣба навезено было, толь дешевъ хлѣбъ былъ,

что по гривнѣ и по три алтына четверть была продавана.

Во время того голоду великіе въ Москвѣ были разбои, а большая часть отъ людей Боярскихъ, которые отъ Бориса были испотворованы, и имъ потачка дана была; въ то же время самъ Борисъ по Москвѣ богатѣйшихъ Господъ домы грабилъ.

У окрестныхъ и иностранныхъ Государей Борисъ въ великомъ былъ вмѣненіи. Шахъ Персидской съ посольствомъ отъ себя прислалъ ему великіе дары, а между прочимъ и креслы, золотомъ всѣ всплошь окованныя, въ которыхъ алмазы и иное дорогое каменіе вставлены.

Отъ непримѣрной своей гордости и честолюбія не хотѣлъ онъ дочери своей Ксеніи выдать за мужъ въ Россіи; для того призвалъ ей Дацкаго Королевича Іогана, брата Королю Дацкому Христіану IV, а сыну своему Ѳеодору хотѣлъ въ жену брать отъ княжествъ восточныхъ; но Королевичь Іоганъ, или Иванъ, будучи только 6 недѣль на Москвѣ, умре, и погребенъ въ слободѣ Нѣмецкой. Сынъ его отъ

Гришки Отрепьева убитъ, а дочь Ксенія отъ тогожъ Розстриги изнасилована и пострижена, какъ ниже скажется.

Чтобъ еще большему о себѣ помышленію и славѣ вину далъ, поставилъ онъ Царя въ Касимовѣ изъ Астраханскихъ улусовъ Нагайскаго Мурзу, Мурмаметъ зовомаго, который по смерти его вскорѣ отъѣхалъ въ прежніе свои улусы. Въ великіе откупы и перекупы перепущалъ и отдавалъ въ Москвѣ и въ иныхъ городахъ кабаки, допущалъ піянство, блудъ и всякія неистовства. Иностранные пароды очень любилъ, изъявлялся къ нимъ быть добрый ихъ покровитель. Онъ же составилъ о себѣ молитву, которую за обѣдомъ и за ужиномъ при питіи чашъ за его здоровьѣ говорить велѣно.

Къ Царю Борису Годунову выѣхалъ въ службу Королевичь Шведскій, Эрика Короля Шведскаго, котораго мучителемъ называютъ, сынъ, который принятъ былъ честно и обогащенъ многими дары, а по томъ онъ

бывъ въ городѣ Кашинѣ, въ году отъ Р. Х. 1607 умре, и на горѣ въ березовой рощѣ погребенъ внѣ Кашина.

Разсмотрительство и осторожность Борисова и хитрость.

Примѣтивъ Царь Борисъ, что Нагайскія Орды около Астрахани вельми умножилися, дружно жить и сильны быть стали, опасаясь ихъ силы, чтобъ Татаре Астрахани отъ Россіи не оторвали, велѣлъ Воеводамъ своимъ Астраханскимъ тѣ Орды всякими мѣрами одну съ другою ссорить; изъ чего сдѣлалося, что какъ Воеводы Астраханскіе ихъ ссорили, они такъ между собою билися и междоусобными войнами разорилися, что отъ нищеты напослѣдокъ Мурзы дѣтей своихъ въ Астрахани продавать были принуждены.

Въ году 1602, великій моръ былъ въ Смоленскѣ и во всемъ тамошнемъ уѣздѣ, такъ что не успѣвали людей хоронить; наконецъ хотя Борисъ Годуновъ, добываясь престола царственнаго Россійскаго чрезъ различныя свои исканія и хитрости, многія крови пролилъ, множество людей умертвилъ, многихъ изобидилъ и ограбилъ, и наслѣдственныхъ Романовыхъ родъ вовсе

желалъ перевесть и переморилъ мучительски; однакъ наслѣдника не умертвилъ, котораго Богъ милостиво сохранилъ. Никто однакъ ему такихъ злыхъ дѣлъ и обидъ отомстить не сыскался и не могъ, пока самое Провидѣнїе Божїе чрезъ одного человѣка, который не великаго былъ помышленїя, однимъ разомъ ему всѣ тѣ сбродства, лукавства и мучительства отомстило, тѣмъ что Розстрига Гришка Отрепьевъ мучитель такой же въ Москву пришелъ, отъ него державу отнялъ, а самъ Борисъ отъ страха, и не видя себѣ ни откуда помощи, палъ въ отчаянїе, и зелїемъ отравился, въ году отъ Р. Х. 1605, Апрѣля въ 13 день. Царствовалъ 6 лѣтъ и 6 мѣсяцовъ, жилъ 53 года. Intrauit, ut vulpes; regnauit, ut leo; mortuus eſt, ut canis..

Произведенїе рода Царя Бориса Годунова было таково: изъ большой Орды выѣхалъ къ Великому Князю Московскому Ивану Даниловичу Калитѣ, и прїѣхалъ къ Москвѣ въ службу въ году отъ Р. Х. 1329 Мурза Четъ, во святомъ крещенїи именованъ Захарїй. Родъ Царя Бориса Годунова.

Того Царя Бориса Годунова праотца наслѣдіе велося по смерть Царя Бориса безпрерывнымъ порядкомъ 270 лѣтъ симъ поведеніемъ: Четъ, или Захарій, сынъ у него Александръ, у сего Димитрій Александровичь, по томъ Іоаннъ Димитріевичь, Иванъ Ивановичь Годуновъ, Григорій Ивановичь, Иванъ Григорьевичь, Ѳедоръ Ивановичь Кривой, Борисъ Ѳедоровичь Царь Московскій. Отъ сегожъ Чета пошли въ Россіи роды Сабуровы, Пѣшковы, Зерновы, Веліаминовы, Пилемовы и Вислоуховы.

ГЛАВА II.

О краткомъ и смутномъ царствованіи Ѳеодора Годунова и его безвременной смерти.

На мѣсто умершаго Царя Бориса Годунова сталъ на Москвѣ царствовать, въ году отъ Р. Х. 1605, сынъ его Ѳеодоръ Борисовичь Годуновъ, будучи 16 лѣтъ старъ, который былъ всякими дарованіями природными, добродѣтельми изрядными и качествами надѣленъ и украшенъ. Въ полки, ко-

торые противъ лживаго Димитрїя Розстриги установлены были подъ Кромами, онъ послалъ по Воеводъ Мстиславскаго и двухъ Шуйскихъ, чтобъ прїѣхали къ нему къ Москвѣ, а на ихъ мѣста учредилъ Воеводъ Князя Василїя и Князя Ивана Василїевичей Голицыныхъ, Михайла Салтыкова и Ивана Годунова; да къ нимъ же полки послалъ съ Москвы Князя Михайла Катырева Ростовскаго, Петра Басманова и Новогородскаго Митрополита Исидора, дабы Воеводъ и ратныхъ людей привели ему крестъ цѣловать. Посланные какъ подъ Кромы въ полки пришли, креста никто цѣловать не хотѣлъ, и такъ Митрополитъ ни съ чемъ къ Москвѣ возвратился. Воеводы Голицыны, Басмановъ и Салтыковъ, со всѣми подъ ихъ властїю бывшими войски, и Дворяне Рязанскїе Ляпуновы съ прочими отъ Царя Феодора отложившись, къ Розстригѣ передалися, а Воеводу Ивана Годунова силою взявъ, Гришкѣ Розстригѣ отдали, котораго онъ велѣлъ держать за арестомъ; а Голицыныхъ и прочихъ Воеводъ и войско все ко

кресту привести. Князь Михайла Катырев Ростовскій и Семен Чемаданов украдком наскоро ушли к Москвѣ. Сим подкрѣплен Гришка Розстрига, с великою надеждою и смѣлостію на Тулу пришел, и первое с граматою гонцев от себя к Москвѣ послал Гавріила Пушкина, да Наума Плещеева, Іюня в 1 день; в грамотѣ к Боярам Московским писался Царем, а именно: к Мстиславу и двум Шуйским; прочим Боярам, Окольничим и Чиновным людям без имен. В той граматѣ объявлял себя быть прямаго Царевича Димитрія, наслѣдника престолу Московскому; а что они покорилися Борису Годунову, то он их невѣденіе простил, и обѣщался ко всѣм быть милостив, лишь бы они ему покорилися, как законному своему Государю, и его приняли. С такою его граматою посланные пріѣхали под Москву в Красное село, и собрав много народа, пошли в город, гдѣ взяв нѣсколько Бояр из домов их, и пришед на Лобное мѣсто, грамату в народ прочитали. Народ,

по выслушанїи повѣривъ то быть правду, безъ медленїя устремившись на Дворецъ Государевъ ворвалися; и тамъ Царя Өеодора Годунова, мать его и всю семью взявъ, съ верьху свели на ихъ отцовскїй дворъ. Бояре, Князь Іоаннъ Михайловичь Воротынской и Князь Андрей Андреевичь Телятевскїй, народное такое заворошенїе и взволнованїе видѣвъ, поѣхали съ Москвы на Тулу къ Розстригѣ, лживому Димитрїю, Гришкѣ Отрепьеву, и ему челомъ ударивъ, поддалися. Чась отъ часу больше и щастливѣе свои поступки видѣвъ Гришка, города Рускїе многїе страхомъ себѣ покорилъ въ послушанїе; а чтобъ еще крѣпче мучительство свое утвердилъ, (зане очень боялся ума и осторожности молодаго Царя Өеодора) для того нарочно послалъ своего подьячего пронырливаго и смѣлаго, Ивана Богданова, къ Москвѣ съ указомъ, чтобъ онъ тайно задавилъ какъ Царя Өеодора, такъ и мать его; а сестру его Ксенїю оставилъ бы до его къ Москвѣ прїѣзду живу; и въ народъ бы слово промчалъ, что Царь Өеодоръ и его мать, не могши стать

противъ лица и силы законнаго Россiйскаго Государя Димитрiя (которымъ назывался Гришка Отрепьевъ), сами себя отравили. Тотъ подьячей Иванъ Богдановъ по указу себѣ данному все прилѣжно и тщательно исполнилъ. И какъ скоро прiѣхалъ къ Москвѣ, воровски Царя Ѳеодора и мать его удавилъ; а въ народъ пропустилъ слово, будто они сами отъ страху отравилися. И такъ Царь Ѳеодоръ Борисовичь, царствовавъ два мѣсяца, удавленъ. Въ тожъ время Розстрига послалъ отъ себя по всѣмъ городамъ грамоты, чтобъ ему крестъ цѣловали, что ему безъ противности сдѣлали.

ГЛАВА III.

О родѣ, санѣ и поступкѣ Гришки Отрепьева, лживаго Димитрiя.

Изъ Рускихъ служивыхъ города и уѣзду Галицкаго, или Галича, въ великой Руси, дворянскiй сынъ Георгiй, или Юрьи Яковлевъ сынъ Отрепьевъ остался по смерти отца своего молодъ, съ матерью своею, отъ кото-

рой наученъ былъ грамотѣ; по томъ отшелъ отъ матери своей и жилъ на Москвѣ, гдѣ чрезъ Игумена Вятскаго города Хлынова Успенскаго монастыря совѣтъ постригся, бывъ старъ лѣтъ четырнатцати, во иноцѣхъ именованъ Григорій. Постригшись отошелъ въ Суздальскій монастырь Евѳиміевъ Святаго Спаса, а по томъ къ Спасу на Куксу въ томъ же уѣздѣ. Оттуда по многимъ монастырямъ волочившись, воротился къ Москвѣ, и живучи въ Чудовѣ монастырѣ, по изволенію тогда бывшаго Архимандрита Пафнутія поставленъ въ діаконы рукоположеніемъ Патріарха Московскаго Іова, и у него жилъ за книгописателя. Чрезъ такой случай и свое пройсканіе такъ онъ писать и грамотѣ научился, что каноны и прочія службы, къ церковному дѣлу сличныя, Славенскимъ языкомъ складывалъ, что ему быть было мучителю и начальстволюбному кровопроліятелю. Іона Митрополитъ Ростовскій, который въ одно время на Москвѣ случился съ Гришкою, видѣвъ по лицу его и поступкѣ, узналъ напередъ и предрекъ, что онъ есть

самаго дiявола сосудъ; о чемъ какъ Патрiарху было донесено, а отъ Патрiарха Царю Борису Годунову, Гришка Отрепьевъ для того отъ Царя на Соловки былъ посланъ, чтобъ ему тамъ жить вовсе. Розстрига, поживъ нѣсколько времени въ Соловецкомъ монастырѣ, воротился паки къ Москвѣ въ Чудовъ монастырь, и тамъ нѣсколько времени поживъ, перешелъ въ обитель Николая на Угрѣшѣ, гдѣ онъ будучи, думать началъ, какъ бы ему Царевичемъ Димитрiемъ Ивановичемъ Углицкимъ назваться, и лице его и санъ на себя взять. А о убiенiи Царевича Димитрiя очень прилѣжно провѣдывалъ отъ другихъ своихъ братiй чернцовъ, и часто въ разговорахъ то имя (Димитрiя Царевича) себѣ присвоялъ, чему товарищи его смѣявшись плевали и ему бѣшенство приписывали. Вскорѣ по томъ Гришка пошелъ отъ Никольскаго Угрѣшскаго монастыря въ монастырь Iоанна Предтечи, что на Желѣзномъ Борку, и оттуда паки къ Москвѣ. Въ году отъ Р. Х. 1601, въ великiй постъ, на другой недѣлѣ во вторникъ,

чернецъ Гришка Отрепьевъ, сговоряся съ двумя чернцами Мисаиломъ Повадинымъ и Варлаамомъ, изъ Иконнаго ряду пошли за Москву рѣку, и нанявъ подводы до Болхова, изъ Болхова шли до Карачева, а оттуда до Новагородка Сѣверскаго. Тамъ взявъ вожда Ивана Семенова, пошли въ Старолубь, а оттуда въ Кіевъ, гдѣ въ Печерскомъ монастырѣ жили 3 недѣли. Оттуда пошедъ, пришли въ городъ Острогъ на Волынѣ къ тамошнему Князю Василію Острожскому, и тамъ все лѣто пробыли. А какъ осень пришла, и Князь Василій Острожскій чернцовъ Мисаила и Варлаама въ свой Древлянскій монастырь Живоначальныя Троицы послалъ, тогда Гришка Отрепьевъ поѣхалъ въ городъ Гощею къ Польскому одному господину, зовомому Гойскій, гдѣ скинувъ чернеческое платье, мірское вздѣлъ, и грамоты и языка Польскаго учиться сталъ. Научася Польскаго языка Гришка, свободнѣе поступать началъ, и послѣ Пасхи былъ въ городѣ Брачинѣ у Князя Адама Вишневецкаго. Тамъ онъ притворился быть боленъ, и при-

звавъ попа Римскаго будто для исповѣданія, просилъ его, чтобъ, какъ умретъ, погребенъ былъ по Царски, зане онъ есть сынъ Царя Ивана Васильевича Московскаго Царевичь Димитрій. Попъ то услышавъ, думая вещь быть великую и удивленія достойную, не медливъ то Князю Вишневецкому донесъ, который бывъ простоуменъ, удобно тому повѣрилъ, и принявъ Розстригу честно, возилъ его по инымъ великимъ людямъ въ богатыхъ каретахъ и на коняхъ ведучи, почитая его какъ сына Царскаго. Въ Вишневцѣ у того Князя Гришка Отрепьевъ лѣтовалъ и зимовалъ. На другое лѣто Князь Вишневецкій повезъ Розстригу въ Краковъ къ Королю Польскому Сигизмунду, гдѣ пришедъ Гришка передъ Короля, зѣльно плакалъ, и доводилъ про себя, что онъ подлинный Царевичь Димитрій, и Богъ его сохранилъ отъ измѣнниковъ, которые были присланы его убить; что они инаго вмѣсто его убили, и такъ онъ дивнымъ Божіимъ провидѣніемъ отъ ихъ рукъ спасся. Притомъ Королю свидѣтельствовали и клялися

на томъ, что онъ есть прямой Царевичь Димитрій Углицкій, пять братовъ Хрипуновы, Петрушка Истоминъ да Ивашка, который былъ вожатый, и посадскіе люди Кіевляне, по которому ихъ свидѣтельству Король повѣривъ тому дѣлу быть праведну, обѣщался Гришкѣ помогать; а за то Гришка Королю обѣщалъ уступить изъ Русской державы подъ Польскую Смоленскъ и Сѣверскую землю всю. Простившись у Короля, Розстрига лживый Димитрій и Князь Вишневецкій поѣхали въ городъ Санборскъ къ Воеводѣ Сендомирскому Юрью Мнишку. Между тѣмъ временемъ пришелъ къ Королю Польскому чернецъ Варламъ, который съ Отрепьевымъ купно съ Москвы пошелъ, и желая толь великому смятенію, какого изъ того чаять было можно, забѣжать, Королю Сигизмунду доносилъ, что тотъ, который Королю Царевичемъ Димитріемъ Углицкимъ бытъ сказался, не есть Царевичь, но чернецъ, его товарищь, именемъ Григорій, прозваніемъ Отрепьевъ. Да обличалъ Гришку въ томъ же дворянинъ Яковъ Пыха-

чевъ, и Королю также доводилъ. Король однакъ и Сигклитъ Польскій тому не повѣривъ, послали съ письмомъ къ Воеводѣ Сендомирскому и Гришкѣ Отрепьеву того Варлаама старца и Пыхачева, въ которомъ письмѣ все на Гришку Розстригу обличеніе было описано. То письмо выразумѣвъ Гришка, и тѣхъ обличителей увидѣвъ, отвѣчалъ: сіи люди присланы сюда отъ Царя Бориса Годунова съ тѣмъ, чтобъ меня не признать за Царевича, и убить меня, а самъ тотчасъ Якова Пыхачева казнить велѣлъ; но Пыхачевъ даже до самой смерти не переставалъ обличать Розстригу. Чернецъ Варлаамъ роздѣтъ съ платья старческаго, и бывши битъ и мученъ, окованъ по его приказу и въ тюрьму посаженъ. По томъ съ Воеводою Сендомирскимъ сдѣлалъ договоръ такой, что Воевода Розстригѣ долженъ будетъ помогать въ доступленіи Короны Московской людьми, деньгами и совѣтомъ; а противъ того, когда Гришка престолъ улучитъ Московскій, долженъ будетъ отдать Воеводѣ Сендомирскому весьма во владѣніе города

Русскїе Новгородъ и Псковъ со всѣми къ нимъ надлежащими пригородки и волостьми, и взять за себя въ жену Воеводину дочь Маринку. И сїи статьи письма на обѣ стороны подтвердили. Послалъ также Розстрига къ Папѣ Римскому просить, дабы Папа помогъ ему достичь Московскїй престолъ, а онъ воздаятельно за то обѣщался принять со всею Русскою землею вѣру Римскую. На то обѣщанїе склонившись Папа, лживому Димитрїю Гришкѣ прислалъ много золота и денегъ. Кїевляне и Козаки Запорожскїе и Донскїе тому повѣривъ, приложилися къ Отрепьеву, и къ нему пришли въ Польшу. Король Польскїй Сигизмундъ, видѣвъ, что лживаго Димитрїя щастїе ростетъ, и подлинную правду то быть подумавъ, войска Польскаго, сколько Розстригѣ быть надобно казалося, далъ. И такъ Гришка Отрепьевъ, Польскїя войска съ Козацкими совокупивъ, пошелъ прямо къ рубежамъ Русскимъ двумя дорогами: одна часть войска его шла на Кїевъ, а другая по Крымской дорогѣ. Въ году отъ Р. Х. 1604, Ноября въ 26 день, Г...

шка Отрепьевъ пришедъ подъ Морынъ городъ, послалъ грамaты лестныя отъ себя въ города въ Черниговъ, Курскъ и въ иные къ Воеводамъ и приказнымъ, посадскимъ и всякимъ служивымъ и чернымъ людямъ, называя себе Царевичемъ Димитріемъ, законнымъ ихъ Государемъ, полагая измѣну на Бориса Годунова, и обѣщая имъ, когда его примутъ, всякою милостію ихъ взыскать. Граждане въ тѣхъ городахъ, Черниговѣ, Морынѣ, Рыльску, Стародубѣ, Курску и въ Комарицкихъ волостяхъ тому повѣривъ, и чаявъ то быть правду, къ нему приклонилися и поддалися; а иные города то слышавъ, вороты свои ему отворяли, съ покореніемъ и дарами его встрѣчая. Войску его, которое по Крымской дорогѣ шло, всѣ Русскіе города сдавалися съ уѣздами, селами и деревнями. Отрепьевъ пріятное себѣ щастіе видѣвъ, упрямымъ сердцемъ съ войски своими пошелъ къ Новугородку Сѣверскому, гдѣ сидѣли Воеводы Русскіе, Князь Никита Романовичь Трубецкой и Петръ Басмановъ, которые обѣщавъ ему поддаться и во-

ропы градскія отворивъ, его обманули, заке вооруженныхъ людей въ городѣ у воротъ поставивъ, противиться войскамъ Отрепьева стали, и до четырехъ тысячь людей его убили.

Борисъ Годуновъ услышавъ, что лживый Царевичь Димитрій многіе города побралъ, и съ многими войски стоитъ подъ Новымъ городкомъ Сѣверскимъ, послалъ противъ его съ Москвы Воеводъ Князя Ѳеодора Ивановича Мстиславскаго и Князя Василія, да Князя Димитрія Ивановичей Шуйскихъ, со многими Воеводы и сильными войски, которыя какъ къ обозу Отрепьеву приближилися, онъ переднихъ своихъ конныхъ ратныхъ людей въ медвѣжія покрышки и шубы нарядилъ, отъ чего Царя Бориса войски мѣшаться начали, а Отрепьева войски Борисовыхъ рубивъ, на 10 верстъ гнали, и самаго большаго Воеводу Мстиславскаго ранили. Воеводы Царя Бориса хотя потеряли бой, однако сердцемъ не упали, но собравъ и подкрѣпивъ войско, еще противъ Гришкиныхъ Поляковъ щастія отвѣдать положили, и подъ Комарицкою волостію на Добры-

вницахъ на Отрепьева войски Князь Василій Ивановичь Шуйскій съ правой руки, а съ лѣвой Иванъ Ивановичь Годуновъ наперши, ихъ побили на голову, и прогнали и разорили, а многихъ въ полонъ взяли. Сей бой сдѣлался въ году отъ Р. Х. 1605, Генваря въ 20 день, въ которомъ Гришка потерялъ 8000 своихъ людей, литавры, знамена и пушки, а съ Царя Бориса стороны 500 человѣкъ Рускихъ и 25 иноземцовъ. Въ томъ бою подъ Розстригою лошадь была жестоко ранена, такъ что на силу ушелъ въ городъ Рылескъ. Какъ Царя Бориса войски такую надъ непріятелемъ побѣду одержали, посланъ былъ къ Царю Борису къ Москвѣ съ вѣдомостію о томъ Петръ Басмановъ, котораго Царь Борись велѣлъ съ великолѣпіемъ встрѣтить за городомъ, и богатыми дарами его одарилъ, въ войски свои какъ Русскимъ, такъ иноземцамъ жалованіе послалъ, и за вѣрную службу похвалу и благодареніе.

Какъ Гришка такъ побитъ сталъ, пошелъ въ Путимль, и отъ великаго страха хотѣлъ бѣжать въ Литву; но

тѣ, которые служили ему, боясь Царя Бориса мщенія, то ему отговаривали и совѣтовали, чтобъ при нихъ стоялъ; а ежели бы хотѣлъ уйти въ Литву, грозили ему, взявъ его, Царю Борису Годунову руками отдать; чего онъ испугавшись, остался. Войски вновь сбирать почалъ, и въ Польшу просить помощи и войскъ послалъ. Тогда между Русскими въ войскахъ постояннаго совѣта и единства не было, и они, бывъ подъ городомъ Рыльскимъ, гдѣ Гришка Отрепьевъ сидѣлъ, за несоюзство между собою, ничего городу сдѣлать не могши, отступили, и пошли подъ Кромы, гдѣ сидѣлъ Атаманъ Донской съ 6000 Козаковъ, по прозванію Корела. Тотъ противъ ихъ держался крѣпко, зане былъ воинъ искусный, а къ тому досужій волшебникъ. Отъ того слѣлалось, что какъ Царя Бориса Годунова войска тутъ часто съ Донскими Козаками и на всякій день много разъ бившись, ничего важнаго ради несоюзства сдѣлать Кромамъ не могли и отступили: одна часть войска къ Гришкѣ перешла, а другая въ бѣги, третія въ

сомнѣніи повисла. Борисъ Годуновъ какъ то сдѣлалъ, въ великую печаль впалъ; однакожъ какъ по тѣмъ вѣдомостямъ на Москвѣ народъ волноваться началъ, онъ смятеніе утолить желая, чрезъ Патріарха Іова и Воеводу Князя Василія Ивановича Шуйскаго во весь народъ объявить велѣлъ, что Царевичь Димитрій Ивановичь подлинно убитъ; а сей, который Царевичемъ Димитріемъ называется, есть лжецъ и Розстрига Гришка Отрепьевъ, и велѣлъ того Розстригу на Москвѣ въ соборной церкви проклинать. Но то ничего не помогло, и пуще еще всѣ люди на Москвѣ на Царя Бориса Годунова ярились, и говорили: „Не что тебѣ иное теперь говорить.„ То увѣдавъ Борисъ, велѣлъ такихъ людей, которые такія слова поговаривали, ловить, языки имъ рѣзать, и различными муками мучить и казнить: но предвзятой на себя отъ народа злобы тѣмъ отвратить не могъ. Напослѣдокъ, не видѣвъ себѣ помощи ни откуда, палъ въ отчаяніе, и самъ себя отравилъ, какъ выше въ главѣ первой сея книги сказано.

ГЛАВА IV.

О мучительномъ царствѣ Гришки Отрепьева и его кончинѣ.

Улучивъ толь щасливые поступки Гришка Отрепьевъ, и приклонивъ къ себѣ лучшихъ Русскихъ столповыхъ Бояръ, и народъ принудивше умертвить Царя Бориса Годунова, жену, и сына Царя Ѳеодора удавить велѣвъ, свободной путь себѣ къ Москвѣ уготовилъ. Прежде нежели онъ пришелъ къ Москвѣ, велѣлъ выкопать тѣло Царя Бориса Годунова, которое лежало нѣсколько недѣль при Царскихъ гробѣхъ, вмѣстѣ съ жены его и сына тѣлами, и поставить на площади большой, дабы народъ видѣлъ, что они умерли, и не волновался; а по томъ ихъ велѣлъ въ убогомъ дѣвичьемъ монастырѣ у Варсонофія погребсти. Сіе сдѣлавъ Розстрига, пошелъ со всемъ своимъ войскомъ къ Москвѣ, и сталъ обозомъ за 4 версты отъ города на лугахъ, дабы ему увѣдать, какъ Московскіе жители къ нему склонны, и что о немъ думаютъ. И понеже онъ увидѣлъ, что они не только ему услу-

жны, послушны и покорны, но и на встрѣчу изо всякаго чина и состоянія людей изъ Москвы съ богатыми дарами и хлѣбомъ и солью ему вышли, то онъ имъ повѣрилъ, и обѣщалъ имъ не какъ Государемъ быть, но какъ отцемъ.

Первѣйшіе Князи и Бояре, взявъ изъ Мастерской палаты Царское платье, изъ казеннаго двора парчи золотыя и всякія дорогія вещи, за городомъ Димитрія самозванца встрѣтили и ему поднесли, и нижайше били челомъ, чтобъ онъ въ городъ вошелъ и принялъ отцовское наслѣдіе, и благодарили Бога, который ему въ такихъ нуждахъ помогалъ. Какъ все ко входу было готово, велѣлъ онъ первѣйшимъ Князьямъ и Боярамъ ѣхать около себя, которые въ лошадяхъ и платьѣ очень были нарядны. Своихъ провѣдовальщиковъ послалъ напередъ съ Дворянами Русскими, дабы они примѣчали на всѣ поступки, и ему, буде бы что случилося, вѣдать дали въ томъ же мгновеніи, и непрестанно отъ него и къ нему вѣстники скакали. Предъ нимъ изъ Дворянъ Русскихъ ѣхало нѣсколько, да нѣсколько знаменъ

Польской конницы въ полномъ вооруженіи и въ латахъ 20 человѣкъ, въ шеренгѣ; позади его ѣхали первѣйшіе Бояре и Стольники, и нѣсколько знаменъ Польской конницы вооруженной, какъ передняя; потомъ шли его иноземцы, а позади ихъ козаки и стрѣльцы. Во всемъ городѣ въ колокола звонено, людей улицы и кровли были полны, и не чего инаго тогда въ Москвѣ видѣть и слышать было, но только украшеніе, радость и играніе. Всѣ по улицѣ, гдѣ онъ шелъ, ему кланялися, и благословя его кричали: „Дай „Богъ здравствовать и долго жить „нашему Царю Государю Димитрію „Ивановичу! Нынѣ намъ солнце въ „Русси возсіяло!„ А Розстрига имъ отвѣчалъ: „Богъ вамъ дай доброе здо„ровье; молитеся Богу за меня.„ Въѣздъ Гришки Отрепьева въ Москву.

Какъ Отрепьевъ чрезъ живой мостъ сквозь Москворѣцкія вороты со всею своею дружиною на площадь пріѣхалъ, великій вихорь и буря стала, такъ что людей съ лошадьми съ ногъ сбивало о землю, и такая пыль встала и курево, что никто очей отворять не смѣлъ; что примѣтивъ Московскіе

граждане, великимъ страхомъ объяты крестилися и говорили: „Богъ да со„хранитъ насъ отъ бѣдства! Сей „въѣздъ предвѣщаетъ подлинно нѣчто „зла.„ Сей его въ Москву въѣздъ былъ въ году отъ Р. Х. 1605, Іюня въ 20 день, въ четвертокъ. Какъ въ Москву въѣхалъ Розстрига, прямо вошелъ въ Царскій домъ со всѣми своими дворовыми служительми и тѣлохранителями, куда его и Бояре Государственные проводили. А какъ съ верьху на площадь воротились, Богданъ Бѣльскій слово къ народу говорилъ, утверждая, что прямой законный наслѣдникъ Русской державы есть, котораго сей день Богъ сюда къ Москвѣ возвратилъ, Димитрій Ивановичь; и увѣщевалъ народъ, чтобъ они его признали, и какъ законному Государю своему послушны были. Но иные Московскіе жители, которые въ самомъ въѣздѣ его узнали, противно тому говорили, а особно Князь Василій Ивановичь Шуйскій ясно и всенародно его обличалъ, еще какъ онъ въ Москву въѣзжалъ, такими словами: „Я вѣдаю, что ты не „есь сынъ Царскій, но законопре-

„ступникъ Гришка Отрепьевъ, роз-
„стрига, самозванецъ, лживый Дими-
„трій.„ Сіи слова какъ народъ услышалъ, съ великимъ страхомъ въ недоумѣніи сталъ. Гришка однакъ въ тотъ день Шуйскому ничего противно не сдѣлалъ, но на третій день, въ субботу, которая случилася въ 23 день Іюня, Князя Василія Шуйскаго съ братьями за караулъ посадить велѣлъ, и его на смерть осудилъ. Іюня въ 24 день въ недѣлю, велѣлъ Гришка Патріарха Іова съ Патріаршества составить, а на его мѣсто поставилъ Игнатія, родомъ Италіанина, своего единомышленника. Іюня въ 25 день въ понедѣльникъ, вышепомянутаго Князя Шуйскаго велѣлъ Гришка Розстрига на площадь выведши, голову его ему отрубить, дабы другіе на то смотря, больше впредь обличать его не дерзали. У казни приказано было быть Михайлѣ Кривому Салтыкову и Петру Басманову. А какъ онъ Шуйскій на площадь выведенъ былъ къ плахѣ, Петръ Басмановъ сочиненное отъ Розстриги письмо промежъ всего народа ѣздя читалъ, котораго разумъ

такой былъ: „Сей великїй Бояринъ, „Князь Василїй Ивановичь Шуйскїй, „мнѣ, прирожденному и наслѣдственному вашему Государю измѣняетъ, „разсѣвая о мнѣ неправедныя слова и „поношенїя въ народѣ, и остужаетъ передъ всѣми, не признавая меня за прямаго Царскаго сына Царевича Димитрїя, „но называя меня самозванцемъ и еретикомъ Гришкою Отрепьевымъ. И за „то, что онъ истинной правдѣ и законному своему Государю противится, мы, Царь всея Россїи Самодержецъ, за такое его дерзостное преступленїе указали его казнить смертїю.„ Въ тотъ день и время, какъ Шуйскїй на площадь вывоженъ былъ, войска Розстригины, козаки и стрѣльцы всѣ вооружены наполнили не только площадь, но и стѣны городскїя, будто бы къ бою были готовы; что народъ видя, хотя въ сердцѣ отъ жалости тяжко стонали, ни чемъ однакъ пособить не могли. Гришка Отрепьевъ однакожъ Князя Василїя Ивановича казнить не допустилъ, но отъ самой плахи отвести его и его братїй и въ ссылку въ разныя мѣста повезть ве-

лѣл , а домы ихъ на Москвѣ разграбить и растощить, гдѣ въ ссылкѣ Шуйские были малое время.

Девять дней послѣ въѣзду своего въ Москву, сіесть Іюня въ 29 день, Гришка Розстрига вѣнчался на Москвѣ въ соборной церкви Царскимъ вѣнцемъ отъ Патріарха съ обычнымъ чинованіемъ. Послѣ вѣнчанія онъ первую свою добродѣтель и мужество показалъ надъ Царя Бориса дочерію Ксеніею, которая прежде сего Королевичу Дацкому Іоанну обѣщана была, а онъ ее къ себѣ велѣвъ привести, растлилъ, и нѣсколько дней у себя державъ, постричь велѣлъ, и въ монастырь сослалъ. Вѣнчаніе Гришкино.

Тогожъ году Гришка Отрепьевъ посылалъ по мать Царевича Димитрія иноку Марѳу Ѳеодоровну, которая нѣсколько лѣтъ пострижена жила въ монастырѣ; а сіе онъ дѣлалъ, причитая ее за свойственную себѣ мать, дабы льстиво въ народѣ показалъ себя быть прямымъ наслѣдникомъ Рускаго престола и сыномъ Царскимъ. Царица инока Марѳа Ѳеодоровна, какъ тогожъ году Іюля въ 18

день въ четвертокъ пришла къ Москвѣ, самъ Розстрига съ нѣсколько тысячами воинства и первѣйшими Боярами ее за городомъ встрѣтилъ, и съ великимъ чинованїемъ и нижайшимъ почтенїемъ ее принялъ. Она хотя сама въ своей совѣсти вѣдала, что онъ не прямой ея природный сынъ; однакожъ вела себя и поступала къ нему такъ, что ни одинъ, кто то видѣлъ, инако подумать не могъ, какъ что она свойственная его родительница; а то она дѣлала или отъ страху изъ ожиданїя смерти себѣ отъ него, или для того, чтобъ въ прежнее свое пришла достоинство, или больше, какъ можно думать, для отмщенїя природнаго своего сына и Государя Русскаго, Царевича Димитрїя Ивановича смерти надъ Борисомъ Годуновымъ, что онъ его извелъ. Какъ Отрепьевъ прїѣхалъ къ ея каретѣ, слѣзъ съ лошади, и передъ нею на колѣни падъ, плакалъ и благодарилъ Бога за сохраненїе своего здоровья, возлѣ ея кареты сквозь весь городъ даже до Двора Государева шелъ, и съ нижайшимъ почтенїемъ ее въ монастырь

Вознесенскїй въ Кремлѣ проводилъ. Видѣвъ народъ, весьма плакали, дивяся неисповѣдимымъ судьбамъ Божїимъ. Въ томъ монастырѣ онъ ее посѣщалъ съ перваго времени на всякъ день, и столъ Государскїй для нее держалъ.

Лживый Димитрїй Гришка Отрепьевъ къ бдѣтельному государства правленїю былъ прилѣженъ, и рѣдко который день пропущалъ, чтобъ не былъ въ Совѣтѣ и въ Сигклитѣ Русскихъ Бояръ; и буде они были въ чемъ просмотрительны, лѣнивы или непоспѣшны, укорялъ ихъ словами, и терзалъ ихъ невѣденїе и грубость. Хотѣлъ также, чтобъ Господа Русскїе своихъ дѣтей въ иныя государства посылали для ученїя и искуства. За обѣдомъ употреблялъ слушать музыки, послѣ обѣда никогда не отдыхалъ и не спалъ, но ловлею или верьховою ѣздою забавлялся; на лошадь безъ приступка садился, и лошадей не тѣхъ, которыя бы смирны и легконосящїя, но которыя бы свирѣпы и мочны были, употреблялъ, какъ о томъ Шведскїй Исторїописецъ Петреусъ, который

тогда самъ на Москвѣ былъ и своими очми то видѣлъ, свидѣтельствуетъ.

Тогожъ 1605 году, Отрепьевъ на Москвѣ великія началъ дѣлать сбродства: изъ православныхъ Русскихъ церквей дѣлать велѣлъ Римскія, и людей принуждать въ вѣру Римскую, старицъ молодыхъ насиловалъ, отроковъ и отроковицъ растлѣвалъ, и многія неистовства, какихъ не слыхано, творилъ. Послалъ такожде въ Польшу тогожъ году Аѳанасія Власева Дьяка съ великою казною, чтобъ ему привелъ къ Москвѣ въ жену обѣщанную себѣ Воеводы Сендомирскаго дочь Маринку. О томъ увѣдавъ Русскіе Бояре, а особно Князь Василій Иванович Шуйскій съ своею братіею, весьма негодовали, и тайный совѣтъ между собою держали, какъ бы новаго мучителя лживаго Димитрія Гришку Отрепьева отъ престола ссадить. Для того Отрепьевъ ихъ опасаясь, не вѣрилъ больше Боярамъ и ратнымъ людямъ Русскимъ, но выбралъ себѣ изъ иноземцовъ гвардію, надъ которою были три Капитана: одинъ былъ Французъ, называемый Яковъ Маргеретъ; другой

былъ рожденъ въ Курландіи отъ Дацкаго отца, и назывался Матисъ Кнутсонъ; третій былъ Шкотландецъ, прозваніемъ Албертусь Вандеманъ, и всякъ изъ нихъ имѣлъ подъ собою 100 человѣкъ иноземцовъ, вооруженныхъ очень хорошо, и платьемъ съ снурами золотыми украшенныхъ. По томъ почалъ Отрепьевъ, какъ такую гвардію себѣ собралъ, еще больше мучительскую свою склонность показывать: зимою отъѣхавъ отъ Москвы 60 верстъ съ множествомъ Князей Русскихъ и Бояръ и съ своею гвардіею, велѣлъ состроить крѣпость или городокъ изъ снѣгу въ полѣ, гдѣ посадилъ Московскихъ Бояръ и прочихъ чиновныхъ людей Русскихъ, а своимъ 300 вышереченнымъ иноземцамъ и 200 человѣкамъ Поляковъ велѣлъ къ городку приступать, и велѣлъ имъ комы сдѣлать изъ снѣгу, чему самъ предводительствовать сталъ. А когда изъ крѣпости Русскіе прямыми снѣжными комами борониться прилѣжно стали, Отрепьевъ своимъ иноземцамъ и Полякамъ комы съ каменіемъ и инымъ твердымъ веществомъ сожимать велѣлъ, и

тѣмъ въ Русскїихъ въ крѣпости сидящихъ бросать. Отъ того Русскїе Бояре синїе глаза и лица и удары на тѣлѣ жестокїе потерпѣли, и крѣпость сдали; чему Отрепьевъ очень радовался, и велѣлъ имъ еще одинъ разъ быть готовымъ къ такой же потѣхѣ. Но тогда Русскїе Господа и прочїе люди, въ городкѣ сидя, его мучительскаго предпрїятїя остереглись, припасли себѣ подъ полами кафтановъ своихъ большїе ножи, кинжалы и прочїя такїя орудїя, чтобъ иноземцамъ ту обиду прежнюю отомстить. Что какъ Отрепьевъ чрезъ нѣкотораго изъ нихъ же доносщика свѣдалъ, то обученїе и потѣху отложилъ.

Въ году отъ Р. Х. 1606, въ Мартѣ мѣсяцѣ, пришла Розстригѣ Отрепьеву вѣдомость изъ Польши, что его невѣста Маринка уже ѣдетъ въ Русь и къ рубежу приближается; для того онъ послалъ къ ней кормовыхъ денегъ 15000 рублей, и писалъ къ Воеводамъ въ города Смоленскъ, Дорогобужъ и Вязьму съ приказомъ, чтобъ они ее встрѣтили и приняли, какъ великолѣпнѣйше и честнѣйше быть можно.

А какъ она съ великимъ чинованіемъ въ Можайскѣ прибыла, тамъ чрезъ праздники Пасхи Христовой прибыла, куда между тѣмъ временемъ Отрепьевъ тайно съ своими вѣрнѣйшими ѣздилъ, и у нее два дни былъ.

Какъ Святая недѣля прошла, отецъ невѣстинъ Воевода Сендомирскій Мнишекъ со всемъ своимъ дворомъ и людьми въ 24 день Апрѣля той же весны къ Москвѣ пріѣхалъ, и очень честно и великолѣпно отъ Московскихъ жителей по приказу лживаго Димитрія встрѣченъ и принятъ, и на дворѣ Бориса Годунова въ Кремлѣ поставленъ. Въ осьмой день послѣ того, а именно Маія въ 1 день, когда пріѣхала невѣста съ своимъ братомъ, своякомъ и дворомъ, съ которою было больше нежели 4000 людей, версты 3 за городъ выслалъ противъ нее Отрепьевъ первѣйшихъ Бояръ, дворовыхъ послуживцевъ, Русскихъ и иноземскихъ ратныхъ людей и козаковъ съ 10000 изрядно убранныхъ и украшенныхъ. Отрепьевъ выѣхалъ самтретей противъ нее въ одѣяніи странномъ, чтобъ его никто не узналъ, и учредивъ лю

Въѣздъ Маринки Розстригиной невѣсты въ Москву.

дей, какъ имъ ступать было, самъ поѣхалъ. Тѣ, которые ее встрѣчать посланы, имѣли лошадей весьма хорошихъ и украшенныхъ съ цѣпьми серебрянными гремячими, чапраками богатыми, и сами въ платьѣ и во всемъ, какъ наилучше было можно, устроены были. Притомъ же послалъ онъ къ ней 12 изряднѣйшихъ лошадей въ подарокъ, и великую карету о шести коняхъ пребогато украшену. Князь Ѳеодоръ Ивановичь Мстиславскій ее отъ лживаго Димитрія встрѣтилъ и принялъ, подарки ей вручилъ, и чтобъ она въ Государеву карету, для того къ ней высланную, изъ своей пересѣла, билчеломъ, которое она все приняла за благо, и такъ къ Москвѣ поѣхала. По обѣ стороны кареты шло множество гайдуковъ, позади кареты ѣхали первѣйшіе Князи и Бояре съ ея братомъ и свояккомъ; имъ послѣдовали Гришкины 300 драбантовъ въ богатомъ Нѣмецкомъ платьѣ, по томъ Польское товарищество шло, позади того Маринкина карета о осьми сѣрыхъ лошадяхъ, и 14 каретъ ея дворскими послуживцы и женскимъ поломъ

наполнены, всѣ о шести коней. Позади всѣхъ сихъ ѣхало Польское товарищество, гусары въ полномъ вооруженіи, въ латахъ съ своими трубачами, литаврами и проч.; а по нихъ Московскія войска конныя и стрѣльцы, которые ее встрѣчать высланы были, и напослѣдокъ обозъ Польскій.

У всѣхъ воротъ градскихъ и на мостахъ стояли музыканты и скоморохи со всякими орудіи, которые непрестанно играли, пока все то множество входило. Какъ Маринка на площадь пріѣхала, всталъ великій вѣтръ и буря, изъ чего всѣ угадывать стали конецъ и сбытіе тому нещастливое, а особливо какъ Московскіе жители увидѣли толь много вооруженныхъ свадебныхъ гостей, весьма печалилися и жалѣли о спасеніи государства; зане примѣтили, что оно къ разоренію наклонилося. Для того Князь Василій Ивановичь Шуйскій съ прочими Московскими Бояры совѣтовалъ, какъ лживаго Димитрія и съ Поляками его выжить; зане онъ есть Гришка Отрепьевъ розстрига, а не Царевичь Димитрій, и льстивою

своею поступкою Римскую вѣру въ Русь ввести, а Греческую искоренить хочетъ.

Тогожь 1606 году, Маія въ 8 день, въ четвертокъ, въ праздникъ Іоанна Богослова, вѣнчался Гришка Розстрига съ Маринкою въ соборной церкви, и съ того времени явно самъ держалъ Римскую вѣру. Прежде нежели вѣнчаніе сдѣлалось, великій споръ былъ между Розстригою и Сигклитомъ Русскимъ; зане Димитрій и Поляки хотѣли, чтобъ она вѣнчалася въ Польскомъ платьѣ, а Бояре Русскіе хотѣли, чтобъ въ одѣяніи Русскомъ по Царски. Напослѣдокъ Димитрій наволненія Бояръ опасаясь, чтобъ чего инаго не было, склонился, и своей невѣстѣ приговорилъ, чтобъ она Польское скинувъ, Русское платье вздѣла, которое она вздѣвъ, поведена была въ церковь, и тамъ съ Розстригою въ супружество и Царскимъ вѣнцемъ вѣнчана была. Наутро Маринка Русское платье скинувъ, паки Польское вздѣла, и никогда больше Русскаго не носила.

Вѣнчаніе съ Маринкою Розстригино.

Гришка Розстрига свадьбу свою великимъ иждивенїемъ и великолѣпїемъ игралъ, съ великимъ веселїемъ, радостїю, яденїемъ, подпиванїемъ, плясанїемъ, потѣхою и игранїемъ музыкантовъ на всякихъ инструментахъ, которые изъ Польши для того были призваны. На той свадьбѣ Поляки толь пьяны перепилися, что сами себя не знали; и какъ съ верьху на свои постоялые дворы ночевать шли, по улицамъ великїя насилїя дѣлали. Вытаскивали изъ каретъ честныхъ женъ и дочерей, и ихъ насиловали, что Рускимъ очень было досадно. Маїя въ 11 день велѣлъ Розстрига на дворцовой поварни всѣ ѣствы строить изъ телятины, все по Польскому обычаю.

Свадьба Розстригина.

Какъ Русскїе примѣтили, что онъ весьма по Польски, старинные Русскїе обычаи оставивъ, поступаетъ, уничтожили его, и на другой день, сїесть Маїя 12, явно и всенародно поговаривать почали о немъ, что онъ не прямой Царскїй сынъ Димитрїй, но лживый самозванецъ Гришка Отрепьевъ. О томъ свѣдавъ Гришка, драбантамъ своимъ на дворцѣ крѣпкїй ка-

раулъ держать, а такихъ, кто про него говорилъ, ловить и немилостивно мучить и убивать велѣлъ. Но когда такіе передъ него были привожены, Русскіе Бояре ему говорили, чтобъ онъ тому не вѣрилъ, зане они то съ пьяна говорятъ, и жилъ бы себѣ безъ печали; чему онъ повѣривъ, въ великой надеждѣ жить сталъ. Напослѣдокъ онъ отъ ненависти мучительскимъ сердцемъ возъярился на весь Русскій народъ, и мыслилъ, какъ бы всѣхъ чиновныхъ людей Русскихъ, начавъ отъ Вельможъ, даже до низшихъ, побить, а по убіеніи тѣхъ, намѣренъ былъ монастыри передѣлать въ домы, старцамъ допустить жениться, а старицамъ за мужъ идти.

Въ томъ же году, Маія въ 18 день, въ Воскресеніе, хотѣлъ Отрепьевъ тотъ свой зломысленный совѣтъ въ самое дѣло привести симъ обычаемъ: умыслилъ потѣху сдѣлать и игрище за Срѣтенскими вороты на Напрудномъ полѣ, изо всего снаряду пушечнаго стрѣльбу; а когда бы весь народъ изъ Москвы на то позорище вышелъ, тогда ворота городовыя за-

перши, изо всего снаряду по нихъ ударить, и войски напустить, чтобъ народъ рубили, велѣть былъ намѣренъ. Того его совѣта сбытїю и крайней своей погибели забѣгая Московскїе чиновные люди и народъ, когда Отрепьевъ, надежнѣйше живучи съ Поляки своими, напившись пьянъ спалъ, собравшись единодушно и ударивъ по всей Москвѣ въ колокола, тогожъ году Маїя въ 17 день, въ 4 часа по утру, на Дворецъ пошли, за которыми великое множество народа, кто съ пищалїю, овъ съ копїемъ, инный съ ножемъ, ко Дворцу собралося съ великимъ шумомъ и крикомъ. Проснувшись Басмановъ, вѣрнѣйшїй Розстригинъ служитель, спросилъ, что бы то было? Отвѣчали, что въ Москвѣ загорѣлось. Съ тѣмъ воротившись Отрепьеву сказалъ. Для того Отрепьевъ самъ всталъ и одѣлся. Но какъ часъ отъ часу больше шумъ прибавлялся, Басмановъ паки въ окошко выглянулъ, и какъ увидѣлъ великое множество народа на Дворецъ съ оружїемъ, копїями и кольемъ стоящихъ, съ гнѣвомъ спросилъ: для чего они такъ невѣж-

Народное взволнованїе на Розстригу.

ливо поступаютъ и бунтуютъ? Они отвѣчали ему съ великою бранїю. Тогда уразумѣлъ Петръ Басмановъ, куда дѣло клонится, и, схватившись за голосы, велѣлъ драбантамъ Отрепьева, чтобъ съ оружїемъ своимъ были готовы и караулъ держали крѣпко. Пришедъ къ Отрепьеву, сказалъ: бунтъ въ Москвѣ противъ тебя, и народъ хочетъ тебя въ свои руки. Еще какъ сїе съ Отрепьевымъ Басмановъ разговариваетъ, втѣснился одинъ изъ Дворянъ Русскихъ нахально сквозь драбантовъ въ хоромы, и началъ Гришку Отрепьева поносить такими словами: Ты, самозванце Царю Русскїй, для чего къ народу не выйдешь, и ихъ нужды не выслушаешь? Басмановъ то услышавъ, и схватя мечь Отрепьева, который на стѣнѣ висѣлъ, голову тому Дворянину отрубилъ, а Отрепьевъ выскочивъ изъ хоромъ, схвативъ алебарду отъ драбанта, грозилъ народу, говоря: Я де вамъ не Годуновъ! и воротился въ хоромы. Басмановъ также вскочивъ на переходы, гдѣ Бояре первѣйшїе и Стольники стояли, просилъ ихъ, чтобъ народъ отъ заворошенїя

уняли. Тогда одинъ изъ Стольниковъ, Михайло Игнатьевъ сынъ Татищевъ, съ великимъ гнѣвомъ на него бросившись, ножемъ его насквозь пробилъ. И такъ Басмановъ мертвый на Дворецъ былъ выброшенъ, дабы народъ видѣлъ, что онъ убитъ. Когда народъ то увидѣлъ, больше сердца ему прибыло, и закричавъ всякія поносныя слова на Розстригу, а потомъ вскочивъ къ хоромамъ съ топорами и ружьемъ, рубить доски и ломаться въ хоромы стали; что увидѣвъ Гришка, выскочивъ съ палашемъ, много народу прирубилъ. Но какъ народъ стѣснившись, часть драбантовъ порубилъ, Гришка съ нѣсколько достальныхъ своихъ драбантовъ въ заднія хоромы ушелъ, гдѣ какъ приступать стали, драбанты стоя въ дверяхъ долго боронилися, а Розстрига съ отчаянія бросился изъ окна на Житный дворъ, что въ Кремлѣ, откуда упадши на землю, занеже высоко было, переломилъ ногу, и на томъ мѣстѣ сидя долго плакалъ, о чемъ, никто не вѣдалъ. Народъ, который въ хоромы вломился, изъ той коморки въ другую ходили, и драбан-

Басмановъ убитъ.

Розстрига изъ окна бросившись, ногу сломилъ.

товъ Гришкиныхъ, которыхъ тамъ застали, взявъ, за карауль отдали. Люди, которые по Дворцу разошлися, на Отрепьева нашли, и убить его тамъ хотѣли; но стрѣльцы, которымъ онъ великую милость обѣщалъ, того не допустили. Между тѣмъ временемъ народъ вломился въ тѣ хоромы, гдѣ Маринка съ женскимъ поломъ своимъ сидѣла; но Маринки не нашли, зане она подъ юпку своей Гофмейстерины тогда спряталася, и тамъ отсидѣлася. А какъ тѣ люди свѣдали, что Гришка пойманъ, оставя женскій полъ, къ Отрепьеву бросилися, и на площадь его вывели, и стали спрашивать, откуда онъ, кто таковъ, и прямой ли Царевичь Димитрій Ивановичь? Которымъ онъ сказалъ: Буде не вѣрите, подите къ моей матери въ Вознесенскій монастырь, и спросите у нее. То услышавъ Бояринъ Князь Василій Ивановичь Шуйскій, съ прочими иными пошелъ въ Вознесенскій монастырь къ Царицѣ инокѣ Маѳѣ Ѳеодоровнѣ, и спрашивалъ, достовѣрно ли онъ есть ея свойственный сынъ? На то она отвѣчала:

„Мой де прямой сынъ тотъ былъ, ко„торый убитъ на Угличѣ, Царевичъ „Димитрїй, а сего я не знаю, и инаго сына я не родила; а что я пре„жде сего Гришку Отрепьева за сы„на себѣ признала, то я сдѣлала „отъ страха, а сей конечно не есть „мой сынъ.„ Тотъ Царицынъ отвѣтъ какъ услышалъ народъ, тотчасъ побѣжали на площадь къ Гришкѣ Отрепьеву, и много его ругавъ и поносивъ, до смерти убили, которое сдѣлалось въ томъ же году, Маiя въ 17 день, въ девятый день послѣ его свадьбы, повнегда онъ владѣлъ Русскою державою 11 мѣсяцовъ. Убїенїе Розстригино.

Тогда какъ Отрепьева и Басманова трупы на площади убиты лежали, народъ Московскїй взволнованный Отрепьевыхъ музыкантовъ слишкомъ 100 человѣкъ до смерти побили, такожде Поляковъ, козаковъ и прочихъ Гришкиныхъ подданныхъ слишкомъ 2000 въ тотъ день побито, такъ что по улицамъ отъ лежащихъ труповъ ходить было не возможно. Маринка въ то смятенїе уцѣлѣла, и на другой день отцу своему Воеводѣ Сендомир-

скому отдана, и съ нимъ вмѣстѣ на Бориса Годунова дворѣ за карауломъ держана. Тѣла Розстриги и Басманова три дни на площади со всякимъ ругані̇емъ лежали, и около ихъ ді̇явольскі̇я мечтані̇я по ночамъ видѣны были отъ караульщиковъ, свѣчи горящі̇я, птицы и проч. Для того Бояре велѣли ихъ вывезть, и погребсти въ Убогомъ домѣ. Но зане и тамъ по ночамъ надъ тѣми тѣлами дива видѣны и слыханы были, и о всѣ тѣ дни не было ни солнечнаго сі̇яні̇я, ни дождя, но великі̇й морозъ, снѣгъ и вихорь, такъ что кровли съ домовъ срывало: для того народъ видѣвъ, что его тѣло въ земли удержаться не можетъ, выкопавъ его изъ земли, на мѣстѣ, зовомомъ Котлы, по Серпуховской дорогѣ, сожгли, и такъ то перестало.

Какъ то смятені̇е усмирилось, пришли Бояре Московскі̇е къ Воеводѣ Сендомирскому, и спрашивали на немъ, чтобъ онъ Воевода имъ ту казну и подарки, которые Розстрига его дочери Маринкѣ изъ Руси въ Польшу посылалъ, возвратилъ назадъ. Онъ имъ отвѣчалъ, что тѣ всѣ подарки дочь

моя съ собою сюда привезла, и куда они дѣвались въ такомъ заворошеніи, не вѣдаю. Противъ того Бояре отвѣчали, что тѣхъ денегъ уже больше на немъ не спрашиваютъ, и его, сіесть Воеводу, съ сыномъ и дочеріїю въ 31 день Маія, въ Ярославль за караулъ сослали.

ГЛАВА V.

О избраніи на царство Князя Василія Іоанновича Шуйскаго и его царствованіи.

Во всенародномъ смятеніи на Москвѣ, какъ Розстрига убитъ сталъ, Государственные Чины, чтобъ государство безъ правителя не шаталося, совѣтовать стали, кого бы въ Царя на престолъ Московскій выбрать; и такъ смотрѣвъ такого, кто бы того былъ достоинъ, изъ высокой породы и вмѣстительства выбрали въ Царя Князя Василія Іоанновича Шуйскаго; зане онъ бывъ изъ первѣйшихъ Бояръ, достоинъ того быть казался. Къ тому же онъ послѣ того, какъ Царскій корень пересѣкся, по чертѣ Великихъ

Происхожденiе роду Царя Василiя Шуйскаго.

Князей, начальнѣйшаго престола Русскаго держателей, близшiй всѣхъ былъ къ наслѣдiю симъ поведенiемъ: Въ году отъ Р. Х. 1245, Великiй Князь первенственнаго престола Русскаго Ярославъ Всеволодовичь раздѣлилъ государство въ удѣлы дѣтямъ своимъ: первому своему сыну Александру Невскому далъ первопрестольное княженiе Владимеръ, а другому сыну Князю Андрею Ярославовичу вручилъ Суздальское княженiе, отъ котораго пошли Суздальскихъ Князей роды. Отъ того Князя Андрея Ярославовича непрерывнымъ порядкомъ по сего Царя Василiя велося наслѣдiе. У Андрея Ярославовича сынъ былъ Василiй, у Василiя Константинъ, у сего Димитрiй, у сего Василiй Кирдяпа, у сего Юрьи, у сего Василiй Юрьевичь Шуйскiй, у сего Михайло, у сего Андрей, у сего Iоаннъ, у сего сынъ Князь Василiй Iоанновичь, который выбранъ въ Царя по изволенiю всѣхъ Чиновъ

Вѣнчанiе Шуйскаго.

Московскихъ въ году отъ Р. Х. 1606, Iюня въ 1 день, и вѣнчанъ на Москвѣ, и ему всѣ люди и города крестъ цѣловали, духовные и мiрскiе, Дворяне

и простые, кромѣ козаковъ и нѣсколько городовъ на рубежѣ Польскомъ. И самъ Царь Василій государству крестъ цѣловалъ на нѣсколько статіяхъ, хотя ему того и не допущали Бояре.

Вскорѣ послѣ вѣнчанія своего Царь Василій послалъ Пословъ, Князя Григорія Волконскаго и Дьяка Андрея Иванова къ Королю Польскому Сигисмунду, для подтвержденія прежняго мира и дружбы государственной, притомъ извинясь въ томъ, что Поляки на Москвѣ побиты отъ народа безъ его вѣдома; а тому всему причину дали ихъ грабительство и бывшее отъ нихъ насилованіе женскаго пола Русскаго, что произошло отъ самозванца лживаго Димитрія Гришки Отрепьева потачки, который тогда подлинно убитъ. Но зане Король не вѣрилъ, чтобъ Димитрій убитъ былъ, понеже въ то самое время слово промчалося, будто Димитрій отъ убіенія ухоронившись, ушелъ въ Польшу, и войска вновь сбирать началъ, послалъ онъ нарочно Посланниковъ изъ Литвы въ Русь, чтобъ они подлинно о Димитріѣ въ Руси провѣдали. Противъ

того Царь Василiй послалъ по мощи прямаго Царевича Димитрiя Ивановича на Угличь, и оттуда ихъ велѣлъ привезти къ Москвѣ, дабы весь народъ на нихъ глядя удостовѣрился, что онъ подлинно убитъ.

Во время его царствованiя великое смятенiе и волнованiе въ государствѣ было, все отъ несоюзства и зависти своихъ Русскихъ, но которыхъ за глупость и непостоянство здѣсьименъ поминать стыдно, и за тѣмъ, что всѣхъ плутовствъ довольно описать не возможно. Нарочитыя только и памяти достойныя бытiя тогдашнiя здѣсь привести надобно кажется:

Царь Василiй Шуйскiй тѣла Царя Бориса Годунова, его сына и жены, велѣлъ выкопать, и честно въ монастырь Троицкiй отвезши, погребсти. Вскорѣ по томъ приходилъ не далече отъ Москвы козацкiй изъ Путимля Полковникъ, называемый Истома, шайки Розстригиной, которой хотя гражданамъ великiй страхъ вшибъ, однакъ ничего не сдѣлавъ, въ свою сторону воротился. По немъ также

приходилъ подъ самую Москву съ войски козацкими и всякими смѣшенными людьми Иванъ Исаїевъ Попутникъ, который родившись на Москвѣ, съ молода на Украинѣ въ воинствѣ служилъ, а тамъ отъ Татаръ въ полонъ взятъ и Туркамъ проданъ, оттуда къ Венеціанамъ ушелъ, гдѣ воинскаго дѣла навыкши, по времени пришелъ въ Польшу, и съ Воеводы Сендомирскаго дворомъ знакомъ бывъ, дабы Маринкѣ Розстриги убитаго женѣ угодить, съ козацкими и прочими сборными войски Москву облежалъ, взять ее хотя; но по намѣренїю его не сбылося, зане Царь Василїй крѣпко съ гражданы оборонялся, изъ города одинъ разъ самъ съ 10000 гражданъ въ его обозъ выпалилъ, нѣсколько тысячъ его войска побилъ, отъ чего войскъ его часть разбѣжалась и часть у Царя Василїя службу приняла, а самъ Попутникъ ушелъ въ Серпуховъ.

Въ тожъ время пришелъ нѣкакой Димитрїй самозванецъ новый Петрушка на Тулу городъ, къ которому многїе приклонилися. То увѣдавъ Царь

Василiй, самъ съ войсками Московскими тому Петрушкѣ на встрѣчу пошедъ, на Тулѣ его осадилъ. Но хотя долго города добывалъ, взять его однакъ не могъ, пока пришедъ къ Царю Муромецъ Дворянинъ Ѳома Кровковъ, донесъ ему, что ежели ему Царь дастъ довольно работниковъ, обѣщается потопить Тулу городъ; которое хотя сперва смѣшно и неимовѣрно показалось, Царь однакожъ того отвѣдать хотѣвъ, работниковъ, сколько надобно, дать велѣлъ, и промышлять надъ городомъ. Кровковъ тѣмъ работникамъ велѣвъ въ мѣшкахъ землю носить въ Упу рѣку, и запрудивъ ее, взвелъ воду выше города, и городъ потопивъ, самозванца Петрушку съ его собесѣдниками Царю отдалъ; котораго Царь, прiѣхавъ къ Москвѣ, повѣсить велѣлъ, собесѣдниковъ его сослалъ на каменное, а Болотникова и Нагибу казнить велѣлъ.

Царя Василiя свадьба.

Вскорѣ по томъ Царь Василiй Ивановичь женился, взявъ себѣ въ супругу дочь Боярина Князя Петра Ивановича Буйносова-Ростовскаго Марiю.

Новый еще въ Польшѣ всталъ лживый Димитрій, который въ Литвѣ прежде того былъ дьячокъ у церкви и ребятъ грамотѣ училъ, и пришелъ въ Путимль съ Полководцемъ Польскимъ Менховецкимъ, и приклонились къ нему города Брянскъ, Рыльскъ и прочїе. Къ семужъ лживому Димитрію прислано изъ Польши свѣжее войско, надъ которымъ сдѣланъ Генераломъ Князь Рожинскій. Посылалъ Царь Василій свои войски противъ сихъ, но побиты отъ Поляковъ стали; для того сей Иванъ лживый Димитрій съ Рожинскимъ и Поляками подъ Москву подступилъ, и гдѣ бы обозомъ стать, умышлять сталъ; а въ то же время изъ Литвы къ нему въ Русь пришелъ съ 7000 конницы Польской Иванъ Сапега, что свѣдавъ на Москвѣ Царь и граждане, вельми ужаснулися; однакожъ Царь Василій пушки и снарядъ по городу ставить велѣлъ. Опасаясь, чтобъ Поляки въ землю далѣ не пошли и не разоряли, послалъ по Воеводу Сендомирскаго, его дѣтей, зятя и весь дворъ привезти изъ Ярославля, Ростова и прочихъ городовъ къ Мо-

Иванъ самозванецъ, лживый Димитрій.

Воевода Сен-

скѣ, и желая Поляковъ свирѣпство умягчить, ихъ освободилъ, и пустилъ всѣхъ въ обозъ Польскій. Какъ Маринка, жена Розстригина, дочь Воеводы Сендомирскаго, въ обозъ съ отцомъ къ самозванцу новому пришла, хотя его не знала никакъ, тотчасъ однакъ его какъ своего законнаго мужа любовно обнявъ, при всемъ войскѣ поцѣловала; что какъ Русскіе свѣдали, многіе изъ первѣйшихъ оставивъ своего Государя, Царя Василія, къ сему Ивашкѣ лживому Димитрію предалися.

Домирскій освобожденъ. Маринка лживаго Димитрія не знаючи народно при всѣхъ приняла.

Въ тоже время Сапега Троицкій монастырь облежалъ, но напрасно. Города Ростовъ, Ярославль, Переславль лживому Димитрію поддалися. Лисовскій, Полякъ, Костромскій и Галицкій уѣзды разорилъ. Король Польскій Сигизмундъ городъ Смоленскъ облежалъ крѣпко.

Когда все такъ худо въ Русси дѣется, Царь Василій, отвсюду бѣдами утѣснень будучи, послалъ въ году 1609 Пословъ къ Шведскому Королю Каролусу IX, просить помощи противъ Поляковъ, а въ возблагодареніе обѣщалъ Королю за помощь Корелу городъ со

всемъ уѣздомъ уступить вовсе. Тому радъ былъ Король Шведскій. Войска, которыя тогда въ Лифляндіи стояли подъ предводительствомъ Іякова Понтусова сына де ла Гардіе, послалъ на помощь противъ Поляковъ въ Русь Царю Василію 4000 только людей своихъ Между тѣмъ временемъ Маринка за Ивашку лживаго Димитрія вышла за мужъ. Воевода Шведскій Іяковъ де ла Гардіе, совокупившись съ Княземъ Михаиломъ Шуйскимъ, зовомымъ Скопинымъ, нѣсколько разъ съ непріятельми Русскими и Поляки щастливо въ партіяхъ билися.

Сигисмундъ Король Польскій, видя непорядочное поступаніе, послалъ отъ себя къ Князю Рожинскому, чтобъ онъ самозванца Димитрія за арестъ взялъ, и къ нему отослалъ подъ Смоленскъ: но зане тѣ Посланники, не бывъ прежде у Димитрія, пришли къ Рожинскому, Димитрій за то досадовавъ, съ Рожинскимъ поздорилъ, и боявшись какого подысканія подъ собою отъ Поляковъ, ушелъ одинъ отъ нихъ въ Калугу, гдѣ отъ граждан съ радостію принятъ былъ, и многими ода-

ренъ дарами. Онъ велѣлъ по томъ всѣхъ Поляковъ безъ выбору убивать до смерти, и всѣми мѣрами старался Поляковъ другъ съ другомъ ссорить. Маринка между тѣмъ временемъ отъ различныхъ волокитъ скучивъ, не вѣдавъ что дѣлать, хотѣла ѣхать въ Польшу къ отцу и матери своей: но по совѣту Ивана Сапеги, который то ей отговорилъ, надѣвъ мужеское платье, препоясавъ палашъ, и сѣлши верьхомъ на лошадь, изъ Дмитрова съ 50 козаками поѣхала въ Калугу къ другому своему мужу Ивашкѣ лживому Димитрiю, какъ воинъ. И какъ она прiѣхала ночью въ городъ, тайно сама хотѣла съ Димитрiемъ говорить, который ее какъ увидѣлъ, принялъ, и тамъ они нѣсколько времени вмѣстѣ жили.

Маринка въ мужескомъ платьѣ въ Калугу ѣдетъ.

Шведскiй Генералъ Iяковъ де ла Гардiе, купно съ Княземъ Михаиломъ Скопинымъ, Польскихъ приводцевъ Соборовскаго и Сапегу прогнавъ, и Поляковъ изъ Дмитрова и иныхъ городовъ выгнавъ, пришли къ Москвѣ, гдѣ отъ Царя Василiя Iоанновича Шуйскаго не только онъ самъ де ла Гардiе съ ве-

Де ла Гардiе отъ Царя Василiя честно

ликою честію принять былъ и надаренъ, но и всѣ, даже до послѣдняго солдата, подъ его командою бывшіе, богатыми подарками одарены были. Де ла Гардіе, такъ въ великомъ почтеніи и потчиваніи въ Москвѣ у Царя гостивъ, нѣсколько недѣль съ войски своими отдыхалъ; а подъ то же время Князь Михайло Скопинъ заболѣвъ, на Москвѣ умре. Ивашка лживый Димитрій чрезъ свое прискание съ Поляками мирился паки, давъ имъ за 3 мѣсяцы заплату. Что какъ свѣдано было на Москвѣ, Царь Василій Шуйскій Іякова де ла Гардіе съ войсками Шведскими, а съ своими Князя Димитріа Шуйскаго, своего брата, вмѣсто Скопина, противъ Поляковъ послалъ. При-нятъ.

Сіи какъ подъ Клушинымъ съ Польскимъ Гетманомъ Желковскимъ встрѣтилися, отъ Поляковъ преодолѣны стали, а Іяковъ де ла Гардіе съ своими отъ Поляковъ какъ сталъ хорошенько вытрепанъ, (сіе дѣлалося въ 24 день Іюня, году 1609) осердившись за свой уронъ, и не имѣя больше надежды, съ чемъ стоять и служить съ оставшими своими отъ Бой подъ Клушинымъ.

побоища немногими людьми, не взявь допущенїя отъ Царя Василїя Шуйскаго, къ которому былъ присланъ, пошелъ къ Погорѣлой, а оттуда, благо ему такой случай дался, и онъ причину сыскалъ, прямо къ Финскому рубежу пошедъ, городъ Корелу съ уѣздомъ (который, хотя бы де ла Гардїе со всѣми 400 людьми пропалъ, больше стоитъ), его Королю за помощь обѣщанный засѣлъ. Оставшїя отъ побоища войска Русскїя назадъ къ Москвѣ возвратилися, за которыми Желковскїй шедъ въ слѣдъ Москву осадилъ, а со другую сторону ложный Димитрїй со многою силою Поляковъ, Козаковъ, Русскихъ бунтовщиковъ и прочихъ пришедъ подъ Москву, сталъ въ Тушинѣ.

Москва въ осадѣ.

Вь то время по призыву пришли Крымскїе Татаре на помощь Царю Василїю, и тутъ же съ другими бунтовщиками стакавшись, вмѣсто помощниковъ Царю Василїю врагами стали. Для того многїе въ Москвѣ увидѣвъ такое въ государствѣ нещастїе и со всѣхъ сторонъ бѣды и разоренїе, въ розныя мысли растощены стали и

разно думать начали. Иные Королевича Польскаго Владислава, иные самозванца Тушинскаго въ Государя принять себѣ хотѣли.

Въ году отъ Р. Х. 1610, великїй страхъ въ Москвѣ сталъ, и три Дворянина Русскїе, а съ ними весь народъ 17 Февраля въ субботу сырной недѣли сшедшися на лобное мѣсто, вообще съ плачемъ кричали: „Нынѣ пришелъ послѣднїй конецъ Москвѣ и всей „Руси! нынѣ овчїй дворъ Русскїй отъ „волковъ разграбленъ, столько Христїянскихъ людей побито и замучено, однако же не сыщется пастырь „никакой, который бы то защитилъ „и оборонилъ. Можно всѣмъ видѣть, „что сей Царь Шуйскїй никогда не „имѣлъ никакого щастья, ни добраго „поведенїя въ державствованїи своемъ; „зане онъ чрезъ хитрость свою и лукавство на престолъ втѣснился, и „для него многїя тысячи людей пропало, и никогда конца такому кровопролитїю не дождаться намъ будетъ, коль долго онъ царствовать „станетъ. Гдѣ онъ или его братїя „въ бою будутъ, вездѣ всегда теря-

Крикъ народный.

„ютъ, а государство чрезъ то стра-„ждетъ, и Богъ вѣдаетъ, когда вой-„нѣ конецъ будетъ!„ Сiе слово и клеветанiя нарочитыя изъ первѣйшихъ чиновныхъ людей услышавъ, Царя Василiя противно тому во всемъ извиняли, но то ничто не помогло; зане народъ устремившися, прямо пошли въ Царевъ домъ, желая конечно Царя Василiя ссадить съ престола. А Царь Василiй услышавъ шумъ, противъ ихъ неустрашеннымъ сердцемъ вышелъ и спросилъ у нихъ: „Для чего они съ „такимъ шумомъ и дерзостiю пришли „противъ своего Государя законнаго, „которому крестъ цѣловали? Буде вы „меня убить хочете, то сдѣлать мо-„жете, но царства отъ меня отнять „безъ всего государства соизволенiя „не можете.„ Симъ народъ посрамленъ будучи, пошли отъ него къ самозванцу лживому Димитрiю Тушинскому, а всего того заводчикъ былъ Прокофiй Ляпуновъ.

Бунтъ противъ Царя Шуйскаго.

Того же году, Iюня въ 10 день, Рязанскiй Дворянинъ Прокофiй Ляпуновъ съ нѣкоторыми своими сообщителями писалъ изъ Тушина къ Москвѣ

къ нѣкоторымъ первѣйшимъ изъ Бояръ и къ брату своему Захарію Ляпунову, совѣтуя имъ, чтобъ Царя Василія Шуйскаго съ престола государственнаго ссадили, а свое намѣреніе при томъ же объявилъ, что отъ нихъ Димитрій Тушинской также оставленъ будетъ, чтобъ вмѣсто тѣхъ иной былъ выбранъ. По тѣмъ письмамъ Захарій Ляпуновъ и Ѳедоръ Хомутовъ на лобное мѣсто въ Москвѣ съ своими единомышленники выѣхавъ вопили, чтобъ Царя Василія Шуйскаго отъ царствованія отставить. Къ ихъ совѣту какъ многіе такіежъ пристали, вшедъ съ крикомъ и шумомъ въ городъ, Патріарха и Бояръ въ неволю взяли, и поведъ ихъ за Москву рѣку къ Серпуховскимъ воротамъ, вопили, чтобъ Царя Василія отъ престола отставить. Тому ихъ злому предпріятію хотя Патріархъ Ермогенъ весьма противился и ихъ заклиналъ, однакожъ Бояре мало за Царя Василія постоявъ, всѣ на тотъ совѣтъ, видя, что народа отъ того унять не можно, склонилися. Своякъ Царя Василія Ивановича, Бояринъ Князь

Иванъ Воротынскій, пошелъ въ городъ съ тѣми заводчиками, и взявъ силою Царя Василія и Царицу, свелъ съ Царскаго двора на его собственной, на которомъ онъ жилъ, когда еще Бояриномъ былъ. Отъ того времени престало царство Царя Василія Шуйскаго, которое онъ держалъ четыре года и три мѣсяца въ непрестанныхъ своихъ бѣдствахъ, печалѣхъ, переговариваніяхъ и руганіяхъ.

Царь Шуйскій сведенъ съ престола.

ЯДРО ИСТОРІИ РОССІЙСКОЙ,

КНИГА VI.

ГЛАВА I.

О междуцарствіи на Москвѣ, Гетмана Желковскаго вшествіи въ Москву, стояніи Короля Сигизмунда подъ Смоленскимъ, поведеніи и кончинѣ третьяго лживаго Димитрія Ивашки.

Когда Царь Василій Іоанновичь Шуйскій съ царства ссаженъ былъ, государствомъ Бояре править начали, и множество людей съ Москвы къ самозванцу Тушинскому передалися; что онъ видѣвъ, Москву надежно добывать сталъ. Замятчики Ляпуновъ съ товарищи съ Москвы послали къ шайкѣ Тушинской, объявляя имъ, что Царь Василій отставленъ, и съ предложеніемъ, дабы они также своего Тушинскаго самозванца неволею пой-

мали и за караулъ посадили. То услышавъ Тушинскіе, смѣяться Московскимъ и ругать ихъ такими словесы стали: Вы де, не помнивъ крестнаго цѣлованія своего и клятвы къ своему Государю, его отъ скипетра Царскаго отставили, и намъ приговариваете также плутать, чтобъ мы своего ссадили, за котораго хочемъ умереть. Посланные пріѣхавъ назадъ изъ Тушина, какъ на Москвѣ такое о нихъ вмѣненіе и ругательство сказали, Московскіе отъ такой срамоты въ великое пришли недоумѣніе.

На другой день Бояре, взявъ изъ Чудова монастыря священниковъ и діаконовъ, и пришедъ на Царя Василія дворъ, почали его въ чернецы постригать, въ котораго постриганія своего время онъ противился, и самовольно того принять не хотѣлъ; но вмѣсто его, по обычаю стриженыхъ, Князь Василій Тюфякинъ (какъ о томъ всѣ Русскіе Лѣтописцы свидѣтельствуютъ) отрицался. И такъ, постригши силою Царя Василія, и платье чернеческое на него вздѣвъ, отвели въ Чудовъ монастырь. Цари-

цу его такожде неволею безъ обычнаго отрицанія въ Вознесенскомъ монастырѣ постригли. За то Патріархъ весьма на Бояръ сердитъ былъ, и для того онъ Царя Василія по достоинству мірскому называлъ Царемъ, а Тюфякина проклиналъ, и называлъ старцемъ, зане онъ во время стриженія отрицался.

Гетманъ Желковскій въ то время стоялъ въ Можайскѣ, и свѣдавъ, что Царя Василія Шуйскаго на Москвѣ постригли, безъ медленія пришелъ со всею своею силою подъ Москву, и сталъ у Москвы рѣки въ Хорошевскихъ лугахъ. Онъ надѣясь, что Московскіе граждане выбрать себѣ въ Царя захотятъ Короля Польскаго сына Владислава, далъ имъ въ помощь нѣсколько знаменъ, конницы и гайдуковъ, которые вмѣстѣ съ Московскими совокупившись, въ обозъ лживаго Димитрія впали, и его войска горაздо потѣснили. Что увидѣвъ самозванецъ, ушелъ опять въ Калугу съ нѣсколько сотъ Козаковъ и Татаръ. Бояре такимъ угожденіемъ Поляковъ двигнуты, а спасеніе своего отече-

ства пренебрегши, не согласившись съ прочими городами и землею, выбрали на государство Королевича Польскаго Владислава, и объявивь о томъ Патріарху, съ Гетманомъ Желковскимъ договариваться положили. Гетманъ поводъ себѣ удобный увидѣвъ, клялся имъ и присягалъ вмѣсто своего Короля, что сей сына своего Владислава въ Цари Московскому государству дастъ, который приметъ Греческую вѣру. И какъ онъ въ Москву придетъ, тогда никакихъ Поляковъ при себѣ держать не будетъ, но всѣхъ отпуститъ въ Польшу. Промежь того времени никому изъ Польскихъ людей въ Москву не входить, пока Королевичь самъ къ Москвѣ не прибудетъ, а Желковскому стоять въ Дѣвичіемь монастырѣ, а другимъ Польскимъ начальнымъ людямъ и войску въ Можайскѣ. По сему договору вся Москва Королевичу Владиславу крестъ цѣловала, и съ Желковскимъ на обѣ стороны обязательными письмами помѣнялися.

Договоръ и клятва Желковскаго.

Въ году 1611, Сентября въ 9 день, Московскіе Бояре удумали къ

Королю Польскому Сигизмунду, который тогда стоялъ подъ Смоленскимъ, просить Королевича Владислава себѣ на царство, послать Пословъ изъ духовныхъ Ростовскаго Митрополита Филарета Никитича, а изъ Бояръ Князя Василія Васильевича Голицына, Окольничего Князя Данила Ивановича Мезецкаго, Думнаго Дворянина Василія Борисовича Сукина, изъ Дьяковъ Томилу Луговскаго и Сыдавнаго Васильева, да 10 человѣкъ Дворянъ и Стольниковъ при нихъ. Они пришедъ подъ Смоленскъ въ обозъ Королевскій тогожъ году Октября въ 7 день, тогожъ мѣсяца въ 19 день имѣли аудіенцію у Короля, въ которой просили Королевича на Московское государство, а по четырехъ бывшихъ съ Сенаторами съѣздахъ отповѣдь получили: Король соизволяетъ имъ на государство дать своего сына, и тутъ же Пословъ главнѣйшихъ Король за караулъ посадить велѣлъ, и держалъ ихъ девять лѣтъ въ земляныхъ тюрьмахъ великою жестокостію, не давъ пить и ѣсть, и для того тогда они простой воды ведро по 5

Посольство къ Королю Польскому подъ Смоленскъ.

рублевъ купили, отъ которой тѣсноты посолъ Голицынъ тамъ въ тюрьмѣ и умре.

Нѣкоторые изъ Московскаго Сигклита первѣйшихъ людей четыре человѣка, доброхотствуя Полякамъ, а своему отечеству разореніе привлекая, изъ которыхъ здѣшній заводчикъ былъ Бояринъ Михайло Салтыковъ Кривой (котораго сына Новогородцы, роспытавъ за отцевы злые поступки, на коль посадили), умышлять начали, какъ бы въ Москву Поляковъ впустить и чрезъ то Королевичу Польскому въ милость вкрасться. Для того въ народѣ разсѣвали, будто чернь хочетъ въ Москву впустить Ивашку самозванца, а притомъ приговаривали, что лучше пустить въ городъ Поляковъ, зане Королевичу Польскому вся Москва крестъ цѣловала. Услышавъ то Патріархъ, великимъ моленіемъ просилъ ихъ, дабы на то не склонялись и Поляковъ въ Москву не впущали; но они того наказанія не послушавъ, предвзятое свое намѣреніе исполнили, и Поляковъ въ Москву впустили.

Гетманъ, вшедъ въ городъ, сталъ на дворѣ старомъ Бориса Годунова, а Полковниковъ и Ротмистровъ поставилъ въ Китаѣ и въ Бѣломъ городѣ по Боярскимъ дворамъ; во всѣхъ воротахъ и гдѣ караулу быть надобно, свой караулъ поставилъ, и ключи городскіе къ себѣ взялъ.

Помянутый Михайло Кривой Салтыковъ умыслилъ съ Гетманомъ Желковскимъ сослать съ Москвы полки Русскіе, разсѣявъ въ народъ причину, будто Великія Луки непріятель взялъ и подъ Великій Новгородъ идетъ. И такъ онъ съ Москвы Русскіе полки въ Новгородъ будто для обороны послалъ съ сыномъ своимъ Иваномъ и съ Княземъ Григорьемъ Волконскимъ. И какъ сынъ его въ Новгородъ пришелъ, Новгородцы слышавъ о дѣлахъ отца его, что онъ дѣлаетъ на Москвѣ, роспытавъ его на колъ посадили, какъ о семъ уже выше упомянуто. Царя Василія Шуйскаго послали въ Іосифовъ монастырь, а Царицу его въ Покровскій монастырь въ Суздаль, въ чемъ Бояре, которые къ ихъ совѣту не пристали, спорили, и приговаривали

Царя Василія послать въ Соловецкій монастырь: но Михайло и Гетманъ ихъ въ томъ не послушалися. Казну государственную Гетманъ Желковскій на Москвѣ овладѣвъ, часть великую ея себѣ побралъ, иную роздалъ, а достальную вручилъ присланному отъ Короля своего Казначею, измѣннику Московскому, торговому человѣку гостинной сотни Ѳедькѣ Андронову, который болѣе самихъ непріятелей дѣлалъ всякія пакости Русскимъ людямъ. Тотъ же Гетманъ устроивъ въ Москвѣ осаду, оставилъ вмѣсто себя на Москвѣ въ осадѣ съ Поляками и Нѣмцы Александра Гонсевскаго, а съ собою взявъ множество государственной казны, самаго такожде Царя Василія изъ Іосифова монастыря, и братей его Князя Димитрія съ Княгинею, и Князя Ивана Ивановичей Шуйскихъ, и привезши ихъ къ Королю Сигизмунду подъ Смоленскъ, поставилъ передъ нимъ, объявляя свою службу, за что его Король великимъ жалованьемъ пожаловавъ, отпустилъ въ Литву, а Царя Василія съ братьями послалъ въ Польшу, гдѣ въ Вар-

шавѣ городѣ Поляки Царя Василія, и брата его Князя Димитрія съ Княгинею въ тюрьмѣ уморили, и положили тѣла ихъ на дорогѣ, лежащей къ Москвѣ, за городомъ и за слободою Прагою въ полѣ, на томъ мѣстѣ поставивъ столпъ каменной съ надписью, кто тутъ лежитъ.

Король Польскій Сигисмундъ, стоявъ всуе подъ Смоленскимъ и города взять не могши, началъ принуждать Пословъ Московскихъ, у него за карауломъ бывшихъ, Митрополита Филарета Никитича и прочихъ, дабы они писали къ Воеводѣ, сидящему въ Смоленскѣ, чтобъ онъ Королю Польскому городъ Смоленскъ отдалъ; на что ему Митрополитъ и другіе отвѣчали: когда сынъ твой Королевичь будетъ на Московскомъ престолѣ Царемъ, тогда не только Смоленскъ, но и Москва и вся Русь его будетъ, а нынѣ, мнится, непристойно быть, дабы ты съ войсками своими стоялъ подъ вотчиною сына твоего, и добывалъ ее. Изъ города Смоленска Воевода Михайло Борисовичь Шеинъ въ тотъ же образъ Польскому Королю отгова-

ривался и отказывалъ. Съ Москвы Бояре и всякаго состоянія люди ѣздили къ Королю подъ Смоленскъ бить-челомъ о честяхъ, чинахъ, деревняхъ и проч., и то они по Королевскому изволу многіе улучали, которой ради причины они съ Москвы великіе подарки съ собою въ обозъ Польскій возили. Посолъ Сукинъ и Сыдавны и Дворяне, которые съ Филаретомъ Никитичемъ на посольство были посыланы, назвалися сами у Короля, чтобъ имъ ѣхать къ Москвѣ, приводить весь народъ Московскій ко крестному цѣлованію на Королевское имя, которымъ Король поволивъ то, отпустилъ ихъ къ Москвѣ.

Между тѣмъ временемъ Ивашка лживый Димитрій, булучи въ Калугѣ, увидѣвъ, что Поляки не очень прилѣжно ему служатъ, пренебрегать ихъ сталъ и ни во что ставить, и сказалъ, что онъ хочетъ искать помощи у Турка и Татаръ, дабы ему достать отца своего наслѣдственный престолъ; и для того Поляковъ отставивъ, Татаръ около себя держалъ и имъ ввѣрился. Тогда въ Калугѣ у

самозванца былъ Царь Касимовскій Мурмаметъ съ сыномъ, да Мурза Урусовъ, котораго Мурмамета сынъ сказалъ вору тому Ивашкѣ, что его отецъ Мурмаметъ хочетъ его убить. То свѣдавъ лживый Димитрій, Игнатію Мишневу и прочимъ своимъ ближнимъ приказалъ времени свободнаго смотрѣть, чтобъ его убить, которые, какъ съ Мурмаметомъ за городъ на ловлю выѣхали и охотою тѣшились, помянутаго Царя убили, и тѣло въ рѣку Оку вкинули. Мурза Урусовъ, тѣмъ убивствомъ весьма раздраженъ, всякими мѣры случая искалъ, чтобъ самозванцу самому то отмстить, и согласившись съ своими вѣрнѣйшими товарищи, когда лживый Димитрій за городъ на ловлю выѣхалъ, онъ имъ приказалъ, чтобъ всѣ Татаре съ лошадьми были готовы до указу. И какъ на полѣ способный случай увидѣлъ Урусовъ, нападъ на самозванца, голову ему отсѣкъ, и тогожъ времени съ 2000 Татаръ въ Крымъ ушелъ. Калужане то увидѣвъ и взбунтовавшись, Татаръ въ городѣ оставшихся побили, а тѣло самозванца честно въ Собор-

ной церкви погребли. Воеводы, Сендомирскаго дочь Маринка Розстригина, а по томъ сего Ивашки жена, по его смерти родила сына Ивана, которому Калужане возрадовавшись, вели его честно, и давъ крестить, называли его Царевичемъ Іоанномъ Димитріевичемъ, которой по томъ повѣшенъ.

Сему убитому уже самозванцу въ городѣ Казанѣ всѣ люди крестъ цѣловали, не вѣдая про его убіеніе, въ чемъ имъ противился Воевода Окольничей Богданъ Бѣльскій; но граждане взявъ его, всенародно съ башни бросили и умертвили.

Поляки съ совѣтомъ и помощію Михайла Салтыкова достальныхъ ратныхъ людей Русскихъ съ Москвы по городамъ разослали, рѣшетки по улицамъ разрубили, Русскимъ людямъ съ саблями и съ пищальми ходить не велѣли, и дровъ толстыхъ, а особно бревенъ, къ Москвѣ возитъ запретили. Сами Поляки, по улицамъ ходя, Московскихъ гражданъ рубили и мучительски побивали, такъ что Русское трупье по улицамъ валялося, ряды всѣ и домы гражданъ выграбили, Мо-

скву многажды зажигали, и такое дѣлали утѣсненіе, что Русскимъ людямъ отъ нихъ нанесеннаго страданія описать не можно. По уѣздамъ и по другимъ городамъ такоежъ разореніе и грабежъ отъ нихъ былъ, котораго Русскіе стерпѣть не могши, самихъ Поляковъ и ихъ начальниковъ множество обороняя себя побивали. Въ тожъ время одного Воеводу изъ Русскихъ Князей, который у Поляковъ и Русскихъ измѣнниковъ былъ приводцемъ, такъ поразилъ и розбилъ Иванъ Васильевъ сынъ Полянскій, что онъ насилу самъ съ нѣсколько своихъ ратныхъ людей къ Москвѣ ушелъ.

ГЛАВА II.

О непостоянствѣ Московскихъ Бояръ, ссаженіи съ престола Патріарха, и о взятіи Смоленска отъ Короля Польскаго Сигизмунда.

Слышавъ о такомъ разореніи Москвы отъ Поляковъ, въ уѣздахъ люди собираться, чтобъ очистить Москву отъ Поляковъ, начали. Князь Димитрій Тимоѳеевичь Трубецкой сбиралъ

войска въ Калугѣ, Прокофій Ляпуновъ на Рязани, во Владимерѣ Князь Василій Масальскій и Артемій Измайловъ, въ Суздалѣ Андрей Просовецкой, на Костромѣ Князь Ѳедоръ Волконскій, въ Ярославлѣ Иванъ Волынскій, на Романовѣ Князь Ѳедоръ Козловскій съ братіею. Такое собраніе провѣдавъ Поляки съ Совѣтниками, которые у Поляковъ были изъ первѣйшихъ Русскихъ, и съ прочими измѣнниками, почали принуждать Бояръ Московскихъ и Патріарха, чтобъ къ Королю Польскому Сигисмунду послать челобитную за своими руками съ прошеніемъ, дабы Король сына своего имъ прислалъ на Государственный престолъ, а въ прочемъ во всемъ полагаться на волю Королевскую. О томъ же бы такожде писать къ Посламъ Русскимъ, которые въ Польшѣ, дабы они о томъ работали, а къ Боярамъ и Воеводамъ, которые (какъ выше сказано) въ разныхъ мѣстахъ собиралися съ войсками, посылать грамоты, чтобы они съ войсками подъ Москву не ходили. Но Патріархъ Московскій во всемъ томъ противился

и отказал, за что Михайло Салтыков Патріарха весьма злословил и лаял, и вынявь нож, пробить хотѣл, от чего Патріарх не только ни мало не устрашился, но и еще пуще противостоял, а Князя Θеодора Ивановича Мстиславскаго наказывал такими словами: Ты у нас первый Боярин в государствѣ, нынѣ и нам начало. Доведется, чтоб ты нам помощь явил, и за здоровье народа вѣрно став, хотя бы и умереть не отказал; а ежели прельстишься и к злому Поляков и иных Русских измѣнников умышленію приклонишься, Божіему подпадешь мщенію. Бояре Московскіе, тому Патріаршескому наставленію не покорившеся, по своему предвзятію челобитную к Королю, дабы сына на государство Русское дал, и грамоту в Польшу к Руским Послам Филарету Никитичу и прочим послали, а Князя Андрея Васильевича Голицына и Князя Ивана Михайловича Воротынскаго неволею руки приложить к челобитной принудили.

Какъ Воеводы вышепомянутые изъ разныхъ городовъ и мѣстъ подъ Москву двигаться начали, Михайло Кривой Салтыковъ пришедъ къ Патріарху, говорилъ ему, чтобъ онъ писалъ къ тѣмъ Воеводамъ, дабы они отъ своего предвзятія перестали и подъ Москву не ходили. На то Патріархъ отвѣчалъ Салтыкову: Когда де со всѣми Поляками изъ Москвы выступишь, тогда я сдѣлаю, что Воеводы подъ Москву не пойдутъ; а когда не выдете, пусть они пріидутъ васъ отсель вызвать. За такое дерзновенное стязаніе Патріарха помянутый Михайло Салтыковъ, помощію измѣнниковъ иныхъ, съ престола Патріаршескаго сослтавивъ, свелъ въ монастырь Чудовъ, а на его мѣсто поставилъ Кипрскаго Владыку, совѣтника розстриги Гришки Отрепьева, и о всемъ томъ послалъ съ Сеунчемъ къ Королю Польскому Алексѣя Безобразова, за что его Король похвалилъ. А Филарета Никитича и прочихъ Пословъ Русскихъ въ Польшѣ еще за жесточайшимъ карауломъ, нежели прежде, велѣлъ держать, и принуждалъ

Ссажение Патріарха.

ихъ писать къ Москвѣ, чтобъ войска Русскія подъ Москву не ходили, а въ Смоленскъ къ Воеводѣ Шеину, дабы городъ сдалъ: но Послы во всемъ томъ Королю отказали, за что еще того жесточае по Королевскому указу были содержаны. Бояре и Воеводы, которые пришли съ собранными войсками подъ Москву, послали отъ себя въ Новгородъ Василія Бутурлина, чтобъ онъ тамъ собравъ войска, Новогородскій уѣздъ и городъ оберегалъ.

Бутурлинъ посланъ въ Новгородъ.

Въ то время въ Смоленскѣ отъ великой тѣсноты и цынги множество людей померло, о чемъ Смольянинъ нѣкоторый, именемъ Андрей Дедешинъ, перекинувшись, донесь Королю Польскому Сигисмунду, что люди въ городѣ умалилися, а съ другую сторону стѣна очень худая и дѣлана въ осенъ. То увѣдавъ Король, по той стѣнѣ бить изъ пушекъ почалъ, и сдѣлавъ проломъ, ночью приступать велѣлъ къ городу, и городъ приступомъ взялъ; а которые люди Русскіе тогда отъ бѣдства въ Соборной церкви затворилися, тѣхъ одинъ Смольянинъ докончалъ; пороховую казну, которая подъ

Взятїе Смоленска отъ Поляковъ.

церковїю въ погребахъ была, зажегши, церковь и съ людьми на воздухъ взорвалъ. Боярина и Воеводу Михайла Борисовича Шеина Король Польскїй въ Смоленскѣ взялъ, и въ обозѣ своемъ державъ, пыталъ и мучилъ, спрашивая на немъ Смоленской казны, а потомъ сослалъ его въ Пруссы, гдѣ онъ девять лѣтъ очень жестоко былъ держанъ въ кандалахъ. Сына того Шеина Король къ себѣ взялъ, а жену и дочь взялъ Сапега. Король Сигисмундъ въ городѣ Смоленскѣ осаду устроивъ, и городъ починивъ и укрѣпивъ, пошелъ назадъ въ Польшу, а съ вѣдомостїю о томъ прибѣжалъ въ Московскїе полки Юрьи Потемкинъ.

Воеводы войскъ Русскихъ, видѣвъ такой непорядокъ и разоренїе государства, и ища тому пособить, совѣтовали, какъ бы выбрать себѣ Государя, котораго бы попеченїемъ и блдѣнїемъ государство Московское отъ постороннихъ непрїятелей и народовъ было очищено и защищено, а Зарутской съ козаками хотѣли на государство взять незаконнаго Царевича самозванца Калужскаго и Маринкина сы-

на Ивашку, а Маринка тогда была на Коломнѣ. Козаки подъ Москвою взбунтовавшись, убили Прокофія Ляпунова и Ивана Ржевскаго за то, что сей, увидѣвъ того правду, за него сталъ, хотя при живомъ былъ въ недружбѣ.

ГЛАВА III.

О четвертомъ лживомъ Димитріѣ, взятіи лстивномъ великаго Новагорода и иныхъ городовъ отъ Якова де ла Гардіе.

Подъ то смутное на Москвѣ бывшее время появился четвертый лживый Димитрій, который будто уже четырежды отъ мучительныхъ рукъ Божіимъ особливымъ провидѣніемъ сохраненъ былъ, прямой сынъ Царя Іоанна Васильевича; и за тѣмъ, что онъ былъ воровать и словесенъ, многіе плуты и непостоянницы къ нему пристали, и какъ прямому Царскому сыну повѣрили Онъ, бывъ діакономъ изъ за Яузы рѣки, именемъ Матюшка, съ Москвы поѣхалъ въ Новгородъ, потомъ въ Иванъ-городъ, гдѣ Иваного-

родскіе, Ямбургскіе, Копорскіе и Гдовскіе жители его за Государя приняли. Оттуда тотъ самозванецъ собравшись пошелъ въ Псковъ, гдѣ отъ Псковичь былъ принятъ, и они ему крестъ цѣловали; оттуда онъ послалъ подъ Москву Атамана козачья Герасима Попова съ грамотами, въ которыхъ про себя давалъ знать, что онъ есть Царь Россійскій, и живетъ во Псковѣ, которое услышавъ козаки подъ Москвою, крестъ тому самозванцу цѣловали, и Дворянъ къ тому принуждали силою и битіемъ, отъ котораго ихъ насилія многіе Дворяне изъ полковъ разошлись; а къ самозванцу тому во Псковъ послали Ивана Глазуна Плещеева и Казарина Бѣгичева съ многими козаками, которые какъ пришли во Псковъ, одинъ изъ нихъ, не имѣя помышленія о своей старости, Казаринъ Бѣгичевъ, увидѣвъ того самозванца, великимъ голосомъ закричалъ: воистинну сей есть прямой нашъ Государь Калужскій! а Иванъ Плещеевъ и козаки при немъ хотя узнали его, что онъ лживый былъ Государь и самозванецъ, объявить того не хотѣли, уклоняясь

большаго еще смущенія въ народѣ; для того тайно о томъ поступать возмнивши быть лучше, совѣтовали съ Воеводою тамошнимъ Княземъ Іоанномъ Ѳеодоровичемъ Хованскимъ, какъ бы того самозванца поимать; а чтобъ народъ противъ того не взволновался, потихоньку пропущали такія вѣдомости въ народъ и разсѣвали, что онъ не есть прямой Государь, но самозванецъ. И такъ ихъ добрый и совѣтъ доброе имѣлъ сбытіе; зане они съ народомъ собравшись, того самозванца поимавъ и связавъ, къ Москвѣ скована отвезли, гдѣ онъ повѣшенъ, а его сообщники по тюрьмамъ посажены.

Де ла Гардіе войною противъ Руси идетъ.

Когда такъ поступано было на Москвѣ, въ Новѣгородѣ, въ Ижерскихъ городахъ и прочихъ, Шведскій полководецъ Яковъ Понтусовъ сынъ де ла Гардіе, будучи Французскаго произведенія и пронырливости, а къ томужъ сребролюбивъ и всякой неправды чтитель, прельстился Королю своему Каролосу IX Шведскому, и чрезъ вѣстниковъ у него доложившись, когда Русь какъ отъ Поляковъ, такъ и своихъ Русскихъ измѣнниковъ и бунтов-

щиковъ разорена и растощена была, и безъ владѣтеля вдовствовала, съ полками Шведскими тронулся изъ Корелы, и пошедъ войною противъ Руси, безъ всякой достойной причины, развѣ той, что онъ отъ Царя Василїя Шуйскаго самъ и его служивые, даже до послѣдняго богато на Москвѣ одарены были: только предложивши къ войнѣ вину, будто Русскїй Коммендантъ, который тогда былъ въ Орѣшкѣ, Корелу назадъ отъ Шведовъ отнять грозился (какъ о томъ всѣ сами Шведскїе Исторїописатели твердятъ), которое предложенїе войны всему свѣту вину даетъ къ смѣху только и сраму; зане никогда правдѣ не слично, чтобъ такой Коммендантъ, который 150 или 120 человѣкъ во градѣ имѣетъ, противъ цѣлой непрїятельской армїи поднялся, и цѣлый уѣздъ завоевать тщался. И такъ де ла Гардїе пришедъ подъ великїй Новгородъ, гдѣ люди чаяли, что какъ и прежде къ очищенїю и помощи государству Московскому идетъ, надежно и дружески къ нему поступили. Но онъ злодѣйскимъ обманомъ, а къ тому

и силою въ городъ ворвался, и жителей Новогородскихъ, дабы только себѣ, инако убогъ бывъ, денегъ накопилъ, мучилъ, всякія причины выискивая, и на площадь для правежа немощныхъ и старыхъ въ телѣжкахъ вывозить велѣлъ, и по ногамъ бить даже до того, что кровь текла. Онъ сперва пришедъ подъ Новгородъ, сталъ на Хутынѣ. Въ Новѣгородѣ тогда сидѣлъ Бояринъ и Воевода Князь Иванъ Одоевскій и Василій Бутурлинъ.

Сей Бутурлинъ съ Шведами часто пересылался и съѣзжался, а торговые люди изъ города къ Шведамъ всякіе товары возили; изъ чего между посадскихъ и Дворянъ произошла ссора, такожде и между Воеводъ де ла Гардіе то примѣтивъ, съ войсками своими подвигнулся къ городу ближе, и сталъ въ монастырѣ на Колмовѣ, а имѣлъ у себя Ивана Лутохина человѣка, зовомаго Иванъ Швалъ, который войска Шведскія обѣщалъ ввести въ городъ. И какъ ночь пришла, онъ ихъ 1611,
ввелъ въ Чудинцовскія ворота невзна- Іюня
чай, такъ что никто ихъ приходу въ 16
не слыхалъ, ни догадался, пока какъ день.

Шведы по улицамъ и по домамъ жителей рубить почали. Воевода Князь Иванъ Одоевскій, посовѣтовавъ съ Митрополитомъ Исидоромъ, и видѣвъ, что уже противъ нечаяннаго непріятеля Шведа имъ стоять не можно, послали къ Якову де ла Гардіе договариваться; а Новогородцы насильемъ утѣснены, и дальшаго грабежа отъ де ла Гардіе уклоняясь, просили у него на свое Новогородское княженіе Королевича Шведскаго Каролуса Филиппа; что какъ имъ де ла Гардіе обѣщалъ, они предъ нимъ крестъ цѣловали на имя Королевича, и онъ имъ при томъ присягалъ, и обѣщалъ Новагорода не разорить; на что Новогородцы понадѣявшись, въ каменный городъ де ла Гардіе и войска его впустили. Де ла Гардіе, вшедши въ городъ, и Василія Бутурлина оставшіе тамъ пожитки нашедъ, отослалъ ихъ къ нему на Бронницы за то, что имъ Шведамъ не противившись, съ войсками изъ Новагорода выступилъ, и поводъ имъ въ городъ вступить далъ. Новогородскіе Дворяне увѣдавъ, что граждане Новогородскіе цѣловали

крестъ Шведскому Королевичу, пришли въ Новгородъ, и крестъ также передъ Яковомъ де ла Гардїе Королевичу цѣловали. По томъ въ Шведскую землю для призванїя Королевича послали Юрьевскаго Архимандрита Никандра и изо всѣхъ чиновъ лучшихъ людей. Василїй Бутурлинъ съ полками, которые подъ его властїю были, пошелъ подъ Москву, а Леонтїй Вельяминовъ съ козаками на Романовъ, гдѣ онъ въ тѣ времена многїе города и уѣзды выграбилъ и запустошилъ.

Помянутый льстецъ Яковъ Понтусовъ сынъ де ла Гардїе, котораго Шведскїе Исторїописатели Іоаннъ Видекиндусъ, а особливо безмозгїй попъ Петреїусъ (которому, какъ попу, правду хранить паче было надобно, а не прихлѣбствовать по блуднически своимъ обманщикамъ), великимъ и непримѣрнымъ богатыремъ называютъ, а особно великую славу Петреїусъ ему въ книгѣ 2, на листѣ 270 приписуетъ въ томъ, что онъ Новгородъ Великїй, про котораго силу встарь пословица была говаривана: *кто можетъ противъ Бога и Великаго Новагорода?*

Грабежъ отъ де ла Гардїе.

малымъ людствомъ взялъ. Хотя онъ обѣщался Новагорода не разорять, и для того въ каменный городъ впущенъ былъ, никакого однакъ способа, обычая и мученія не оставилъ, которымъ бы имѣніе и богатство съ Новогородскихъ гражданъ и прочихъ Русскихъ и Новогородцевъ не обиралъ и не грабилъ. И такъ онъ тогда Новгородъ выграбилъ, что хотя сей городъ отъ Великаго Князя Московскаго Іоанна Васильевича Грознаго и Царя Іоанна Васильевича гораздо былъ наказанъ, никогда однакъ такой раны не чувствовалъ. На тѣ грабленныя имѣнія Новогородскія де ла Гардіе въ Стокгольмѣ превеликія палаты, мѣдью покрытыя, гдѣ нынѣ арсеналъ и кирка или церковь Святаго Іякова, на Нордермалмѣ построилъ; за то однакъ обманство и сребролюбіе такъ отъ Бога сердцевидца наказанъ сталъ, что когда уже церковь помянутая совсѣмъ отдѣлана была, а онъ смотрѣть ее приходилъ, какъ изъ нее вышелъ, въ томъ же мгновеніи ослѣпъ. Тѣмъ же грабленнымъ Новогородскимъ имѣніемъ де ла Гардіе построилъ великій и

богатый каменный замокъ не далече отъ Стокгольма, который отъ его имени назывался прежде сего Якобсъ-Далъ, а нынѣ Улриксъ-Далъ называется, и чрезъ то награбленное въ Руссіи богатство де ла Гардіевы потомки въ Швеціи очень цвѣли и въ знать вышли. Часто помянутый да ла Гардіе въ грабленіе Новогородцевъ и иныхъ Русскихъ городовъ жителей вводившись, и святыя мѣста, церкви и монастыри грабить, а разграбивъ жечь велѣлъ, гдѣ и посвященнымъ сосудамъ не щажено; зане потиры и дискосы браны были грабительными руками, и не только украшенія иныя церковныя и оклады луплены были, но и свѣчи восковыя изъ церквей и монастырей взяты и вывезены въ Швецію, какихъ двѣ толстыя въ Востероскомъ уѣздѣ, въ деревнѣ Графа Пипера, зовомой Энгшю, 2 мили отъ Вестероса, въ церкви тамошней я самъ въ году отъ Р. Х. 1714 видѣлъ, изъ которыхъ на одной около верьховья надписано Русскими словами: „Лѣта 7113, Генваря въ 7 день, Кирилъ Кириловъ сынъ Стрѣлецкій, пяти-

Грабежъ церквей.

десятникЪ вЪ Рядовѣ на кресщцѣ вЪ Великомь Новѣгородѣ, по обѣщанію своему поставилЪ вЪ дому Пресвятыя Богородицы Благовѣщенія свѣчу мѣстную на краскахЪ, 1 сЪ половиною пуда вѣсомЪ.„ На другой: „Лѣта 7117, Іюня вЪ 30 день, на Встрѣтенкѣ, пятидесятникЪ вЪ Стрѣлецкой слободѣ, вЪ великомЪ Новѣгородѣ, Чудинцовѣ монастырѣ Великомученицы Параскевы, нареченныя Пятницы, свѣчу мѣстную на краскахЪ поставилЪ, вѣсомЪ 1 сЪ половиною пудЪ.„ ОнЪ же церкви разоривЪ и выграбивЪ, конюшни изЪ нихЪ дѣлалЪ, и своихЪ лошадей ставилЪ. ОнЪ, еще не насытившись тѣмЪ, и видя несоюзство РусскихЪ господЪ, а особно, что они подЪ Москву для очищенія собрались, думая ихЪ тѣмЪ быть забавныхЪ, послалЪ изЪ Новагорода войско свое подЪ иные кЪ Русской державѣ надлежащіе города, и взялЪ ИвангородЪ, Яму, Копорье, Ладогу, ПорховЪ, ГдовЪ, Старую Русу, и всѣ тѣ города выграбивЪ и разоривЪ, посадилЪ вЪ нихЪ своихЪ Коммендантовъ, а подЪ Тихвину послалЪ войска. СверьхЪ того онЪ посылалЪ кЪ Королю

своему Каролусу IX Шведскому, приговаривая и совѣтуя ему, чтобъ онъ въ то же время, случай способный имѣя, послалъ войска въ Русскую сѣверную сторону, и взялъ Архангельскій городъ, Колмогоры и прочіе, и ихъ къ Шведскому королевству (какъ о томъ Видекиндусъ свидѣтельствуетъ) присовокупилъ, хотя никакой къ тому вины правой не имѣлъ.

Нынѣ, Читатель благохотный, правду и истинну Шведскаго народа передъ Русскимъ разсудишь, когда подумаешь, какъ господа Шведы въ такое смутное время на помощь противъ Поляковъ призваны, и такъ публично, сіесть уступленіемъ Корелы города и уѣзда, какъ и приватно отъ Царя Василія Шуйскаго богатыми поминки самъ де ла Гардіе и его войска надарены, сами враждебно противъ Русси войну подняли; и разсмотришь, имѣли ли причину Государи Русскіе по времени сіе отомстить, и войну праведную противъ Шведской короны во отмщеніе двигнуть; а особно когда примѣчаемъ оное политическое правило, что неправедно отня-

то и владѣно было, то праведнымъ оружїемъ отыскать и возвратить достоитъ. Помянутый такожде безумный политикъ Попъ Шведскїй Петреїусъ во всѣхъ своихъ книгахъ народъ Русскїй безъ чистой совѣсти и срама ругаетъ, а особно на концѣ второй книги своей о Русси на листѣ 274 винитъ и клевещетъ весь обще народъ Русскїй лживствомъ, обманствомъ, невѣрностїю и лестїю, самъ на себя и на хвалимаго собою богатыря обманщика Француза де ла Гардїе и его поступки прямо не оглянувшись, и не здорово ихъ разсудивши. Не можно здѣсь и не помянуть той обиды, которую Руси сдѣлалъ его Каролуса IX Короля Шведскаго сынъ Густавъ Адольфъ, который, никакой вины достойной и належанїя до Русси не имѣвъ, только властолюбїемъ веденъ, и видѣвъ, что Руссь еще съ своими силами послѣ разоренїя Московскаго, которое 15 лѣтъ пребыло, собраться не могла, войну противъ Царя Михаила Ѳеодоровича двигнулъ, и всю Ижерскую землю отъ Русси оторвалъ.

Сіе-то теперь помянутыя подлинныя и вѣдомыя съ Шведской стороны Русси дѣланныя обиды суть ближайшая вина войны, которую Царь Петръ Алексіевичь въ году отъ Р. Х. 1700 противъ Шведской земли поднялъ, желая неправду праведнымъ оружіемъ отсудить; и для того Богъ его праведное оружіе частыми надъ непріятелемъ побѣдами увѣнчать изволилъ.

Стоявшіе тогда подъ Москвою съ собранными войски Воеводы и прочіе какъ о разореніи Новагорода и взятіи прочихъ городовъ отъ Шведовъ свѣдали, и опасаясь, дабы Шведы имъ въ очищеніи Москвы отъ Поляковъ не помѣшали, послали Перфилія Секерина въ Новгородъ Великій спроситься у Воеводы Одоевскаго и Митрополита, какой они съ Шведами договоръ заключили? и увѣщевая ихъ, чтобъ они съ Княжествомъ Новогородскимъ отъ Москвы не отрывалися, но единодушно съ нею въ одномъ тѣлѣ были. Въ отвѣтъ противъ того подъ Москву пріѣхали посланные Новгородскіе, Игуменъ Вяжицкаго монастыря Геннадій,

да Князь Ѳедоръ Оболенскїй, и изо всѣхъ пятинъ по человѣку Дворянъ и нѣсколько посадскихъ, съ тѣмъ, что быть Новогородскому государству купно съ Москвою и съ прочїею Руссїею въ одномъ самоначальствѣ подъ однимъ Государемъ по прежнему; а они себѣ въ Государя выбрали Королевича Шведскаго Каролуса Филиппа на государство.

ГЛАВА IV.

О собранїи Пожарскаго на очищенїе Москвы.

Въ прочихъ городахъ люди свѣдавъ такое несоюзство и разгласїе въ государствѣ, неединство Воеводъ подъ Москвою, и разные совѣты Новогородцевъ и прочихъ, и чаявъ изъ того конечнаго Русскому престолу разоренїя, скорбѣли и тужили; и хотя попеченїе о очищенїи государства отъ Поляковъ имѣть тщалися, нигдѣ однакъ то не успѣвало, какъ въ Нижнемъ Новѣгородѣ жителямъ Богъ влилъ въ сердце добрую волю и за государство ревность, дабы единодушно вступилися,

помощь и очищенїе принести Московскому государству. Изъ тамошнихъ гражданъ купецъ, мягкимъ товаромъ торговавшїй, Козьма Мининъ, зовомый Сухорукой, вставъ посреди народа на площади, говорилъ къ людямъ: „Видимъ конечное государства Русскаго „разоренїе, а помощи и очищенїя „ему ни откуда не чаемъ; для того „я вамъ совѣтую, чтобы намъ въ то „вступиться, казну со всѣхъ насъ до „послѣдняго имѣнїя собирать, женъ и „дѣтей закладывать, и всѣми мѣра- „ми казну для подъему и платы воин- „скимъ людямъ скопивъ, искать бу- „демъ такого Полководца, который „бы войско собравъ и устроивъ его по „обычаю, съ нимъ шелъ прямо подъ „Москву на очищенїе ея.„ Совѣтъ тотъ всему народу тамошнему гражданству такъ прїятенъ показался, что всѣ единодушно его похваливъ, все, что кто у себя имѣлъ богатство и имѣнїе, сносили, и въ казну для собранїя войскъ клали. Чтобъ кто былъ тому войску собиратель и приводецъ, посовѣтовавъ послали къ Стольному Князю Димитрїю Михайловичу

Пожарскому, который тогда въ своей деревнѣ, отъ Нижняго Новагорода 120 верстъ отстоящей, лежалъ, и лечился отъ ранъ, которыя онъ отъ Поляковъ и отъ бунтовщиковъ въ Зарайскихъ и въ иныхъ мѣстахъ принялъ. Пришедъ къ Пожарскому посланные изъ Нижняго Новагорода, Печерскїй Архимандритъ Θеодосїй и лучшїе изъ гражданъ, биличеломъ ему, чтобъ онъ за отечество и за вѣру православную вступился, принялъ бы на себя трудъ приводить войсками для очищенїя Московскаго государства; на что не только безъ отговариванїя, но и охотно соизволилъ и ихъ прошенїя удовольствовать обѣщалъ; но притомъ имъ велѣлъ, чтобъ они выбрали изъ своихъ гражданъ людей такихъ, которые бы казну воинскую на своихъ рукахъ имѣли и хранили ее. Они отвѣчали, что такихъ людей у нихъ нѣтъ; на что Пожарскїй имъ сказалъ: Есть между вами человѣкъ, который прежде бывалъ въ службѣ, зовомый Козьма Мининъ, то дѣло тотъ управить можетъ. Его волю посланные внявъ, возвратилися въ городъ, и

Козьму Минина просить начали, дабы онъ казну на руки взялъ и надъ нею смотрѣлъ; отъ чего онъ, опасаясь простыхъ людей непостоянства и злобы, много отговаривался, и не хотѣлъ на то поступить прежде, нежели они ему договорную отъ всего города и обязательную на себя запись дали въ такомъ разумѣ, что они во всемъ послушны и покорны будутъ ему, которое належать будетъ къ раздаванїю жалованья людямъ ратнымъ. Ту запись отъ гражданъ Козьма Launchининъ взявъ, тотчасъ ее послалъ Князю Димитрїю Михайловичу Пожарскому, зане опасался, чтобъ народъ непостоянный ее назадъ отъ него силою не отнялъ.

Собиранїе войскъ сперва началось Смольянами, Дорогобуженами и Вязмичами, которые первые къ Пожарскому подъ власть прїѣхали, съ которыми онъ поднявся, пришелъ въ Нижнїй Новгородъ, гдѣ отъ гражданъ съ великою радостїю и честїю принятъ. Прїѣхавъ туда Пожарскїй, послалъ грамоты отъ себя во всѣ Поморскїе и Низовскїе города съ объявле-

Пожарской собираетъ войска.

нiемъ, что онъ Москву съ Божiею помощiю отъ непрiятелей очистить намѣренъ, которые всѣ его указу подклонившись, къ нему въ Нижнiй съѣхалися и многую казну привезли. Потомъ ратные люди изъ прочихъ городовъ и уѣздовъ къ нему собираться стали: Коломнитяне, Рязанцы, также изъ Украинныхъ городовъ многiе люди, козаки и стрѣльцы, которые всѣ отъ Пожарскаго жалованьемъ и управительствомъ были удовольствованы, и никакой ссоры между людьми, подъ его властiю бывшими, не бывало, но всѣ совѣтно и единомышленно другъ съ другомъ поступали. Казанцы тогда никакой помощи Пожарскому не явили; а все то было отъ смущенiя Дьяка тамошняго Никанора Шульгина, который радъ тому былъ, дабы въ Москвѣ Поляки еще сидѣли, а онъ бы по тѣхъ поръ владѣлъ Казанью всею. Поляки, сидѣвъ въ Москвѣ, свѣдавъ такое Пожарскаго собранiе, пришли къ Патрiарху и просили его, чтобъ онъ къ Пожарскому писалъ, и запретилъ ему къ Москвѣ съ войсками итти; но Патрiархъ имъ въ томъ от-

казалъ, за что они на него разъярившись, до смерти его замучили; что дѣлалося въ году отъ Р. Х. 1612, Февраля въ 17 день, и тѣло его положено въ Чудовѣ монастырѣ. Зарутскiй, который стоялъ подъ Москвою, провѣдавъ о Пожарскаго собранiи, послалъ своихъ козаковъ въ Ярославль, а Просовецкiй съ войсками своими хотѣлъ туда же итти, чтобъ, захвативъ городъ тотъ и иныхъ уѣздовъ, ратнымъ людямъ помѣшать присовокупиться къ Нижегородскому собранiю.

Князь Димитрiй Пожарскiй то увѣдавъ отъ Ярославцевъ, наскоро послалъ брата своего Князя Романа Петровича Пожарскаго Лопату, и съ нимъ Дьяка Семена Самсонова съ войсками, которые въ Ярославль пришедъ, и козаковъ переловивъ, въ тюрьмы посадили; что услышавъ Просовецкiй, намѣренiе свое перемѣнилъ, и въ Ярославль не пошелъ. По томъ Князь Димитрiй со всемъ своимъ войскомъ пошелъ къ Ярославлю, и пришедъ на Балахну, принятъ съ великою честiю, и Балахняне ему поднесли на подмогу войны казны нѣсколько.

Тутъ же къ нему пріѣхали Матѳей Плещеевъ со многими Дворяны разныхъ городовъ, которые, отъ Князя Димитрія взявъ жалованье, съ его войсками совокупилися. Пришелъ онъ по томъ въ Юрьевецъ-Повольскій, гдѣ такожде съ радостію былъ принятъ. Туда къ нему пришло множество Юртовскихъ Татаръ, которымъ онъ давъ жалованье, также взялъ съ собою, и оттуда на Кинешму, а оттуда на Кострому пришелъ, гдѣ Воеводою былъ Иванъ Шереметевъ, который не хотѣлъ ихъ пустить; за то Костромичи Шереметеву отъ воеводства отказали, а на его мѣсто выпросили у Князя Димитрія Пожарскаго себѣ инаго Воеводу Князя Романа Гагарина, да Дьяка Андрея Подлѣсова. Въ то же время, пришедъ къ Пожарскому Суздальцы, биличеломъ, чтобъ послалъ Воеводъ въ Суздаль для обороны, дабы Просовецкаго козаки города не разорили; которое ихъ прошеніе Пожарскій хотѣвъ удоволить, послалъ къ нимъ брата своего Князя Романа Петровича, а съ нимъ Нижегородскихъ и Балахонскихъ стрѣльцовъ,

которые какъ въ городъ Суздаль пришли, козаки увидѣвъ ихъ, подъ Москву побѣжали. Какъ Пожарскій съ Костромы поднялся итти въ Ярославль, Костромичи проводивъ его, подмогу на войска дали; а какъ онъ пришелъ въ Ярославль съ войски, отъ Ярославцевъ съ великою честію былъ принять и съ дарами, которыхъ онъ принять не хотѣлъ.

Какъ Пожарскій былъ въ Ярославлѣ, многіе Дворяне съѣзжалися къ нему, а изъ городовъ посадскіе множество казны къ нему свезли. Изъ Ярославля собравшись съ войсками, хотѣлъ онъ скоро итти къ Москвѣ, но за тѣмъ замѣшкался, что въ то время великое войско Черкасъ пришедъ, стали въ Русскихъ порубежныхъ городахъ, а козаки стали на Угличѣ. Василій Толстой изъ-подъ Москвы съ частію козаковъ сталъ въ Пошехоньѣ, которые съ прочими шатаяся по Русскому государству, многіе уѣзды разорили, и Дворянъ побили; Биркинъ, котораго Пожарскій посылалъ въ Казань для собранія войскъ, съ тѣми собранными войски пришедъ къ Ярославлю, уѣздъ

разорилъ, и назадъ возвратился. Для сихъ причинъ Пожарскiй былъ въ размышленiи, и позамѣшкался въ Ярославлѣ, совѣтуя и выдумывая, какъ бы ему препятствiй, которыя отъ такихъ разногласицъ притти могли, уклониться. И такъ онъ послалъ къ Шведамъ, которые тогда въ Новѣгородѣ сидѣли, Посла Степана Татищева, желая тѣмъ ихъ воздержать, дабы ему подъ Москву итти и очищать ее не помѣшали. Противъ Черкасъ послалъ Воеводъ, Князя Димитрiя Мамстрюковича Черкаскаго и Князя Ивана Ѳедоровича Троекурова съ войсками, о чемъ Черкасы чрезъ перебѣжчика Смольянина Юрья Потемкина свѣдавъ, побѣжали; для того и Князь Димитрiй Черкаскiй назадъ воротился и сталъ въ Кашинѣ. Въ Пешехоньѣ противъ Толстаго послалъ Князь Димитрiй Пожарскiй брата своего Димитрiя Петровича Лопату Пожарскаго, который тамъ козаковъ побилъ и прогналъ, а самъ съ войски оттуда пошелъ въ сходъ ко Князю Димитрiю Черкаскому въ Кашинъ.

По томъ Князь Димитрiй Михайловичь Пожарскiй писалъ изъ Ярославля къ Князю Димитрiю Черкаскому съ товарищи въ Кашинъ, дабы они оттуда шли подъ Угличь къ козакамъ, и ихъ уговоривъ, къ нему привели въ Ярославль. Но какъ Черкаскiй съ войски подъ Угличь пришелъ, козаки выступивъ изъ города, въ бой съ нимъ вошли, которые отъ него побиты и прогнаны. Изъ козаковъ тѣхъ однако же четыре Атамана къ Черкаскому пристали, которыхъ онъ съ собою въ Ярославль привезъ. Въ Переславль Залѣскiй послалъ Князь Димитрiй Пожарскiй Ивана Наумова съ войсками по челобитью Переславцовъ, что имъ отъ Зарутскаго очень тягостно было и отъ его людей, которые весь уѣздъ разорили; куда онъ пришедъ, Переславль освободилъ.

Въ то же время часто помянутый Зарутскiй женился на Маринкѣ, дочери Воеводы Сендомирскаго Мнишка, а женѣ самозванцевъ лживыхъ Димитрiевъ, Гришки Отрепьева и Ивашки Калужскаго, которая за него вышла за мужъ для того, чтобъ онъ всяче- Зарутскiй женился на Маринкѣ.

ски Москву добывалъ и Царемъ Русскимъ сдѣлался. Что желая въ совершеніе привести, Заруцкій всякими мѣрами престола Московскаго добивался, и мѣшая Пожарскому въ его намѣреніи, умертвить его умыслилъ. Для того онъ послалъ изъ-подъ-Москвы въ Ярославль двухъ козаковъ, Обрѣзка и Стеньку, къ своимъ единомышленникамъ Смольянину Ивану Доводчикову, да къ Смоленскимъ пяти человѣкамъ стрѣльцамъ Шельдѣ съ товарищи, и къ Рязанцу Семену Ждалову, который у Князя Димитрія Михайловича Пожарскаго на дворѣ жилъ, и отъ него былъ кормленъ и одѣванъ, чтобъ они способное время сыскавъ, его убили.

Сіи всѣ зломышленные плуты совѣтовали, какъ бы Пожарскаго убить, коннаго ли, или на дорогѣ, и наконецъ положили, его въ тѣснотѣ зарѣзать. И такъ когда случилось Князю Димитрію Пожарскому быть въ съѣзжей избѣ, а оттуда пойти смотрѣть пушечнаго снаряду, которой онъ хотѣлъ везти подъ Москву; и какъ онъ пошедъ сталъ въ дверяхъ,

козакъ Романъ взялъ его подъ руку: тогда присланный изъ Москвы козакъ Стенька, между ихъ съ ножемъ сунувшись, съ намѣреніемъ, чтобъ Князя Димитрія въ животъ ударить, ошибся, и вмѣсто его Роману козаку ногу порѣзалъ. Стеньку того въ самомъ дѣлѣ поиманнаго по запросу всего войска пытали, который какъ съ пытки повинился, и единомышленниковъ своихъ обьявилъ, народъ хотѣлъ всѣхъ каменіемъ побить, но Князь Димитрій того имъ не допустилъ, только ихъ по городамъ разославъ, въ тюрьмы посажать велѣлъ.

Около того времени пришли изъ-подъ Москвы отъ Князя Димитрія Тимоѳеевича Трубецкаго и отъ Заруцкаго Дворяне и козаки къ Пожарскому бить челомъ, чтобъ онъ спѣшнѣе шелъ съ войски своими подъ Москву для того, что Гетманъ Польскій Хоткеевичь съ Польскими войски туда приближается. Тѣмъ посланнымъ давъ жалованье, отпустилъ ихъ Пожарскій назадъ къ Москвѣ, и въ тожъ время послалъ напередъ себя Воеводъ Михайла Дмитріевича, да Ѳедора Леваше-

ва съ войсками на спѣхъ подъ Москву, и велѣлъ имъ пришедъ у Петровскихъ воротъ построить острожекъ, и тутъ стоять; а въ табары другаго войска запретилъ отнюдь не допущать ходить ратнымъ людямъ. Сихъ отпустя по нѣсколькихъ дняхъ, послалъ Князь Димитрій брата своего Лопату Пожарскаго съ нарочитымъ войскомъ подъ Москву, и велѣлъ ему стать у Тверскихъ воротъ. Тогда пришли подъ Москву воинскіе люди Украинскіе Дворяне въ обозъ ко Князю Димитрію Трубецкому; гдѣ какъ имъ отъ Заруцкаго и его козаковъ великое утѣсненіе было, они того не могши стерпѣть, послали отъ всего своего собраннаго войска Ивана Кондырева и Ивана Бѣгичева въ Ярославль битьчеломъ, дабы Князь Димитрій Пожарскій скорѣе пришелъ подъ Москву, и отъ такого утѣсненія ихъ освободилъ, чтобъ они отъ козацкаго воровства не пропали; которыхъ посланныхъ Пожарскій сукнами и деньгами подаривъ, сказалъ имъ, что онъ самъ не замедля, лишь бы то, что къ воинской нуждѣ надобно, изгото-

вилъ, пойдешь на спѣхъ къ Москвѣ. Какъ посыланные пришедъ подъ Москву то сказали, Зарутскій то свѣдавъ, побить ихъ велѣлъ, отъ чего они убѣгомъ въ Пожарскаго полки едва спаслись, а Дворяне Украинскіе всѣ по своимъ городамъ разбѣжалися.

Князь Димитрій Пожарскій вскорѣ по томъ пошелъ изъ Ярославля къ Москвѣ, и отшедъ седьмь верстъ, ночевалъ, гдѣ приказавъ все войско Князю Андрею Хованскому и Козьмѣ Минину, отпустилъ ихъ прямо подъ Москву, а въ городъ послалъ сборщиковъ, чтобъ оставшихся воинскихъ людей собирать и загонять въ полки, а самъ не со многими людьми пошелъ въ Суздаль помолиться, и оттуда воротившись, нашелъ на свои войска въ Ростовѣ, куда многіе воинскіе люди изъ городовъ сошлися. Онъ же послалъ на Бѣло озеро Воеводу Григорія Образцова съ воинскими людьми, дабы примѣчалъ на поступки Шведовъ, которые тогда сидѣли въ Новѣгородѣ. Зарутскій какъ увѣдалъ Пожарскаго приходъ подъ Москву, собравъ съ половину своихъ козаковъ и воровъ, по- Зарутскаго побѣгъ.

бѣжалъ изъ подъ Москвы, и пришедъ на Коломну, жену свою Маринку и съ сыномъ самозванцемъ взялъ, а Коломну городъ выграбивъ, и Рязанскій уѣздъ разоривъ, отступилъ далѣе, и сталъ въ Михайловѣ городѣ.

Пришелъ по томъ Пожарскій съ войски своими въ Троицкій монастырь, гдѣ былъ съ великою честію и радостію принятъ. Тогда принялъ онъ вѣдомость, что Гетманъ Хоткеевичь скоро подъ Москву будетъ; для того онъ напередъ себя пославъ Князя Ивана Туренина подъ Москву съ войсками, велѣлъ ему стать у Чертольскихъ воротъ, а самъ его отпустивъ, съ достальнымъ войскомъ тогожъ дни пошелъ въ походъ подъ Москву. Какъ онъ съ войски изъ монастыря вышелъ, Архимандритъ Троицкій со всемъ соборомъ и со крестами напередъ изъ монастыря вышедъ, за Кесовые пруды, три версты отъ монастыря, стали на горѣ; и пока все войско съ Пожарскимъ шло, благословлялъ то, и святою водою кропили. Примѣчанія достойно, что какъ Пожарскій съ войсками отъ монастыря пошелъ,

вѣтръ великій всему войску былъ въ лице, пока до того мѣста, гдѣ Архимандритъ съ соборомъ стоялъ, не дошли: а какъ войско прошло мимо крестовъ и покроплено стало святою водою, съ того мгновенія вѣтръ поворотившись сталъ имъ въ слѣдъ; изъ чего люди всѣ знакъ улученія надъ непріятелемъ побѣды себѣ предвѣщавъ, съ великою радостію въ походъ шли.

ГЛАВА V.

О пришествіи подъ Москву Пожарскаго, и о бояхъ его съ Хоткеевичемъ.

За пять верстъ до Москвы пришедъ съ войски своими Князь Димитрій Пожарскій, зане уже ночь пришла, сталъ на рѣкѣ Яузѣ, куда къ нему Князь Димитрій Трубецкой непрестанно посылалъ звать его, дабы съ войскомъ своимъ въ его таборы пришелъ: но Пожарскій въ томъ отказалъ, и никакими мѣры не хотѣлъ, чтобъ войска, подъ его властію бывшія, сообщеніе съ козаками имѣли. Наутріе отъ рѣки Яузы Пожарскій

пошелъ подъ Москву, гдѣ Князь Димитрій Трубецкой съ нѣкоею частію своихъ людей встрѣтилъ его, и самъ Пожарскаго въ обозъ свой звалъ стоять, но онъ ему отказалъ. И такъ Пожарскій, пришедъ подъ Москву, сталъ обозомъ своимъ у Арбатскихъ воротъ, и уставилъ своихъ людей по станамъ подлѣ стѣны каменнаго города, гдѣ сдѣлавъ себѣ острогъ его люди, окопали его рвомъ. Князя Трубецкаго войска и козаки великою завистію и злобою пылали на Пожарскаго за то, что онъ противно ихъ желанію поступилъ, и купно съ ними въ таборахъ стоять не пошелъ. Князь Пожарскій послалъ на другой день провѣдать по всѣмъ дорогамъ про Гетмана Хоткеевича, а въ томъ же 1612 году, въ 21 день Августа, пріѣхали подъѣзчики, сказывая, что Гетманъ Хоткеевичь поднялся съ Вязьмы и идетъ къ Москвѣ.

Пришедъ Гетманъ подъ Москву, сталъ на горѣ Поклонной, а поутру перешелъ Москву рѣку съ своими войсками подъ Дѣвичіимъ монастыремъ, и пришелъ близъ Чертольскихъ воротъ.

Что познавъ Князь Димитрій Пожарскій, съ своими войсками вышедъ противъ его; а Трубецкой, стоявъ на другой сторонѣ Москвы рѣки у Крымскаго двора, прислалъ къ Пожарскому, чтобъ ему далъ нѣсколько своихъ конныхъ сотенъ, обѣщая съ своей стороны противъ непріятеля помогать; на что Пожарскій склонившись, далъ ему лучшихъ своихъ пять сотенъ. Потомъ начался у Пожарскаго съ Гетманомъ Хоткеевичемъ бой конный, съ перваго часа дни даже до осьмаго стоявшій, въ которое время съ Трубецкаго стороны Пожарскому никакой помощи не было, но только его люди отъ козаковъ бранными словами поношены были. Пожарскій увидѣвъ, что коннымъ боемъ Поляковъ сломить не могъ, велѣлъ своимъ людямъ спѣшиться пѣхотою, и съ Поляками биться сталъ, въ которое время прежде помянутыя конныя сотни самовольно отъ Трубецкаго назадъ къ Пожарскому отошли. Такожде изъ полку Трубецкаго Атаманы козачіи Филатъ Межаковъ съ товарищи самовольно пошли на помощь Пожарскому, говоря Тру-

Бой Пожарскаго съ Поляки

бецкому: Въ вашемъ де несоюзствѣ и ревности Московскому государству пагуба состоитъ. Однакожъ Божїею помощїю Гетманъ Хоткеевичь отъ Пожарскаго побѣжденъ и прогнанъ былъ, а послѣ побоища отшедъ, сталъ на Поклонной горѣ, и по томъ тамъ отдохнувъ, и съ Поклонной горы сшедъ, сталъ у монастыря Донской Богородицы.

Побѣда Пожарскаго надъ Хоткеевичемъ.

Августа въ 24 день паки былъ бой отъ утра до шестаго часа дни между Пожарскимъ и Хоткеевичемъ, въ которомъ Хоткеевичь, всею своею конницею наперши на конныя Пожарскаго сотни съ боку, помѣшавъ ихъ, топталъ въ Москву рѣку, такъ что насилу Пожарскїй съ пѣхотою устоялъ и отбился. Въ бою такожде семъ хотя Пожарскїй многажды къ Трубецкому посылалъ, дабы сей ему помогалъ, никакой однакъ помощи отъ него себѣ и выручки не видалъ. У Пожарскаго въ полкахъ въ то время былъ Троицкой Келарь Авраамъ Палицынъ, который, пошедъ къ козакамъ, молилъ ихъ, чтобъ они помогали Пожарскому противъ Поляковъ, обѣщая

имъ за то довольное жалованье изъ казны монастырской; котораго они послушавъ, съ войсками Пожарскаго нѣсколько тысячь ихъ совокупилися, и пришедъ подъ Клементіевь острогъ, гдѣ Поляки сидѣли, Поляковь побили, между которыми однихъ Венгровь съ 700 человѣкъ убито и острогъ взятъ. Увидѣвъ по томь Пожарскій нѣсколько Польскихъ конныхъ знаменъ за Москвою рѣкою, послалъ туда на нихъ Козьму Минина, давъ ему Ротмистра Хмѣлевскаго и нѣсколько сотень Дворянскихъ, который перешедъ Москву рѣку, и на Поляковь напустивъ, прогналъ ихъ такъ, что они, къ таборамъ Гетманскимъ бѣгучи, другъ друга топтали, гдѣ Русскіе гоня ихъ рубили; которое нечаянное смятеніе Хоткеевичь увидѣвъ, обозъ оставилъ, и Русскимь взять допустилъ. При такой радости велѣно было въ полкахъ Пожарскаго всему войску стрѣлять два часа, отъ которой стрѣльбы Гетманъ Хоткеевичь дрожалъ съ войскомъ своимъ всю ночь на лошадяхъ стоявши; а наутро видѣвъ, что много людей потерялъ, и Рус-

скихъ побѣдить не чаявъ, со всѣми войсками изъ-подъ Москвы отступилъ къ рубежамъ Польскимъ.

Послѣ того случая Воеводы, Пожарскій и Трубецкой, почали быть между собою въ союзности. Трубецкой однакъ хотѣлъ, чтобъ Пожарскій къ нему въ обозъ пріѣзжалъ; но ни коею мѣрою Пожарскій на то не склонился; а войска его, которыя съ непріятелемъ столько дѣла имѣвъ, побѣду одержали, и слышать о томъ не хотѣли. Для того уставлено было между ими съ обѣихъ сторонъ съѣзжаться на рѣчкѣ Неглиннѣ.

Прошла по томъ вѣсть, что Гетманъ Хоткеевичь хочетъ прислать изгономъ запасы въ Москву для подкрѣпленія Поляковъ въ городѣ сидящихъ; для того Пожарскій сдѣлать велѣлъ ровъ, начавъ отъ Москвы рѣки, кругомъ города даже до той же Москвы рѣки по другой конецъ города; и Воеводы, подъ властію Пожарскаго бывшіе, по перемѣнамъ стояли день и ночь съ войсками у того рва для осторожности; о чемъ Гетманъ

Хоткеевичь свѣдавъ, намѣренiе свое перемѣнилъ.

Въ то время Полякамъ, которые сидѣли въ городѣ Москвѣ, великая была тѣснота и голодъ жестокiй. Октября въ 22 день, тогожъ 1612 году, Русскiе, не смотря на упрямство Поляковъ, которые, сидя въ городѣ, отъ великаго голоду принуждены были собакъ, кошекъ, мышей, мертвыхъ людей и убиванныхъ не только Русскихъ съ ними бывшихъ, но и своихъ людей стерво ѣсть, оборониться желая отчаянно, Китай городъ приступомъ взяли, гдѣ много Польскихъ людей побили, и мяса человѣческаго насоленные чаны, которое Поляки въ городѣ сидя ѣли, Русскiе, взявъ городъ, нашли. Поляки, толь тѣсно въ Кремлѣ самомъ замкѣ Московскомъ сидя, для сохраненiя про служивыхъ только людей запасу, Русскихъ Бояръ, женъ и иныхъ людей, тамъ у нихъ бывшихъ, изъ города выпустить положили. Для того Бояре Русскiе выслали изъ города въ обозъ къ Князю Димитрiю Пожарскому, чтобъ онъ ихъ женъ, какъ изъ города

выпущены будутъ, принялъ въ свой обозъ честно; которое по ихъ желанію и сдѣлалося: зане, какъ они были выпущены, самъ Пожарскій ихъ встрѣтивъ, принялъ честно, и всякую изъ нихъ своимъ ея свойственникамъ и друзьямъ отдалъ, а кормъ изъ казны имъ всякій давать велѣлъ. Козаки Донскіе то какъ свѣдали, Пожарскаго убить хотѣли за то, что онъ не допустилъ имъ Боярскихъ и прочихъ Русскихъ женъ, изъ города выпущенныхъ, принять и грабить.

Боярскія и пр. жены Русскія отъ Поляковъ изъ города выпущены.

Вскорѣ по томъ Коммендантъ Польскій Струсъ, который въ Кремлѣ въ осадѣ сидѣлъ, сталъ съ Пожарскимъ договариваться на томъ, что онъ отдаетъ городъ и самъ себя Русскимъ людямъ, только бы обѣщались его, и при немъ бывшихъ Поляковъ животъ сохранить; а притомъ просилъ, чтобъ онъ и прочіе Поляки, какъ выйдутъ изъ города, приняты были въ полки Пожарскаго, а не въ Трубецкаго; зане козаковъ и неурядства тамошняго опасались. И въ тотъ же день Поляки Бояръ изъ города выпустили, которые пришли въ полки и обозъ Пожарскаго, гдѣ че-

стно были приняты и угощены. Козаки за то, что Русскіе Бояре и жены въ обозъ Пожарскаго, а не Трубецкаго ихъ самовольно пришли и тамъ приняты, отъ ревности собралися было вооруженно съ намѣренїемъ биться съ полки Пожарскаго; но какъ увидѣли полки его устроены и готовы, сердце свое укротили. И такъ тотъ день прошелъ безъ пролитія крови. Бояре изъ Кремля отъ Поляковъ выпущены

На другой день Коммендантъ Струсъ Кремль городъ Русскимъ отдалъ; а какъ онъ вышелъ съ людьми своими изъ города, козаки Трубецкаго въ свои таборы его взяли, и всѣхъ людей, которые при немъ были, ограбивъ, побили. Другой Полковникъ Польской Булилъ съ полкомъ своимъ принятъ въ обозъ Пожарскаго честно и чинно, и ни одинъ изъ сихъ не ограбленъ и не убитъ, но только по разнымъ городамъ разосланы.

Подъ то время, когда Поляки городъ Русскимъ сдать хотѣли, Михайло Кривой Салтыковъ, которой всегда съ Поляками держалъ, съ нѣкоторыми Поляками ушелъ въ Литву, и тамъ оставшись умре, а наслѣдники и срод-

ственники его въ Литвѣ велися по царство Царя Алексѣя Михайловича, который какъ Литву воевалъ, и въ Полоцкъ съ войсками входилъ; Симеонъ Полоцкій оставшихся тамъ Ѳеодора и Самойла Петровыхъ дѣтей, и Стефана да Юрья Ивановыхъ дѣтей къ Государю привелъ, и съ ними же купно за нихъ же Государю билчеломъ, по которыхъ челобитью Царь Алексѣй Михайловичъ ихъ простилъ и въ Русь ѣхать поволилъ; и съ того времени Салтыковы тѣ къ Руси воротилися.

Какъ городъ Кремль Русскіе приняли, Бояре съѣжжаться почали въ городъ, а козаки неотступно докучать стали о жалованьѣ, грозя, буде то имъ дано не будетъ, всѣхъ Бояръ побить до смерти; которое бы и сдѣлалося, буде бы Дворяне за нихъ не вступилися: ибо казну Московскую достальную мало не всю козаки тѣжъ разграбили, и разграбили было бы вконецъ, но Русскіе Дворяне ее отъ нихъ оборонили. Междутѣмъ временемъ отъ Короля Польскаго Сигисмунда посланныхъ поймано шпіоновъ, или преходатаевъ, или лазутчиковъ Вяз-

мичь, дѣтей Дворянскихъ Енгилдеева сь товарищи, у которыхъ перехватаны грамоты, въ которыхъ писано къ его собесѣдникамъ, что Король уже съ войсками въ Вязьмѣ, чтобъ они ему помогали сына его на престолъ Московскій посадить. Отъ сего Бояре на Москвѣ и весь народъ въ великую боязнь пришли по тому, что воинскіе люди съ Москвы разъѣхалися, а запасу, которымъ бы Москву укрѣпить, какъ живнаго, такъ и воинскаго, столько не было. Король Польскій тогда изъ Вязьмы пришелъ подъ Погорѣлое Городище, къ которому хотя жестокими приступалъ приступами, взять его однакъ не могъ. Оттуда Король пошелъ подъ Волокъ Ламскій, а изъ подъ Волока послалъ съ войсками подъ Москву молодаго Желковскаго, и при немъ Князя Данила Мезецкаго, и Дьяка Ивана Грамотина, которые были въ Польшу посыланы съ Митрополитомъ Филаретомъ Никитичемъ, уговаривать Москву, чтобъ приняли Королевича его Владислава на Московское государство. Тѣ помянутые какъ не взначай подъ Москву

пришли, то противъ ихъ Московскіе граждане, выступивъ изъ города, биться съ ними стали, на которомъ бою взяли Поляки отъ Русскихъ въ полонъ Смольянина Ивана Философова, котораго разспрашивали о совѣтѣ жителей Московскихъ, хотятъ ли они принять Королевича Польскаго Владислава себѣ въ Царя, и людна ли Москва, и есть ли въ ней запасы? На что помянутый Смольянинъ отвѣчалъ: что граждане Московскіе Королевича Польскаго на царство себѣ принять не хотятъ, и никого не боятся, кто бы ихъ къ тому принудилъ; зане людей воинскихъ много и запасу имѣетъ. Его такое доношеніе услышавъ Поляки, на спѣхъ отъ Москвы побѣжали назадъ къ Королю, взявъ съ собою тогожъ Смольянина, котораго хотя Король паки разспрашивалъ, онъ ничего не перемѣнивъ, все по прежнему Королю сказалъ. Король, изъ того разъярясь, трижды къ городу Волоколамскому приступалъ, взять его однакъ не могъ; зане Русскіе, въ немъ сидѣвшіе, мужески себя оборонили, и множество Поляковъ на приступахъ по-

били. Крѣпкое толь Русскихъ противостоянїе видѣвъ Король, сбытїя намѣренїя своего отчаявъ, спѣшно со всѣми своими войски пошелъ въ Польшу; а на Москвѣ бывшїе Рускїе начальники и граждане о томъ свѣдавъ и возрадовавшись, во всѣ города послали грамоты со утѣшенїемъ, что Москва очищена отъ Поляковъ, и Король Польскїй изъ Руси съ войсками своими выступилъ.

Возвращенїе Короля Польскаго.

Въ то время Аглинскїя войска къ Архангельскому городу пришли было на кораблахъ въ помощь Руси, чтобъ Москву отъ Поляковъ оборонить; но имъ, зане уже нужды не было, отъ Чиновъ Московскихъ со благодаренїемъ отказано. Князю Димитрїю Михайловичу Пожарскому за службу и очищенїе Москвы отъ всѣхъ Государственныхъ Чиновъ честь, Боярство и великїя вотчины изъ Государевыхъ волостей даны, и на то жалованная грамота, отъ всего государства Бояръ руками подписанная, которую такожде блаженныя памяти Царь Михаилъ Феодоровичь подтвердилъ.

Почесть и воздаянїе Пожарскому заслужбу.

Шведской полководецъ, Яковъ Понтусовъ сынъ де ла Гардіе, который тогда сидѣлъ съ войсками своими въ Великомъ Новѣгородѣ, прислалъ къ Москвѣ Богдана Дубровскаго съ предложеніемъ къ Боярамъ, что Королевичь Шведскій Каролусъ Филиппъ уже приходитъ въ Новгородъ, чтобъ ему государства Русскаго правленіе принять, приговаривая, чтобъ Бояре его приняли; тому Бояре отказавъ, отвѣчали себя готовыхъ быть ко оборонѣ и очищенію отъ льстивыхъ непріятелей Новагорода, и съ тѣмъ Дубровскаго отпустили. Послали потомъ Бояре и Чины Государственные Московскіе грамоты отъ себя по городамъ и уѣздамъ къ Архіереямъ, Властямъ, Дворянамъ и прочимъ чиновнымъ людямъ и нарочитымъ изъ купечества, чтобъ отповсюду сбиралися и съѣзжалися къ Москвѣ, для выбранія изъ Русскаго народа себѣ Государя; которое щастливо и сбылося.

ЯДРО ИСТОРІИ РОССІЙСКОЙ,

КНИГА VII.

ГЛАВА I.

О избраніи на престолъ всея Россіи въ Царя Михаила Өеодоровича Романова.

Въ году отъ Р. Х. 1613, съѣхалися къ Москвѣ со всѣхъ Русскихъ городовъ изъ духовнаго сану Митрополиты, Епископы, Архимандриты и проч., а изъ Государственнаго Чина Дворянство и чиновные люди, которые по многомъ между собою о избраніи Государя стязаніи, единодушно склонилися, выбрать и поставить себѣ въ Царя изъ роду честныхъ Господъ, зовомыхъ Романовыхъ, обрѣтающагося тогда на Костромѣ въ Ипатскомъ монастырѣ съ матерію, Михаила Өеодоровича, который былъ племянникъ по матери Царю Өеодору

Ивановичу, а сынъ Боярина Феодора Никитича Романова, бывшаго двоюроднаго брата по матери Царю Феодору Іоанновичу, последнему Государю изъ крови Рюриковой, наследственнымъ порядкомъ произшедшему.

Вина избранія на царство Михаила Феодоровича Романова.

Вина избранію на царство Михаила Феодоровича была такая: Царь Феодоръ Іоанновичь, какъ о томъ въ книге 4, главе 4 сказано, безъ наследства умирая, по докладу Бояръ, кому онъ по себе Государственный скипетръ вручаетъ, велелъ оный вручить и после себя Царемъ быть учредилъ Феодору Никитичу, племяннику матери своей Царицы Анастасіи Романовны Юрьевой, отъ которой онъ былъ рожденъ; но чрезъ прысканіе Бориса Годунова, который мучительствомъ захватилъ и самъ царствоватъ искалъ, до того въ то время не дошло. Феодоръ Никитичь былъ постриженъ неволею отъ Годунова. Потомъ всталъ лживый Димитрій Отрепьевъ, который Годунова съ престола согналъ, и отравить себя принудилъ. Самъ також де Отрепьевъ убитъ. По немъ царствовалъ Царь Василій Шуй-

скій, который ссаженъ съ престола, постриженъ и въ Польшу сосланъ, тамъ умре. Потомъ были различныя въ Москвѣ заворошенія чрезъ лживыхъ Димитріевъ и разореніе отъ Поляковъ, пока Москва чрезъ Пожарскаго и Трубецкаго очистилась; и сей Михаилъ Θеодоровичь въ Государя по наслѣдству женской линіи выбранъ.

Для сего, Богомъ къ лучшему Русскаго народа сохраненію уставленнаго дѣла всѣ купно Государственные Чины положили, послать на Кострому въ вышепомянутый монастырь, и послали Посломъ туда изъ духовныхъ лицъ Рязанскаго Митрополита Θеодорита и прочихъ; а изъ Бояръ, Θедора Ивановича Шереметева съ товарищи, которые пріѣхавъ на Кострому, и въ Соборной церкви собравшись, пошли въ монастырь Ипатскій, гдѣ пребывающей великой старицѣ инокѣ Марθѣ Ивановнѣ биличеломъ, дабы сына своего Михаила Θеодоровича, котораго все государство на престолъ Всероссійскій себѣ выбрало и желаетъ, отдала имъ поставить на царство. Противъ того ихъ челобитья, хотя она

Посылка по Михаила Θеодоровича.

много отговаривалася, и не хотѣла его на царство отпустить за тѣмъ, что онъ былъ младолѣтенъ; однакожъ многимъ и неотступнымъ ихъ прошенїемъ преодолѣна, на то склонилася, и поволила ему быть на царствѣ. Какъ съ тою вѣдомостїю Шереметевъ съ товарищи нарочныхъ прислали къ Москвѣ, весь всякаго состоянїя народъ въ Москвѣ Государю Царю Михаилу Θеодоровичу крестъ цѣловали, а по прочимъ всѣмъ городамъ послано людей приводить къ вѣрности. Но хотя Царю Михаилу Θеодоровичу тогда во всѣхъ городахъ и уѣздахъ всѣ люди крестъ цѣловали, сыскался однакъ упрямецъ нѣкїй Никаноръ Шульгинъ, который въ Арзамазѣ тогда былъ съ Казанскою силою, а онъ покориться и креста цѣловать не хотѣлъ. Для того подъ его властїю бывшїе крестъ сами поцѣловавъ, самаго Шульгина силою взявъ, привели къ Москвѣ, откуда онъ за ту невѣрность сосланъ въ Сибирь, гдѣ и умре. Царь Михаилъ Θеодоровичь съ Костромы пошедъ къ Москвѣ, пришелъ въ Ярославль, гдѣ отъ всѣхъ съ великою радостїю и руко-

плесканіемъ принятъ; а оттуда послалъ съ войсками на Тихвину противъ Шведовъ Воеводъ, Боярина Князя Семена Васильевича Прозоровскаго и Леонтія Вельяминова; а къ Москвѣ указъ послалъ къ Боярамъ, чтобъ послали войска противъ Зарутскаго; которому указу Бояре послѣдуя, собравъ войска, послали Князя Ивана Никитича Одоевскаго, съ которымъ приказали быть Воеводамъ изъ городовъ съ войсками: изъ Суздали, Князю Роману Пожарскому; съ Тулы, Князю Григорію Тюфякину; изъ Владимера, Ивану Измайлову; съ Рязани, Мирону Вельяминову.

Самъ Михаилъ Θеодоровичь, тогожъ XXVI.
1613 году отъ Р. Х., пришелъ къ Москвѣ послѣ велика дни въ недѣлю Муроносицъ, и какъ пріѣзжалъ къ Москвѣ, съ крестами радостно встрѣтили его всѣ чиновные люди и вся Москва, и благоговѣйно его приняли. Тогожъ году, Іюля въ 1 день, онъ на Москвѣ вѣнчался Царскимъ вѣнцемъ отъ Митрополита Казанскаго Ефрема, при которомъ были всѣ Власти, Вѣнча-
а въ чинахъ были Бояре: съ короною ніе

Царя Михаила Өеодоровича.

былъ и деньгами осыпалъ Бояринъ Князь Өеодоръ Ивановичь Мстиславскій; со скипетромъ, Князь Дмитрій Тимоөѣевичь Трубецкой; съ шапкою, Иванъ Никитичь Романовъ; съ яблокомъ, Василій Петровичь Морозовъ; по Царское платье ходилъ на казенной дворъ Бояринъ Князь Дмитрій Михайловичь Пожарскій и Казначей Никифоръ Васильевичь Трохоніотовъ; а какъ платье принесли въ палату Золотую, изъ Золотой въ Соборную церковь послали съ Бояриномъ Васильемъ Петровичемъ Морозовымъ и съ Казначеемъ Трохоніотовымъ, а съ яблокомъ былъ Князь Димитрій Михайловичь Пожарскій. Въ тотъ день Государь многихъ пожаловалъ въ чины, и по три дни держалъ для чиновныхъ людей столы. И такъ, хотя Борисъ Годуновъ самъ царствовать захотѣвъ, Царевича Димитрія убилъ и иныхъ убить искалъ, однакожъ наслѣдника законнаго Московскому престолу убить не могъ.

Бояре по томъ съ объявленіемъ нововѣнчаннаго Государя къ Польской Рѣчи Посполитой послали Каширянина

Діонисія Оладьина, куда онъ прибывъ, принятъ былъ дружески и отпущенъ съ честію, за которую службу Государь его пожаловалъ деревнями. Вскорѣ по томъ Государь, желая неправедно отнятое возвратить, послалъ подъ Смоленскъ съ войсками Стольника Князя Димитрія Мамстрюковича Черкаскаго, Князя Ивана Троекурова и Дьяка Аөанасія Царевскаго, которые какъ пришли въ городы Вязьму и Дорогобужъ, тамошніе жители Государю крестъ цѣловали. Для того Черкаской съ товарищи посадилъ у нихъ Воеводъ изъ своихъ Полчанъ, а самъ пошелъ подъ Бѣлую, гдѣ сидѣли Поляки и Нѣмцы, которые ему городъ сдали. Оттуда онъ пошелъ подъ Смоленскъ, гдѣ онъ великое разореніе Полякамъ сдѣлалъ. Въ Литвѣ многіе города и посады съ уѣздами разоривъ, такъ въ Смоленскѣ Поляковъ тѣснилъ, что они едва тогда городъ удержали. По томъ Царь Михаилъ Өеодоровичъ послалъ на Бѣлую Воеводъ, Матөѣя Плещеева и Григорія Загрязскаго.

Послалъ Государь Пословъ въ Турки, къ Цесарю, въ Англію и къ инымъ

Государямъ, которые вездѣ приняты были честно, и тѣ всѣ могущества Царя Михаила Ѳеодоровича за законнаго Государя Русскаго признали. Подъ Новгородъ Государь послалъ съ войсками Воеводъ, Князя Димитрія Трубецкаго, Князя Данила Мезецкаго, Василія Бутурлина, у которыхъ въ полкахъ великое было нестроеніе и отъ козаковъ грабежъ. Они въ Торжку съ войсками зимовавъ, весною пошли къ Новугороду, и стали на Бронницахъ, а за Мстою рѣкою сдѣлали остроже къ. То увѣдавъ Шведскій Генералъ Яковъ Понтусовъ сынъ де ла Гардіе, изъ Новагорода съ людьми своими ратными вышедъ партіями, хотѣлъ Московскія войска разорять; чему Воеводы забѣгаючи, оставили людей въ острожкѣ, а сами отступили. Де ла Гардіе по томъ взялъ острогъ за договоромъ; Русскихъ людей всѣхъ, которые тамъ сидѣли, прирубить велѣлъ, хотя и присягалъ прежде животъ ихъ цѣлъ соблюсть; и оттуда воротившись въ Новгородъ, еще большую тѣсноту Новогородцамъ дѣлать сталъ.

Царь Михаилъ Θеодоровичь въ Польшу къ отцу своему послалъ Игумена Срѣтенскаго монастыря Ефрема, вѣдая, что онъ при себѣ никого не имѣетъ, который Игуменъ при немъ былъ даже до самаго возвращенія его къ Москвѣ. Къ немужъ Государь послалъ Θедора Желябовскаго отъ себя съ грамотами, а Сигклитъ Московскій къ Польскому Сенату писали, прося, чтобъ Желябовскій къ Митрополиту Филарету Никитичу допущенъ былъ. По тому прошенію Поляки его и допустили. Но при томъ былъ Левъ Сапега, и грамоты Государевы самъ прежде прочитавъ отдалъ, а ему къ сыну своему Царю Михаилу Θеодоровичу писать допустилъ, но только безъ Царскаго титла; для того Филаретъ Никитичь, ничего не писавъ словесно, къ сыну своему приказалъ. Нагайскіе Татаре въ то время Украинскіе города всѣ разорили, и подъ Москвою въ полонъ Діонисія Оладьина взяли, а товарищей его побили; которое ихъ сбродство свѣдавъ въ Нагаи Мурзы ихъ, прислали къ Государю съ повинною, прося прощенія, и дабы ихъ подъ

свое покровительство принялъ. Для того Государь послалъ подъ Астрахань Боярина Князя Ивана Никитича Одоевскаго, Окольничего Семена Васильевича Головина, Дьяка Василія Іюдина, которые пошедъ зимовали въ Казани; а Зарутскій, который тогда съ Маринкою зимовалъ въ Астрахани, слышавъ подъемъ Московскихъ войскъ, великія Астраханскимъ жителямъ обиды и утѣсненія сталъ дѣлать: Воеводу тамошняго, Князя Ивана Димитріевича Хворостинина, казнилъ; о чемъ свѣдавъ Воевода Тверскій Петръ Васильевичь Головинъ, послалъ подъ Астрахань Казанца Василія Хохлова съ ратными людьми, къ которому, кой часъ онъ подъ Астрахань пришелъ, всѣ Астраханцы изъ города выбѣжали.

Того соединенія Астраханцевъ съ Терскими войсками испужавшись Зарутскій, побѣжалъ съ Маринкою изъ Астрахани на Яикъ; о чемъ съ Сеунчемъ послалъ къ Государю Петръ Головинъ тогожъ Казанца Василія Хохлова. Князь Иванъ Одоевскій то свѣдавъ, на спѣхъ пошелъ подъ Астрахань, и всѣхъ во-

ровъ, которыхъ тамъ засталъ, по тюрьмамъ разсажалъ, и за Зарутскимъ послалъ конницу, которая нашедъ его на Яикѣ, на нѣкоемъ острову, со всемъ собраніемъ разорила. Самаго Зарутскаго, Маринку и самозванца сына живыхъ и иныхъ многихъ при немъ взявъ, къ Москвѣ послали, гдѣ Зарутскаго на колъ посадили, самозванцова сына и измѣнника, гостя Өедора Андронова, повѣсили, а Маринка на Москвѣ умерла.

Кончина Зарутскаго.

Въ то время собравшись Низовые, Донскіе и прочіе Козаки, Черкасы и Холопи, у которыхъ начальнѣйшій старшина былъ зовомый Боловня, толь разоряли государство Русское, и такъ пустошили и все жгли, что такого разоренія ни отъ Поляковъ Русь не потерпѣла. За-Московные города и уѣзды всѣ испустошили, людей разными муками мучили, мужескъ полъ бревнами руки ломали, женскому полу сосцы отрѣзывали, и въ тайные уды порохъ селитреный всыпавъ зажигали, и иными муками, которыхъ описать не можно, прокужались. Для усмиренія такой ихъ шалости послалъ Государь

Боярина Князя Бориса Михайловича Лыкова и со властьми духовными, чтобъ тѣхъ воровъ уговаривать, и отъ такихъ злыхъ дѣлъ отвести; о чемъ воры свѣдавъ, собравшись пошли къ Москвѣ, будто съ повинною, и пришедъ подъ Москву, стали подъ Симоновымъ монастыремъ, гдѣ еще пуще того воровать и слободы разорять стали. За то Князь Борисъ Лыковъ, который тогда стоялъ въ Доргомиловой слободѣ, тѣхъ воровъ всѣхъ переловивъ, старшину ихъ Боловню и первѣйшихъ ихъ перевѣшать велѣлъ, а прочихъ по тюрьмамъ пересажалъ.

Польскій полководецъ Лисовскій тогда пришелъ подъ Брянскъ съ Польскими войсками, который хотя многажды къ Брянску приступалъ, не могши однакъ его взять, пошелъ къ Карачеву, и его взялъ. Воеводу въ немъ сидѣвшаго Князя Юрья Шаховскаго плѣнивъ, отослалъ въ Польшу, а самъ тамъ засѣлъ. Государь противъ Лисовскаго послалъ Воеводу съ войсками Князя Димитрія Пожарскаго, который малыми людьми съ Лисовскимъ храбро подъ многими городами и щаст-

ливо бился. По томъ Лисовскій пришелъ подъ Бѣлевъ, гдѣ сидѣли Воеводы Князь Михайло Долгорукой и Петръ Бунаковъ, котораго приходъ они увѣдавъ, городъ оставили и ушли, а Лисовскій Бѣлевъ и въ немъ домы и церкви всѣ разорилъ. Между тѣмъ временемъ Князь Димитрій Пожарскій заболѣлъ, и для пользованія болѣзни своей поѣхалъ въ Калугу, а за Лисовскимъ послалъ съ войсками товарищей своихъ, которые отъ него отшедъ, всѣ разбѣжались. Лисовскій по томъ пришедъ подъ Ржевъ, гдѣ Бояринъ Θедоръ Ивановичъ Шереметевъ съ войсками лежалъ въ слободахъ, людей Шереметева порубилъ, и къ городу многими и великими приступами приступалъ, такъ что Шереметевъ насилу городъ противъ его удержалъ. По томъ Лисовскій многіе въ Русси города разорилъ, и хотя многіе за нимъ были посыланы Полководцы Русскіе, ничего однакъ ему сдѣлать не могли. И такъ онъ безъ отмщенія возвратился въ Польшу.

Въ то время стоялъ подъ Псковымъ Шведскій Король Густавъ Адольфъ

который къ городу приступалъ, и великое утѣсненіе жителямъ дѣлалъ. Въ городѣ тогда Воеводы сидѣли: Бояринъ Василій Петровичь Морозовъ, Ѳедоръ Бутурлинъ, Князь Аѳанасій Гагаринъ, которые очень хорошо держали себя, и, обороняясь, множество Шведовъ побили, между которыми и приводецъ ихъ Эвертъ Горнъ убитъ. По томъ Король, видя, что города ему взять не можно, съ достальными людьми своими отступивъ, пошелъ назадъ въ Швецію. Подъ Смоленскъ пришли Послы Польскіе, Бископъ и Князь Николай Радзивилъ полномочные, а съ Русской стороны противъ ихъ на съѣздъ посланы были Послы, но безъ полной мочи, Бояринъ Князь Михайло Ѳедоровичь Воротынскій и Князь Алексѣй Юрьевичь Сицкій, Окольничей Артемій Васильевичь Измайловъ; изъ Дворянъ, Семенъ Коробьинъ и Ефимъ Телепневъ, которые съ обѣихъ сторонъ съѣзжась, а ничего не заключивъ, разъѣхалися вотще.

ГЛАВА II.

О заключенiи мира съ Шведами, войнѣ Королевича Польскаго въ Руси, Гетманѣ Запорожскомъ Сагайдачномъ, и о мирѣ съ Поляками.

Великаго Новагорода жители, несносными обидами и грабежемъ отъ Шведскаго Полководца, который тамъ сидѣлъ, утѣсненные, послали къ Государю Царю Михаилу Ѳеодоровичу отъ себя челобитчиковъ, молить, дабы руки своей отъ нихъ не отводилъ; которые безъ замедленiя къ Москвѣ пришли, Архимандритъ Хутыня монастыря изъ духовныхъ, а изъ мiрскихъ Яковъ Бобарыкинъ, и Матвѣй Муравьевъ, и Государю доносили, что Новгородъ весь разоренъ, церкви не только въ городѣ, но и въ уѣздѣ всѣ выграблены и разорены, утварь и колокола всѣ вывезены, люди на правежѣ многiе отъ Шведовъ побиты, и Шведы принуждаютъ гражданъ клятву творить, и цѣловать крестъ Шведскому Королю; но Новогородцы съ уѣздомъ своимъ отъ Московскаго государства отдѣ-

Утѣсненiе Новогородцевъ отъ делаГардiе

литься и отстать не хотять, и для того бьютчеломъ Государю, чтобъ на выручку и оборону ихъ отъ Шведовъ послалъ свои войска и за нихъ вступился; а тѣмъ, которые уже крестъ Шведскому Королю цѣловали, преступленiе бы простилъ. Тѣ челобитчики сперва пришли къ Боярамъ на казенный дворъ, и тамъ о томъ доносили; по томъ у церкви Рождества на Сѣняхъ биличеломъ самому Государю, которое ихъ челобитье Государь удоволилъ, и давъ имъ тайныя ко всему народу Новогородскому грамоты, отпустилъ ихъ. Они какъ прiѣхали въ Новгородъ, и народу тѣ Государевы грамоты объявили, народъ возрадовался. Какъ сiе такъ дѣется, Дьякъ Петръ Третьяковъ съ Москвы о посланныхъ отъ Государя къ народу Новогородскому утѣшительныхъ и обнадеживательныхъ грамотахъ далъ вѣдать Якову де ла Гардiе, за что де ла Гардiе досадуя, Новогородскихъ гражданъ еще пуще тѣснить сталъ. Царь Михаилъ Өеодоровичь для того послалъ Пословъ къ Новугороду, которые бы съ Шведами договорилися о

мирѣ на мѣстѣ, зовомомь на Пескахъ, Окольничаго Князя Данилу Ивановича Мезецкаго, Алексѣя Зюзина, и Дьяковь Николая Новокрещеннаго и Добрыню Семенова; но сїе посольство сбытїя добраго не улучило; зане они, не сдѣлавъ ничего, разъѣхалися. Между тѣмъ временемъ прїѣхалъ въ Русь отъ Аглинскаго Короля Іякова Посолъ Иванъ Мерикъ съ объявленїемъ, что между Государемъ Русскимъ и Королемъ Шведскимъ Король Аглинскїй хочетъ быть посредственникомъ, и для того прислалъ его, чтобъ онъ между ими миръ свелъ. Царь Михаилъ Θеодоровичъ того Посла съ вышепомянутыми своими Послами послалъ на Тихвину, гдѣ съ Шведскими Послами съѣхавшись, миръ, въ году отъ Р. Х. 1617, заключили на томъ, что Русскимъ городамъ, Ивану-городу, Ямѣ, Копорьѣ и Орѣшку остаться подъ Шведами, а Великому Новугороду съ уѣздомъ и съ пригородки по старому быть подъ державою Русскою. Послы миръ сдѣлавъ, разошлися, и Князь Данило Мезецкой съ товарищи Новгородъ отъ Шведовъ принялъ, а Шведы

Миръ между Руси и Шведами заключенъ.

во свояси возвратилися. Аглинскiй Посолъ Мерикъ, который въ договорахъ былъ посредственникомъ, поѣхалъ къ Москвѣ, гдѣ честно былъ принятъ и отпущенъ. По томъ Царь Михаилъ Θеодоровичь послалъ Воеводъ въ Новгородъ, Боярина Князь Ивана Андреевича Хованскаго и Мирона Вельяминова, и къ Королю Шведскому послалъ для подтвержденiя миру Пословъ, Князя Θедора Боряшинскаго и Iосифа Прончищева.

Въ то же самое время собравшись козаки Украинскiе, Запорожскiе и иной сборъ, пришли на Торопецкiя мѣста, и пошедъ Новогородскимъ уѣздомъ, а потомъ Углицкимъ, Пошхонскимъ, Вологодскимъ въ поморскiе города, на Вагу, въ Тотьму, въ Устюгъ, въ Двинскую землю, нигдѣ не застаевалися, но все жгли, грабили и пустошили. И бывъ въ Еренскѣ, въ Лудѣ, и у студенаго Ледовитаго моря, чрезъ Каргапольскiй паки въ Новгородскiй уѣздъ воротились, а часть оныхъ пошла къ Сумскому острогу, гдѣ ихъ много отъ Русскихъ и въ Заонежскихъ погостахъ побито;

а достальные, которые ушли-было на Олонецъ, тамъ всѣ прибиты такъ, что ни одинъ изъ нихъ домой не возвратился.

Королевичь Владиславъ паки въ Русь.

Королевичь Польской Владиславъ еще хотѣлъ Московскій престолъ войною и силою овладѣть, и къ тому концу собравъ войска, самъ поднялся итти подъ Москву. Гонсевскаго послалъ къ Смоленску, а Лисовскому велѣлъ держать Украинскую сторону. Гонсевскій пошедъ, Дорогобужъ чрезъ сдачу взялъ, и Вязьму отъ Русскихъ оставленную овладѣлъ. Королевичь пришедъ въ Дорогобужъ, оттуда послалъ къ Москвѣ Иваниса и Дурова съ товарищи, да Смольянъ Ивана Зубова и прочихъ, дабы прельстить и переговорить Московскій народъ къ нему, и отвратить сердца ихъ отъ законнаго своего Государя; которые какъ пришли къ Москвѣ, Царь Михаилъ Ѳеодоровичь тотъ совѣтъ ихъ разрушивъ, ихъ переловить велѣлъ, Иваниса сослалъ въ Казань въ ссылку, а прочихъ по инымъ городамъ. Королевичь потомъ пришелъ въ Вязьму, противъ котораго Государь съ войсками

послалъ на Волоколамскій Князя Димитрія Мамстрюковича Черкаскаго, да Князя Василія Ахамашукова Черкаскагожъ, а въ Можайскъ Боярина Князь Бориса Михайловича Лыкова и Григорья Волуева, въ Калугу Князя Димитрія Пожарскаго, о которомъ Калужане сами именно Государю били челомъ. И сіи Воеводы города тѣ укрѣпивъ, въ подъѣзды войска посылали. Королевичь изъ Вязьмы поднявшись, пришелъ подъ *Борисово городище*, отъ Можайска седмь верстъ, а отъ Борисова подъ Можайскъ, и сталъ въ Лужецкомъ монастырѣ, и сдѣлавъ шанцы, Можайска добывалъ, гдѣ Воевода Князь Димитрій Черкаскій, мужественно обороняясь, изъ пушки раненъ. Въ Борисовѣ городищѣ сидѣлъ Константинъ Ивашкинъ, который такожде мужественно держался, и Полякамъ отпоръ давалъ.

Пришелъ такожде Запорожскій Гетманъ Сагайдачный съ множествомъ козаковъ въ Украинскіе города для того только, чтобъ разорять Ливны городъ, и въ немъ Воеводу

Князя Никиту Черкаскаго взялъ, а товарища его убилъ, городъ выжегъ, и людей побилъ. Взялъ онъ послѣ того городъ Елецъ, гдѣ въ то время были Посланники, отъ Государя посланные въ Крымъ, Стефанъ Хрущевъ да подьячей Семенъ Бредихинъ, и съ ними 50 человѣкъ Татаръ Крымскихъ. Съ тѣми Посланниками бывшую тогда Государеву казну на 30000 рублевъ всю взяли козаки, а Посланниковъ и при нихъ людей плѣнили. Сагайдачный, Украинскіе города разоривъ, перешелъ рѣку Оку, и подъ Москву пришедъ, сталъ у Донскаго монастыря. Въ тѣхъ же дняхъ пришелъ и Королевичь Польскій Владиславъ, съ которымъ Сагайдачный свои войска совокупилъ. Изъ Королевича обозу перекинулися къ Царю Михаилу Ѳеодоровичу къ Москвѣ два человѣка Петардщиковъ, которые донесли Государю, что въ настоящую ночь будетъ къ городу приступъ отъ Поляковъ; что и сдѣлалося, зане Королевичевъ Гетманъ, къ Арбатскимъ воротамъ приступивъ, и Петарду приставивъ, вороты выломилъ, и людей Русскихъ, которые тамъ въ малень-

комъ острожкѣ сидѣли, вырубилъ, но городу ничего не сдѣлалъ; зане Московскїе граждане храбро отпоръ давъ, Поляковъ отбили. За то, что въ ту ночь Богъ отъ Поляковъ нападенїя Москву покрылъ и защитилъ, въ возблагодаренїе Богу Государь приказалъ построить въ дворцовомъ селѣ Рубцовѣ церковь каменную Покрова Богородицы, отъ чего и донынѣ то село называется село Покровское. Видѣвъ потомъ Поляки, что ничего силою сдѣлать не могутъ, послали въ Москву, чтобъ Послы изъ города къ нимъ въ обозъ для договору высланы были. Для того Государь послалъ къ нимъ Боярина Ѳедора Ивановича Шереметева, Князя Данилу Ивановича Мезецкаго и Окольничаго Артемїя Васильевича Измайлова, которые хотя по многїе дни съ Поляками были въ съѣздѣ, миру однако не заключили. Послѣ съѣздовъ Королевичь Польскїй пошелъ съ войсками своими изъ подъ Москвы подъ Троицкїй монастырь, къ которому пришедъ, посылалъ къ сидящимъ въ немъ, чтобъ ему сдалися, а Сагайдачнаго изъ-подъ монастыря

Село Рубцово, нынѣ Покровское.

Троицкаго послалъ къ Серпухову, разорять уѣзды. Тогда Власти Троицкія, вмѣсто сдачи монастыря, стали Королевича и его Поляковъ потчивать изъ пушекъ такъ, что обозъ его съ мѣста сбили; для того Королевичь отступивъ отъ монастыря 12 верстъ, сталъ въ селѣ Рогачевѣ, а оттуда Поляковъ послалъ въ Замосковные уѣзды разорять, гдѣ Русскіе Воеводы, собравшись, въ Бѣлоозерскомъ уѣздѣ ихъ нарочитое число побили. Вскорѣ послѣ того Королевичь послалъ изъ своего обозу къ Москвѣ Посланниковъ, молодаго Сапегу и Пана Гирича съ предложеніемъ, чтобъ Послы съ обѣихъ сторонъ подъ Троицкимъ монастыремъ съѣхалися для поставленія миру. Того ради Государь послалъ вышепомянутыхъ Пословъ, Шереметева и прочихъ съ войсками на съѣздъ, которые пріѣхавъ въ монастырь Троицкой, посылали къ Королевичу уговариваться о мѣстѣ, на которое бы имъ съѣжжаться; и такъ положено было мѣсто имъ на съѣздъ 7 верстъ отъ монастыря, село Сватково, въ которомъ между ими три съѣзда было: на

первомъ Послы побранилися, на другомъ чуть не подралися, а на третьемЪ уже миръ заключили на 14 лѣтъ и 6 мѣсяцовъ промежъ Русси и Польши, которое сдѣлалося въ году отъ Р. Х. 1619. На томъ договорѣ Русскiе Полякамъ уступили Смоленскъ, Бѣлую, Невль, Красной Дорогобужъ, Рославль, Почепъ, Трубческъ; а себѣ изъ той стороны городовъ оставили Серпейскъ, Стародубъ, Новгородъ Серпейской, ЧерниговЪ, Монастыревскiй, и то записьми на обѣ стороны подтвердили. По заключенiи мира, Королевичь Польскiй Владиславъ съ войсками своими пошелъ въ Польшу мимо Твери. Достальныхъ своихъ Поляковъ приказалъ вывести изЪ Русской земли Полководцу своему Рыжковскому, а Сагайдачному со всѣми его козаками велѣлъ изъ Русси выступить. И такъ той зимы они изъ Русской земли всѣ выступили, а отъ Сагайдачнаго съ 300 человѣкъ отставше, пришли къ Государю въ службу.

Миръ съ Поляками.

ГЛАВА III.

О возвращенїи къ Москвѣ Митрополита Филарета Никитича, его встрѣчахъ, прїятїи и на патрїаршество поставленїи.

Царь Михаилъ Θеодоровичь миръ съ Поляками сдѣлавъ, послалъ вышепомянутыхъ же Пословъ Шереметева и прочихъ въ Вязьму, договариваться съ Поляками о размѣнѣ плѣнныхъ на обѣ стороны и ихъ освобожденїи, гдѣ они Польскихъ Пословъ долгое время дожидались, пока напослѣдокъ Польскїе Послы, Александръ Гонсевскїй и прочїе, съ собою привезли въ Польскомъ плѣнѣ долго сидѣвшаго Митрополита Филарета Никитича Романова, Боярина Михайлу Борисовича Шеина, и Дьяка Томилу Луговскаго и прочихъ Русскихъ, противъ которыхъ освобожденъ Полковникъ Польскїй, сидѣвшїй въ Москвѣ съ Поляками, Спрусь, съ прочими Поляки. Освобожденїе Филарета Никитича.

Какъ помянутые Филаретъ Никитичь съ прочими освободившись, изъ Польскаго плѣну въ Русь поѣхали,

первая по указу Государеву имъ встрѣча была въ Можайскѣ, въ которой былъ Архїепископъ Рязанскїй Іосифъ, Бояринъ Князь Димитрїй Михайловичь Пожарскїй, Окольничїй Князь Григорїй Константиновичь Волконскїй. Другая встрѣча была въ Вязьмѣ, въ которой былъ Вологодскїй Архїепископъ Макарїй, Бояринъ Василїй Петровичь Морозовъ, Думный Дворянинъ Гаврило Григорьевичь Пушкинъ. Третїя въ Звенигородѣ, въ которой былъ Крутицкїй Митрополитъ Іона, Бояринъ Князь Димитрїй Тимоѳѣевичь Трубецкой, и Окольничей Ѳеодоръ Леонтїевичь Бутурлинъ. Государь самъ со всемъ Московскимъ народомъ встрѣтилъ отца своего Филарета Никитича, вышедъ изъ Москвы за рѣчкою Прѣснею. Архїереи всѣ со крестами встрѣтили его за Бѣлымъ каменнымъ городомъ. Во имя Елисея Пророка, въ котораго день освобожденїе случилося, Государь указалъ поставить каменную церковь въ Бѣломъ городѣ, промежъ улицъ Тверской и Никитской; а Связней всѣхъ, которые въ ссылкахъ и въ тюрьмахъ, и къ смерти

были осуждены, пожаловалъ и безъ наказанія отпустить на свободу повелѣлъ. Филаретъ Никитичь, пріѣхавъ къ Москвѣ, не сталь на Патріаршемъ дворѣ, но на Троицкомъ подворьѣ. Вскорѣ потомъ пріѣхалъ Патріархъ Іерусалимскій Ѳеофань чрезъ Константинополь и Крымъ къ Москвѣ, который Митрополита Филарета Никитича поставилъ въ Патріархи въ томъ же 1619 году.

За побѣду надъ непріятелями, утишеніе и оборону государства и возвращеніе отца своего въ отечество, Государь, благодаря Богу, ходилъ по монастырямъ и церквамъ въ Москвѣ и около въ уѣздахъ построеннымъ молебствуя, и возвратился къ Москвѣ въ году 1620 послѣ Димитріева дня. Въ то же время умерла Царица Александра, бывшая супруга Царевичу Іоанну Іоанновичу, Царя Іоанна Васильевича сыну, которую постригъ Царь Іоаннъ Васильевичь разгнѣвавшись въ Суздалѣ въ Покровскомъ монастырѣ еще при живомъ ея мужѣ, Царевичѣ Іоаннѣ; а она была дочь Богдана Юрьевича Сабурова, и погребена въ Возне-

сенскомъ монастырѣ. Другая тогожъ Царевича Іоанна Іоанновича супруга Парасковїя, дочь Катеринина Михайлы Соловаго, отъ Царя Іоанна Васильевича, при живомъ его сынѣ, а ея мужѣ, пострижена бывши на Бѣлѣ озерѣ, оттуда во Владимеръ, а изъ Владимера къ Москвѣ въ Ивановской монастырь переведена, умерла въ томъ же году, и въ Вознесенскомъ монастырѣ погребена.

Въ Турецкую землю отъ Государя посыланные Посланники Иванъ Кондыревъ и подьячей Тихонъ Тормасовъ къ Государю возвратились къ Москвѣ, съ которыми пришелъ Посолъ Турецкїй съ дружескими грамоты отъ Султана Турецкаго и подарками, и принятъ былъ милостиво и честно, а противъ того посланъ отъ Государя къ Султану Посланникъ Иванъ Бѣгичевъ съ дарами въ дружинѣ съ Посломъ Турецкимъ, которые какъ прїѣхали въ Крымской городъ Кафу, тамошняго Хана сынъ Калга ихъ всѣхъ, какъ Русскихъ, такъ и Турецкихъ, побилъ, и казну; при нихъ бывшую, себѣ взялъ.

ГЛАВА IV.

О супружествахъ Царя Михаила Θеодоровича, принесенiи Спасителевой ризы къ Москвѣ, его дѣтяхъ и самаго смерти.

Году отъ Р. Х. 1625, Сентября въ 18 день, Царь Михаилъ Θеодоровичь женился, взялъ дочь Боярина Князя Владимiра Тимоѳѣевича Долгорукова Марiю Владимiровну себѣ въ супругу, которая съ перваго дня совокупленiя даже по 6 день Генваря, году 1626, бывши больна, умерла, и погребена въ Вознесенскомъ монастырѣ.

У Шаха Персидскаго, Аббасъ Шахъ зовомаго, въ тожъ время жилъ Русскiй Посланникъ Василiй Коробьинъ, который туда для подтвержденiя дружбы былъ посланъ. Онъ писалъ оттуда къ Государю, что ему Шахъ объявилъ сущую у себя ризу Спасителеву, взятую изъ земли Грузинской; для того Государь послалъ указъ къ помянутому Коробьину, чтобъ онъ той ризы Господней въ подаренiе Государю Московскому у Шаха добивался; что и сбылося. Шахъ ризу

Спасителеву по исканїю Коробьина съ нарочными Послами своими, при которыхъ и Коробьинъ былъ, къ Государю, въ году 1626 въ 13 лѣто державы Царя Михаила Ѳеодоровича прислалъ къ Москвѣ, которая всенародно съ великою честїю и радостїю принята и украшена, поставлена въ Соборной церкви на Москвѣ. Частица отъ ней одна взята Государю въ мощеносящїй крестъ, а другая поставлена въ ковчежцѣ, который обычайно носится по домамъ для изцѣленїя болящихъ. Для почтенїя той Господней ризѣ, Крутицкїй Митрополитъ составилъ канонъ и уставилъ праздненство Iюля въ 10 день. Посолъ Персидскїй, который ризу Господню привезъ къ Государю, на Москвѣ живучи, сталъ пьянъ напиваться, и въ пьянствѣ жену свою и 6 человѣкъ людей убилъ, а напослѣдокъ отъ Государя отпущенъ, и съ нимъ посланы Послы къ Шаху, Князь Григорїй Тюфякинъ, Григорїй Филатьевъ, да Дьякъ Ѳедоръ Пановъ. Въ томъ же году умерла Царица Елена, Царя Василїя Шуйскаго супруга, дочь Буйносова, кото-

Принесенїе ризы Спасителевой къ Москвѣ.

рая силою была пострижена, и жила въ Дѣвичьемъ монастырѣ.

Тогожъ году, сіестъ отъ Р. Х. 1626, Царь Михаилъ Θеодоровичь женился вновь, а взялъ себѣ въ супругу Лукіана Стрешнева дочь Евдоксію Лукіановну. Съ того времени родъ Стрешневыхъ пришелъ въ великую знать.

Вскорѣ по томъ Государь съ Царицею ходили молиться въ Троицкой монастырь, въ которыхъ отсутствіи толь силенъ былъ на Москвѣ пожаръ, что Китай и Кремль города, домъ Государевъ, Приказы, казна Государственная и гражданскія имѣнія и всѣ въ Приказахъ лежавшія дѣла выгорѣли. Того ради, чтобъ письма въ прежній порядокъ какъ бы нибудь привести, посыланы были по прочимъ городамъ писцы, всякія дѣла и записки переписывать.

Въ году 1627 родилась Государю Царевна Ирина Михайловна. Въ то же время нѣкакой самозванецъ появился въ Путимлѣ, называя себя Царевичемъ Турецкимъ, будто онъ родился отъ Греческой поповны, которую его отецъ Царевна Ирина.

Султанъ Турецкій для красоты ея взялъ себѣ въ жену. И какъ отецъ его Султанъ умре, онъ, пошедъ въ Селунь, крестился. Но Царь Михаилъ Ѳеодоровичь, не хотя чрезъ то съ настоящимъ Султаномъ недружбы себѣ привлечь, того самозванца не принялъ, и изъ Русской земли выслать его указалъ.

Шведскій Король Густавъ Адольфъ прислалъ къ Государю Посланника, который былъ Смольянинъ родомъ, посадскій человѣкъ, называемый Александръ Трубецъ, взять въ полонъ къ Литвѣ, и съ нимъ прислалъ нѣсколько Турковъ и Татаръ взятыхъ въ Литвѣ, котораго Посланника Государь пожаловалъ и къ Королю отпустилъ, а Турковъ и Татаръ въ свои ихъ земли освободилъ.

Царица Дарїя умре.

Того же году умерла Царица Дарїя Ивановна, Царя Іоанна Васильевича супруга, бывши пострижена его волею на Тихвинѣ, дочь Ивана Колтовскаго.

Въ году 1628 родилась Царю Царевна Пелагея Михайловна, которая на другой годъ умерла.

Въ году отъ Р. Х. 1630, Марта въ 17 день, родился Царевичь Алексѣй Михайловичь, котораго крестилъ въ Чудовѣ монастырѣ самъ Патріархъ Филаретъ Никитичь; а отецъ крестный, или пріемникъ, ему былъ Троицкаго монастыря Келарь Александръ.

Рожденіе Царевича Алексія Михайловича.

Около того времени пришли къ Государю отъ Шаха Персидскаго Послы со многими дары и съ жалобою на Московскихъ Посланниковъ, Князя Григорія Тюфякина съ товарищи. Государь тѣхъ Пословъ Персидскихъ отпустивъ, отъ себя къ Шаху послалъ Посланника Андрея Плещеева и Дьяка Никифора Талызина, а у Тюфякина и его товарищей повелѣлъ помѣстья и вотчины отнять и отдать въ роздачу.

Приходили потомъ отъ Короля Шведскаго къ Государю Послы, искать, чтобъ Государь, съ Шведами союзъ сдѣлавъ, купно пошелъ съ ними войною на Короля Польскаго; но Царь Михаилъ Θеодоровичь, имъ въ томъ отказавъ, отвѣчалъ, что онъ съ Польскимъ Королемъ и Рѣчію Посполитою миръ и дружбу имѣетъ.

Въ году 1631, Іюля въ 14 день, родилась Государю Царевна Анна Михайловна, которая потомъ предъ смертію постриглась, имя во инокиняхъ Анфисы принявъ.

Тогожъ году на Москвѣ были великіе пожары, такъ что едва не вся Москва выгорѣла, и толь сильные громы и вихри, что главы и кресты съ церквей, съ домовъ кровли ломало, и самые хоромы бурный вѣтръ съ мѣста на другое переметывалъ.

Году отъ Р. Х. 1633, Патріархъ Филаретъ Никитичь, отецъ Государевъ, умре. И тогожъ году Государь, послѣ какъ Сигисмундъ Король Польскій, съ которымъ онъ миръ держалъ, умре, войну противъ Польши началъ, и собравъ нарочитое войско, съ Бояриномъ Михайломъ Борисовичемъ Шеинымъ послалъ подъ Смоленскъ, который онъ облежалъ, и хотя гораздо городъ и осадныхъ тѣснилъ, города однако взять не могши, воротился къ Москвѣ, гдѣ онъ измѣною въ томъ предъ Государемъ оклеветанъ; а на другой годъ, сіесть въ году 1634, Апрѣля въ 28 день, съ товарищемъ

Война противъ Польши.

своимъ Измайловымъ и его двумя сынами казненъ.

Тогожъ времени Поляки впали въ Русь, и осадили городъ Бѣлую; но тогожъ году съѣхалися Русскїе и Польскїе Послы у рѣки Поляновки, гдѣ по многихъ спорахъ напослѣдокъ миръ заключили. На томъ миру Польскому Королю Владиславу уступлено съ Русской стороны Смоленскъ, Сѣверъ, Дорогобужъ, Бѣлая, съ уѣзды ихъ и проч. Миръ съ Поляки.

Тогожъ году, 14 Августа, прїѣхало къ Москвѣ Посольство отъ Князя Шлезвигъ-Голстенскаго, которое принято было великолѣпно и потчивано, а потомъ Декабря въ 20 день отпущено, и со всякимъ удовольствїемъ даже къ рубежамъ Шведскимъ по указу Государеву препровождено. Прїѣхалъ послѣ того къ Москвѣ и самъ Принцъ Дацкїй, или Шлезвигъ-Голстенскїй Герцогъ, который честно и съ пребогатыми дарами, отъ Государя ему данными, былъ принятъ.

При семъ Государѣ построена церковь Казанскїя Богородицы въ Китаѣ на Москвѣ, и въ ней поставлена чудотворная икона Казанскїя Богородицы, Церковь Казанскїя Богородицы.

на которой весь окладъ, такъ какъ онъ есть богатъ, построилъ своимъ иждивенїемъ Князь Димитрїй Михайловичь Пожарскїй. Въ ту церковь дважды въ годъ ходъ бываетъ со кресты, на память чуднаго Москвы отъ Поляковъ очищенїя.

Со всѣми окрестными могуществы напослѣдокъ Царь Михаилъ Ѳеодоровичь помирившись, жилъ самъ, и государство свое поставилъ въ тишинѣ; а наконецъ, учредивъ державу Русскую въ порядокъ, бывши вѣка своего 49 лѣтъ, а государствовавъ 32 года, къ Богу отъиде; что дѣлалося въ году 1645, Iюля въ 12 день.

ГЛАВА V.

Царство Царя Алексiя Михайловича.

XXVII. По смерти Царя Михаила Ѳеодоровича сѣлъ на престолѣ наслѣдственномъ всея Россiи сынъ его Царевичь Алексѣй Михайловичь, въ году отъ Р. Христова 1645, который родился въ году 1630. Вскорѣ потомъ бракомъ онъ совокупился съ дочерiю

Ильи Даниловича Милославскаго, Марьею Ильичною, отъ которой три Царевича и довольно Царевенъ родилось. Онъ, Польскаго Короля и Сенаторовъ непорядочными къ себѣ поступками задранъ, миръ, который прежде отъ отца его Царя Михаила Ѳеодоровича съ Польскимъ Королемъ Владиславомъ четвертымъ, въ году отъ Р. Х. 1634 заключенъ былъ, переломилъ, и въ году 1654, собравъ сильныя войска съ Руси, Смоленскъ облежалъ, и напослѣдокъ Октября въ 3 день на договоръ взялъ. А какъ онъ съ войсками стоялъ подъ Смоленскомъ, на Москвѣ и во всей Руси великій моръ былъ. Употребляя далѣе свои побѣды Царь Алексѣй Михайловичь, въ году 1655 съ войсками впалъ въ Литву, и сверьхъ иныхъ многихъ стольный городъ Литовскій Вилну взялъ, а по томъ Кіевъ, Черниговъ и Сѣверское княженіе со всѣми належавшими городы и пригородки отъ Польши оружіемъ отвратилъ.

Война противъ Польши.

Не безъ дѣла мнится здѣсь читателю благоохотному дать вѣдать коротко о различномъ въ разныя време-

на случившемся оторванiи города славнаго Кiева отъ Русскаго самодержавства. Древнiй городъ Кiевъ, который отъ Князя Южной Россiи Кiя построенъ былъ, по томъ глава, стольный городъ и красота всея Россiи, сперва разныхъ владѣтелей надъ собою имѣлъ; однакожъ Князи Русскiе, отъ Великаго Князя Рурика крови произшедшiе, какъ то изъ вышереченныхъ бытiй видѣть можно, изъ любоначальства воюясь одинъ другаго, братъ брата, дядя племянника, и тому подобно, войною гнали, и съ престола главнѣйшаго Кiевскаго сбивали такъ, что иной изъ нихъ въ Кiевѣ княжилъ два или три года, а отъ другаго своего сродника сбитъ, какъ по инымъ угламъ нѣсколько мѣсяцовъ и недѣль шатался, тотъ нѣсколько мѣсяцовъ сидѣлъ въ Кiевѣ, пока другой, войска собравъ, воздаятельно сего съ престола согналъ; отъ чего многажды случалося, что иной изъ Русскихъ Князей, владѣвъ Кiевомъ 5 дней, согнанъ, иной нѣсколько недѣль, иной нѣсколько мѣсяцовъ, иной годъ, иной нѣсколько. Но однако же всегда Кiевъ

подъ Русскими руками былъ, пока впервые отъ иностранныхъ взятъ сталъ въ году отъ Р. Х. 1239, отъ Батыя Хана Татарскаго, и весьма разоренъ. По томъ Кіевъ отъ Русскихъ Князей началъ-было оправляться и строиться, пока Гедиминъ, Великій Князь Литовскій, въ великую съ Князи Русскими вошедъ ссору, войною противъ ихъ пошелъ, съ многими иныхъ такожде Русскихъ Князей помощію, ихъ побивъ на полѣ, подъ Кіевъ городъ подступилъ, изъ котораго княженія Князь Юрьи Ростиславовичь Кіевскій, изъ Смоленскихъ Князей линѣй бывшій, еще съ полеваго бою утелъ къ тестю своему Князю Рѣзанскому. Тогда къ городу великими силами приступавъ Гединминъ, въ году отъ Р. Х. 1320, взялъ, а по томъ Волынскія, Сѣверскія и прочія княженія, даже по Путимль, подъ свою власть покорилъ, и Литовскому княжеству присовокупилъ. И тако Кіевъ отъ Русси оторванъ, долгое время подъ Польскою и Литовскою властію былъ, пока сей Государь Царь Алексѣй Михайловичь Поляковъ преодолѣвъ, Кіевъ, Сѣверу,

Смоленскъ и прочїя земли завоевалъ, и всю Украйну подъ покровительство взялъ; а наслѣдникъ его, Царь Ѳеодоръ Алексѣевичь, весьма тѣ земли подъ Русскую власть замирилъ, которыя всѣ и донынѣ къ самоначальству Русскому надлежать.

Тогожъ 1655 году, Декабря въ 10 день, Царь Алексѣй Михайловичь возвратился къ Москвѣ, гдѣ съ великою радостїю и рукоплесканїемъ всенароднымъ принять. Декабря въ 19 день, Короля Шведскаго Послы, Густавъ Бїелке, Александръ фонъ Эссенъ, и Филиппъ Крузенестернъ, пришли къ Москвѣ, гдѣ приняты были честно, и въ публичную аудїенцїю въ санѣхъ, великолѣпно устроеныхъ, къ Царю Алексѣю Михайловичу везены. Сїе отъ Шведскаго Короля посольство присылано было, чтобъ Государственную дружбу между Русси и Швецїею подтвердить, а однако же о войнѣ съ Польшею никакой сдѣлки не было. Ибо Государь чувствовалъ съ огорченїемъ, что Шведскїй Король Каролусъ Густавъ, когда Русскїя войска Литву воевали, не сдѣлавъ съ Государемъ Рус-

скимъ алїанса, или завѣту, войною въ Польшу пришедъ, даже до Кракова съ войсками Шведскими промчался, и подъ Руссїю саблею добывался. Того ради Царь Алексѣй Михайловичь войну противь его въ Лифляндїи чрезъ полководца своего Князя Юрья Алексѣевича Долгорукаго, въ году отъ Р. Х. 1656 поднялъ, городъ Дерптъ взялъ, и Августа въ 20 день городъ Ригу войсками облежалъ, гдѣ нещасливо вещь сдѣлавши Русскїе, съ потерею отступить были принуждены. Того же году, Октября во 2 день, чрезъ посредствованїе Кесаря Фердинанда третьяго, Посла Алегретта Фонъ Алегреццe, подъ Вилною между Шведами и Русскими перемирїе сдѣлано.

Въ году 1657 родился Царю Алексѣю Михайловичу сынъ Царевичь Ѳеодоръ Алексѣевичь. Году 1658, въ Маїѣ мѣсяцѣ, пришли отъ Государя Послы въ Варшаву на Сеймъ, но ничего тамъ не сдѣлавь, назадъ возвратилися. Тогожъ году Государевы войска въ Литвѣ стольный городь Князя Радивила, зовомый Кайданъ, который великими въ немъ бывшими школы славенъ

быль, добыли, и все, что вь немъ обрѣли, вырубили и сожгли. Вь томь же году Русскія войска Литовскаго Воеводу Гонсевскаго подъ городомъ вь открытомъ полевомъ бою побѣдили, его самаго вь полонъ взяли, а Поляковъ и Литвянъ 2000 на мѣстѣ убили.

Вь 1659 году, вь Мартѣ мѣсяцѣ, нарочитую крѣпость, Брестье, взяли. Но вскорѣ по томъ Генералъ Литовскій Коморовскій, совокупившись съ приводцемъ, который былъ у Татаръ и у козаковъ, Виговскимъ, Русскихъ прогнали; и для того Русскіе перемирія даже до Іоаннова дня искали.

Между тѣмъ временемъ Татарскій Посолъ вь Варшавѣ засвидѣтельствовалъ противъ того перемирія, и обнадежилъ Поляковъ, что его Ханъ, доброхотствуя имъ, хочетъ на Русскія войска послать свою Орду. По томь Татаре, сь Запорожскими козаками совокупившись, на Русское войско напали, и прогнавъ ихъ нѣсколько тысячь, Князя Якова Черкаскаго плѣнили, и вь Крымъ повели. Вь томъ кровавомъ бою, какова никогда между

ими не бывало, убитъ Князь Трубецкой и Князь Долгорукой, а козаковъ и Татаръ на мѣстѣ легло слишкомъ 10000. Въ 1660 году, Іюня въ 20 день, отъ Польскихъ Генераловъ, Чарнецкаго и Сапеги, Русскія войска, подъ предводительствомъ Князя Ивана Андреевича Хованскаго, подъ Ловичемъ побиты.

Между Царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ и Шведами подъ Кардышемъ миръ заключился на томъ, что Дерптъ паки Шведамъ отдать; а что Русскіе имѣли, то бы за ними осталося.

Того же году въ Іюлѣ мѣсяцѣ, Татаре собравшись, городъ Астрахань взяли, а на Москвѣ великій моръ былъ. И для того Государь пошелъ съ Москвы на Коломну. Въ 1662 году, пришли Русскіе Послы въ Варшаву для уставленія миру, гдѣ любительно были приняты. Супруга Царя Алексѣя Михайловича, Царица Марія Ильична, дочь Иліи Даниловича Милославскаго, въ году 1669, Марта въ 13 день преставилась. Государь послѣ того бракомъ совокупился дру-

тимъ съ дочерію Кирила Полуехтовича Нарышкина, Наталіею Кириловною.

Во время владѣнія Царя Алексѣя Михайловича великое и странное зарошеніе сдѣлалося въ Англіи. Одинъ Генералъ тамошній, прозваніемъ Кромвель, съ друзьями своими и собесѣдники стакавшись, противъ своего Короля вставъ, и великія вины на него сложивъ, предъ всемъ Парламентомъ клеветалъ и винилъ, и злоухищреннымъ своимъ происканіемъ до того привелъ, что Королю тому Каролусу Стуарту всенароднѣ по осужденію Парламента голова топоромъ отсѣчена. Кромвель, сіе сдѣлавъ, въ нарочитой великовидности въ Англіи былъ, и пока онъ между первѣйшими Вельможами правительствовалъ, все вездѣ щастливо и хорошо Агличанамъ удавалося. Тогда посыланы были отъ Парламента Аглинскаго къ прочіихъ Могуществъ Дворамъ Послы съ объявленіемъ того дѣла, что Королю за достойныя вины голова отсѣчена, которые вездѣ приняты были; но какъ Аглинскіе Послы на корабляхъ къ Архангельскому городу приплыли, чтобъ имъ съ

Королю Аглинскому голова отсѣчена.

тѣмъ же къ Царю Алексѣю Михайловичу къ Москвѣ ѣхать, Государь то свѣдавъ, нарочно туда съ Москвы пославши, отказать имъ велѣлъ и сказать: Когда де вы своему Королю по измѣннически дерзнули голову отсѣчь, чего индѣ нигдѣ на свѣтѣ не слыхано; я съ вами никакого сообщенія имѣть не хочу. И такъ Послы тѣ со срамомъ въ Лондонъ воротились. Того казненаго Короля сыну, который тогда изъ Англіи выслaнъ, въ Копенгагенѣ, Дацкой земли стольномъ городѣ, пребывалъ, послалъ Государь съ Послами отъ себя нѣсколько тысячь золотыхъ, и сверьхъ того обѣщался ему войсками и деньгами противъ вѣроломныхъ помогать. Сіе Царя Алексѣя Михайловича праведное великодушіе всѣмъ Могуществамъ въ Европѣ къ великому удивленію было. Съ того случая отъ Агличанъ, которымъ въ Русси за то, что они при Царѣ Іоаннѣ Васильевичѣ, въ году отъ Рождества Христова 1553, пристань Архангельскаго города нашли, безпошлинно торговать повелено было, та вольность отнята, и чтобь пошлину

Государю съ торговли своей впредь равнѣ какъ другїе иноземцы, Голландцы, Гамбурчане и прочїе платили; обьявлено и приказано.

Бунты противъ Государя.

Противъ Царя Алексѣя Михайловича отъ черни были два бунта: одинъ на Москвѣ, въ которомъ чернь богатаго Гостя Шорина за то, будто онъ соль въ высокую цѣну привелъ, убить хотѣли; но онъ въ казенной телегѣ за городъ вывезенъ, животъ свой спасъ, а дворъ и пожитки его растащили и разграбили, а Назарїя Чистого до смерти убили. Однако же то сбродство даромъ и безъ казни имъ не прошло; зане многое ихъ количество перевѣшано по Государеву указу и казнено; но и въ тотъ день все утихло. Другой бунтъ былъ также отъ черни, какъ Государь въ селѣ Коломенскомъ, 7 верстъ отъ Москвы былъ, куда чернь собравшись великимъ множествомъ, съ шумомъ и великою наглостїю ко двору Государеву пришли, и Дядьку Государева, Бориса Морозова, всякими притворными винами клеветавъ, на убїенїе просили. На то имъ

Государь притакалъ, и сыскать Морозова, а имъ пота ждать велѣлъ, а между тѣмъ временемъ къ Москвѣ по Стрѣлецкіе полки, чтобъ въ Коломенское на спѣхъ вооружены пришли, послалъ, которые какъ укрываясь буераками и по загорію туда пришли, Государь вмѣсто Бориса Морозова Стрѣльцовъ тѣхъ на чернь выслалъ, гдѣ многія тысячи черни бунтовщиковъ, а притомъ и невинныхъ смотрѣльщиковъ (зане разбирать было не когда) порублено, и въ Москвѣ рѣкѣ потоплено, и такъ то въ тотъ же день заворошеніе утихло. Сіи оба бунта начатокъ свой и сборъ народный въ Красномъ селѣ имѣли, и тамъ чернь совокуплялася.

Не малый также страхъ Государю и государству Русскому вшибъ бунтовщикъ козачій Атаманъ Степанъ Разинъ, который козаковъ и прочихъ всякихъ людей множество собравъ, города всѣ низовые по Волгѣ даже по самую Рязань, и тѣхъ городовъ уѣзды подъ свою власть побралъ, и къ Москвѣ итти былъ намѣренъ; но по времени отъ войскъ Государевыхъ, въ 1667. Бунтъ Стеньки Разина.

году отъ Р. Христова 1671 пойманъ самъ, и Іюня во 2 день, въ Москву на ругательной телегѣ везенъ былъ, а потомъ на болотѣ четвертованъ тогожъ мѣсяца въ 6 день.

Вошелъ-было также Царь Алексѣй Михайловичь въ войну съ Турками, и у Шведовъ искалъ помощи. Для того Шведскіе Послы въ 1673 году къ Москвѣ пришли, гдѣ честно и хорошо были приняты. Однакожъ какъ Шведы съ Людовикомъ XIV Королемъ Французскимъ въ завѣтъ, или аліансь, вступили, и для того всѣхъ Римской державы союзниковъ въ непріятельство себѣ привели, и изъ Брандебургской земли, куда они было впали, отъ Курфирста тамошняго Фридерика Вильгельма побиты и выбиты ихъ войска стали, то хотя и случай былъ Русскимъ въ мутной водѣ рыбу ловить, но то намѣреніе прекратилося смертію Царя Алексѣя Михайловича, который въ 1676 году отъ пришествія Спасителя, Генваря въ 19 день умре, оставя послѣ себя отъ первой Царицы, которая была Милославскихъ, Царевичей Өеодора и Іо-

анна Алексѣевичей, Царевенъ Евдокію, Марѳу, Софію начальстволюбивую, Катерину, Марію, Ѳеодосію Алексѣевнъ; а отъ другой Царицы Наталїи Кириловны, дочери Кирилы Полуехтовича Нарышкина, оставилъ Царевича Петра Алексѣевича и Царевну Наталію Алексѣевну.

ГЛАВА VI.

Царство Царя Ѳеодора Алексѣевича.

На престолѣ Московскомъ всея Россіи, по смерти Царя Алексѣя Михайловича, сѣлъ сынъ его большой Царевичь Ѳеодоръ Алексѣевичь, въ 1676, зане старѣйшій Царевичь Алексѣй Алексѣевичь еще при жизни отца умре. Сей Царь Ѳеодоръ Алексѣевичь хотя здоровья не былъ крѣпкаго, душевными однако же добродѣтельми, которыми былъ надѣленъ, тотъ недостатокъ наверсталъ, миролюбіемъ, милостію, тихостію и неописанною щедротою. Въ томъ же 1676 году, Царь Ѳеодоръ Алексѣевичь женился на Агаѳіѣ Семеновнѣ Грушевскихъ, отъ которой родился Царевичь Илія Ѳе- XXVIII.

Θеодоровичь, который еще при жизни отца умре.

Тогожъ году былъ между Русскими и Шведскими Послами въ городкѣ Лифляндскомъ Нїенгаузенъ съѣздъ, на которомъ Русскїе запрашивали у Шведовъ удовлетворенїя за подлинныя отъ Шведовъ Русскимъ сдѣланныя обиды, городъ Нарву и Ижорскую землю, и войну противъ Шведовъ начать хотѣли, но потомъ миръ подтвердили.

Чрезъ бунтованїе и непостоянство Украинскихъ козаковъ Турки въ Украину вошли, и городъ Чигиринъ облежали. Для того Царь Θеодоръ Алексѣевичь, чтобъ ихъ отъ города того отбить, послалъ туда съ Руси войска, въ году отъ Р. Христова 1678, Іюля въ 3 день, надъ которыми поставленъ былъ Воевода Князь Григорїй Григорьевичь Ромодановскїй, который тамъ съ Турками щастливо бился.

Въ году 1679, съ нарочитымъ количествомъ денегъ Посланникъ отъ Государя къ Оттоманской Портѣ въ Константинополь былъ посланъ, гдѣ

онъ отвѣтъ принялъ, что Султанъ Турецкой щастія своего саблею искать хочетъ. Пришелъ по томъ вскорѣ Турецкій Посланникъ въ городокъ Чигиринъ, и далъ знать, что Турецкій Султанъ запрашиваетъ, дабы Государь ему всю Украину уступилъ, и иные необычные запросы прикладывалъ. Но во всѣхъ тѣхъ предложеніяхъ и запросахъ Царь Θеодоръ Алексѣевичь весьма отказалъ. Въ томъ же году умерла Царевна Ирина Михайловна, оставивши по себѣ Государю и всему государству великое жалѣніе и желаніе, понеже была исполнена страха Божія, вѣденія и разума. Посылалъ также Государь того году посольство къ Кесарю Римскому, въ которомъ первый Посолъ былъ Бояринъ Иванъ Василіевичь Кривой Бутурлинъ, который Іюня въ 22 день въ Вѣну съ великимъ оказательствомъ въѣхалъ, и тамъ работалъ, дабы Кесарь съ Государемъ Русскимъ завѣтъ, или аліансъ, наступательный и оборонительный противъ Турка заключилъ. Въ году 1680, Сентября въ 1 день, Царь Θеодоръ Алексѣевичь на Москвѣ новый годъ

Смерть Царевны Ирины Михайловны.

очень великолѣпно торжествовалъ, и оттуда пошелъ въ Троицкїй монастырь, по обычному поведенїю, молиться. Хотя Царь Θеодоръ Алексѣевичь весьма тщался гордость Турецкую смирить, и для того съ Кесаремъ (какъ выше сказано) искалъ алїанса, Полякомъ однакоже денегъ на подмогу противъ Турка дать не хотѣлъ: но въ 1681 году Пословъ посалаль въ Польшу, которые въ 3 день Марта пришли въ Варшаву, и Полякамъ обѣщали Русскаго войска противъ Турка 20000 пѣхоты съ пушками и съ надлежащимъ нарядомъ, запасомъ и достойнымъ жалованьемъ доставить. Сїе свѣдавъ Турокъ, искалъ миру съ Государемъ, но въ томъ ему было отказано. Однакоже въ Iюнѣ мѣсяцѣ миръ между Государя и Турка заключенъ, и такъ Государь Θеодоръ Алексѣевичь помирившись съ окрестными Могуществы, достальное житїе въ тишинѣ изжилъ.

Миръ съ Турками.

Онъ же всѣ мѣста и случаи, что назывались Розряды, при прежнихъ Государяхъ заведенные, по которымъ роды Княжескїе и Боярскїе въ товарищахъ у Государственныхъ дѣлъ одинъ

съ другимъ бывали, перевелъ; зане видѣлъ, что то было безъ всякой государству прибыли, а больше къ убыли; зане службы порядочно за вздорами, которые изъ того происходили, государству чинной и достойной отъ нихъ ожидать было не можно. Онъ же перевелъ стародавное Русское платье, охобни и прочее, и велѣлъ носить кафтаны, а женамъ шубы и тѣлогрѣи и треухи, а не шапки.

Сей Государь съ Польскою Короною миръ подтвердилъ, Смоленскъ, Кіевъ и Сѣверу и всю Украйну подъ Русскую державу замирилъ вѣчно, Польской Рѣчи Посполитой деньги для удоволенія ихъ давши. Послѣ того, въ году 1682, Февраля въ 16 день, Царь Θеодоръ Алексѣевичъ совокупился бракомъ съ Марѳою Матѳѣевною Апраксиныхъ. А въ томъ же году, Апрѣля въ 7 день, преставился, житія своего 30 лѣтъ, царствованія 6 лѣтъ и 6 мѣсяцевъ, не оставивши по себѣ наслѣдія. Съ того случая и супружества сего Государя родъ Апраксиныхъ въ великую знать и великое по томъ чрезъ заслуги помышленіе пришелъ.

ГЛАВА VII.

О смятеніи великомъ на Москвѣ и бунтѣ, побитіи Бояръ отъ Стрѣльцовъ, и бытіи двухъ Царей на Русскомъ престолѣ, и смерти Царя Іоанна Алексѣевича.

После того, какъ Царь Θеодоръ Алексѣевичь преставился безъ наслѣдія, понеже никто изъ Государской Фамиліи толь близокъ не былъ къ престолу всея Россіи, какъ братъ его Царевичь Іоаннъ Алексѣевичь, отъ одного отца и матери рожденный, всѣмъ Чинамъ Государственнымъ и народу по надлежащему казалося сего на престолъ посадить: но за тѣмъ, что онъ не былъ совершеннаго здоровья и вмѣстительства ко правленію такъ великаго государства, соизволили для того Чиновные люди и народъ выбрать на государство брата его меньшаго, отъ одного отца, но отъ иной матери рожденнаго, Царевича Петра Алексѣевича, который въ своемъ здоровьѣ и бодрости совершенъ, и дарами природными, Государю надлежащими, надѣленъ былъ, и того ради

скипетра достоинъ быть вмѣнялся. XXIX. Тогда весь народъ Московскій и всѣ города и уѣзды Царевичу Петру Алексѣевичу мимо Царевича Іоанна Алексѣевича крестъ цѣловали, и клятвою вѣрность обѣщали, кромѣ Стрѣльцовъ Московскихъ, которые отъ Ивана Милославскаго и его совѣтниковъ научены, креста Царю Петру Алексѣевичу цѣловать не хотѣли. И отъ того времени по 15 день Маія въ разномъ мыслей шатаніи были.

Бунтъ на Москвѣ отъ Стрѣльцовъ.

Великое смятеніе въ Москвѣ тогожъ 1682 году, Маія въ 15 день, сдѣлалося, которое нѣсколько времени продолжалось. То смятеніе и бунтъ отъ Стрѣльцовъ возмутила Царевна Софія Алексѣевна чрезъ заводчиковъ Ивана Милославскаго, Ѳедора Щакловитаго и Ивана Цыклера, досадовая на то, что меньшаго брата мимо большаго, который одного отца и матери былъ съ нею, на престолъ посадили. Въ тотъ бунтъ много Вельможъ и иныхъ Чиновныхъ людей тѣхъ, которые Царевны Софіи Алексѣевны сторонѣ противны, или подозрительны были, отъ Стрѣльцовъ побито,

подъ видомъ будто за то, что Бояре Царя Өеодора Алексѣевича извели, а именно, убиты на смерть изъ Бояръ: Князь Григорій Григорїевичь Ромодановской, Князь Юрій Алексѣевичь Долгорукій, и сынъ его Князь Михайло Юрьевичь, Артемонъ Сергеевичь Матвѣевъ, Иванъ Максимовичь Языковъ, Иванъ Кириловичь Нарышкинъ; изъ прочихъ чиновъ: Аөанасій Нарышкинъ, Өедоръ Салтыковъ; Думные Дьяки: Ларїонъ Ивановъ съ сыномъ и Аверкій Кириловъ; Полковники: Андрей Докторовъ, Григорій Горюшкинъ, Стефанъ Яновъ; Доктора: Данило фонъ Галенъ Жидъ съ сыномъ, Иванъ Гутментъ. Стрѣльцы тогда домы побитыхъ отъ себя господъ грабили. Опасаясь силы Боярскихъ людей, и желая имъ подхлѣбить, Приказъ Холопій растащили, и крѣпости и кабалы жгли, а по томъ и самихъ людей Боярскихъ много отъ Стрѣльцовъ побито.

Послѣ какъ бунтъ тотъ и убїенїе Бояръ и прочихъ людей утишилося, на Москвѣ всемъ народомъ на престолъ всея Россіи выбранъ и возве-

денъ Царевичь Іоаннъ Алексѣевичь, XXX.
за приличіе, что онъ по первенству, кромѣ только своего невмѣстительства, царствованія Русскаго былъ причастенъ. И такъ въ 15 день Іюня, обоимъ Государямъ вдругъ, Царю Іоанну Алексѣевичу и Царю Петру Алексѣевичу, крестъ цѣловали народъ Московскій и всѣ города и уѣзды и Стрѣльцы, и тогда оба Государи вѣнчаны. Тогожъ году, Сентября въ 17 день, Боярямъ Князю Ивану Андреевичу и его сыну Князю Андрею Хованскимъ, по указу Царевны Софіи Алексѣевны, головы отсѣчены, также Стрѣльцы нѣкоторые казнены, а многіе въ ссылку разосланы, и тѣмъ то заворошеніе и шатаніе утихло.

Два Царя въ Руси.

Въ году отъ Р. Х. 1683, сіи Государи съ Шведскимъ Королемъ миръ подтвердили. Въ 1687 году, великія приготовленія на Москвѣ дѣланы были къ войнѣ противъ Турка и Татаръ.

Въ 1688 году, Маія въ 26 день, великія войска изъ Русси пошли подъ Перекопъ, подъ предводительствомъ Князя Василія Васильевича Голицына, и въ томъ же походѣ старый козац-

Перекопскіе походы.

кїй Гетманъ Иванъ Самойловичь отъ Гетманства за невѣрную его службу отставленъ, и съ сыномъ своимъ за караулъ взятъ, а вмѣсто его поставленъ въ Гетмана Иванъ Мазепа. Тѣ Русскїя войска, бывшїи далеко въ Татарской степи, за тѣмъ что Татаре степь выжгли, и кормовъ конскихъ Русскимъ не было, того же году назадъ воротилися къ Москвѣ, а на другой годъ паки въ походъ ходили тудаже, и отъ Перекопи воротилися.

Въ году отъ Рождества Христова 1689, Генваря въ 17 день, Царь Петръ Алексѣевичь женился, взявши себѣ въ Царицу Евдокїю Ѳеодоровну, Ѳедора Аврамовича Лопухина дочь. Тогожъ году въ Сентябрѣ мѣсяцѣ извѣщали Стрѣльцы Государю Царю Петру Алексѣевичу, что на его и матери его здоровье умышлялъ, и заводя бунтъ, призывалъ въ то Стрѣльцовъ воръ Ѳедоръ Щакловитый, бывшїй совѣтникъ въ первомъ бунтѣ Ивана Милославскаго, а по томъ временщикъ Царевны Софїи Алексѣевны, Президентъ въ Стрѣлецкомъ Приказѣ, и въ Палатѣ имѣвшїй чинъ Окольничаго. За то зломышлен-

Щакловитаго бунтъ.

ное плутовство тотъ Щакловитый казненъ въ Троицкомъ монастырѣ, и съ ними двумъ Стрѣльцамъ также головы отсѣчены. Полковникъ стрѣлецкій Рѣзановъ, Щакловитаго свойственникъ, и иные Стрѣльцы ихъ товарищи биты кнутіемъ, и сосланы въ ссылку, а Рѣзанову языкъ отрѣзанъ.. По усмиреніи сего бунта, тогожъ году въ Октябрѣ мѣсяцѣ, Царевна Софія Алексѣевна, оставя правительство, пошла въ монастырь, гдѣ жила не пострижена. Въ тожъ время Князь Василій Васильевичь Голицынъ и прочіе Царевны Софіи Алексѣевны совѣтники сосланы въ ссылку.

Рожденіе Царевича Алексѣя Петровича.

Году 1690, Февраля въ 18 день, родился Царю Петру Алексѣевичу сынъ, Царевичь Алексѣй Петровичь; а въ 1691 году, родился Царевичь Александръ Петровичь, который не долго живъ умре. Въ 1694 году, Генваря въ 25 день, преставилась мать Царя Петра Алексѣевича, Царица Наталія Кириловна. Въ 1695 году, Царь Петръ Алексѣевичь въ первый походъ ходилъ подъ Турецкій городъ Азовъ, и тогожъ году Государевы войска подъ

предводительствомъ Бориса Петровича Шереметева взяли города Турецкїе Казыкермень и прочїе. Въ году отъ Р. Х. 1696, Генваря въ 29 день, въ другомъ часу дни, преставился Царь Іоаннъ Алексѣевичь, живши въ непрестанномъ богомолїи и милостиво къ народу, и сидѣвши на престолѣ всея Россiи купно съ братомъ Царемъ Петромъ Алексѣевичемъ 13 лѣтъ и 8 мѣсяцовъ. По немъ остались три Царевны, которыхъ онъ принялъ отъ Царицы своей Параскевїи Ѳеодоровны Салтыковыхъ, на которой онъ женился въ 1687 году отъ Р. Х.

ГЛАВА VIII.

Самодержавство Царя Петра Алексѣевича.

Царь Петръ Алексѣевичь, какъ выше сказано, прежде брата своего Царя Іоанна Алексѣевича на престолѣ Русскїй посаженъ былъ, и государство ему крестъ цаловало. И хотя братъ его при немъ также Царь былъ; однакожъ Царь Петръ Алексѣевичь всемъ государствомъ Русскимъ и дер-

жавою правительствовалъ почитай одинъ, и дѣла какъ гражданскія, такъ и воинскія управлялъ: зане Царь Іоаннъ Алексѣевичь отъ болѣзни своей того не былъ вмѣстителенъ, токмо за перворожденіе и по наслѣдству былъ Царь и Великій Князь всея Россіи.

Царь Петръ Алексѣевичь, въ году отъ Рождества Христова 1696, въ Мартѣ мѣсяцѣ съ войсками пошелъ въ другой разъ подъ Азовъ, надъ войсками поставилъ полководца Алексѣя Семеновича Шеина, городъ облежалъ, и въ 19 день Іюля взялъ. Того же году Государь, пришедъ изъ Азова, въ Москву съ тріумфомъ Сентября въ 20 день вошелъ; по томъ везенъ былъ въ Москву на телѣгѣ стоючь, и надъ нимъ висѣлица была построена, измѣнникъ Голанченинъ Яковъ Янсенъ, который изъ Государевыхъ полковъ въ Азовъ къ Туркамъ перекинулся, и тѣмъ великую пакость и уронъ войскамъ Государевымъ сдѣлалъ: тамъ онъ Турецкую вѣру принялъ, бывши прежде Кальвинской, а потомъ Греческой вѣры, и за такія свои преступленія онъ на Москвѣ Октября въ 7

Азовъ взятъ.

день разколесованъ, умре въ Греческой вѣрѣ, и голова его на колъ взоткнута.

Бунтъ Цыклера съ товарищи.

По извѣту Стрѣльцовъ Стременнаго полку Ларïона Елизарьева съ товарищи, въ году 1697, въ Февралѣ мѣсяцѣ, открылося злое совѣщанïе на здоровье Царя Петра Алексѣевича и всего государства Русскаго смущенïе и разоренïе. Измѣнниковъ, Окольничего Алексѣя Соковнина, думнаго Дворянина Ивана Цыклера, Стольника Ѳедора Пушкина и ихъ товарищей Стрѣльцовъ и Донскихъ козаковъ, въ томъ совѣтъ призванныхъ, и въ такомъ зломъ умышленïи обличенныхъ, что Государя убить и государство въ свою власть взять хотѣли, помянутые бунтовщики по праведному гражданскому суду на Москвѣ всѣ казнены въ 3 день Марта, и живымъ имъ руки и ноги, а по томъ головы отрублены, ноги и руки на колье взоткнуты, а головы въ городѣ на Красной площади на каменномъ для того состроенномъ столпѣ на желѣзныхъ спицахъ поставлены, и по сто-

ронамъ столпа на желѣзныхъ дскахъ вина ихъ казни начертана.

Того же году въ Мартѣ мѣсяцѣ, Царь Петръ Алексѣевичь, желая видѣть иностранныя государства, пошелъ незнакомито съ посольствомъ своимъ въ иныя земли для странствованія. Въ посольствѣ томъ первый Посолъ былъ Францискъ Лефортъ, другой Бояринъ Ѳедоръ Алексѣевичь Головинъ, третій Думный Дьякъ Прокофій Возницынъ. Въ дружинѣ той было съ 270 человѣкъ, въ которомъ числѣ господскихъ дѣтей изъ нарочитыхъ фамилій Русскаго государства было съ 40 человѣкъ, и 70 человѣкъ Русскихъ солдатъ. Подъ тожъ время Государь послалъ изъ господъ первѣйшихъ родовъ 35 персонъ въ Италію для странствованія и смотрѣнія иныхъ государствъ. Помянутое посольство Маія въ 18 день пришло въ Кенигсбергъ, или Королевечь, гдѣ приняты были честно отъ тогда бывшаго Бранденбургскаго Курфирста Фридерика III Іюля въ 7 день, Государь съ малыми людьми потаенно въ Берлинъ пріѣхалъ, а оттуда въ Амстердамъ

Странствованіе Царя Петра Алексѣевича.

Іюля въ 26 день пришелъ, а больше держался въ Саардамѣ, гдѣ въ его присутствіи великіе корабли и галіоты воинскіе были состроены. Октября въ 1 день пришло Русское посольство въ Гагу, откуда Царь Петръ Алексѣевичь Королю Польскому Фридерику Августу надъ своими войсками, которыя противъ Принца де Конти Французскаго, хотѣвшаго Королемъ Польскимъ быть, на помощь, подъ предводительствомъ Князя Михаила Григорьевича Ромодановскаго, на Польскомъ рубежѣ стояли, полную команду далъ. Въ 30 день Октября, Русское посольство изъ Гаги пошло въ Амстердамъ, гдѣ нѣсколько времени побывъ, пошло оттуда въ Англинскую землю, а по времени изъ Англинской земли въ Нѣмецкую и въ Австрическую къ Кесарю Римскому въ Вѣну. Изъ Вѣны намѣренъ былъ Государь съ Послами своими итти въ Италію, но то намѣреніе перемѣнила вѣдомость, которую получили о бунтовании Стрѣльцовъ противъ Москвы.

Сдѣлалъ Государь въ томъ же году аліансъ съ Кесаремъ Римскимъ Ле-

опольдомъ и Рѣчїю Посполитою Венецкою противъ Турка. Но зане Турокъ съ тѣми обѣма могуществы, выключивъ Русскаго Государя, помирился, отъ Государя посыланъ былъ на Карловицкій съѣздъ Посланникъ Возницынъ, который между Государемъ Русскимъ и Туркомъ перемирїе на два года сдѣлалъ.

Въ году отъ Р. Х. 1698, Стрѣлецкїе четыре полка: Чубарова, Колзакова, Чернаго и Гундертмаркова, которые были на Великихъ Лукахъ въ войскахъ для помощи Королю Польскому Августу, подъ властїю и расправленїемъ Боярина Князя Михаила Григорьевича Ромодановскаго посланы, взбунтовали, и выславъ отъ себя силою изъ полковъ своихъ начальныхъ людей Полковниковъ и Капитановъ, противно указу Государеву пошли единодушно къ Москвѣ, намѣрившись насилїемъ въ Москву войти, и какъ Бояръ, такъ и иноземцовъ всѣхъ побить и домы ихъ всѣхъ разграбить и разорить, Государя самого, какъ по странствованїи прїѣдетъ на Русь, не пустить въ Москву, и хотѣли, отста- Бунтъ отъ 4 полковъ Стрѣлецкихъ.

вивъ Государя, допустить владѣть государствомъ по прежнему Царевнѣ Софіѣ Алексѣевнѣ, взявъ ю изъ Дѣвичаго монастыря къ Москвѣ. Сигклитъ Государевъ то ихъ злое умышленіе, какъ чрезъ письмо Боярина Князя Михаила Григорьевича Ромодановскаго, такъ и отъ перебѣжчиковъ изъ тѣхъ же Стрѣльцовъ увѣдавъ, послали противъ нихъ на встрѣчу съ Москвы Боярина и Фельдмаршала Алексѣя Семеновича Шеина съ малыми войски, какія тогда на Москвѣ въ скорости собрать было можно. И такъ оный Фельдмаршалъ, взявъ съ собою Генерала Петра Гордона и солдатъ, Преображенскій, Семеновскій, Бутырскій и Лефортовскій полки, вышедши изъ Москвы, тѣхъ бунтовщиковъ Стрѣльцовъ встрѣтили подъ Воскресенскимъ монастыремъ. Фельдмаршалъ многажды къ нимъ посылалъ Генерала Петра Гордона, уговаривать ихъ, дабы они отъ такого злаго предвзятія и бунту переставши, по должности своей Государю покорилися; но то ничего не помогло. Для того Фельдмаршалъ велѣлъ для устрашенія оныхъ

изъ пушекъ по Стрѣльцамъ слѣпыми только выстрѣлами стрѣлять; что увидѣвъ Стрѣльцы, за правду по войскамъ Государевымъ изъ пушекъ стрѣлять полными выстрѣлами съ ядрами стали. Тогда Фельдмаршалъ, видя, что ни уговариваніе, ни стращаніе у тѣхъ бунтовщиковъ ничего не дѣйствуетъ, велѣлъ такожде полными зарядами по Стрѣльцовъ играть изъ пушекъ, отъ которыхъ тѣ бунтовщики поражены и за караулъ всѣ взяты, и изъ нихъ первѣйшіе того воровства заводчики на томъ мѣстѣ нѣсколько числомъ повѣшены и казнены, прочіе же всѣ по монастырямъ разосланы и по тюрьмамъ посажены.

Какъ Царь Петръ Алексѣевичь по странствованіи пришелъ къ Москвѣ, по врожденному себѣ великодушію, людей молодыхъ изъ тѣхъ Стрѣльцовъ (хотя всѣ они равно смерти удостоилися) пожаловалъ животомъ, только за преступленіе въ ссылку по городамъ разослать ихъ указалъ; а прочіе Стрѣльцы, которые совершеннаго вѣку и лѣтъ были, по заслугѣ своей казнены, и около Москвы по зубцамъ

Царя Петра Алексѣевича изъ чужихъ странъ возвращеніе.

городовымъ и по висѣлицамъ перевѣшаны. Царевна Софія Алексѣевна, не имѣя больше къ одержанію Царскаго престола надежды, послѣ какъ Стрѣльцы переказнены стали, постриглася въ томъ же Новодѣвичьемъ монастырѣ, гдѣ по сіе время жила не постригшись, и не долго послѣ того тамъ поживъ, умерла, и погребена, во инокиняхъ именована Сусанна.

Отъ Царя Петра Алексѣевича посланы были, въ году отъ Р. Х. 1699, по прошенію самаго Султана Турецкаго Посланники на Русскомъ кораблѣ изъ-подъ Азова въ Константинополь къ Султану, Емеліанъ Украинцовь и Иванъ Чередѣевъ, которые въ году 1700, Іюля въ 3 день, миръ на 30 лѣтъ между Царемъ Петромъ Алексѣевичемъ и Султаномъ Турецкимъ Мустафою заключили. Потомъ посыланъ туда былъ для подтвержденія того мира великій и полномочный Посолъ, Князь Димитрій Михайловичь Голицынъ, который тотъ миръ подтвердилъ въ году 1700, Генваря въ 1 день.

Вь году 1700, Генваря въ 1 день, Царь Петръ Алексѣевичь, чрезъ публичное объявленіе и позорище на Красной площади на Москвѣ время учитанія годовъ перемѣнилъ, и указалъ, дабы вмѣсто того, что прежде сего въ Русси обычайно писаны были лѣта отъ созданія Міра, съ того 1 дня Генваря считано было и писано по всей Русси во всякихъ какъ духовныхъ, такъ и гражданскихъ дѣлахъ и письмахъ годы отъ Рождества Христова, и чтобъ годъ начинался съ 1 числа Генваря, а не какъ прежде, съ 1 числа Сентября.

Въ томъ же 1700 году, Царь Петръ Алексѣевичь за достойныя причины, обиды и нейсправы, творенныя съ Шведской стороны какъ противъ своей персоны, такъ противъ подданныхъ въ торговлѣ и въ прочемь, войну противъ Шведовъ поднялъ; въ Сентябрѣ мѣсяцѣ пошелъ въ Ижорскую землю съ войсками, и Нарву облежалъ, откуда какъ онъ самъ въ Новгородъ для нужныхъ дѣлъ отъѣхалъ, въ его отсутствіи Король Шведскій Каролусъ, того имени XII, войска

его въ обозѣ сперва потѣснилъ и въ обозъ втѣснился, а потомъ въ договоръ съ Генералами Русскими вступивъ, казну денежную и воинскую, такожде и пушки Государевы себѣ договорилъ, Генераловъ Русскихъ всѣхъ отпустить въ Русь, и четыре пушки изъ Русскихъ же имъ на дорогу дать обѣщалъ; но по наговору нѣкоторыхъ своихъ Генераловъ, Русскихъ всѣхъ, противо правдѣ и своему Королевскому обѣщанїю, за арестъ взять велѣлъ и въ Стокгольмъ отвезти. То однакъ безщастїе Царь Петръ Алексѣевичь поправилъ, когда въ 1703 году отъ Шведской Короны Нотебургъ, а въ 1704 Нарву приступомъ взялъ, такожъ и Яму, Копорїе и всю Ижорскую землю добылъ.

Когда вышепомянутый Король Шведскїй со всею своею силою изъ Саксонїи чрезъ Польшу, въ году 1708, съ высокимъ сердцемъ и намѣренїемъ, чтобь въ самую Москву войти, разорить ее, такожъ и обычаи и уставленїе гражданское въ Русси по своему мнѣнїю и хотѣнїю перемѣнить пошелъ: то Мазепа, Козацкїй Гетманъ,

измѣнникъ, отложившись отъ Государя, къ Королю Шведскому присталъ, и его съ войсками въ Украину впустилъ, гдѣ онъ зимовалъ; а на другой годъ, сіесть въ 1709, гордость Шведская довольно наказана: зане въ 27 день Іюня, подъ городомъ Полтавою отъ Царя Петра Алексѣевича, который самъ въ своей персонѣ тогда войсками коммандовалъ, Король Шведскій прогнанъ, и войска его поражены, гдѣ ихъ множество побито. Генералъ Шведскій Левенгауптъ съ конницею Шведскою достальною, при которой и самъ Король былъ, отступилъ отъ побоища къ Днѣпру рѣкѣ, къ мѣсту, зовомому Переволочня. Но какъ Государевы войска на него пришли, Король съ Мазепою и съ нѣсколько драбантовъ и Офицеровъ переправившись черезъ Днѣпръ, ушелъ въ Турецкую землю, въ городъ Очаковъ, а оттуда въ Бендеръ; Генералъ Левенгауптъ съ войсками своими, которыя подъ его властію въ то время были 16000 конницы, Іюня въ 30 день по договору сдался Государю, и въ полонъ взятъ со всѣми. Толь великъ

Славная побѣда надъ Шведами подъ Полтавою.

уронъ претерпѣли тогда Шведскія войска, которыя уже всякое могущество на свѣтѣ ни во что ставили, и всѣхъ Королей отъ престоловъ отставить сильны быть себѣ казались, и подлинно такъ себѣ въ мысли образовали! Кромѣ побитыхъ, которыхъ на мѣстѣ сраженія съ 8000 сочтено, въ полонъ взято 19281 человѣкъ, между которыми были: Генералъ Фельдмаршалъ Реншильтъ, Графъ Пиперъ, Генералъ Левенгауптъ, 7 Генералъ-Маіоровъ, 14 Полковниковъ, 22 Подполковника, 3 Генеральныхъ Адьютанта, 25 Маіоровъ и прочіихъ много сотъ Офицеровъ. Ту побѣду Государь надъ непріятелемъ улучивъ, благодареніе Богу во всѣхъ церквахъ чрезъ все государство воздалъ, а по томъ въ Москву тріумфально въѣзжалъ, и за нимъ всѣ Шведы плѣнные, Графы, Генералы и Офицеры пѣши ведены. Въ 1710 году, Государь свои войска поворотивъ въ Лифляндію, Ригу, Ревель, Пернавъ и всѣ тамошніе города, такожде въ Финской землѣ Выборгъ, подъ свою власть взялъ.

Тогожь году, въ Декабрѣ мѣсяцѣ, Турецкій Султанъ Ахметъ, по навожденію Короля Шведскаго, который сидѣлъ въ Бендерѣ, Царю Петру Алексѣевичу объявилъ войну безъ всякой, хотя бы то маленькой, причины. Для того Государь въ 1711 году съ войсками противъ Турка пошелъ, и какъ пришелъ къ рѣкѣ Пруту, тамь на него Турецкій Визирь со множествомь Турецкихъ войскъ нашелъ, гдѣ по нѣсколько дней великіе приступы отъ Турковь къ Государеву обозу были, но многажды мужественно отъ Русскихъ отбиты, такъ что Турковь многія тысячи тамь побиты. Однако же Государь за тѣмъ, что запасу у него не стало, чемь бы войска питаться могли, а кругомъ его множество Турковъ и Татарь обступили, такъ что ни запасу, ни помощи ни откуда достать было не можно, съ Турецкимь Визиромъ въ договоръ вступилъ, и мирь съ Султаномъ Турецкимъ сдѣлалъ, отдавъ ему прежде у него же отнятые города, Азовъ, Казыкермень и проч. съ землями. Для подтвержденія миру съ Туркомъ по-

Война съ Туркомъ.

сыланъ былъ отъ Государя Посолъ Аврамъ Ѳедоровичь Лопухинъ въ году 1712, который подтвердивъ миръ, воротился къ Москвѣ, а измѣнникъ Мазепа умеръ въ Бендерѣ.

Миръ съ Турками. Вскорѣ по томъ Государь, пославъ войска, подъ предводительствомъ Генерала Адмирала Графа Ѳедора Матѳѣевича Апраксина, всю Финскую землю даже до Подсѣверіцины подъ свою власть взялъ, гдѣ многіе бои какъ на сухомъ, такъ и водяномъ пути промежъ Русскихъ и Шведовъ были, со всегдашнею однакожъ Шведовъ потерею.

Сей Государь Царь Петръ Алексѣевичь своимъ неусыпнымъ промысломъ державу Русскую отъ непріятелей оборонилъ; народъ неученый, который всякими свободными науки прежде брезговалъ, въ ученость привелъ; а чтобъ то удобнѣе сдѣлалъ, самъ, какъ выше сказано, въ иныя государства странствовалъ, и молодыхъ господъ изъ подданныхъ своихъ въ Италію, Францію, Германію и индѣ посылалъ; училища многія въ Руси завелъ, всякихъ художествъ какъ гражданскихъ, такъ и воинскихъ, под-

данныхъ своихъ научиться привелъ, и одним словомъ сказать, всю Русь художествы и вѣденіемъ просвѣтилъ, и будто снова переродилъ. Во истинѣ, по преславнымъ и всему свѣту удивительнымъ дѣламъ Его Величества, какъ въ гражданскомъ управленіи, такъ и въ многотрудныхъ войнахъ, и надъ непріятелями побѣдахъ, похвальныхъ въ старинѣ Навуходоносоровъ Вавилонскихъ, Кировъ Перскихъ, Александровъ Великихъ Македонскихъ, Улиссовъ Греческихъ и славныхъ ихъ дѣлъ превосходитъ; почему бы и Исторію о семъ Государѣ подробно изслѣдовать и по достоинству описать надлежало: но меня отъ того по сіе время удержало, что будучи въ Швеціи въ плѣну подъ жестокимъ арестомъ, едва вышеписанное къ объявленію сыскать могъ, а больше извѣстій и записокъ не имѣя, принужденнымъ нахожуся перо покинуть, и прочее для описанія преславнаго нашего Монарха безсмертныхъ дѣлъ другимъ оставить.

КОНЕЦЪ ЯДРА РОССІЙСКОЙ ИСТОРІИ.

ПРИБАВЛЕНІЕ

О ГЕРБАХЪ

Державы Россійской, и уѣздовъ, въ ней содержимыхъ.

Что Орелъ двоеглавый древній Царей Московскихъ Гербъ есть, такъ для того, что Великій Князь Рурикъ, отъ котораго крови произошли Русскіе Монархи, произведеніе свое имѣетъ отъ крови Кесаря Октавіана Августа (какъ о томъ въ книгѣ первой, главѣ четвертой Ядра Исторіи Россійской объявлено), какъ и для супружествъ различныхъ съ Константинопольскими Кесарями бывшихъ, общее мнѣніе есть. Отъ того творецъ книжицы, которой надпись: Видъ Геральдики, сіесть Гербовнаго художества, въ Гамбургѣ напечатанной, пишетъ Орла того золотаго на щитѣ червчатомъ съ крылами и хвостомъ, сложенными или сжатыми, и къ тому прилагаетъ, что три вѣнца, надъ главами Орла поставленные, значатъ три царства: Московское, Ка-

занское и Астраханское. Иные сребренаго, иные желтоватаго показують. Извѣстнѣйшее и подлиннѣе мнѣніе есть, которому такожде творецъ книжицы, (которая надписана по Французски: состояніе Дворовъ Государскихъ въ Европѣ) въ Парижѣ году 1680 выданной послѣдуетъ, и иные доводятъ и подтверждаютъ, что Орелъ сей двоеглавный, буде не черный цвѣту, однакъ природнаго бураго есть, поле золотое, носъ и ноги червчатаго цвѣту, вѣнецъ середній Кесарскій, правый Королевскій, а лѣвый Курфирстовскую, или Великокняжескую шапку быть означаетъ, чтобы такъ честь и достоинство (1) повелительное, или Кесарское, которое Короли Французскіе и Аглинскіе, Турецкій Султанъ, Рѣчь Посполита Венецкая и иные Государи, кромѣ немногихъ, Русскимъ Самодержцемъ какъ въ титлахъ, грамотахъ и письмахъ, такъ и въ разговорахъ Пословъ воздаютъ, какъ то и Славенское Кесарь, сократившии Царь, Кесаря знаменуетъ; (2) Королевское для царствъ Казанскаго, Астраханскаго и Сибирскаго;

(3) Великокняжеское для того, чтобъ титла великихъ княжествъ Кіевскаго, Владимирскаго, Великоновогородскаго и прочихъ изъявлено было. Воздвигнуты видятся нынѣ или подняты орлиныя крылья, которыя въ старину отъ нѣкоторыхъ висящія писывалися. На шеѣ Орла виситъ щитъ Святаго Георгія красный, показующій всадника или ѣздока сребрянаго, который полоза змѣя природнаго, сіесть блѣдноватаго цвѣту копіемъ *про*бодаетъ. Прочія царства, княжества и уѣзды, которые подъ Орломъ Московскимъ, сіесть подъ Русскою державою покорены, по послѣдующему опредѣляются и описуются;

1. Казань, царство, въ полѣ сребряномъ полозъ черный вѣнчанный.

2. Астрахань, царство, въ полѣ голубомъ корона, или вѣнецъ Царскій съ саблею, который черенъ золотой, полоса сребряная.

3. Сибирь, царство, въ полѣ такожде голубомъ два соболя держащіе корону золотую, по старинному обычаю откровенную, а подъ испо-

домъ лукъ золотой, и паки двѣ стрѣлы сребрянныя накрестъ положенныя.

4. Кіевъ, великое княжество, въ голубомъ полѣ Ангелъ сребрянный, правою рукою обнаженный мечь держащій, лѣвою щитъ золотой.

5. Владимиръ, великое княжество, въ полѣ красномъ левъ золотый вѣнчанный, передними лапами держащъ крестъ Патріаршескій сребрянный.

6. Новгородъ, зовомый Великій Новгородъ, великое княжество, въ полѣ золотомъ два медвѣдя черные, держащіе кресла красныя, съ двумя скипетрами накрестъ сложенными.

7. Псковъ, въ полѣ голубомъ левъ золотой ступающій, и сверьху изъ облака простертая рука природнаго цвѣта.

8. Смоленскъ, княжество, въ полѣ сребрянномъ пушка черная на станкѣ и колесахъ черныхъ, на которой сидитъ птица черная, подобная желнѣ.

9. Тверь, въ полѣ красномъ столъ сребряный, на которомъ стоитъ діадима Царская золотая съ висюльками золотымижъ.

10. Волынь, въ полѣ золотомъ красный крестъ.

11. Подоліе, въ голубомъ полѣ золотое солнце о шестнадцати лучьяхъ, надъ которымъ крестъ золотой.

12. Югорія, въ полѣ сребрянномъ изъ облаковъ голубыхъ на обѣ стороны руки природнаго цвѣту, которыя два копія красныя о краяхъ сребряныхъ накрестъ держатъ.

13. Пермь, въ полѣ золотомъ медвѣдь черный, на которомъ стоитъ книга красною оправлена кожею, обрѣзы и застежки золотыя, а наверьху книги водруженъ крестъ сребряный.

14. Вятка, въ голубомъ полѣ красная рука изъ облака простертая и стрѣляюща изъ краснаго лука стрѣлою черною, на верьху крестъ сребряный.

15 Болгарія, въ полѣ голубомъ агнецъ сребряный, носящій хоругов красную.

16. Нижній Новгородъ, въ полѣ сребряномъ елень красный съ золотыми рогами.

17. Черниговъ, въ полѣ золотомъ Орелъ черный вѣнчанъ по княжески, крилами распростертыми, ногтьми держащъ долгїй крестъ золотой, на плечо левое положенъ.

18. Рязань, въ голубомъ полѣ воинъ въ красномъ платьѣ, въ бѣлой епанчѣ, вынятую саблю держащъ ко удареню.

19. Полоцкъ, въ полѣ черномъ бѣлый ѣздокъ, обнаженный мечь носящъ и щитъ голубой, на которомъ подобенъ тому же ѣздокъ изваянъ, или вычеканенъ.

20. Ростовъ, въ полѣ красномъ елень золотой съ рогами сребряными.

21. Ярославль, въ полѣ золотомъ медвѣдь черный на заднихъ ногахъ стоящїй, и копїе красное держащїй, или видъ нѣкїй бердыша или алебарды.

22. Бѣло Озеро, въ полѣ голубомъ двѣ рабы будто слитки сребряныя накрестъ положенныя, а на верьху луна растущая сребряная рогами вверьхъ, и въ середкахъ крестъ золотой.

23. Удорїя, въ черномъ полѣ бѣлая лисица бѣгущая.

24. Обдорія, въ полѣ сребряномъ лисица бѣгущая природнаго цвѣта.

25. Кондинія, въ полѣ сребряномъ Лоплянинъ въ красномъ платьѣ, въ штанахъ голубыхъ, и булаву или дубину будто Геркулесову на плечѣ носящій.

26. Витепскъ, въ голубомъ полѣ ѣздокъ бѣлый съ саблею въ рукѣ.

27. Мстиславль, въ полѣ красномъ ѣздокъ сребряный въ панцырѣ, струсиное періе бѣлое на шишакѣ носящій.

28. Сѣвера, въ полѣ красномъ конь сребряный въ скаку, надь нимъ и подъ нимъ звѣзда осьморогая золотая.

29. Иверія, въ полѣ золотомъ двѣ стрѣлы красныя накресть поставленныя, изъ которыхъ спряженія, или совокупленія торчитъ перье струсиное на обѣ стороны красное, а которое на верьху поставлено, сребряное; которое виситъ внизъ, голубое.

30. Карталинія, въ полѣ золотомъ ѣздокъ красный, который копіе въ челюсти полоза природнаго цвѣту вонзаетъ, или втыкаетъ.

31. Кабарда, въ полѣ голубомъ двѣ сребряныя стрѣлы накресть сложенныя, по обѣ стороны двѣ звѣзды шестерогія золотыя, а на верьху цвѣть солнечниковъ золотой, щитокъ въ сопряженіи положенъ красный, на которомъ луна растущая сребряная, которой рога на правую сторону стоять.

32. Черкесы, въ полѣ красномъ ѣздокъ сребряный.

При семь не надлежитъ дивиться, что между прочіими гербами Русскими Волынскій, такожде Подольскій, Полоцкій, Витепскій и Мстиславскій поставлены, хотя ни въ титлѣ, ни въ гербахъ Царскаго величества Всероссійскаго нынѣ не обрѣтаются, и сіи провинціи и уѣзды не къ самодержавству Русскому, но къ Коронѣ Польской въ нынѣшнее время надлежатъ; зане сіи помянутые гербы здѣсь для того вмѣщены, что въ старину сіи всѣ провинціи во время древнихъ Самодержцевъ Русскихъ, а особно при великомъ самоначальникѣ всея Россіи Владимірѣ Святославичѣ, были тогожде тѣла, тогожъ самодержавства

Русскаго части, и къ нему принадлежали; понеже тогда держава Русская толь пространна была, что какъ нынѣ вся въ своемъ пространствѣ, кромѣ Сибири, велика есть, свои рубежи къ западу протягала даже до воеводства Сендомирскаго и прямой свойственной Литвы, гдѣ тогда Волынь, Подолїе, Будзякъ, Полѣсїе, Полоцкъ, Витепскъ и прочїя княженїя въ Руси заключалися; отъ чего даже и до нынѣ тѣ страны Волынь, Подгорїе и прочїя называются обще Russia Rubra, сїесть Красная Русь; а Полоцкъ, Витепскъ, Полѣсїе и прочїе уѣзды подъ Русскихъ Князей владѣнїями были, какъ выше въ сей книгѣ описано,

Bayerische Staatsbibliothek MÜNCHEN

ح

50

CA XIII 7/4

~~A XX~~

50

cA XIII 7/4

~~A XI~~

50

CA XIII 7/14
~~A XI~~

50

Bayerische StaatsBibliothek

Münchener DigitalisierungsZentrum Digitale Bibliothek

Mankiev, Aleksej Il'ič.

Jadro rossijskoj istorii

Moskva 1799

Geneal. 223 k
urn:nbn:de:bvb:12-bsb10428766-7